НГПУ
ИКиМП

Социальные и культурные практики в современном российском обществе

Новосибирск 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт культуры и молодежной политики

СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Материалы научного форума преподавателей, студентов и аспирантов
(г.Новосибирск, 19–29 апреля 2016 г.)

Под общей редакцией
д-ра пед.наук *И.И. Шульги*, канд.пед.наук *М.В. Чельцова*

НОВОСИБИРСК
2016

УДК
ББК
С

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «НГПУ»

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я
Дейч Б.А., канд.пед.наук доц. ФГБОУ ВО «НГПУ»
Капустина О.В., канд.пед.наук, доц. ФГБОУ ВО «НГПУ»
Минулина Н.А., канд.пед.наук, доц. ФГБОУ ВО «НГПУ»
Мурашова Н. С., канд. искусствоведения, доц. ФГБОУ ВО «НГПУ»
Шульга И.И., д-р пед.наук, проф. ФГБОУ ВО «НГПУ»
Чельцов М.В., канд.пед.наук, доц. ФГБОУ ВО «НГПУ»
Чернов Д.В., канд.ист.наук, доц. ФГБОУ ВО «НГПУ»

С754 **Социальные** и культурные практики в современном российском обществе: материалы научного форума преподавателей, студентов и аспирантов (г. Новосибирск, 19-29 апреля 2016 г.) / под. общ. ред. И. И. Шульги, М. В. Чельцова; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т, Институт культуры и молодежной политики. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. – 417с.

ISBN

Сборник содержит статьи преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов из разных учебных заведений России теоретического и прикладного характера, которые отражают современное состояние и основные аспекты молодежной политики, культуры и социальной действительности, педагогики и положения молодежи. Также намечены пути решения различных социальных проблем, в том числе с помощью с использованием соответствующих технологий.

Сборник адресован студентам, магистрантам, аспирантам и преподавателям, интересующимся состоянием и новшествами в области организации работы и социальной деятельности с различными категориями населения.

УДК
ББК

ISBN

© ФГБОУ ВО «НГПУ», 2016

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги!

Институт культуры и молодежной политики ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» приложил большие усилия для организации научного мероприятия, которое проходило в несколько этапов в течение десяти дней с 19 по 29 апреля 2016г.

Формат мероприятия в виде форума преподавателей, студентов и аспирантов позволил не просто всем участникам работать в рамках традиционных представлений об организации научной деятельности, но и свободной форме обмениваться мнениями по большинству затронутых проблем.

На составляющих форума сошлись воедино опыт и молодая энергия всех участников, что позволило, как мы надеемся, сформировать новые подходы и идеи в сфере педагогики, молодежной политики, социальной работы и культуры.

Центральным и задающим тон всей работе, стал научный форум преподавателей, студентов и аспирантов «Социальные и культурные практики в современном Российском обществе». Он был организован и проведен под руководством директора Института культуры и молодежной политики, кандидата педагогических наук, доцента Ольги Викторовны Капустиной и ее заместителя доктора педагогических наук, профессора Ирины Ивановны Шульги. Затронутые вопросы, касающиеся развития профессионализма, организации досуга, проблем социально-культурной деятельности в изложении ведущих исследователей и преподавателей университета сформировали основные элементы в дальнейшей работе всего научного мероприятия.

Большой интерес вызвали II Шмаковские научные чтения «Досуг. Игра. Каникулы» под руководством кандидата педагогических наук, доцент Бориса Аркадьевича Дейча. На чтениях происходил широкий обмен мнениями по вопросам досуга детей, подростков и молодежи.

Своеобразной педагогической инновацией можно считать организацию и проведение научно-практической площадки в виде лофт-пространства науки и творчества «Социальная активность молодежи: новый уровень». Она проходила в соединении теоретических изысканий и практических наработок на базе стажировочной площадки Новосибирского государственного

педагогического университета в Доме молодежи Молодежного центра «Звездный» в Дзержинском районе города Новосибирска.

Площадка включала в себя открытую дискуссионную систему «Молодежь в современном обществе: культура, политика и новая социальная реальность», научно-профессиональный коворкинг «Новые практики развития социальной активности молодёжи», научно-практический семинар «Социальная работа в современном обществе: история, теория и практика» и проходила под руководством директора «МЦ «Звездный» Дмитрия Васильевича Лапина, кандидата педагогических наук, доцента Михаила Владимировича Чельцова, кандидата исторических наук, доцента Дениса Владимировича Чернова и старшего преподавателя Евгения Константиновича Козлова. Рассматривались вопросы, связанные с реализацией молодежной политики в России, проблемы социальной самоидентификации, организации досуговой деятельности по месту жительства, возможности общественных организаций и сферы молодежной политики в области гармонизации межэтнических, межкультурных отношений и современные проблемы социальной помощи и работы.

Безусловно, вызвали интерес Межрегиональная научно-практическая конференция «Художественное образование в РФ: вчера, сегодня, завтра» и конкурс социально-культурной анимации «Праздник без границ». Их организаторами выступили кандидат педагогических наук, доцент Нина Александровна Минулина и кандидат искусствоведения, доцент наталья Сергеевна Мурашова. Актуальные вопросы развития этно-художественной деятельности и образования, востребованные в современном обществе, решались на уровне теоретического и практико-ориентированного подхода.

По итогам работы всего форума и был сформирован сборник статей, который мы представляем Вашему вниманию. Он разнонаправленный, разно-уровневый, и тем интересен. Содержащиеся в сборнике статьи позволяют увидеть не только опыт, приобретенный в течение многих лет научной деятельности, но и представляют первые шаги в теории и практике молодежной политики, культуры и социальной действительности, педагогики и изучения положения молодежи.

Редакционная коллегия научного форума преподавателей, студентов и аспирантов «Социальные и культурные практики в современном российском обществе»

УДК 023.5

Е. Б. Артемьева

(доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности Института культуры и молодежной политики ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», заведующий отделом научно-исследовательской и методической работы ФГБУН Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск)

З. М. Саенко

(начальник отдела «Центр профессионального развития» Государственного автономного учреждения культуры Новосибирской области «Новосибирская государственная областная научная библиотека», Новосибирск)

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ КАДРОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Аннотация: В статье кратко представлена характеристика системы непрерывного образования библиотечных кадров Сибирского региона, освещена деятельность центра, содействующего адаптации библиотечных сотрудников к новым социокультурным практикам. Обозначены направления повышения квалификации библиотекарей Новосибирской области.

Ключевые слова: библиотечные кадры, непрерывное образование, повышение квалификации, Сибирь, регион, Новосибирская область.

E. B. Artemyeva

(Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Social-Cultural and Library Activity of the Institute of Culture and Youth Policy of Novosibirsk State Pedagogical University, Head of the Department of Scientific-Research and Methodical Work of the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk

Z. M. Saenko
(Head of Department «Professional Development Center» of State Independent Establishment of Culture of Novosibirsk region «Novosibirsk State Regional Scientific Library», Novosibirsk

CONTINUOUS EDUCATION OF LIBRARY PROFESSIONALS: A REGIONAL APPROACH

Summary: The article in brief presents the characteristics of the system of continuous education of library staff in Siberian region, highlights activities of the centre promoting the library staff adaptation to new social-cultural practices, identifies ways to rise professional skills of librarians in Novosibirsk region.
Keywords: library staff, continuing education, training, Siberia, region, Novosibirsk region.

В современном мире происходят глобальные трансформации во всех сферах общества – политике, экономике, науке, образовании и культуре. Пытаясь отразить эти изменения в социуме, специалисты разных отраслей характеризуют его рядом понятий: информационное, сетевое общество, общество знаний. При этом все они считают знание важнейшим социальным ресурсом. Библиотека как социальный институт способствует развитию знания через формирование и предоставление в пользование библиотечно-информационных ресурсов. В связи с этим у сотрудников библиотек возникает потребность в оперативном обновлении профессиональных знаний в целях адаптации к новым информационно-коммуникационным технологиям, непрерывно изменяющимся условиям среды, а также повышения эффективности выполнения библиотечной работы для обеспечения читателей / пользователей необходимой информацией. Исходя из этого, еще более актуальным становится приоритетное внимание к персоналу, непрерывное образование которого – залог эффективного функционирования библиотеки.

Учитывая разработки ученых государственных вузов, осуществляющих подготовку специалистов высшей квалификации в области библиотечно-информационной деятельности, учреждений дополнительного профессионального образования, мы акцентируем внимание на формировании региональной системы непрерывного образования, создании центров, содействующих, с нашей точки зрения, адаптации библиотечных сотрудников к новым социокультурным практикам. В Сибири подобная структура – Сибирский региональный библиотечный центр непрерывного образования – действует с 1998 г. на базе Государственной публичной

научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), являющейся научно-исследовательским институтом в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения, обладающей значительным научным (10 докторов и 36 кандидатов наук) и кадровым потенциалом, имеющей аспирантуру, достаточный опыт в повышении квалификации кадров библиотек Сибири и сопредельных территорий.

В 2000 г. Сибирский региональный библиотечный центр непрерывного образования был официально признан. В его координационный совет вошли Кемеровская областная научная библиотека, Алтайская краевая научная библиотека, Национальная библиотека Республики Саха (Якутия), Центральная научная сельскохозяйственная библиотека Сибирского отделения Россельхозакадемии1. Деятельность его направлена: на консолидацию усилий библиотек и вузов региона, осуществляющих подготовку специалистов в области библиотечно-информационной деятельности (БИД), в развитии научного и кадрового потенциала; на обеспечение непрерывности образования; на оказание помощи учреждениям необходимыми программами, учебно-методическими разработками, образовательными услугами в сфере дополнительного профессионального обучения; на содействие сокращению расходов библиотек на обучение персонала. В 2002 г. ГПНТБ СО РАН была получена лицензия Министерства образования, науки и инновационной политики Новосибирской области на проведение деятельности в сфере дополнительного профессионального образования, с 2013 г. лицензия имеет бессрочный срок действия.

Первым направлением деятельности Центра является проведение традиционных образовательных мероприятий – Высших библиотечных курсов (ВБК) для специалистов с высшим непрофильным (небиблиотечным) образованием (учебная программа рассчитана на 300 академических часов по 14 дисциплинам библиотечного профиля; ВБК действуют с 1964 г. на территории Новосибирской области и выездные – с 2000 г.) и краткосрочных тематических курсов повышения квалификации, семинаров (стационарных и выездных) для сотрудников библиотек [1, 5, 6]. Вторым направлением, приобретающим особую актуальность в условиях активного внедрения информационно-коммуникационных технологий, является формирование сетевых электронных информационных ресурсов по библиотечно-

[1] Сибирский региональный библиотечный центр непрерывного образования // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук : официальный сайт. – URL: http://www.spsl.nsc.ru/win/p_index.html (дата обращения 15.04.2016).

информационной деятельности (библиографические, полнотекстовые и фактографические базы данных, учебно-методические комплексы) и обеспечение к ним доступа широкому кругу пользователей [2, 3, 4, 7]. Ежегодно на базе регионального центра непрерывного образования повышают квалификацию около 700 сотрудников библиотек Сибири, Дальнего Востока и Урала. Специалисты библиотек Новосибирской области (НСО) в нем также проходят переподготовку. Тем не менее, в НСО возникла потребность в создании локальной системы повышения квалификации – своего рода второго уровня Сибирской региональной системы непрерывного библиотечного образования – для повышения профессионального уровня персонала государственных и муниципальных библиотек (заметим, что подобные системы повышения квалификации действуют в ряде субъектов Сибирского федерального округа).

В 2015 г. число библиотечных работников в государственных и муниципальных библиотеках НСО составило 1645 человек, 94 % из которых имеют высшее и среднее специальное образование, однако только 46 % – библиотечное. В последние годы тенденция к снижению этого показателя продолжается.

По итогам опроса работников библиотек только 31 % (440 чел.) работающих в муниципальных общедоступных публичных библиотеках Новосибирской области повысили свою квалификацию в последние 5 лет. Нуждаются же в повышении квалификации – в 4 раза больше.

Библиотеки всегда испытывали и испытывают дефицит финансовых средств, выделяемых на непрерывное образование. Частично эту проблему ранее помогали решать областные целевые программы «Библиотеки Новосибирской области», «Культура Новосибирской области». В настоящее время, когда подобные программы практически не финансируют, центр тяжести по организации и выполнению работ по повышению квалификации кадров все больше переносится непосредственно на библиотеки. Жизнь заставила библиотеки НСО объединиться, а базой для консолидации стало Новосибирское областное библиотечное общество, в котором с 2009 г. работает секция по библиотечной профессии, кадрам и непрерывному образованию, в которую вошли представители областных, городских муниципальных и вузовских библиотек Новосибирска. Возглавляют работу секции руководители Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования ГПНТБ СО РАН и Центра профессионального

развития Новосибирской государственной областной научной библиотеки (НГОНБ) (авторы данной статьи).

Направления деятельности секции: координация деятельности библиотек по формированию сводного плана повышения квалификации; организация и проведение профессиональных конкурсов и обучающих практико-ориентированных мероприятий; совершенствование деятельности НГОНБ как методического центра библиотек Новосибирской области по организации повышения квалификации кадров; партнерство с учреждениями высшего профессионального образования и тренинг- центрами.

Рассмотрим направления деятельности секции библиотечной профессии, кадров и непрерывного образования подробнее.

1. Координация деятельности библиотек по формированию сводного плана мероприятий по повышению квалификации. Секция ежегодно формирует «Сводный план основных мероприятий библиотек области и города Новосибирска по повышению квалификации, переподготовке и профессиональному развитию библиотечных кадров Новосибирской области», включающий не менее ста двадцати мероприятий (доступ на сайте НГОНБ www.ngonb.ru).

2. Организация и проведение профессиональных конкурсов.

Начиная с 2012 г., по инициативе НГОНБ и ГПНТБ СО РАН при поддержке Новосибирского областного библиотечного общества, Новосибирского областного комитета профсоюза работников культуры проводится областной профессиональный конкурс «Обучающаяся библиотека».

Идеей проведения конкурса стало:

стимулирование программно-целевого подхода к организации повышения квалификации в муниципальных библиотеках Новосибирской области;

мониторинг программ повышения квалификации;

выявление организационно-управленческих, инновационных и технологических решений, реализуемых через программы и проекты, направленные на развитие кадрового потенциала;

формирование и реализация программ обучения на принципах «обучающихся организаций»;

повышение результативности обучения и престижа библиотечной профессии.

Конкурс выявил лидеров и успешные практики, направленные на развитие профессиональных компетенций и обеспечение библиотек специалистами высокого уровня. Работы победителей конкурса подтвердили: эффективность этой работы во многом зависит от системного подхода и нацеленности на результат, а также – от условий, традиций, профессионального уровня, финансовых и материальных возможностей, организационных усилий руководителей библиотек и организаторов повышения квалификации.

Ниже приведена экспертная оценка работы библиотеки-победителя конкурса «Программа профессионального развития "Библиотечного дела мастер"» Централизованной библиотечной системы г. Куйбышева Куйбышевского района Новосибирской области:

- программа повышения квалификации персонала рассматривается как стратегический ресурс развития библиотеки, содержит измеримые цели для достижения практических результатов;
- в ходе работы по программе сформированы основные показатели качества профессиональной деятельности библиотекаря;
- активно используются исследовательские методы: статистический анализ, мониторинг, прогнозирование; проведено анкетирование «Библиотечный специалист в реалиях информационного общества»;
- тематика обучающих мероприятий актуальна: «Создание электронного ресурса как навигатора в системе информационных коммуникаций», «Он-лайн сервисы в обслуживании удаленных пользователей», «Проект: от идеи до реализации», «Библиотека будущего – перспективные модели стратегического развития»; «Развитие управленческих компетенций в Школе современного руководителя "Авторитет"»;
- разнообразны формы стимулирования и мотивации персонала (карты профессионального и личного роста, программа развития кадрового резерва, школа молодого профессионала).

Участники конкурса высоко оценивают роль повышения квалификации: «Программы профессионального развития поддерживают создание в коллективе атмосферы открытости, доверия, командного духа, новизны и удовлетворенности результатами своей деятельности, помогают выявить инициативных специалистов и способствует их профессиональному росту, готовят к выполнению новых производственных задач, работая на опережение».

3. Обучающие практико-ориентированные мероприятия.

Организация системы повышения квалификации и развития кадрового потенциала библиотек Новосибирской области решается через координацию деятельности областных библиотек, ГПНТБ СО РАН, с привлечением организаций-партнеров – учреждений высшего образования, тренинг-центров.

Ежегодно проводится не менее 40 обучающих мероприятий: конференции, семинары, школы, тренинги, вебинары, курсы (в том числе выездные и дистанционные) по актуальным темам: Стратегии инновационной деятельности библиотек; Информационная культура; Библиотека 2.0; Новые форматы работы с молодежью; Безбарьерная информационная среда; Внедрение систем менеджмента качества; Рекламная деятельность библиотеки. Но не более чем в 10 % случаев, подобное обучение подтверждается выдачей удостоверений государственного или установленного образца. Так, например, 40-часовые курсы повышения квалификации «Стратегии инновационной деятельности современной библиотеки», проведенные НГОНБ совместно с ГПНТБ СО РАН в пяти районах Новосибирской области для 120 специалистов библиотек завершились выдачей удостоверений установленного образца. А ведь эта проблема сегодня стоит особенно остро.

Повышение качества работы специалистов, подтверждение соответствующего уровня квалификации нужно как работнику, так и библиотеке, когда необходимо не только организовать процесс обучения, но и подтвердить это соответствующим документом, что особенно важно при проведении аттестации персонала, в период перехода на «эффективный контракт» и внедрения профессиональных стандартов.

4. Совершенствование деятельности НГОНБ как методического центра библиотек Новосибирской области по организации профильного повышения квалификации кадров.

В настоящее время НГОНБ, как центральная библиотека, осуществляет эту деятельность в следующих направлениях:

1. Организация системы обучающих курсов, семинаров, направленных на развитие компетенций в области информационных технологий, инновационного менеджмента, управления качеством, стратегического маркетинга, проведение социологических исследований.

2. Развитие форм повышения квалификации: семинары, тренинги, мастер-классы, стажировки, вебинары, онлайн-лекции, видеоконференции.

Программа развития тренинг-центра на базе НГОНБ включает:

– формирование команды тренеров из состава специалистов НГОНБ (прошедших обучение по программе «Мастерская тренеров» в образовательном центре по подготовке бизнес-тренеров) для реализации программы внутрикорпоративного обучения персонала НГОНБ и для повышения квалификации библиотечных специалистов Новосибирской области (2014 г.);

– разработку и реализацию Программы профессионального развития «Стратегия успеха» для библиотечных специалистов Новосибирской области в форме тренингов, мастер-классов, вебинаров (2015–2016 гг.). В настоящее время разработано 8 авторских тренингов: «Библиотека во внешней среде: стратегические цели, конкуренция, эффективное взаимодействие», «Моделирование библиотечного пространства: в поисках нового содержания», «Генерация новых идей: развитие навыков креативности», «Эффективная коммуникация для достижения стратегических целей библиотеки», «Управление проектами», «Эффективность проектной команды», «Анализ эффективности библиотечно-информационных услуг», «Управление конфликтами в библиотеке», «Система менеджмента качества библиотеки: программа действий».

Партнерство с учреждениями высшего профессионального образования.

НГОНБ имеет большой опыт взаимодействия с учреждениями высшего образования, среди которых особое место занимает Новый сибирский институт (НСИ, Новосибирск).

В 2014 г. между НГОНБ и НСИ заключен договор о разработке совместных образовательных программ повышения квалификации, реализуемых в сетевой форме, а в 2015–2016 гг. проведены областные тренинг-семинары «Изменяющаяся библиотека для развития местного сообщества» для директоров муниципальных библиотек Новосибирской области и г. Новосибирска, на которых тренерами и преподавателями являлись как специалисты института, так и областных библиотек. Основную часть тренинга провели специалисты НГОНБ: семинар-тренинг «Взаимодействие с внешней средой»; мастер-класс «Библиотека во внешней среде: стратегические цели, конкуренция, эффективное взаимодействие»; тренинг «Моделирование библиотечного пространства: в поисках нового содержания»; семинар-тренинг «Совершенствование библиотечных услуг и IT-технологий»; банк-идей «IT-услуги в библиотеке»; семинар «Развитие кадрового потенциала»; «Независимая оценка качества и ее влияние на

повышение эффективности библиотечных услуг для населения». Участники тренинга обсудили вопросы участия библиотек Новосибирской области в Программе Новосибирского областного библиотечного общества «От оценки качества – к качеству результатов: разработка и внедрение ″Модели независимой оценки качества оказания услуг библиотеками Новосибирской области″», поддержанной субсидией правительства Новосибирской области.

Таким образом, региональная система непрерывного образования библиотечных специалистов Сибирского региона в целом и Новосибирской области постоянно развивается, находит новые модели взаимодействия как внутри библиотечного профессионального сообщества, так и с заинтересованными партнерами из учреждений высшего образования и бизнес-сектора. В целях развития региональной системы повышения квалификации мы стремимся создать стабильную, гарантированную и высокопрофессиональную адресную поддержку работникам библиотек региона, заинтересованных как в личном профессиональном росте, так и в создании «эффективных библиотек».

Список литературы:

1. Артемьева Е. Б. Высшие библиотечные курсы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук // Библиотекарь: выбор профессии : мастер-кл. проф. Ю. Н. Столярова. – М., 2010. – С. 34–40.

2. Артемьева Е. Б. Образовательные ресурсы Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук // Библиотека как центр сохранения, развития и продвижения культурных ценностей : материалы межрегион. науч.-практ. конф. Новосибирск, 9–12 нояб. 2009 г. – Новосибирск, 2010. – С. 131–133.

3. Артемьева Е. Б. Сетевые ресурсы по библиотечно-информационной деятельности и возможность их использования в учебном процессе вузов и учреждений дополнительного профессионального образования // Информационно-коммуникационные технологии в системе культурно-цивилизованных преобразований. – Челябинск, 2010. – С. 238–244.

4. Артемьева Е. Б., Гузнер И. А. Повышение квалификации библиотечных работников: между прошлым и будущим // Библиосфера. – 2012. – Спец. вып. – С. 103–108.

5. Высшие библиотечные курсы : учеб.-метод. материалы / сост. Е. Б. Артемьева. – Новосибирск, 2003. – 124 с.

6. Дополнительные профессионально-образовательные программы: Высшие библиотечные курсы. Тематические семинары : учеб.-метод. материалы / отв. сост. Е. Б. Артемьева. – Новосибирск, 2011. – 180 с.

7. Положение о библиографических базах данных, генерируемых отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН; Положение о фактографических базах данных, генерируемых отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН; Положение о полнотекстовых базах данных, генерируемых отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН; Положение о базе данных «Издания ГПНТБ СО РАН» // Организационно-технологическая документация ГПНТБ СО РАН. Система электронных каталогов и баз данных. – Новосибирск, 2005. – С. 36–48.

УДК 316.454+339

Е.А. Жерибор

(Специалист по работе с молодёжью ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта», Новосибирск)

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. Рассматриваются ценности и параметры организационной культуры, соблюдение этических норм, содействие формированию здорового психологического климата и повышению эффективности деятельности организации.

Ключевые слова: культура, организация, организационные ценности, этические нормы, эффективность работы.

E.A. Zheribor

(Youth work specialist Siberian State University of Water Transport, Novosibirsk)

INFLUENCE OF ORGANIZATIONAL CULTURE ON THE ACTIVITIES OF THE INSTITUTIONS

Summary. We consider the values and parameters of the organizational culture, ethics, and promotion of a healthy psychological climate and improve the efficiency of the organization.
Key-words: culture, organization, organizational values, ethics, work efficiency.

Важность организационной культуры в деятельности эффективной работы учреждения является общепризнанной во всём цивилизованном мире. Сегодня одной из основных составляющих любой организации является сильная организационная культура. Для успешного развития организации необходимо целенаправленное развитие внутренней культуры.

Культура в целом подразумевает собой совокупность устойчивых форм человеческой деятельности, без которых она не может воспроизводиться, а значит – существовать.

Организационная культура представляет собой стратегический инструмент, позволяющий ориентировать весь персонал на общие цели, мобилизовать инициативу сотрудников, обеспечить лояльность, облегчить общение.

Одним из наиболее важных факторов, определяющих производственный успех организации, является её философия, т. е. те основополагающие принципы, на основе которых строится вся деятельность. Целенаправленное формирование ключевых принципов и целей, их официальное провозглашение, реализация и создание внешнего и внутреннего имиджа фирмы и, следовательно, повышения эффективности её деятельности.

Для того, чтобы внедрить в организацию новую философию, необходимо, чтобы философия стала неотъемлемой частью, во-первых, стиля руководства (только тогда можно будет мотивировать персонал в рамках этой философии); во-вторых, взаимоотношений в коллективе, внутри организации (только тогда можно будет перенести новый имидж во внешнюю среду). Соблюдение принципов новой философии имеет своей целью сплотить сотрудников вокруг единых, ясно определенных целей и ценностей, стать частью личной мотивации каждого служащего и, следовательно, повысить эффективность деятельности организации.

Для выработки мероприятий по повышению уровня организационной культуры необходимо также определить относительную эффективность. Дело в том, что возможность измерения эффективности организационной культуры еще не означает, что её формирование идет в направлении к идеалу. Решить эту проблему можно на основе проверки соответствия

существующей и желаемой организационной культуры, используя социальный показатель - индекс культуры, отображающий с помощью корреляционного метода взаимосвязь власти, правил поведения и ценностей в конкретной организации.

Ведущую роль в культуре организаций играют организационные ценности. Организационные ценности - это идеология управления, позиции, точки зрения и манера поведения, разделяемая всеми членами предприятия. Именно формирование этих ценностей и определяет эффективность организации.

Эффективность работы, зачастую, зависит от человека. Каждый работник рассматривается как генератор идей, источник эффективных нововведений. Поэтому управление персоналом в любой организации должно строиться с учетом природы человека: все люди любят чувствовать себя победителями; они весьма чувствительны к поощрениям и наказаниям; они нуждаются в смысле жизни и благополучии, следовательно, работа должна предоставлять работникам возможность раскрыть свои творческие способности, знания, умения и навыки. Обучение - основной механизм, при помощи которого люди изменяют свое поведение; на человека оказывают значительное влияние как внутренние, так и внешние факторы.

Параметрами культуры организации, способствующими эффективности проведения изменений, являются:

-политика поддержки и поощрения творческой активности, рационализаторского и новаторского духа сотрудников, которая может выражаться как в материальном и финансовом стимулировании, участии работников в выдвижении предложений, так и в возможности морального поощрения, служебного продвижения, обучения и т. п.;

- анализ внутренних возможностей организации, проводимый с целью определить оптимальный темп адаптационных изменений, разработать стратегию изменений, ориентированную в первую очередь на приоритетные цели и задачи;

- информирование сотрудников о планах и целях организации и создание заинтересованности в их реализации, чтобы персонал добровольно максимально способствовал осуществлению первоочередных задач.

Задачей руководителя является нахождение рычагов: факторов, мотивов и доводов, способных убедить людей в необходимости целесообразности изменений, а затем разработка методов адаптации

сотрудников к изменениям, выражающихся в обучении, повышении их квалификации, кадровых перестановках и т. д.

Организационная культура отражает большую часть явлений социальной и материальной жизни коллектива, доминирующие моральные нормы и ценности, кодекс этики и поведения. Задачами руководящего состава организации являются формирование, анализ, управление и поддержание наиболее способствующей эффективности деятельности организационной культуры.

Атмосфера культуры создаётся поддержкой энтузиастов, развитием всех форм деловых контактов между сотрудниками, коллегиальностью управления, мягкой внутренней конкуренцией, верностью своему делу.

Организационная культура призвана способствовать формированию здорового психологического климата, повышению эффективности деятельности и росту престижа организации. Сплоченность, доброжелательность, чувство товарищества, взаимопонимание и взаимопомощь, доверие друг другу и сердечность отношений – вот важные условия совместимости в коллективе и сохранения в нем комфортного психологического климата и высоконравственной атмосферы.

Можно подвести итог, что задача организации, смысл ее существования - это постановка и достижение целей, ведь они отражают идеальное или желательное в будущем состояние самой организации. Цели обычно достигаются за счет совместной деятельности людей, поэтому должны приниматься ими. Для этого цели должны быть известны всем, понятны и разделяться большинством членов организации. Все это, а также привлечение сотрудников к процессу принятия решений является одним из наиболее сильных стимулов деятельности персонала.

УДК 002.2(082)

О. В. Макеева

(Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности Института культуры и молодежной политики ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ЧТЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СИБИРСКИХ АВТОРОВ В НОВОСИБИРСКЕ И ОБЛАСТИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИЗУЧЕНИЯ)

Аннотация: в статье приведены результаты пилотного исследования чтения произведений сибирских авторов в Новосибирске и Новосибирской области.

Ключевые слова: чтение, сибирские авторы, библиотеки, книжная торговля, изучение чтения.

O.V. Makeeva

(Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Culture and Youth Policy, Novosibirsk; a candidate in Pedagogics, an associate professor of the department social-cultural and library activities)

READING OF SIBERIAN AUTHORS IN NOVOSIBIRSK AND IN THE REGION (BASED ON RESEARCH)

Summary: the article presents the results of a pilot study of reading the works of authors in Siberian Novosibirsk and the Novosibirsk region.

Key-words: reading, Siberian authors, libraries, book trade, the study of reading

В настоящее время, в связи с общим снижением уровня культуры в стране, в том числе и книжной (о чем свидетельствуют как опросы общественного мнения, так и рост негативных социальных явлений в обществе), многие регионы России активизируют работу по сохранению, популяризации и развитию местных культурных, в том числе и литературных традиций. В этот процесс включилась и Новосибирская область.

Новосибирск, центр Новосибирской области (НСО), является сегодня одним из ведущих научных, культурных и образовательных центров страны, в котором расположено большое количество научных, образовательных и культурно-досуговых учреждений. В городе и области действует много литературных и писательских объединений и организаций (8 – в Новосибирской области, 30 – в г. Новосибирске) [2, 3], что свидетельствует о наличии в городе и области большого количества жителей, интересующихся, занимающихся или желающих заниматься литературной деятельностью.

Однако состояние и динамика процесса создания и распространения книги в городе и области изучено слабо. Отдельными специалистами в разные периоды предпринимались попытки изучения того или иного аспекта

процессов книгораспространения и книгопотребления, однако целостной картины до сих пор нет. Не ведется также систематическое изучение динамики чтения книг, в том числе сибирских и новосибирских авторов, основных характеристик этого процесса.

Кроме того, в городе и области отсутствует комплексная программа систематической поддержки развития в городе литературного процесса, книгоиздания и книгоспространения, нет системы взаимодействия институтов книжного дела, отсутствует постоянная площадка для обмена мнениями, подходами к решению задач, выработки общей точки зрения.

Данная ситуация, на наш взгляд, затрудняет ход культурного развития, повышения доступности произведений местных авторов для жителей города и области, рост творческой активности населения.

Для диагностики состояния процессов жизненного цикла книги (создание – издание – распространение – потребление), ее анализа и разработки дальнейших совместных рекомендаций представителями институтов книжного дела (авторов, критиков, издателей, библиотекарей) с особым акцентом на чтение (книгопотребление) жителями города и области произведений сибирских авторов и способы продвижения произведений новосибирских и сибирских авторов было осуществлено пилотное исследование [4]. Сбор данных осуществлялся на основе методов: экспертных оценок (анкетирование); изучения документных источников (библиотечной статистики и отчетных документов; результатов ранее проведенных опросов; библиографических указателей изданной литературы по годам; рейтингов продаж книжных магазинов; интернет-источников); опросов общественного мнения (блиц-опросы). Были проведены интернет-эстафета и конкурс мотиваторов чтения, результаты которых также были тщательно изучены и проанализированы.

Для проведения изучения были составлены анкеты для библиотек и экспертов (писатели и филологи, руководители и ведущие специалисты книжных магазинов и библиотек). Они были отправлены во все централизованные библиотечные системы города (12 ЦБС), Центральную городскую библиотеку им. К. Маркса и областные библиотеки города; библиотеки и библиотечные системы области (32 анкеты); 20 – в книжные магазины; 20 – филологам, писателям и журналистам.

Было получено 82 анкеты: 62 – из библиотек города и области; 10 – крупнейших книжных магазинов города; 10 – писателей и филологов.

Средний стаж работы экспертов в своей области составлял: библиотечное дело – 21 год; книжная торговля – 14 лет; писательская деятельность – 16 лет.

В первом вопросе экспертам было предложено определить, кто из участников литературного процесса (автор – критик – издатель – книгораспространитель (книжные магазины и библиотеки) – читатель) больше всего ныне нуждается в поддержке.

Согласно полученным данным, определенная схожесть позиций по этому вопросу прослеживается у представителей библиотек и книжных магазинов, однако каждая группа считает, что именно их область профессиональной деятельности больше всего нуждается в поддержке (чаще всего со стороны органов власти).

Писатели и филологи склонны считать, что больше всего в поддержке (опять же органов власти) нуждается институт критики.

Во втором вопросе экспертам было предложено оценить силу интереса жителей города и области к сибирской литературе. Большинство писателей и филологов считают, что интерес есть, но он слабый. Такое же мнение высказали представители книжных магазинов и библиотек. Хотя встречались ответы от библиотечных специалистов, в которых степень интереса указывалась как «сильная».

Кроме того, эксперты-библиотекари отмечали, что в основном сибирскую литературу читают люди старшего поколения, молодежь читает по мере необходимости (например, в ходе учебного процесса).

Эксперты – представители книжного бизнеса – отмечали, что, в целом, интерес слабый, но больше внимания вызывает фантастика, исследовательские работы. Из авторов отметили М. Н. Щукина, Г. М. Прашкевича, Р. Глушкова.

Третий вопрос касался выявления наиболее эффективных каналов продвижения литературы (были предложены варианты: печатные средства массовой информации; электронные средства массовой информации; библиотеки; книжные магазины; издательства; социальные медиа (социальные сети, блоги, микроблоги и т. д.)).

Единства у экспертов по данному вопросу также нет. Лишь самый неэффективный канал – издательства – эксперты из разных областей деятельности определили одинаково.

Заметим также, что представители писателей, филологов и книжных магазинов рассматривают и библиотеки в качестве одного из самых неэффективных каналов продвижения сибирской литературы.

Наиболее же эффективными каналами большинством экспертов признаются электронные СМИ и социальные медиа. В то же время многие из них отмечают, что для разных возрастов читателей эффективность каналов разная, поэтому нужно учитывать, на какую аудиторию рассчитана рекламная кампания по продвижению книги.

Экспертам также было предложено определить наиболее перспективные способы развития и стимулирования литературного процесса в городе и области. Как варианты предлагались: развитие деятельности литературных клубов и сообществ; развитие интернет-ресурсов по краеведению; организация и проведение обучающих мероприятий для начинающих литераторов; развитие института критики; активизация деятельности писателей по пропаганде своих произведений; поддержка изданий произведений сибирских авторов.

По данному вопросу эксперты проявили почти единодушие, поставив на первое место необходимость поддержки изданий произведений сибирских авторов. Большинство из них также отмечали необходимость создания интернет-ресурсов, развитие деятельности литературных клубов и объединений.

Возражения у экспертов-писателей и филологов вызвал лишь вариант «активизация деятельности писателей по пропаганде своих произведений», поскольку, как было отмечено в нескольких анкетах, «писатели, по моему глубокому убеждению, не должны заниматься пропагандой своих произведений, они должны их создавать» или «дело писателя – хорошо писать, а не продавать написанное».

Последний, пятый вопрос касался выявления наиболее перспективных способов развития и стимулирования интереса к чтению сибирской литературы в городе и области.

Среди одного из высоко оцененных вариантов экспертами – представителями книжных магазинов и писателей – было развитие интернет-ресурсов по краеведению. В настоящее время из таковых можно указать два: Литературную карту Новосибирска и Новосибирской области (создает Новосибирская областная юношеская библиотека) и Библиотеку сибирского краеведения (создает Городской центр информатизации «Эгида») [2, 3]. Библиотечные специалисты оценили этот способ несколько ниже.

Экспертами предлагались и другие варианты: создание учебников по сибирской литературе, истории и географии Сибири; разработка образовательной программы и/или организация фестиваля; публикация регулярных качественных рецензий на книги и репортажей о литературных событиях в СМИ и блогах; создание «флагманского» литературного сообщества.

Но большинство специалистов, отвечая этот вопрос, снова высказали точку зрения о том, что все эти способы важны, выделить наиболее перспективные сложно, поскольку они нацелены на разные задачи и разные аудитории.

Заметим, что двумя годами раньше, было проведено подобное изучение Новосибирской государственной областной научной библиотекой (НГОНБ) совместно с Новосибирским библиотечным обществом (НБО) в муниципальных библиотеках города. В исследовании НГОНБ (2013 г.) для популяризации и продвижения чтения, а также произведений сибирских и новосибирских авторов, респондентами из библиотек предлагалось: принять программу развития краеведения на правительственном уровне; консолидировать усилия совместной краеведческой деятельности библиотек, школ, музеев, издательств, средств массовой информации (СМИ); возродить институт литературной критики; издавать краеведческую литературу для младшего и среднего школьного возраста и рекомендательные указатели литературы, дайджестов, буклетов, литературных путеводителей, посвященных краеведению и т. д.

Заметим, что предложенные меры во многом перекликаются с предложениями экспертов 2015 г., однако, они до сих пор не реализованы.

В анкете, отправленной в библиотеки, содержалась также просьба предоставить данные по книговыдаче произведений сибирских авторов и количеству проведенных мероприятий по их продвижению.

Согласно полученным данным, книговыдача произведений сибирских авторов, как один из важнейших показателей востребованности данной литературы у населения, сильно различается по районам НСО (городские библиотеки данных по книговыдаче не предоставили, кроме ЦГБ им. К. Маркса).

Предоставленные библиотечные данные позволяют говорить о крайней неравномерности в спросе населения области на издания сибирских авторов: от очень низкого до весьма высокого.

Эти данные согласуются с результатами экспертного опроса, в котором эксперты-библиотекари характеризовали интерес к книгам сибирским авторов от «слабого» до «сильного».

Из периодики у жителей НСО пользуется спросом журнал «Сибирские огни». Из сборников художественных произведений наиболее спрашиваемыми были (в порядке убывания): «Ради жизни на земле» (сборник стихов новосибирских авторов); «Сказки Сибирских писателей» (сборник сказок); «Сибирская проза 20–21 века» (сборники, разные выпуски); «Наедине с природой» (сборник рассказов); «Земляки. Новосибирская область – 70 лет» и «Земляки. Новосибирская область – 75 лет» (альманахи).

Из отраслевой литературы чаще спрашивались: «Книга памяти Новосибирской области»; «Они вернулись с победой. Новосибирская область»; «Красная книга Новосибирской области».

В течение полугода библиотеки НСО вели учет запросов на книги сибирских авторов, что позволило составить рейтинг наиболее спрашиваемых писателей. К числу наиболее читаемых произведений относятся: М. Н. Щукин «Конокрад», «Черный буран» и «Ямщина»; Ю. М. Магалиф «Приключения Жакони»; М. Я. Черненок «Оперативный розыск»; М. П. Михеев «Запах шипра» и «Хищники»; В. П. Астафьев «Последний поклон»; А. С. Иванов «Печаль полей»; А. Ф. Макаров «Путь на Тару»; Н. А. Никульков «Н. Г. Гарин-Михайловский. Современник из прошлого века»; Н. М. Закусина «У снега на краю»; Е. К. Стюарт и Т. В. Снежина Стихи; В. Н. Шамов «Новосибирские сказы»; Г. М. Прашкевич «Апрель жизни»; Н. А. Мейсак «Сколько у нас Маресьевых?»; Н. Я. Самохин «Рассказы о прежней жизни»; П. П. Дедов «Страда».

Больше всего читают сибирских авторов в Черепановском и Маслянинском районах (наибольшее количество запросов). Но нужно отметить, что количество запросов в районах сильно различается.

Однако, несмотря на то, что позиции меняются, основной список фамилий наиболее популярных авторов остается неизменным. Во всех списках (2013 и 2015 гг.) присутствует ряд одних и тех же фамилий, например, В. П. Астафьев, Ю. М. Магалиф, М. П. Михеев, В. В. Шамов, П. П. Дедов, Н. Я. Самохин, Т. В. Снежина.

Заметим, что большинство этих авторов известны еще с советских времен, и их читают, преимущественно, люди старшего поколения. Этот вывод также согласуется с мнением экспертов и выводами по анкетированию читателей 2013 г.

В исследовании НГОНБ 2013 г., в котором приняли участие муниципальные библиотеки г. Новосибирска, рейтинг авторов несколько иной, чем в области. Напомним, рейтинг в исследовании 2015 г. был составлен на основании запросов читателей в библиотеках, в 2013 г. специалисты НГОНБ проводили анкетирование читателей, в котором просили указать, каких сибирских писателей XX в. они знают (опрошено около 1000 респондентов). В первом случае фиксировались авторы, чьи книги читатель спросил в библиотеке, во втором – которые он просто знает (но, возможно, никогда не читал).

Тогда в городе у читателей всех возрастных категорий бесспорным лидером был В. П. Астафьев (59 %). Наиболее популярными являлись книги В. Я. Шишкова, А. С. Иванова, М. Я. Черненка, М. Н. Щукина. Мало спрашиваемыми оказались: И. М. Лавров, Н. Я. Полевой, В. Н. Дегтярев, Л. А. Боков и ряд других авторов.

В 2013 г. большинство респондентов интересовались книгами о Сибири – 64 %; иногда читали – 30 % и не интересовались – 6 % респондентов. Больше 50 % опрошенных интересовались историей Сибири; интересовались и любили читать о природе родного края – 27 % читателей, а художественную литературу читали 21 %. Наибольший интерес к литературе Сибирских писателей проявляют читатели от 50 лет и старше: 40 %; от 30 до 50 лет – 32 %; от 18 до 30 лет – 22 %; до 18 лет – 6 % [1].

Составленные рейтинги заметно различаются (например, В. В. Шишкова, как наиболее спрашиваемого автора в городе в 2013 г., в области нет в двадцатке лидеров 2015 г.).

Данная ситуация, на наш взгляд, демонстрирует необходимость более глубокого и детального изучения вопроса состояния и динамики чтения произведений, а также более тщательного изучения региональной специфики чтения книг сибирских и новосибирских авторов.

Поскольку библиотеки играют большую роль в пропаганде и продвижении литературы и чтения среди населения, то последний вопрос анкеты касался мероприятий, проводимых библиотеками по данной проблеме.

Наиболее распространенными формами работы, встречающимися во всех библиотеках, сегодня являются книжные выставки, встречи с писателями и литературные вечера. Используются такие формы как обзоры, литературные композиции, презентации, беседы, громкие чтения, обсуждения, конференции, поэтические часы, краеведческие уроки,

литературные календари (представление писателей-земляков юбиляров года), литературные квест-игры, конкурсы чтецов, фестивали, кинолектории и др.

Приведенные данные показывают, что библиотеки ведут работу по продвижению и пропаганде произведений сибирских авторов с разной степенью активности. Возможно, поэтому и количество запросов в библиотеках сильно различается. Например, в Черепановском районе, наиболее читающем, за последние три года количество посетителей мероприятий тематики составляло от 1058 до 1997 человек в год, а в Маслянинском районе – от 460 до 769 человек в год, Барабинском – от 410 до 446 человек в год.

Анализ продаж книжных магазинов позволил сделать вывод: полученные рейтинги наиболее спрашиваемых сибирских писателей в библиотеках (рейтинг популярности) мало согласуются с рейтингами продаж крупных книжных магазинов г. Новосибирска («Плиний Старший», «Капиталъ», «Аристотель» и др. [5, 6]).

В первую десятку лидеров продаж книготорговой сети «Аристотель» (сеть магазинов BOOK-LOOK, магазин «Плиний Старший» и др.) и литературного магазина «Капиталъ» за 2011–2013 гг. регулярно входили издания новосибирских авторов. Это, например, книги И. Маранина («Мифосибирск» и «Новосибирск: пять исчезнувших городов. Кн. 1. Город-вестерн», в соавторстве с Константином Осеевым); фотоальбом С. Степанова («Новосибирск by Gelio»).

В Топ-100 продаж магазина «Плиний», книготорговой сети «Аристотель» в 2012 г. входили книги М. Щукина «Лихие гости» (серия «Сибириада»), «Новосибирск. Визитная карточка» (фотоальбом; авторы: П. В. Зайцев, В. А. Зайцев, И. Смольников, М. Павермна).

В 2013 г. в топ-100 этого же магазина входили книги М. Щукина «Белый фартук, белый бант» и «Несравненная» (серия «Сибириада»), Г. М. Прашкевича «Жюль Верн» (серия «ЖЗЛ»), фотоальбомы С. Степанова «Новосибирск by Gelio» (второе издание) и «Новосибирск. Визитная карточка» (П. В. Зайцев, В. А. Зайцев, И. Смольников, М. Павермна).

Фотоальбом С. Степанова входил и в рейтинг магазина «Капиталъ» в ноябре 2013 г.

Топ-100 в 2014 г. «Плиния» включал эти же издания, а также книги М. Щукина «Белый фартук, белый бант», фотоальбомы «Новосибирск–Новониколаевск. 1893–2013» и «Новосибирск. Тогда и сейчас».

В топ-14 (июнь–июль 2014 г.) «Капитала» входили И. Маранин с «Мифосибирском» и С. Степанов со своим фотоальбомом.

Топ-15 (май-июнь 2015 г.) «Капитала» включал все того же И. Маранина с «Мифосибирском». Второй книги, написанной в соавторстве с К. Осеевым, в рейтинге с конца 2014 г. уже нет, так же, как и фотоальбомов.

Таким образом, интерес к изданиям новосибирских авторов у населения есть, но он почти не совпадает с рейтингом популярности, составленным по данным библиотек. Лишь М. Щукин и Г. М. Прашкевич встречаются в обоих списках.

Кроме того, И. Маранин и С. Степанов, не смотря на то, что являются авторами наиболее продаваемых изданий, не входят в списки наиболее спрашиваемых книг в библиотеках.

На наш взгляд, ситуация объясняется двумя причинами:

В книжные магазины покупать книги ходит работающая, более обеспеченная и более заинтересованная в получении книжных новинок, часть населения. Библиотеки посещают, преимущественно, социально малоимущие жители.

Покупки в книжных магазинах больше совершает молодежь и представители среднего возраста. Читателями библиотек чаще являются представители старшего возраста (50 лет и более), которые еще хорошо помнят сибирских писателей советской поры, и дети.

Первая причина, на наш взгляд, объясняет и то, что в число бестселлеров входят дорогие издания, которые доступны по цене ограниченному кругу покупателей; и то, что покупают больше современных, коммерческих авторов (цена на фотоальбом «Новосибирск. Визитная карточка» превышала 1000 руб., «Новосибирск by Gelio» – достигала 1700 руб., «Мифосибирск» – 350–500 руб.).

Нужно отметить также, что издание серии «Сибириада» (издательство «Вече», издается с 2006 г.) способствовало некоторому оживлению спроса на литературу сибирских авторов и в библиотеках.

Таким образом, проведенное пилотное исследование показало, что состояние и динамика чтения и спроса на произведения сибирских авторов требуют отдельного глубокого изучения.

Кроме того, для успешного развития сибирской и новосибирской литературы необходимы консолидированные усилия всех участников литературного процесса, а также общественности и органов власти, направленных на развитие взаимодействия и сотрудничества.

Исследование показало, что необходимо:

Создание комплексной программы по развитию сибирской литературы, интереса в городе и области, включающей развитие использования как традиционных СМИ, так и интернет-ресурсов (создание специализированных передач и разделов, рекламы и т. д.);

Продумать меры поддержки начинающих писателей; издательств, выпускающих книги сибирских авторов; книжных магазинов, продающих эти издания; улучшения комплектование библиотек.

Оценить возможность льготного переиздания книг сибирских писателей 1960–90-х гг.

Принять меры по возрождению института литературной критики.

Создать площадку для регулярных встреч известных и начинающих литераторов.

Оказывать поддержку литературоведческим исследованиям в данном направлении.

Хотелось бы надеяться, что органы власти проявят интерес к данной проблеме и возьмут под свой контроль процессы изучения и развития чтения в регионе, поскольку чтение – важнейший вид деятельности людей, позволяющий осваивать социально значимую информацию, ведущий к развитию не только каждого отдельного индивида, но и, в конечном итоге, всего региона в целом.

Список литературы:

1. Литературное краеведение: вчера, сегодня, всегда (Реализация коллективного творческого проекта по литературному краеведению «Первые Ивановские чтения» в г. Новосибирске и НСО). – архив НГОНБ.

2. Литературная карта Новосибирска и Новосибирской области. – URL: http://infomania.ru/map/

3. Библиотека сибирского краеведения. – URL: http://bsk.nios.ru/

4. Макеева О. В. Книга и чтение произведений сибирских авторов в Новосибирске и Новосибирской области: современное состояние и проблемы (по материалам исследования «Знай наших! Читай наших!») / О. В. Макеева // Сибирская книга : сб. материалов : (по итогам Программы «Регион. фестиваль «Сиб. книга»: комплекс социал. значимых мероприятий, направ. на популяризацию кн. и чтения в Новосиб. обл.»). – Новосибирск, 2015. – С. 23–55.

5. Прочтение. – URL: http://prochtenie.ru (дата обращения 29.08.2015 г.).

6. Сибф.фм. – URL: http://sib.fm/news/2012/01/10/novosibirskie-knizhnye-opublikovali-spiski-bestsellerov (дата обращения 29.08.2015 г.)

УДК 37

Т.В. Меньшикова

(старший преподаватель кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности Института культуры и молодежной политики ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ ДОСУГА ШКОЛЬНИКОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

В данной статье рассматриваются предпосылки возникновения и ретроспективный анализ развития идеи «воспитания культуры досуга» школьников в отечественной педагогике.

Ключевые слова: воспитание, культура, досуг, культура досуга, пространство досуга, педагогическое пространство

T.V. Menshikova

Schoolchildren in domestic pedagogics (Senior lecturer in social, cultural and library activities Institute of Culture and Youth Policy of VPO «Novosibirsk State Pedagogical University", Novosibirsk)

EDUCATION DEVELOPMENT IDEAS OF CULTURE LEISURE

This article discusses the preconditions for the emergence and development of a retrospective analysis of the idea of "training leisure culture" school in domestic pedagogics.

Keywords: education, culture, leisure, leisure culture, leisure space, pedagogical space

Идея воспитания культуры досуга школьников приобретает всё большую значимость, как важнейшая составная часть всего образовательного процесса. В современных научных теориях свободного времени возникают новые исследования, предметом которых является педагогическая организация досуговой деятельности школьников. Новейшие изыскания и современные технологии не могут развиваться и совершенствоваться без исторического анализа данного процесса. В системе современных научных

воззрений существует ряд работ теоретиков отечественного воспитания, которые были посвящены осмыслению досуга детей и подростков как, социально-педагогического феномена. Здесь необходимо отметить следующих исследователей: Ю. А. Стрельцов, В. А. Суртаев, Б. А. Титов, С. А. Шмаков, А. Ф. Воловик и В. А. Воловик, И. Исаева, Р. Н. Назарова, А. В. Мудрик, Т. Г. Киселёва и Ю. Д. Красильников, И. И. Шульга и другие.

Общим во всех изысканиях можно констатировать следующее: педагогически организованный досуг является фактором самовыражения школьника и средством погружения его в культуру, «ареной» самореализации и самосовершенствования.

Отправной точкой различных подходов можно считать следующее понимание сущности воспитания культуры досуга школьников: процесса педагогической деятельности, направленной на всестороннее развитие личности учащегося, повышение его культурного уровня, разумную культуру поведения и потребления, самореализацию в художественном творчестве и творческом лидерстве.

В настоящее время существует большое количество теорий и исследований, которые дают залог решения проблем совершенствования досуга. Многие исследователи ратуют за верность накопленным традициям в этой сфере. Однако такое социальное явление в обществе, как «вызовы времени» диктует необходимость трансформации традиций в условиях современности.

Обращение к истории, традициям и научным достижениям позволит переосмыслить с современных позиций актуальность исследований проблем разумного потребления школьниками свободного времени. В настоящее время информатизации общества эти проблемы наиболее заострены, требуют глубокого изучения и выработки грамотных, компетентных технологий в сфере досуга. А эти технологии, в свою очередь, должны быть обоснованы передовыми педагогическими исследованиями в сфере досуга школьников и содержать компоненты апробированных в педагогической практике подходов к формированию у учащихся культуры пользования свободным временем.

Если такие педагогические категории как «воспитание» и «культура» имеют многовековую историю их развития, то категория «досуг» более молода, тем более в таком сочетании, как «воспитание культуры досуга». Это понятие появилось в педагогической теории совсем недавно, начиная с 70-х годов 20 века, его содержание и смысловое значение менялось в зависимости

от смены социально-исторических ситуации в государстве. Оно наполнялось новым содержанием, подвергалось неаналогичным толкованиям, нашло отражение в различных научных исследованиях, находило практическое воплощение и применение на определённых этапах развития отечественного педагогического пространства.

Отечественная педагогика ведёт отсчёт своей истории с момента смены общественно-политического строя в 1917 году и с образованием государства в 1922 году. Этот период характеризуется заметными успехами в развитии образования, существенным приростом педагогических знаний, а так же созданием условий для рождения новых образовательных и воспитательных систем и деятельности педагогов – новаторов в деле воспитания человека коммунистического общества. В тот же исторический период появляется понятие «социально-проводимого досуга» в педагогических исследованиях теоретика внешкольного образования Е.Н. Медынского, он же создаёт «Энциклопедию школьного образования» в 1923г, организует Первый Всероссийский съезд по внешкольному образованию в 1919 г.

В то же время, имеет место отметить тот факт, что изучение и анализ различных источников даёт право на утверждение мысли о том, что предпосылки зарождения понятия «досуг» в педагогической теории могли возникнуть в период с 1906 по 1913 года прошлого столетия. Этот период в развитии педагогике в России был охарактеризован своеобразным «педагогическим бумом».

Вопросами воспитания стали заниматься и многочисленные журналы тех лет, такие как «Журнал для воспитания», «Педагогический журнал», «Вестник воспитания» и др. Всего издавалось 89 педагогических журналов, в которых решались проблемы гармоничного развития личности. Часть журналов были рукописными. Один из таких, имеющих название «Школьные досуги» имел большую популярность в кругах школяров 1903-1905 гг. В журнале освещались различные насущные темы, в том числе - тема школьных реформ. Так, в одном из выпусков было отмечено: «Приступая к учебным занятиям, большинство учащихся в средних школах думало, что школа не будет для них скучной необходимостью, а станет сердечной руководительницей и будет готовить их к университету и жизни». Таким образом, в общественной мысли начала прошлого века широко обсуждалась приоритетность воспитания в образовательном процессе, а само воспитание в школе уже не воспринималось как «скучная необходимость» и уже требовало активных подходов как к образованию вообще, так и

достойному месту в этом процессе форм отдыха и «сердечного» общения учащихся школ.

Необходимо отметить, что в педагогической мысли рубежа 19-20 веков основными направлениями были: развитие классической педагогики (П.Ф. Каптерев, К. В. Ельницкий), осмысление проблем воспитания и развития личности (В. П. Вахтеров, С. И. Гессен), «новое воспитание» (К. Н. Вентцель, П. Ф. Лесгафт)

С.И.Гессен центральной идеей своей педагогической теории формулировал таким образом: «воспитание должно производиться культурой». П. Ф. Каптерев организовал 1 Всероссийский съезд по семейному воспитанию, под его редакцией издана Энциклопедия семейного воспитания. Деятельность П.Ф. Каптерева была направлена на распространение прогрессивных методов и форм воспитания. Продолжателем гуманистической традиции в педагогике на основе идеи «свободного воспитания» был К. Н. Вентцель, который в центр воспитания ставил ребенка. С помощью любви, по его мнению, педагог должен содействовать развитию индивидуальной человеческой личности. «Сердце воспитателя должно быть исполнено искренней и глубокой любви к тому конкретному ребенку, с которым ему приходится иметь дело». [1.С. 8].

К.Н. Вентцель, как и другие представители гуманистической педагогики конца XIX—начала XX века, попытался реализовать свои идеи на практике, открыв в 1906 году «Дом свободного ребенка», противопоставив его старой школе. «Дом свободного ребенка» − это идеальная школа будущего, это не обычное учебное заведение, а общеобразовательно-воспитательное учреждение, где на первый план выдвинуто не учение, а воспитание человека, «имеющее в виду цельную личность человека. [1. С. 12].

П. Ф. Каптерев развивает идею личностного подхода. Центром гуманистической педагогики П. Ф. Каптерева была идея о создании школы, способствующей саморазвитию человека. Он отмечал, что «основа школы и источник ее успехов и усовершенствования есть саморазвитие человека, применение к школьному обучению тех начал и методов, которыми совершаются самовоспитание и самообразование» [4. С. 157].

Термин «гуманистическая школа» вводит в педагогическую науку П. Ф. Лесгафт: «Задача всякой гуманистической школы, а только такой должна быть школа, состоит в возбуждении у молодого человека отвлеченного мышления и выяснение правды, и значения человеческой личности.

Гуманистическая школа есть школа, содействующая развитию человека. [2. С. 251].

В ту же социально-историческую формацию зарождаются первые внешкольные учреждения. Они выполняли компенсирующую функцию - занятия в них компенсировали отсутствие у детей школьного образования и помогали организовать досуг детей. Первые внешкольные учреждения связаны с именами Шацкого и Зеленко (1906-1908 г. г.)

В ходе анализа работы учебных заведений нового типа в России конца XIX—начала XX в. мы можем выделить основные сущностные характеристики новых школ как гуманистически ориентированных воспитательных систем:

а) общественность и открытость в работе учебного заведения, семейственность и создание собственных традиций;

б) учет интересов и индивидуальных особенностей характера и психики, опирающийся на знание ребенка;

в) исключительное внимание к личности ученика, основанное на уважении и доверии;

г) приверженность идеям «свободного воспитания»;

д) создание дружественной атмосферы и взаимопонимания;

е) слаженность работы педагогического коллектива, авторитет личности педагога;

ж) обстановка, режим и духовная атмосфера учебного заведения, предоставляющие учащимся право на творческую и свободную деятельность.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в педагогической мысли России конца XIX—начала XX в. поиск новой школы осуществлялся на основе идей русской гуманистической педагогики и школа понималась, прежде всего, как гуманистическая воспитательная система. Особенность российской культурно-педагогической традиции этого периода состоит в безусловном приоритете воспитания в образовательном процессе. Кроме того, первые отечественные теоретики воспитания готовят методологическую основу для возникновения в будущем исследований новых подходов к саморазвитию личности в семье, школе и в различных социальных институтах. А совершенствование саморазвития человека-это путь к разумному потреблению ценностей, к воспитанию культуры досуга. [5. С. 320].

1920-30 – е годы 20 века характерны процессом реализации задач культурного строительства и расцветом просветительской деятельности.

Кроме того, 1923-й, 1927-й, 1928-1931-е- это годы реформирования образования. В программе Коммунистической партии (редакции 1927 года) определена роль школы - готовить развитых членов коммунистической партии). Государственная политика ориентировала на разработку образовательных программ жёсткого обязательного посещения различных кружков, клубов, а чуть позднее - народных университетов и лекториев. В данный период политико-просветительская работа начинает перерастать в культурно-просветительскую. Этот вид деятельности по своему содержанию в оценках современников являлся разновидностью педагогического труда. В. Е. Триодин в своих работах 1970-80 г. г. квалифицировал возникшие в 30-х годах клубные учреждения как «педагогические явления досуговой жизни». В. М. Рябков в «Антологии досуговой деятельности» акцентирует внимание на такие формы культурно-досуговой деятельности 1920-30 –х годов, как информационные (устные газеты и журналы, митинги, беседы и т. д.) и кружковые (самообразовательные, драматические, экскурсионные, рисования, вышивания и вязания). Эти формы были одинаково рекомендованы как для взрослого, так и для подрастающего поколения-детей и подростков. [4. С. 134].

Передовой педагогический опыт воспитания в «новых школах» использовали в 20-е годы советские педагоги С.Т. Шацкий, П.П. Блонский, В.Н. Сорока-Росинский, А. С. Макаренко, которые, взяв гуманистические идеи о воспитании в «новых школах», выдвинули совершенно иную цель - «воспитание нового человека - строителя социального общества. Анализ опыта С.Т. Шацкого по построению школы как воспитательной системы позволяет выделить характерные особенности: этой системе были присущи высокая духовность, глубокое понимание значимости человеческой личности, тесная связь с запросами, интересами, потребностями не только детей, но и окружающей общественной среды; создание коллективов учащихся и учителей на основе гуманистических отношений, творческого сотрудничества.

На фоне подобных кардинальных преобразований педагогической практики происходило формирование новой − советской − педагогической науки. Крупнейшие педагоги того времени − Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко - считали, что в условиях революционных изменений, происходящих в обществе, буржуазное воспитание, детерминированное частнособственническими отношениями, ни при каких условиях не может служить на благо социального общества в

целом. Отсюда следовал вывод, что советская педагогика и, в частности, теория воспитания не должны идти по пути педагогики буржуазной. Большое внимание было уделено значению самого понятия «воспитание», его выделили в широком смысле как совокупность всех социальных воздействий на человека («воспитание средой») и воспитание в узком смысле как целенаправленный процесс воздействия на человека со стороны специальных государственных институтов. [3. С. 291].

С этих позиций по-прежнему весьма актуальны теория и практика создания воспитательной системы А.С. Макаренко. Талантливый ученый-педагог, способный увидеть будущее педагогики, создал и исследовал воспитательную систему, условием и результатом которой являлась целостная личность человека социалистического типа, которому присущи гражданственность, коллективизм, общественная и трудовая активность, дисциплинированность, ответственность, целенаправленность. Он считал, что формирование таких сторон целостной личности будущего гражданина, которые составляют «заказ общества», должно всегда ощущаться воспитательной организацией и каждым воспитателем в отдельности, составлять основной фон педагогической работы [7]. Главными принципами педагогической системы А.С. Макаренко были оптимизм и принцип социального гуманизма, основу которого составляла глубокая вера в творческие силы человека, в большие его возможности. Педагогическая теория, по убеждению А.С. Макаренко, должна была строиться на обобщении практического опыта воспитания. Опытом своей работы он убедительно доказал, что результативность формирования личности возможна при осуществлении воспитательного процесса как целостной системы, осознаваемой не только руководителем, но всем педагогическим коллективом. Без этого невозможно решить задачу воспитания гражданина, так как перспективы гражданина исключительно широки, его интересует все, что происходит как в его стране, так и во всем остальном мире, он обладает исключительно широким умственным горизонтом. А.С. Макаренко утверждал, что человек не воспитывается по частям, а формируется всей суммой влияний, которым подвергается. Он искал такой общий подход, где бы все средства были в гармоническом, естественном сочетании и диалектическом единстве. И он нашел этот метод воздействия на личность - организация коллектива.

Управление воспитательной системой А.С. Макаренко строил на основе все большего включения в этот процесс не только педагогического коллектива, но и самих детей.

Заслуга А.С. Макаренко состоит в том, что он дал новое толкование ряду педагогических вопросов и детально разработал выдвинутые ранее, но недостаточно разработанные до него советской педагогикой проблемы, обогатил ее ценными идеями, методами и приемами воспитания. Необходимо отметить вклад А.С.Макаренко в развитии идеи воспитанием детей и подростков разумно-организованным досугом, различными видами спокойных и подвижных игр.

Опыт воспитательных систем 20—30-х годов представляет одно из интереснейших явлений советской педагогики, требующее изучения и переосмысливания в новых исторических условиях. Картина развития внешкольного образования, внешкольной работы в 20-30-е годы XX века была очень яркой, наполненной событиями и противоречиями. Издавались десятки журналов, где регулярно публиковались научно-педагогические и методические материалы по внешкольному образованию, создавались все новые и новые организационные системы, способствующие включению детей в активную созидательную деятельность по интересам, помогающие содержательно проводить досуг и получать основы профессионального мастерства. Поражает уже само обилие форм: детские лагеря отдыха, школы-клубы, опытные станции, избы-читальни, трудовые коммуны, детские театры и библиотеки, научные и экскурсионные станции, туристские и краеведческие центры, спортивные клубы.

В 30-е годы термин «внешкольное образование» был заменен на «внешкольное воспитание». В этот период очень бурно проходил рост учреждений, в которых получили распространения формы внешкольного воспитания. Следует отметить, что если до 20-х годов система внешкольного образования находилась в стадии поиска и становления, то в 30-е годы она получила свое научное обоснование как система внешкольного воспитания и внешкольной работы. Идея воспитания культуры досуга реализовалась в различных формах «политико-просветительского воспитания». [3. С. 270].

Вышеизложенное, позволяет констатировать, что послереволюционная педагогическая наука и практика Советского государства впитала в себя наиболее прогрессивные идеи из мирового педагогического опыта и обладала огромным гуманистическим потенциалом. Советское государство первым в мире провозгласило принцип «Все лучшее – детям!», который ныне

составляет основу международных деклараций и конвенции о правах ребенка. Страна была пионером в развитии системы дошкольного воспитания, бесплатного на всех ступенях образования, оказания материальной помощи учащимся, строительства мощной сети внешкольных учреждений.

Образовательная политика 20-х годов ориентировала педагогов и воспитателей на гумманизацию воспитания, субъектно-личностный подход, активизацию детей, развитие самодеятельности и самоуправления. В первое послереволюционное десятилетие гуманистические устремления советской школы вызывали восхищение и притягивали внимание всего мира. Но гуманистический характер советской педагогики, изыскания ведущих ученых-педагогов были прерваны в середине 30-х годов. Серия постановлений (1931-1937), принятых ЦК ВКП(б), по существу перечеркнула новаторский поиск и дух советской школы 20—30-х г.г. XX в. Правящая верхушка партии и государства, воодушевив людей благородными идеалами социализма, одновременно вводила в жизнь общества и усиливала тоталитарную систему, которая нуждалась не в человеке-личности, а в хорошо подогнанных «винтиках» для государственной машины. В этих условиях воспитательная практика постепенно теряла свою гуманистическую направленность. Ее место заменяли жестокая регламентация и контроль над сознанием и поведением растущего человека, подгонка его к заданному шаблону, авторитаризм педагогов и пассивное послушание воспитуемых.

Проведенный анализ становления учебных заведений нового типа показывает, что развитие советской системы образования первоначально осуществлялось на основе инновационных поисков новой школы, которая была призвана решать задачу воспитания активного, сознательного строителя нового социального общества. В ее решении наблюдаются две противоречивые тенденции. Первая заключалось в том, что видные представители педагогической науки этого периода Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, П. П. Блонский, С. Т. Шацкий, А. С. Макаренко искренне считали: в условиях революционных изменений, происходящих в обществе, буржуазное воспитание, детерминированное частнособственническими отношениями, ни при каких условиях не может служить на благо социального общества в целом. Отсюда следовал вывод, что советская педагогика и, прежде всего, теория воспитания не должна идти по пути педагогики буржуазной. Большое внимание уделялось значению самого понятия «воспитание», его выделили в широком смысле как совокупность

всех социальных воздействий на человека («воспитание средой») и воспитание в узком смысле как целенаправленный процесс воздействия на человека со стороны специальных государственных институтов. С другой стороны, эти же ученые основывались на передовых гуманистических достижениях педагогической науки и общественно-педагогической мысли России и зарубежных стран конца XIX—начала XX в. и в своей практической деятельности показали, что новая школа - это, прежде всего, воспитательная система, в которой педагог любит, уважает и доверяет ребенку, совместно с ним он может сделать школу домом радости, где каждый развивает свои индивидуальные способности и готовится к полноценной жизни. Наиболее четко в советской воспитательной системе были реализованы демократические составляющие гуманистически направленной педагогики, разработанные педагогами и общественными деятелями дореволюционного периода. [5. С. 151].

В послевоенный период формы и методы работы с детьми определялись задачами воспитания и перспектив развития школы. В этот период внешкольная работа становится предметом внимания органов народного образования всех уровней. В эти годы школьные комсомольские и пионерские организации стали все больше внимания уделять учебно-воспитательной работе: «помогать школе и учителю добиваться прочных знаний у школьников, укреплять дисциплину и вовлекать учащихся в посильную общественно-полезную работу».(Медынский «Народное образование в СССР»)

В 1950-60-е годы сеть внешкольных учреждений продолжает расти. Впервые за всю историю народного образования в короткий срок была создана разветвленная и высокоразвитая инфраструктура внешкольных детских учреждений. В 1953 году Министерство просвещения РСФСР утверждает единые Положения о внешкольных учреждениях в системе воспитания подрастающего поколения. Согласно официальной концепции народного образования, из школьных стен должны были выходить не просто грамотные, а всесторонне развитые люди. Таким образом, принципами внешкольной работы выступали:

- массовость и общедоступность занятий на основе добровольного объединения детей по интересам;
- развитие их инициативы и самодеятельности;
- общественно-полезная направленность деятельности;
- разнообразие форм внешкольной работы;

- учет возрастных и индивидуальных особенностей детей.

Во всех школах под руководством пионервожатых и завучей по воспитательной работе действовали октябрятские звездочки, пионерские дружины и комсомольские организации. Вместе с тем школьные общественные организации несли не только идеологическую нагрузку, но и играли важную культурно-образовательную роль, а кроме того, учили правилам общежития, труду и поведению в коллективе. Практически во всех школах были открыты многочисленные кружки: литературные, музыкальные, театральные, юных техников, юных натуралистов, созданы политические клубы, клубы интернациональной дружбы (КИД).

В 1960-е годы в разных сферах советской науки получают широкую известность и практическую значимость социологические исследования. Эти исследования постепенно находят применение и в педагогической теории и практике. Тем более, что в те годы популярными становятся дискуссии специалистов из разных сфер жизни о значимости свободного времени в жизни личности

Б. Грушин в своей публикации «Свободное время. Актуальные проблемы» констатирует, что «сфера досуга в течении весьма продолжительного времени в нашей стране фактически не исследовалась» Автор впервые пытается провести социологический анализ проблем свободного времени и даёт следующее определение: «под свободным временем определяется время, свободное от исполнения разного рода непреложных обязанностей».В то же время, Б.Грушин, рассматривая свободное время, как деятельность , которая «влияет на развитие человеческой личности», даёт этой деятельности определение «досуг» и выделяет несколько «категорий досуга»-«активная творческая деятельность», «учёба, самообразование», «культурное индивидуальное потребление», культурное потребление публично-зрелищного характера», «физические занятия», любительские занятия типа «хобби», «занятия и игры с детьми», «пассивный отдых», «явления антикультуры». Автором была разработана гипотеза, в которой формулировались причины, мешающие людям проводить досуг в соответствии с их потребностями: недостаток свободного времени, недостаток развития материально-технической базы досуга, недостаток личных средств, недостаточное развитие организационной базы досуга, неумение людей организовать своё свободное время, неразвитая культура досуга. Б. Грушин говорит о культуре досуга, как о процессе из разных слагаемых: «во-первых, организаторская деятельность

госучреждений и общественных институтов по лучшему обеспечению досуга, во-вторых, собственно процесс воспитания и самовоспитания личности». Автор организует серьёзную исследовательскую работу социологического характера, но не разделяет в ней досуг детей и досуг взрослых, несмотря на то, что уже в тот социально-исторический период в отечественной педагогике существовали разные методологические подходы к исследованию проблем свободного времени различных возрастных групп населения. В качестве главного пути решения выявленных автором проблем свободного времени определён следующий: «нам нужно знать минимальную величину необходимого свободного времени для духовного воспроизводства и развития личности. Необходимо внести в сферу досуга плановое начало как в любую сферу планомерно развивающегося общества» Таким образом, в 60-е годы положено успешное начало исследовательским работам по изучению и совершенствованию досуга, по разработке идей его совершенствования в масштабах организации общественного строя. А что происходит фактически в эти годы во внешкольной работе, в дополнительном образовании в аспекте развития культуры досуга? [1. С. 161].

К 70-м годам в стране сложилась широкая сеть специализированных внешкольных детских учреждений. Большую культурную, просветительскую и физкультурно-оздоровительную работу среди детей проводили парки культуры и отдыха, специализированные детские парки. Растет сеть клубов, станций и домов юных техников. Широкое распространение получают технические клубы и кружки , туристско-краеведческие, эстетического направления, физкультурно-спортивные, природоведческие. Появляются и профильные клубы, научные общества учащихся, пионерские театры, ансамбли.

В 1977 году вышла в свет книга уже известного к тому времени учёного Э. В. Соколова с названием «Свободное время и культура досуга». В настоящий момент всё настоятельнее ощущается потребность в научно обоснованной, продуманной организацией досуга. Низкая его культура обусловлена не только отсутствием культурных интересов, но и недостаточно ясным осознанием функций свободного времени в эпоху научно-технической революции. Досугу предстоит вобрать в себя основные ценности коммунистической культуры. Представления о досуге как о деле сугубо личном, не имеющем общественной ценности, должны быть отброшены» - так характеризует автор задачи, которые он решает в своём исследовании свободного времени. Э.В.Соколов утверждает, что к концу

1970-х годов досуг превращается в «самостоятельную область общественной жизни». Автор говорит о размахе его различных форм, о потенциале его неиспользуемых возможностей, об успешной организации досуга по месту жительства, о просветительском, творческом и семейном досуге, «о необходимости школьников проводить свой досуг не только с родителями, но и со сверстниками», о игре, как средстве досугового общения, о коллективной творческой деятельности. Э. В. Соколов характеризует проблему досуга как «проблему выработки собственного стиля жизни» и утверждает о том, что «кто умеет правильно тратить свободное время, то несуетлив и мудр».

Чуть позже, в 1983 году, публикуется совместная работа Э. В.Соколова и Е. И. Добринской «Свободное время и развитие личности». При всей научной значимости данной работы в смысле дальнейшего глубокого изучения досуга, как «самоценной деятельности», имеющей несколько уровней (отдых и движение, развлечение, просвещение, творчество, созерцание, праздник), проблемам детского и молодёжного досуга уделено совсем немного места. Только в разделе «Игра» авторы утверждают о том, что «очень эффективны игровые методы при организации досуга подростков и молодёжи, для которых игра есть поисково-экспериментального поведения, направленного на выявление собственных способностей, на выработку правильной самооценки..»

70-80-е годы двадцатого века стали периодом наивысшего развития внешкольных учреждений. Именно в это время определились главные направления в содержании досуговой деятельности и сложилась уникальная система работы с детьми, не имеющая аналогов в мире, включающая четко определенные задачи, содержание и формы воспитательной работы. Содержание основных видов деятельности удалось сориентировать на учет возрастных и личностных особенностей детей, а также сформировать своеобразную «индустрию» организации досуговой деятельности детей и молодежи.

Период 1989-1990-х годов характеризуется качественно новым научно-практическим поиском путей совершенствования управления деятельностью учреждений внешкольного образования. Стало очевидным, что для дальнейшего развития внешкольных учреждений требуется предоставление им большей финансовой и хозяйственной самостоятельности в решении жизненно важных вопросов. Для решения возникших проблем стал необходимым установление оптимальных путей развития внешкольных

учреждений, разработка основ документационного обеспечения и установления нового правового статуса. Эти проблемные стороны жизнедеятельности внешкольных учреждений особенно обострились в условиях реформирования экономики страны и перехода ее к рыночным отношениям в середине 80-90 годов.

Однако после 1991 года система внешкольного воспитания не только не распалась, но в отличие от других типов образовательных учреждений, получила приращение. Важно в этой связи отметить, что в 90-е годы произошла не простая смена вывесок, а качественное изменение содержания и форм деятельности как учреждений, так и педагогов дополнительного образования детей.

1990-е годы. Теория и практический опыт. Особенности педагогических подходов к организации досуга школьников в период смены социально-исторической обстановки в стране и в сфере отечественного образования и воспитания. Рождение новой научной и учебной дисциплины - «педагогика досуга»

2000-2013 годы. Особенности данного периода в организации процесса воспитания культуры досуга школьников. Теория и практический опыт. Монография Шульга И.И. «Педагогическая анимациция: профессиональная подготовка организаторов детского досуга» - впервые рассмотрены проблемы оптимизации профессиональной подготовки организаторов детского досуга в новой социально-культурной ситуации.

Деятельность современных социальных и воспитательных институтов необходимо направить на создание условий для успешного взаимодействия «Пространства досуга» и «Педагогического пространства». Это фактор – залог эффективности различных технологий, направленных на повышение уровня профессиональной компетенции педагога-организатора досуга.

Список литературы:

1. Воловик, Ф. Ф., Воловик В. А. Педагогика досуга: Учебник.-М.,1998

2.Дополнительное образование детей: Учеб. пособие. – М., 2003

3. Исаева, И. Ю., Досуговая педагогика: Учебник- М., 2010

4 Рябков, В. М. Антология форм просветительной культурно-досуговой деятельности: учеб. пособие. - Челябинск, 2007

5. Ромм Т. А. Педагогика социального воспитания: учеб. пособие - Новосибирск: НГПУ, 2013

6. Шульга, И. И. Педагогическая анимация. Профессиональная подготовка организаторов детского досуга. - Новосибирск: НГПУ, 2010

7. Шульга, И. И. Педагогическая анимация: развитие профессионального образования организаторов досуга. - Новосибирск: НГПУ, 2008

УДК 316.772.4

Ю.Е. Руденская

(Кандидат социологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»)

ИГРА КАК ТЕХНИКА ДЕВИКТИМИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТЕРАПИИ ПРАЗДНИЧНЫМ ОБЩЕНИЕМ

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу игры как техники девиктимизации личности и формирует технологическое основание социокультурной терапии праздничным общением. Автор раскрывает специфику трактовки девиктимизации в рамках категорий социально-психологической виктимологии личности. Описывает алгоритм игры, соблюдение которого позволяет запустить процессы онтогенетической социализации виктимной личности и сформировать у нее новый социальный опыт, необходимый для развития функциональных компетенций.

Ключевые слова. Девиктимизация личности, онтогенетическая социализация, социально-психологическая уязвимость, социальная терапия виктимности, социально-культурная терапия праздничным общением, технологический анализ игры.

Y.E. Rudenskaya

(The candidate of sociological sciences, associate professor of general psychology and history of psychology, Novosibirsk State Pedagogical University)

THE GAME AS A TECHNIQUE DEVIKTIMIZATSII PERSONALITY: TECHNOLOGYCAL BASE OF THE SOCIO-CULTURAL THERAPY HOLIDAYS ON-SCHENIEM

Annotation. The article is devoted to theoretical analysis of the game as the technology de-victimization of the individual and forms the technological base of the socio-cultural therapy festive communion. The author reveals the specifics of interpretation deviktimi-tion within the categories of social and psychological victimology personality. Opie-scribes the play algorithm, the observance of

which allows you to run processes of ontogeny-cal socialization victimization personality and form in her new social-tion experience necessary for the development of functional competencies.

Keywords. Deviktimizatsiya personality, developmental socialization sotsi-cially psychological vulnerability, social therapy victimization, social and cultural therapy festive communion, technological analysis of the game.

Социально-психологическая виктимология личности интенсивно развивается как теория интерактивного виктимогенеза личности, призванная обеспечивать становление социальной терапии виктимности личности и социальной терапии виктимной личности. Социально-терапевтическая ориентация социально-психологической виктимологии личности задана Е.В.Руденским с самого основания этого инновационного направления современной социально-психологической теории. Да и сама социально-психологическая виктимология личности своими корнями уходит в социально-терапевтический опыт Е.В.Руденского. Опыт, начало которому положено еще 50 лет назад, когда он начал собирать в пионерском лагере «Орленок» в городе Мыски Кемеровской области жертв дефекта семейной социализации, которых тогда еще называли «трудными подростками» [11]. Опыт получил развитие, когда Е.В.Руденский в 1970 году из трудных подростков создал Мысковский молодежный народный театр-студию, а потом перешел на работу на кафедру режиссуры массовых праздников Кемеровского государственного института культуры и искусств [12].

Везде в качестве основного технологического принципа организации социальной терапии виктимности личности подростка использовалась игра [13].

Теоретически это зафиксировано в его работах по социальной педагогике и социальной психологии праздничного общения. Основные положения этих работ были использованы при организации экспериментально-психологической работы в авторском учебном заведении, созданным Е.В.Руденским в Новосибирске в середине 90-х годов – Колледже психологии Института психологии личности [14].

Обоснованный Е.В. Руденским технологический принцип игры дал развитие новой модификации социальной терапии виктимности личности и социальной терапии виктимной личности – социокультурной терапии праздничным общением (или как иногда Е.В.Руденский называет ее в своих работах – терапевтической социальной педагогики).

Основываясь на основных положениях теории социально-культурной терапии виктимности личности праздничным общением Е.В.Руденского, я

исследую игру как технологический принцип этой модификации социальной терапии виктимности личности [6]. Признавая социокультурную терапию как модификацию социальной терапии виктимности личности, я рассматриваю их в тексте как синонимы. Вопрос о спецификации и феноменологическом анализе этих категорий – это задача дальнейших исследований. В настоящей работе задача состоит в том, чтобы обосновать понимание игры как технологического принципа девиктимизации личности в социокультурной терапии праздничным общением.

Сам термин девиктимизация заимствован из криминальной виктимологии, в которой процесс девиктимизации трактуется как совокупность профилактических мероприятий, направленных на нейтрализацию или устранение последствий виктимизации, а также реабилитацию жертвы преступления [3].

В рамках социально-психологической виктимологии личности девиктимизация имеет свое специфическое толкование. И это связано с тем, что девиктимизация рассматривается как технология социально-психологической виктимологии личности.

Девиктимизация личности как технология социально-психологической виктимологии личности представляет собой длительный процесс реконструкции виктимной личности за счет минимализации социально-психологической уязвимости [9].

Глагол «реконструкция» выбран в данном определении не случайно. Процесс реконструкции предполагает проведение коренного переустройства некого явления или объекта, его восстановление по остаткам.

Назвать девиктимизацию сменой онтологического статуса личности с виктима на социального субъекта было бы очень претенциозно и наивно, так как это очень сложный и длительный процесс. Личность виктима обладает комплексом социально-психологических уязвимостей, которые приобретены в процессе онтогенетической виктимизации и закрепились в процессе онтологической виктимизации. Таким образом, социально-психологическая уязвимость встроена в структуру личности и является неотъемлемой ее частью.

Задача психолога-виктимолога за счет имеющихся потенциалов личности восстановить нормативность работы интерактивного механизма социализации и шаг за шагом формировать конструктивный опыт онтогенетической социализации.

Таким образом, поиск и апробация техник, которые позволили бы минимализировать социально-психологическую уязвимость развивающейся личности и реконструировать нормативные социализационные процессы является сегодня одним из актуальнейших направлений развития социально-психологической виктимологии личности – а именно социально-клинической виктимологии.

Социально-клиническая виктимология – социально-психологическая теория девиктимизации личности, которая занимается разработкой и обоснования техник девиктимизации и виктимодиагностики личности.

Структурно социально-клиническая виктимология представлена разделами: социономия дефицитно-интерактивного виктимогенеза личности; социатрия как социально-психологическую теорию девиктимизации; социальная терапия виктимной личности как социально-психологическую технологию девиктимизации личности; терапевтическая виктимодиагностика личности [8].

На данный момент в практики социальной терапии виктимной личности выделяют следующие направления:

когнитивная социальная терапия виктимности личности, ориентированная на устранение дефицита компетентностного знания;

психотехническая социальная терапия виктимности личности, направленная на минимализацию дефицитов компетентностых умений;

игровая социальная терапия виктимности личности, ориентирована на устранение навыков компетентного поведения;

рефлексивная социальная терапия виктимности личности, направленная на устранение дефицита онтогенетической рефлексии как механизма субъективизации компетентности [10].

В рамках игровой социальной терапии виктимности личности и развивается социокультурная терапия виктимности праздничным общением. Поэтому сфокусируем внимание на игровом направление социальной терапии виктимности личности, а именно проведем анализ игры как техники девиктимизации личности.

Мой выбор фокуса внимания не является случайным, игра является универсальным методом социально-терапевтической работы, который обладает большим потенциалом в процессе девиктимизации личности.

Игра – это форма деятельности в условных ситуациях, направленная на воссоздание и усвоение социального опыта [2]. Использование игры как техники работы с виктимной личностью безусловно не является ноу хау

социально-психологической виктимологии. Однако, для социального психолога-виктимолога игра - это мощный инструмент конструктивной ресоциализации виктимности личности.

Психологи традиционно относят игру к интрогенному поведению, детерминированному внутренними факторами (потребностями, интересами). Но отличие игры как формы интрогеннного поведения состоит в том, что она может быть гармонично вплетена в другие виды деятельности.

Игра-сложное социально-психологическое явление, которое вне возраста, а скорее личностно детерминировано. Потребность личности в игре и способность включаться в игровую деятельность характеризует специфический способ интерпретации картины мира и не связано с возрастом человека. Однако, стремление к игре взрослых и детей имеют различные психологические основания. Если в игровой деятельность взрослый переживает не использованные ранее возможности, то для ребенка это попытка овладеть чем-то новым, ранее не использованным [1].

Игра в рамках социально-психологической виктимологии личности рассматривается как многоцелевая техника девиктимизации, позволяющая создать ситуации онтогенетической социализации личности.

Игра как техника девиктимизации предполагает несколько видов активности со стороны клиента:

- физическая – участники игры меняются местами, говорят, пишут, делают рисунки;
- социальная - участники находятся в активной коммуникации: задают вопросы, обмениваются мнениями и т.д.;
- когнитивная – участники ищут решение проблемы, рефлексируют, получают новый опыт интерпретации событий и фактов [5].

При этом рассмотрение игры как техники девиктимизации личности предполагает ряд особенностей.

Во-первых, игровая деятельность позволяет активизировать механизмы аккумуляции и переработкой социального опыта, связанные с формированием компетенции личности и достижением статуса социального субъекта. Онтологически игра дает развивающейся личности первый опыт воздействия на окружение, формируется ценный опыт социальной субъектности. При этом в процессе игры личность выступает как субъект социального познания и как субъект социального функционирования, что является принципиальными характеристиками социальной субъектности [7].

Во-вторых, игровая деятельность в контексте процессе девиктимизации не сводится только рекреационной функции, а напротив предполагает работу социализационного механизма, который обеспечивает личность конструктивным социальным опытом и создает условия для формирования системы ее компетенций.

В процессе игры создается специфическое интерактивное пространство в котором и происходит работа социализационного механизма.

Использование игры как техники девиктимизации предполагает соблюдение специфического алгоритма, связанного с освоением нового опыта. Это принципиальный момент, так как минимализировать риски социально-психологической уязвимости, мы можем только восстановив нормативную работу онтогенетической социализации личности.

Для этого мы используем интерактивную модель организации игры, которая представлена следующими этапами:

- конкретный опыт – организация игрового действия в зависимости от виктимной организации личности клиента и целевой специфики занятия;
- рефлексия – после процесса игры участники делятся своими эмоциями и мыслями, интерпретируют сам ход игры;
- концептуализация опыта – психолог-виктимолог выводит участников игры на формулировку закономерностей, особенностей обсуждаемых вопросов;
- активное экспериментирование – выработка примерного плана действия в схожей ситуации, но с учетом нового концептуализированного опыта [4].

Таким образом игра как техника девиктимизации создает специфическое игровое интерактивное пространство, в котором у участников появляется возможность приобрести новый социальный опыт и его осмыслить. Причем важным моментом является сохранение баланса между каждым из этапов, так как многие психологи злоупотребляют эмоциональным и рекреационным потенциалом игровой деятельности. В процессе девиктимизации мы должны помнить о глобальной цели - создание опыта конструктивной онтогенетической социализации.

Игра обладает еще одним уникальным социально-психологическим потенциалом, который открыл Е.В.Руденский, она создает ситуацию праздничного общения, освобождающего виктимную личность от блокирующих ее социальных зажимов, сформированных в результате

дефекта социализации. И это дает основание рассматривать ее как технологический принцип девиктимизации личности в социокультурной терапии праздничным общением.

Список литературы:

1. Белобрыкина О.А. Влияние детской игры на развитие образов субъективной реальности// Материалы Всероссийской научно-практической конференции Развитие человека в современном мире. Под научной редакцией: Белобрыкина О.А., Шамшикова О.А.. Новосибирск, 2006. С. 141-152.
2. Былеева Л.В. Подвижные игры. М: Физическая культура, 1994. 288с.
3. Ившин В.Г., Ирисова С.Ф., Татьянина Л.Г. Виктимология: учебное пособие. М.: Волтерс Клувер, 2011.264с.
4. Кларин М.В. Корпоративный тренинг от А до Я. М: Дело, 2000.224с.
5. Руденская Ю.Е. Абилитация как технология превенции виктимогенеза личности. Препринт. Новосибирск: СибПСИ, 2002.24с
6. Руденская Ю.Е. Игра как социально-терапевтическая техника девиктимизации личности\\Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Развитие человека в современном мире (г. Новосибирск, 14–16 апреля 2015 г.) : в 2 ч. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2015. Ч. 2. 363 с.
7. Руденская Ю.Е. Коммуникативная ситуация виктимогенеза личности ребенка: опыт феноменологического анализа// Сибирский педагогический журнал. 2014. № 6. с. 167-173
8. Руденский Е.В. Дефицит социально-психологической компетентности как концепт социально-психологи ческой виктимологии личности [Электронный ресурс]. URL: http://www.victimolog.ru/index.php/articles/212-defitsit-sotsialno-psikhologicheskoj-kompetentnosti-kak-kontsept-sotsialno-psikhologicheskoj-viktimologii (Дата обращения 15.03.2015).
9. Руденский Е.В. Социально-генетическая виктимология как методология педагогической рефлексии проблем социализации [Электронный ресурс]. URL: http://www.victimolog.ru/index.php/articles/69-sotsialno-geneticheskaya-viktimologiya-kak-metodologiya-pedagogicheskoj-refleksii-problem-sotsializatsii (Дата обращения 15.03.2015)
10. Руденский Е.В. Социально-психологическая виктимология личности как теоретико-методологическая система гносеологии виктимности:

концептуализация и институционализация [Электронный ресурс]. URL: http://www.victimolog.ru/index.php/articles/218-evrudenskij (Дата обращения 15.03.2015).
11. Руденский Е.В. Театрализация как творческий метод в культурно-просветительной работе (методические рекомендации культурно-просветительным работникам – организаторам массовых форм КПР).- Кемерово: КГИК, 1982.30с.
12. Руденский Е.В. Социально-педагогическая технология программирования праздничного общения. – МГП «Репринт» Издательства НГУ,1991.247с.
13. Руденский Е. В. Введение в психосоциологию праздничного общения. Монография. Кемерово: Изд-во «Притомское»,1991.126с.
14. Руденский Е.В. Режиссура праздничного общения как социальная технология педагогики досуга. В 2-х частях. Кемерово: Изд-во «Притомское», 1991.140с.

УДК 316.614.6

Е.В. Руденский

(доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор социальной психологии и клинической социологии, действительный член Академии педагогических и социальных наук, действительный член международной Академии социальной работы, действительный член международной Академии социального прогнозирования, член-корреспондент международной Академии наук высшей школы профессор кафедры социальной психологии и виктимологии, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ВИКТИМОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТЕРАПИИ ВИКТИМНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье автор раскрывает феномен виктимологии культуры как особого раздела социально-психологической виктимологии – авторского направления, разработанного Е.В.

Руденским. Автор описывает феномен социокультурной терапии виктимности личности, в которой праздничное общение и театральная педагогика выдвигаются как методы девиктимизации личности.

Ключевые слова. Социально-психологическая, виктимология, социокультурная терапия виктимности, виктимология культуры, субъектная виктимность личности, социогенез, театральная педагогика девиктимизации.

E.V. Rudenskiy

(Doctor of Social Sciences, PhD, Professor of Social Psychology and Clinical Sociology, Academy full member of Pedagogical and Social Sciences, full member of the International Academy of social work, member of the International Academy of Social Forecasting, Corresponding Member of the International Academy of Higher School of profes-sor of the Department of Social psychology and victimology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk)

VICTIMOLOGY CULTURE AND CHALLENGES SOTSIOKUL-TURNU VICTIMIZATION THERAPY OF PERSONALITY

Annotation. The author reveals the phenomenon of culture of victimology as a special-section of socio-psychological victimology - the author's direction, developed EV-ous Rudenskaya. The author describes the phenomenon of social and cultural therapy victimization-sti personality in which the festive communication and theater pedagogy are put forward as the methods deviktimizatsii personality.

Key-words. Socio-psychological, victimology, social and cultural ones-stitution treatment victimization, victimology culture, subjective victimization personality sotsioge-Nez, theater pedagogy deviktimizatsii.

Реальность современной России, с позиции социально-психологической виктимологии личности, можно определить, как общество виктимогенного риска [1]. То есть общества, где система межличностных отношений представляет виктимогенную опасность, виктимогенные угрозы для человека, качество социального развития которого можно характеризовать понятием «субъективная виктимность личности» [2].

Субъективная виктимность личности – это системная характеристика дефекта социализированности личности, представляющая ее как социально и психологически уязвимую личность [3]. Субъективная виктимность личности представляет собой синтез уязвимости. Среди этих уязвимостей наибольший интерес для социально-психологической виктимологии личности представляет функциональная уязвимость и культурно-психологическая уязвимость [4]. Эти две разновидности уязвимости, как показывают мои

исследования последних пяти лет, являются субъективными факторами виктимогенного риска современного российского общества [13].

Определяя виктимогенный риск как вероятность того, что личность обретая субъективную виктимность, может стать жертвой деструктивных социальных явлений [14]. Все эти вопросы, связанные с факторами, детерминантами, механизмами и процессами становления личности–жертвы или виктимного типа личности рассматривает инновационная социально-психологическая теория интерактивного виктимогенеза личности – социально-психологическая виктимология личности [17].

Виктимология культуры – это раздел социально-психологической виктимологии личности – инновационной социально-психологической теории интерактивного виктимогенеза личности, раскрывает генезис, онтологию и детерминизм становления и функционирования личности (социокультурного субъекта) как жертвы дисфункциональных явлений культуры [18].

Одним из таких дисфункциональных явлений культуры является депривация социокультурной активности личности. А следствием – культурная патология личности [5].

Социокультурная активность личности понимается мной, как механизм инкультурации, которая наряду с механизмами онтогенетической социализации обеспечивает качество социогенеза личности [6].

Социогенез, определяется в психологии как системный процесс зарождения, развития и становления мышления, сознания, субъектности личности, межличностных отношений, детерминированный социализацией (социализационный детерминизм социогенеза), инкультурацией (культурно-психологический детерминизм социогенеза) и социально-психологической ситуацией, в которой он осуществляется (культурно-исторический детерминизм социогенеза).

Данное определение социогенеза позволяет рассматривать его как механизм становления личности в качестве социокультурного субъекта. Эффективное социальное функционирование личности в качестве социокультурного субъекта возможно только при наличии у нее функциональных компетентностей [7].

Согласно социализационно-компетентностной концепции социально-психологической виктимологии личности, функциональные компетентности – регулирующие социальное функционирование личности психотехнические системы, представляющие собой психологическое образование,

формируемые в процессе онтогенетической социализации и инкультурации личности. Этот процесс протекает практически всю жизнь человека и представляет собой систему конструктивных и реконструктивных действий личности, обеспечиваемый рефлексивными механизмами не только в онтогенезе, но и в процессе социального функционирования.

Социальное функционирование личности осуществляется как единство социально-когнитивного функционирования с социально-ролевым функционированием [19]. В процессе социализации формируются компетентности социально-ролевого функционирования. В процессе инкультурации – компетентности социально-когнитивного функционирования.

Данная дифференциация осуществляется в силу организационно-научной необходимости и характеризует определенный уровень научной редукции в понимании функциональной спецификации социализации и инкультурации.

Культурная патология личности – это диссоциативное расстройство произвольной саморегуляции личности, с одновременной ее десоциализацией, что приводит к формированию культурно-психологической виктимности личности, характеризуемой мной как уязвимость к социально-психологическому насилию, социально-психологической манипуляции и социально-психологической эксплуатации.

Культурная патология личности – это интрапсихическая детерминанта социальной патологии личности, которая проявляется как в разнообразных формах девиантного поведения, аддикций, так и в многообразии форм патологической адаптации личности. Все эти формы социального поведения являются свидетельством утраты личностью статуса социально-культурного субъекта и указывают на риск социальной дезинтеграции личности. Данный феномен определяется в социально-психологической виктимологии личности как социально-культурный десубъективизм [15].

Одним из механизмов социальной дезинтеграции является социальная алекситимия – эмоциональная слепо-глухота, формирующая социально-эмоциональную отчужденность личности – социальный аутизм.

Таким образом, культурная патология личности предстает как характеристика жертвы дефекта интерактивного культурогенеза личности, основными виктимологическими индикаторами которой являются: социальная алекситимия, социальный аутизм, социально-культурный десубъективизм [21].

Культурная патология личности раскрывается в исследованиях по психологической виктимологии, которая наряду с социально-генетической виктимологией, с культурно-генетической виктимологией, с социальной виктимологией, с социально-педагогической виктимологией и клинико-социологической виктимологией образуют уровень виктимогенной детерминации социального онтогенеза личности как первый уровень системного строения социально-психологической виктимологии личности. В то время как виктимология культуры входит во второй уровень – уровень институциональной виктимогенной детерминации социального онтогенеза личности.

Это дает основание рассматривать культуру как институт социализации, а социально-культурную динамику общества как социализационный фактор. Но как только возникает факт депривации социокультурной активности, а социокультурная активность является культурной закономерностью, определяющей успешность социализации личности, то механизм социализации трансформируясь в дефицитно-компетентностный, становится виктимогенным механизмом инкультурации личности. Трансформация механизма социализации в механизм виктимизации личности детерминирована социально-культурными и культурно-психологическими факторами интерактивной системы социальной жизни личности.

Среди факторов, детерминирующих культурно-психологическую виктимизацию личности в сфере культуры необходимо выделить прежде всего такие, как:

Культурный шок – эмоциональный дискомфорт, дезориентация личности, вызванная с включением в другую культуру, чаще всего вынужденным, когда при котором не работают ранее усвоенные культурные ценности и культурные модели. Детерминирующим основанием культурного шока является конфликт между новыми и старыми культурными регуляторами. Это конфликт двух культур на уровне сознания, ведущий к срыву культурно-адаптивных механизмов. Культурный шок – социально-клинический синдром, состоящий из шести симптомов: напряжение, вызванное необходимостью психологической адаптации к новой социально-культурной ситуации; утраты привычного круга общения и способов взаимодействия; отверженности носителями новой социальной культуры; сбой в социально-ролевом функционировании, ценностной регуляции и социальной идентификации; неожиданная тревога, вызванная пониманием

своего не соответствия новой социальной культуры; социальная неполноценность, детерминированная пониманием своего не соответствия новой социальной культуре. (Социально-культурный фактор культурно-психологической виктимизации личности)

Культурная травма-состояние напряженности личности, связанное с социальными изменениями в обществе и проявляющееся как деструкция межличностных и социальных отношений, социального уклада, высокой фрустрированности, деструкция социальной идентичности, рост негативных эмоций, запуск механизмов социальной защиты, блокирующих личную динамику социально-культурного развития. (Социально-психологический фактор культурно-психологической виктимизации личности).

Стресс аккультурации – социально-клинический синдром, включающий три симптома тревожный, депрессивный и параноидный, которые проявляются на уровне личности как социальная дезинтеграция и личностный кризис. (Социально-клинический фактор культурно-психологической виктимизации личности).

Культурно-психологическая деформация-искажение в системе культурно-психологических систем саморегуляции личности: когнитивные искажения, психологическая дезориентация, виктимная трансформация личности. (Когнитивный фактор культурно-психологической виктимизации личности).

Эмоциональное выгорание-культурно-психологический механизм, детерминирующий эмоциональное истощение личности, как следствие переживание стресс аккультурации. Как и культурно-психологическая деформация, является социально-клиническим синдромом, характеризующим динамику культурной патологии личности. (Субъективно-динамический фактор культурно-психологической виктимизации личности).

Культурно-адаптивный разрыв- возникает в следствии аномии – состояния характеризуемого распадом норм-регуляторов социального поведения, что обуславливает разрыв между культурной задачей социального функционирования личности и уровнем ее функциональной компетентности, необходимой для ее решения, создающий риск возникновения субъективной беспомощности и как следствие социальной апатии. (Субъективно-адаптационный фактор культурно-психологической виктимизации личности).

Культурно-психологическая экспансия-насильственное распространение ценностей чуждой культуры, внедрение их в сознание в

качестве ценностей регуляторов социального функционирования личности. (Аксиологический фактор культурно-психологической виктимизации личности).

Культурно-психологический эскапизм-социально-психологическая установка сознания личности на уход (психологический побег) из мира реальности в мир виртуальности, основанный на инфантилизме и дефиците социализированности личности. (Экзистенциональный фактор культурно-психологической виктимизации личности).

При всей важности отмеченных выше факторов культурно-психологической виктимизации личности, роль фактора – триггера культурно-психологической виктимизации личности играет дефицит социально-культурной компетентности социализатора (родителя, учителя, педагога профессионального образования, педагога дополнительного образования и т.д.).

Дефицит социально-культурной компетентности социализатора создает риск не только дефекта культурной трансмиссии (механизм инкультурации), но и деформации социализирующих отношений между социализатором и субъектом социализации.

Деформация социализирующих отношений в интерактивной системе семьи детерминирована последствиями относительной депривации родителей, которые относительно новых экономических условий, создавших изобилие продуктов, сервиса, развлечений, сформировали в своем сознание установку на «счастливое детство», понимание под этим создание условий для ребенка на принципах максимального гедонизма и минимального активизма [20]. Это, с одной стороны.

С другой стороны, детерминирует деформацию социализирующих отношений в интерактивной системе семьи семейный вариант социальной алексетимии и социального аутизма, разрывающего эмоциональные связи между агентом социализации и субъектом социализации. И как следствие – сознательно запущенный механизм депривации социокультурной активности личности. Из социализационного процесса устраняется волевое усилие и задачно-проблемный принцип онтогенетической социализации [9]. Ему на смену приходит пассивно-созерцательный принцип безудержной пассивности.

В следствии чего – дессоциативное расстройство произвольной саморегуляции и десоциализация личности. Или – культурная патология

личности. Социально-культурный маркер культурно-психологической виктимности личности [10].

Культурная патология личности – это проблема социально-культурной терапии виктимности личности [11].

Проблемой она является по тому, что до сих пор, во-первых, не определена сущность самого феномена «социокультурная терапия личности», не проведен сравнительный и дифференцирующий анализ этого феномена с другим феноменом – «социальная терапия виктимности»; во-вторых, не разработана концепция и технология социально-психологической диагностики культурной патологии личности; в - третьих, не определен и не обоснован социально-психологический механизм социокультурной терапии виктимности личности; в – четвертых, отсутствует концепция подготовки кадров для системы социально-культурной терапии виктимности личности.

Решение этих четырех проблем определяет содержание моей исследовательской деятельности, связанной с формированием теоретико-гносеологической концепции виктимологии личности и экспериментального обоснования терапевтической концепции и терапевтической технологии социокультурной терапии виктимности личности.

Это позволило прийти к пониманию феномена «социокультурной терапии виктимности личности» как интерактивной социализирующей дидактической системе, основным механизмом которой является игра, посредством которой удалось преодолеть не только эмоциональный разрыв в социализирующих отношениях между социализатором и социализирующейся личностью, но и обеспечить регулируемый процесс конструирования и реконструкции функциональных компетентностей, которые обеспечивают реализацию механизма произвольной саморегуляции личности. А самое главное- восстановить механизм онтогенетической социализации и оптимизировать культурную трансмиссию в семейной социализации личности [12].

Весь этот комплекс процессов характеризует социокультурную терапию личности как девиктимизации личности. И представляет ее в качестве одной из модификаций социальной терапии личности как интерактивной социализирующей деятельности, основанной на проблемном принципе и управляемой системой задач, разрешение которых и обеспечивает запуск системного механизма конструирования компетентности как регулирующий системы.

Девиктимизация – это социально-психологический механизм социальной терапии виктимности личности через ресоциализацию, которая ведет к устранению дефицитов функциональной компетентности, наличие которого и определяет содержание социализационного дефекта онтогенеза личности. Поэтому девиктимизация ориентирована на устранения дефицита функциональной компетентности личности. А девиктимизация в социокультурной терапии личности – это минимизация дефицита культурно-психологической компетентности.

Теоретической базой технологии девиктимизации личности является конкретная теории социализации.

Социальная терапия виктимности личности, которая, в свою очередь, является разделом социально-клинической виктимологии личности, базируется на синтезе теорий социализации. Базовой для всех модификаций социальной терапии виктимности личности является теория онтогенетической социализации.

Интеграция теории онтогенетической социализации с:

- теорией когнитивной социализации формирует когнитивную социальную терапию виктимности личности;
- теорией психотехнической социализации определяет формирование психотехнической социальной терапии личности;
- теорией социально-драматической социализацией создает основание для функционально-ролевой социальной терапии виктимности личности;
- теорией рефлексивной социализации определяет возникновение реконструктивной социальной терапии виктимности личности;
- теорией игровой социализации привело к возникновению игровой социальной терапии.

В социальной терапии виктимности личности социализация как терапевтический механизм осуществляется разными методами, в зависимости от поставленных задач, и от состояния виктимности личности, определяемого набором дефицитов функциональной компетентности. Дефициты компетенций блокирует возможности социального функционирования личности [8].

Социальное функционирование личности – это исполнение личностью системы социальных ролей. Исполнение социальных ролей представляет сложнейшую социальную борьбу, предметом которой являются конфликты (внутри-личностные и межличностные), порождающие социально-

функциональные проблемы личности и социально-функциональные невозможности личности. Источником этих проблем является дефицит социально-личностных компетенций – функциональных компетентностей [16].

Дефицит социально-личностных компетенций блокирует:

- функционирование личности как субъекта ролевого действия (дефицит психотехнической компетенции саморегуляции социального функционирования личности);
- функционирование личности в ролевом действии (дефицит компетенций социально-когнитивного и социально-ролевого функционирования личности);
- функционирование личности в ролевом взаимодействии (дефицит социальных, эмоциональных и коммуникативных компетенций личности).

Эти три группы дефицитов функциональной компетентности детерминируют функционально-ролевую виктимность личности как компонент субъективной виктимности личности. Соответственно целью девиктимизации становится система дефицитов функциональной компетентности, детерминирующих функционально-ролевую виктимность личности.

Мой 45 летний опыт социально-терапевтической практики показал, что наиболее эффективными методами девиктимизации личности в социокультурной терапии являются метод праздничного общения и метод театральной педагогики. Оба эти метода опираются на синтез теорий социализаций и позволяют эффективно создать условия для детерминированной социально-педагогически и социально-психологически актуализации механизмов онтогенетической социализации. Актуализированная онтогенетическая социализация личности решает задачи ресоциализации, а значит девиктимизации личности. И метод праздничного общения в решении задач девиктимизации эффективен. Это доказано экспериментально.

Праздничное общение как метод девиктимизации личности обоснован мной на материалах исследований, которые были осуществлены 80-90 годах прошлого столетия.

Театральная педагогика как метод девиктимизации личности прошла экспериментальную разработку и апробацию в группе подростков 12-14 лет, численность 315 человек в городе Мыски Кемеровской области с 1970 по

1975 год, а затем в городе Кемерово с группой подростков в возрасте 14 лет, численностью 35 человек с 1980 года по 1985 год.

Результаты применения метода театральной педагогики в решении задач девиктимизации личности показали, что его использование не только решает задачи минимизации виктимности личности за счет уменьшения или ликвидации дефицитов функциональной компетентности, но и формирует личность как социально-культурного субъекта, ориентированного на полноценное социальное функционирование. Доказательством этому являются материалы моих личных наблюдений, которые осуществлялись в течении 40 лет по критериям: социально-функциональный статус; социальное благополучие и психологическое благополучие.

Театральная педагогика как метод девиктимизации личности представлен тремя методиками:

- методика действенного развития умений управления психическими процессами и состояниями личности как субъекта ролевого действия – актерская психотехника;
- методика развития навыков ролевого действия – психотехника социальной роли;
- методика формирования компетенций ролевого взаимодействия – психотехника общения.

Три названные методики театральной педагогики определяют развитие психотехнических тренингов социальной терапии:

- терапевтический тренинг психотехники личности;
- терапевтический тренинг психотехники ролевого действия личности;
- терапевтический тренинг психотехники ролевого общения.

Театральная педагогика как метод девиктимизации личности в социокультурной терапии представляет метод, который позволяет осуществить развитие социально-личностной компетенций для социального функционирования в условиях конфликтно-проблемного социального функционирования личности, а значит, компетенции социально-психологической борьбы как социальной технологии функционирующей личности. Это осуществляется на основе следующих методик:

- методика функционально-компетентностного психоанализа социальной роли;

- методика развития умений социально-драматического функционирования как социально-психологической борьбы в конфликтно-проблемной ситуации;
- методика развития навыка психо-драматического функционирования в ситуации внутреннего конфликта.

Использование данных методик театральной педагогики привело к созданию терапевтических социально-игровых тренингов:

- терапевтический социально-игровой тренинг социально-драматической девиктимизации;
- терапевтический социально-игровой тренинг психо-драматической девиктимизации;
- терапевтический социально-игровой тренинг функционально-компетентностного психоанализа.

Шесть методик театральной педагогики девиктимизации личности, шесть терапевтических тренингов, реализующих эти методики, определяют сущность театральной педагогики как метода социальной терапии виктимности личности.

Метода, который опирается на три базовых концепций:

1. социально-терапевтическая концепция девиктимизации личности как ее целенаправленной, фокусированной на дефицитах компетенций ресоциализации личности;
2. социально-драматической концепции девиктимизации, основанной на признании социального функционирования как исполнения социальных ролей в конфликтно-проблемной системе отношений и основанной на понимании единства трех уровней функциональной компетентности полноценно функционирующей личности: регулятивно-психотехнический уровень компетенции; конструктивно-психотехнический уровень компетенции; действенно-психотехнический уровень компетенции;
3. концепции театрально-драматического метода девиктимизации личности,

как единства шести взаимосвязанных методик:

- методика действенного развития умений сознательного управления психическими процессами и психическими состояниями;
- методика развития навыка ролевого действия;

- методика формирования компетенций ролевого взаимодействия;
- методика функционально-компетентностного психоанализа социальной роли;
- методика социально-психологической борьбы в конфликтно-проблемной ситуации;
- методика развития навыка переживания внутриличностных конфликтов.

как единства шести взаимодополняющих терапевтических тренинга:

- терапевтический тренинг психотехники личности;
- терапевтический тренинг психотехники ролевого действия личности;
- терапевтический тренинг психотехники ролевого общения;
- терапевтический социально-игровой тренинг социально-драматической девиктимизации;
- терапевтический социально-игровой тренинг психо-драматической девиктимизации;
- терапевтический социально-игровой тренинг функционально-компетентностного психоанализа.

как действенно-практическая актуализация знаний:

- психологии виктимности личности;
- психологии личности;
- психологии терапевтического процесса;
- социальной психологии конфликта;
- социальной психологии общения;
- социальной психологии адаптации;
- психологии переживания;

ролевой теории личности.

Психология театральной педагогики девиктимизации личности – это психодидактика театрально-драматического метода девиктимизации личности как метода социокультурной терапии виктимности личности. Все это определяет основание концепции для подготовки магистров психолого-педагогического образования по программе «Психология театральной педагогики девиктимизации личности».

Подготовка магистров по программе «Психология театральной педагогики девиктимизации личности» - это программа обучения

социокультурной терапии виктимности личности на основе овладения театрально-драматическим методом ресоциализации и реконструкции функциональных компетентностей личности.

Реализация программы «Психология театральной педагогики девиктимизации личности» осуществляется в русле подготовки магистров психологии, программа которой включает следующие модули.

1. Концептуальный модуль:

1.1. Теория социально-терапевтической девиктимизации

1.2. Социально-драматическая концепция девиктимизации

1.3. Театрально-драматический метод девиктимизации

2. Психотехнический модуль:

2.1. Психотехническая компетентность личность

2.2. Психотехника социальной роли

2.3. Психотехника социально-ролевого действия

3. Инструментальный модуль:

3.1. Функционально-компетентностный психоанализ социальной роли

3.2. Социально-драматическая девиктимизация

3.3. Психо-драматическая девиктимизация

4. Модуль профессионально-адаптивной компетентности:

4.1. психология виктимности личности;

4.2. психология личности;

4.3. психология терапевтического процесса;

4.4. социальная психология конфликта;

4.5. социальная психология общения;

4.6. социальная психология адаптации;

4.7. психология переживания;

4.8. ролевая теория личности.

Театральная педагогика как дидактическая система воспитания актера основывается на системе К.С.Станиславского и развита в работах его учеников и единомышленников. Она представляет единство трех разделов: работа актера над собой, работа актера над ролью, работа актера над спектаклем. Если учесть, что понятие «актер» сформировано на основе понятия «акт», что означает «действие», то театральная педагогика – это дидактическая система обучения личности действию: действию с самим собой, действию с другими и действию, детерминированному социальной ситуацией (на языке театральной педагогики – предлагаемыми

обстоятельствами жизни). А действие – это основная функциональная единица социального функционирования личности.

Социальная роль – это система действий, которые соответствуют социальной ситуации функционирования личности и ее социальному статусу. Это позволяет мне рассматривать театральную педагогику как метод формирования и развития социально-личностных компетенций в действии и через действие.

А если вернуться к родовой номинации действия как акта, то театральная педагогика в социально-клинической виктимологии является методом девиктимизации, который можно определить, как актотерапия виктимности личности.

Соответственно, социальный психолог, использующий этот метод девиктимизации личности может получить профессиональную квалификацию «социальный психолог- актотерапевт».

Мой личный опыт работы с виктимностью личности методом актотерапии (а, я являюсь профессиональным театральным педагогом, что подтверждено дипломом доцента, выданным ВАКом при Совете Министров СССР, а также получил высшее образование как режиссер-педагог драматического театра на режиссерско-театральном отделении КГИК и образование режиссера-сценариста массовых праздников в ассистентуре и аспирантуре режиссерско-балетмейстерского факультета ЛГИК), показывает, что социальный психолог- актотерапевт – это не режиссер, а социальный психолог (утверждаю это как доктор социологических наук по специальности 19.00.05.-социальная психология, социология и психология личности и по специальности 13.00.05.- теория, методика и организация социокультурной деятельности), а ведущим методом актотерапии является терапевтический социально-психологический тренинг девиктимизации личности.

Поэтому актотерапия виктимности личности – это метод социальной терапии виктимности. Терапии, являющейся разделом социально-клинической виктимологии, входящей в систему социально-психологической виктимологии личности. А это означает, что программа подготовки магистров психологии «Психология театральной педагогики виктимности личности» рассматривается как программа практической реализации концептуальных идей социально-психологической виктимологии личности. И, прежде всего, социально-терапевтической концепции, обосновывающей смысл виктимологического знания как знания, ориентированного на

девиктимизацию виктимности личности. Ядром такого знания является знание, раскрывающее понимание компетенции как психотехнической системы, обеспечивающей действенность и социальную продуктивность произвольной саморегуляции личности.

Таким образом, рассмотрев сущность виктимологии культуры как теоретической основы для понимания генезиса, механизмов и детерминант культурной патологии личности, я вышел на обоснование социокультурной терапии виктимности личности как социально-психологической практики девиктимизации в действии и через действие. Этим заложено основание для создания нового направления в подготовки магистров психолого-педагогического образования – театральной педагогики девиктимизации личности.

Список литературы:

1. Руденский Е.В. Концептуальные основы психологии адаптирующейся личности. Введение в психологическую теорию социального функционирования личности: Монография. - Новосибирск: Институт психологии личности, 1977. - 224с.
2. Руденский Е.В. психология отклоняющегося развития личности: введение в теорию социальной патопсихопедагогики. Монография. - Новосибирск: Институт психологии личности, 1998. -212с.
3. Руденский Е.В. Психологическая феноменология патологии личности: феноменологическое введение в психологическую теорию дефицитарной патологии развития личности. Монография. –Новосибирск: Институт психологии личности,1999. -232с.
4. Руденский Е.В. Психология ненормативного развития личности: виктимологические основания психологической теории дефицитарной патологии развития личности. Монография. – Новосибирск: ГЦРО, 2000. - 182с.
5. Руденский Е.В. Культурогенетическая концепция социально-педагогической виктимологии личности подростка: концептуальное введение в теорию и практику социально-педагогической виктимологии личности. Монография. - Новосибирск: Изд-во НГПУ,2000. - 148с.
6. Руденский Е.В. Экспериментально-психологические основы социально-психологической виктимологии. Монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2000. -143с.
7. Руденский Е.В. Дефект социализации личности в образовательном процессе школы как предмет социально-педагогического исследования (опыт

теоретического и экспериментально-педагогического исследования). Монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2001. - 256с.

8. Руденский Е.В. Дефект социализации личности учащегося в образовательном процессе школы как проблема общей педагогики. Монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2002. -136с.

9. Руденский Е.В. Дефект социализации личности как базовая категория виктимологии образования. Монография. – Новосибирск: Изд-во «СОЦТЕХСЕРВИС»,2004. - 120с.

10. Руденский Е.В. Методологические основания виктимология образования. Монография. - Новосибирск: Изд-во «Архивариус-Н»,2004, 182с.

11. Руденский Е.В. Теоретические основания виктимологии образования: опыт экспериментально-аналитического исследования. Монография. – Новосибирск: Изд-во «Архивариус-Н»,2005. - 144с.

12. Руденский Е.В. Социальная работа: виктимологическая концепция клинико-социологической парадигмы. Монография. Новосибирск: Изд-во «Сова»,2006,- 164с.

13. Руденский Е.В. Концептуальное введение в культурно-генетическую виктимологии. Монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012. -180с.

14. Руденский Е.В., Руденская Ю.Е. Дефект социализации личности как базовая категория педагогики критического конструктивизма: введение в социально-генетическую виктимологию. Монография. –Новосибирск: Изд-во НГПУ,2012. -252с.

15. Руденский Е.В. Методология и теория исследования виктимогенеза личности. Монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ,2013. -222с.

16. Руденская Ю.Е., Руденский Е.В. Виктимодиагностика. - Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. -213с.

17. Руденский Е.В. Социально-психологическая виктимология личности: пропедевтика. Монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. -146с.

18. Руденский Е.В. Психология адаптивного функционирования личности. Монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. -160с.

19. Руденский Е.В. Дефицитно-компетентностная деформация личности подростка: пропедевтика онтологической виктимизации личности. Монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ,2015. -115с.

20. Руденская Ю.Е. Социальное научение как технология превенции онтогенетической виктимизации личности // Социально-психологическая виктимология личности. - 2014.-№1.-С.19 -22.

21. Руденская Ю.Е. Деструкция межличностных отношений матери и ребенка как источник онтологической виктимизации // Социально-психологическая виктимология личности. - 2015.-№2.-С.21 -27.

УДК [02+002.5]:004

Н.С. Редькина

(Доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности Института культуры и молодежной политики ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СТРАТЕГИЯХ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕК

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции развития информационных технологий в библиотеках. Основное внимание уделяется перспективам развития технологий облачных вычислений, социальных сетей, мобильных и веб сервисов.

Ключевые слова: библиотеки, стратегия развития, менеджмент, информационные технологии, общество.

N.S. Redkina

(Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Culture and Youth Policy, Novosibirsk; a doctor in Pedagogics, a professor of the department of social and cultural activities and the library activity)

EMERGING INFORMATION TECHNOLOGIES IN LIBRARIES DEVELOPMENT STRATEGIES

Summary. Here we formulate the main the main trends in the development of information technology in libraries. Focuses on the development prospects of cloud computing technology, social networking, mobile and web services.

Keywords: library, development of strategy, management, information technology, society.

(Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Culture and Youth Policy, Novosibirsk; a doctor in Pedagogics, a professor of the department of social and cultural activities and the library activity)

В последние десятилетия деятельность библиотек в большой мере стала определяться современными технологиями и требует динамичного реагирования на постоянно изменяющиеся условия внешней среды, которая стремительно преобразуется под воздействием новых технологий, более производительной и сложной техники, прогрессивных информационных и коммуникационных систем и программного обеспечения, приводящих к смене технологических парадигм, трансформирующих различные виды деятельности человека, влияющих на изменение темпорально-топологических характеристик общества и его коммуникативной сферы.

Принимая во внимание значительный рост числа пользователей Интернета, динамичное развитие сети, технических и программных средств, а также усиливающееся воздействие информационных технологий на все стороны жизни современного общества, возрастает необходимость стратегического анализа возможностей применения перспективных информационных технологий в библиотеках. Развитие средств компьютерной, коммуникационной и организационной техники, а также системного и прикладного программного обеспечения (ПО) происходит стремительно. Перечень устройств постоянно расширяется, предоставляя необходимую мобильность, поддерживая уровень безопасности и контроля, высокую производительность и т. д.

Библиотекам «на вооружение»

Прорывными технологиями в среднесрочной перспективе, частично применяемые уже в библиотеках, называют: «облака», мобильные устройства и приложения, социальные сети и аналитики нового поколения, которые окончательно выйдут из категории применяемых лишь своими «первыми последователями» и достигнут достаточной степени зрелости, для того чтобы сформировать новое магистральное направление в развитии не только индустрии ИТ, но и общемировой экономики в целом [1]. Кроме того, в компании IDC (http://www.idc.com) прогнозируют развитие аналитики для социальных сетей, видео, программное обеспечение, учитывающее контекст, повсеместное проникновение компьютеров, классы памяти, коммутируемые инфраструктуры и др.

«Аналитические приложения нового поколения» подразумевают приложения, построенные на основе передовой технологии ассоциативной модели данных и позволяющие прогнозировать развитие событий и просчитывать оптимальные варианты действий.

Социальные сети, появившиеся относительно недавно (с 1995 г. за рубежом, с 2006 г. в России), за короткий период объединили большое количество пользователей. Социальные сети сегодня посещает более чем две трети онлайновой аудитории во всем мире, и это четвертая по популярности онлайновая категория [2]. Силу социальных сетей и свой взгляд на будущее их развитие описал М. Далворт в своем издании «Социальные сети: руководство по эксплуатации». Среди преимуществ сетевого эффекта автор указывает, что они не только предоставляют самые разнообразные возможности, но и заставляют думать, наталкивают на интересные идеи, подсказывают разные направления деятельности, могут полностью изменить жизнь и пр. [3].

Внедрение социальных сервисов влияет на различные направления информационно-библиотечной деятельности. Развивая различные направления с широкой аудиторией, которая уже представлена в социальных сетях, библиотека имеет возможность оптимизировать свою деятельность. Библиотеки активно применяют публичные социальные сети для организации профессионального общения и взаимодействия с пользователями, библиотечного обслуживания, обучающей деятельности и рекламы мероприятий, выбирая наиболее необходимое программное обеспечение, развивая формы мгновенных ответов, используя другие средства интерактивной коммуникации, что приближает их к пользователям, делает более релевантными в современном информационном обществе, формирует новый имидж библиотеки, повышает социальную активность пользователей за счет привлечения к созданию библиотечного контента (опосредованное участие в формировании ресурса с помощью коллаборативной фильтрации) и др. И как показывают результаты наших исследований и практическое применение в ГПНТБ СО РАН, данные технологии востребованы.

Технологии облачных вычислений (ОВ) представляют большое значение в долгосрочной перспективе. Обеспечивая по требованию пользователя доступ к общим источникам вычислительных ресурсов в автономном, динамично масштабируемом и выверенном режиме, облачные вычисления предлагают очевидные по скорости, оперативности, эффективности и другим параметрам, несмотря на наличие некоторых отрицательных факторов.

Среди основных сервисов, предоставляемых поставщиками облачных платформ, назовем следующие:

- Хранение данных в качестве услуги (storage-as-a-service).
- База данных в качестве услуги (database-as-a-service).
- Информация в качестве услуги (information-as-a-service).
- Процесс в качестве услуги (process-as-a-service).
- Приложение в качестве услуги (application-as-a-service = software-as-a-service).
- Платформа в качестве услуги (platform-as-a-service).
- Интеграция в качестве услуги (integration-as-a-service).
- ИТ в качестве услуги (IT-as-a-service).
- Аппаратная инфраструктура в качестве услуги (Hardware Infrastructure-as-a-service).
- Программная инфраструктура в качестве услуги (Software Infrastructure-as-a-service).
- Безопасность в качестве услуги (security-as-a-service).
- Управление в качестве услуги (management/governance-as-a-service).
- Тестирование в качестве услуги (testing-as-a-service).
- Унифицированные коммуникации в качестве услуги (UC-as-a-service).
- Коммуникации в качестве услуги (CaaS).
- Инфраструктура в качестве услуги (infrastructure-as-a-service).
- Восстановление после аварии в качестве услуги (Disaster Recovery-as-a-service).

Идеология «облачных вычислений» заключается в переносе организации вычислений и обработки данных в существенной степени с персональных компьютеров на серверы Всемирной сети. Среди основных достоинств облачных технологий можно выделить возможность экономии на приобретение, поддержку, модернизацию программного обеспечения и оборудования, а также:

- снижение требований к вычислительной мощности ПК (непременным условием является только наличие доступа в Интернет);
- отказоустойчивость;
- безопасность (для данных в «облаке» провайдеры услуг, например, Google гарантируют избыточность информации, что

защищает данные лучше, чем большинство систем резервного хранения);

- высокая скорость обработки данных;
- снижение затрат на электроэнергию;
- экономию дискового пространства (и данные, и программы хранятся в Интернете),
- доступность («облака» доступны всем, из любой точки, где есть Интернет, с любого компьютера, где есть браузер).

Библиотеки активно размещают информацию в социальных сетях, построенных на «облачных» платформах, что позволяет уже сейчас снижать стоимость обслуживания хранилищ информации и значительно увеличивать объемы хранимых данных. Размышляя о будущем облачных сервисов можно сделать предположение о перспективах их применения в библиотечной практике по мере их развития и доступности для пользователей и организаций, повышения производительности «облачных» вычислений и пропускной способности сетевого оборудования.

Внедрение виртуальной серверной архитектуры для сервисов способствует оптимизации использования серверных мощностей и возможности быстрого развертывания сервисов библиотек, минимизирует прямую зависимость от инженерных ограничений (электропитание, кондиционирование, площади серверной, нагрузка на межэтажные перекрытия и т.д.), что позволяет сделать применение облачных сервисов.

Я. Л. Шрайберг отметил, что «библиотечно-информационная отрасль пока смотрит на все это со стороны, период массового освоения облачных технологий еще не наступил, но время может быть упущено. ИТ-менеджерам библиотек следует уже сейчас рассматривать варианты, в том числе планировать соответствующие закупки оборудования и консультироваться с провайдерами облачных платформ» [4].

Вместе с тем, за рубежом, особенно в США, библиотеки используют различные облачные технологии для повышения эффективности работы, в основном это размещение веб-сайтов библиотек, резервное копирование цифровых коллекций, а также хранение и доступ к библиографическим данным. Среди поставщиков современных технологических решений для реализации ориентированных на библиотеки сервисов в соответствии с концепцией облачных вычислений следует отметить OCLC (Online Computer Library Center). Каталог этой организации WorldCat был запущен еще в 1971, однако, с появлением облачных вычислений его возможности и

функциональность увеличились и появились новые продукты предоставляемые OCLC своим участникам, например WorldShare Management Services (WMS), вышедший в 2012 году.

Исследовательская компания «Research and Markets» в конце 2011 года создала статистический отчет [5] об использовании облачных вычислений в академических, публичных и специальных библиотеках. В документе рассматривались вопросы об использовании конкретных услуг от Amazon, Google, DuraCloud, DropBox, а также более общие вопросы, касающиеся использования облачных сервисов: вопросы безопасности, общая стоимость, достоверность данных и др. В частности, результаты «Research and Markets», основанные на данных 72 библиотек в основном США, Канады, Австралии, Великобритании, показали, что 22,54% библиотек использовали платную подписку программного обеспечения как услуги облачных вычислений, 16,9% библиотек пользуются Google Apps в качестве основного средства обработки текстов и др.

Распространение мобильных технологий также открывает перед библиотеками новые возможности. Переход мультимедиа и телекоммуникаций в широкополосный мобильный Интернет способствуют увеличению популярности VVoIP (Voice and Video over Internet Protocol) и с каждым годом все больше людей используют VVoIP-связь для организации коммуникаций, приватного общения и проведения конференций. В перспективе видится более интенсивное использование мобильного широкополосного Интернета, более активное применение мобильных устройств для обеспечения интерактивных коммуникаций, качественной видео- и голосовой связи в любом месте и на любом устройстве. Интернет-телефония (Skype, Viber, Google) уже сегодня дешевле, удобнее, доступнее традиционных способов связи, а качество голоса - выше.

Среднесрочные перспективы развития информационных технологий в библиотеках

С ростом объема данных для обеспечения их качественной обработки и передачи увеличиваются требования к серверному оборудованию и каналам связи. Обеспечение бесперебойного предоставления основных сервисов как читателям, так и удаленным пользователям в режиме 24/7 – это цель, которую библиотеки должны ставить и достигать с помощью корпоративного сотрудничества и, например, облачных технологий.

Согласно аналитикам компании Gartner, видеоконференцсвязь является самым востребованным SaaS-сервисом для корпоративных клиентов, 67%

организаций хотят получать сервис видеоконференцсвязи из облачных платформ. Программное обеспечение в таких сервисах автоматически адаптирует качество звука и видео к реально имеющейся в наличии в данный момент пропускной способности сети. Это позволяет организовывать устойчивую видеоконференцсвязь с участниками, находящимися в любой точке мира, где есть доступ к стационарному или мобильному широкополосному Интернету [6].

В среднесрочной перспективе для библиотек можно поставить акцент на дальнейшем внедрении современных информационных технологий и отраслевых технологических решений (корпоративная каталогизация, создание сайтов и аккаунтов в социальных сетях, генерация совместных ресурсов и услуг), автоматизации ручного труда, технологических процессов, создании систем защиты информации, генерации собственных электронных ресурсов на базе современного программного обеспечения, предоставлении доступа к приобретаемым электронным ресурсам. Кроме того, видятся следующие приоритеты для библиотек:

- централизация IT-ресурсов и сервисов по территориальному или ведомственному признаку для обеспечения более качественного обслуживания, повышения надежности и бесперебойности;
- виртуализация для минимизации расходов на серверные мощности и возможности оперативно модифицировать оборудование;
- внедрение технологических решений для объединения разнородных систем, используемых библиотеками;
- развитие дистанционных сервисов обслуживания пользователей с учетом модернизации веб-сервисов;
- создание и развитие персонализированных систем обслуживание (технологии «личного кабинета», автоматизированных систем избирательного распространения информации, автоматического оповещения по запросам пользователей и др.).

Из приведенных задач, хотелось бы остановиться на последних двух, поскольку они направлены непосредственно на повышение эффективности обслуживания пользователей, ориентированием на их ожидания и предпочтения в соответствии с меняющейся информационно-технологической парадигмой.

Персонализация поисковой выдачи по географическому местоположению, языку, типу устройства, интеграции социальных сетей,

истории запросов (предыдущие запросы пользователя, поведение на странице и др.), позволяет ранжировать результаты поиска с учетом личных интересов пользователей, повышая тем самым релевантность ответов и качество поиска. Благодаря активному развитию мобильного интернета и геолокационным сервисам пользователю уже предлагаются поисковые результаты с учетом его географического местоположения. У каждой поисковой системы свой набор факторов – социальных, поведенческих, географических, которые учитываются, и все они стремятся создать наиболее эффективный способ, с помощью которого ответят на вопрос пользователя наилучшим образом. Например, в Google это: возможности формирования запроса в сервисе «расширенный поиск», повышающем точность результатов; система оповещения, позволяющая получать сообщения на адрес электронной почты при появлении новой информации по заданному запросу; «Живой поиск», который автоматически показывает результаты по мере ввода запроса и др. Персонифицированный поиск информации, формируемый на основе анализа поискового поведения пользователя, постоянно совершенствующиеся поисковые инструменты с использованием подсказок на основе предыдущих запросов и др., влияют на повышение качества информационного поиска, точность и оперативность.

Использование персонализированной технологии в системах автоматизации библиотек при обслуживании пользователей позволит существенно расширить поисковые возможности подготавливаемых информационных продуктов и повысить качество предоставляемых услуг.

Достичь данных показателей по обслуживанию удаленных пользователей позволит, во-первых, скорость: высокопроизводительное серверное оборудование и выделенные системы хранения данных, телекоммуникационное оборудование, обеспечивающее достаточную скорость передачи данных между конечным пользователем и серверным оборудованием. Во-вторых, надежность: оборудование известных, зарекомендовавших себя на мировом рынке вендоров, подписка на расширенную техническую поддержку по сопровождению. В-третьих, безопасность: системы защиты информации и специализированное оборудование для библиотек, позволяющее защитить данные, передаваемые по каналам связи, обеспечить защиту персональных данных читателей и наладить систему авторизованного доступа к ресурсам.

Интеграции различных телекоммуникационных услуг на базе телефонии с помощью унифицированных коммуникации (Unified

Communications, UC), предоставленных посредством как IP-телефонии, так и облачных технологий, является перспективным в любой сфера деятельности. Решения UC объединяют рабочий и мобильный телефоны, веб-серверы, могут принимать факс, интегрироваться с почтой и различными бесплатными приложениями, например, Skype, распознавать речь с унифицированными почтовыми системами (голосовая почта, электронная почта, SMS, факс) и многое другое.

Футур-прогноз развития информационных технологий в библиотеках

В долгосрочной перспективе будущее библиотек можно связать с развитием интеллектуальных и геоинформационных технологий.

Эволюция информационных технологий и систем все в большей степени определяется их интеллектуализацией. Интеллектуальные информационные технологии (ИИТ) – одна из наиболее перспективных и быстро развивающихся научных и прикладных областей информатики. Наиболее интересными для библиотек представляются такие разновидности интеллектуальных систем как интеллектуальные информационно-поисковые системы и экспертные системы, имеющие возможности перехода от логического вывода к моделям аргументации и рассуждения; поиска релевантных знаний и порождение объяснений; понимания и синтеза текстов и др.

Примером своего рода «интеллектуального поиска» служит система Google Now, которая пытается угадать, что пользователю хотелось бы знать. Это становится возможным благодаря записи истории поиска и принятию во внимание интересов пользователя. Со временем это позволит системе более точно ориентироваться в том, чтобы пользователю хотелось получить: она будет выдавать персонализированную информацию прежде, чем человек успеет об этом задуматься или сделать запрос. Компания «Яндекс» также занимается разработкой своего интеллектуального поиска (признак «интеллекта» поисковой системы – умение понимать пользователя).

Каковы перспективы развития интеллектуальных технологий в библиотеках? Прежде всего, в выдаче дополнительных результатов по запросу пользователя, автоматическая связь документов, представленных в электронных каталогах и базах данных с другими ресурсами (экспертными системами, базами знаний, хранилищами данных, интернет-ресурсами).

Нельзя не принимать во внимание активно развивающиеся геоинформационные технологии, предназначенные для повышения

эффективности процессов управления, хранения и представления информации, обработки и поддержки принятия решений об окружающем мире. Прообразом взаимодействия геосистемы и библиотечных ресурсов можно считать проект Мировой цифровой библиотеки (http://www.wdl.org/ru/), в котором имеется возможность по географическому месту на карте ознакомиться с имеющимися документами.

Перспектива развития видится в возможном использовании библиотечно-информационных ресурсов в существующие и активно развивающиеся геоинформационные системы. Например, использование библиографических баз данных библиотек в системах компании 2ГИС. Электронные справочники ДубльГис помимо предоставления информации по объектам и географическим координатам, сопровождается дополнительными полезными данными, такими как, например, стоимость услуг, время работы, наличие Wi-Fi, отзывы об организации и др. Многие архитектурные достопримечательности городов выполнены в виде подробных 3D-моделей. В ДубльГис Новосибирск появился новый информационный слой, который включает в себя памятники Великой Отечественной войны с фотографиями и историческими справками, а также мемориальные объекты города. В системе появляются новые информационные слои и возможности для обобщения и полноценного анализа географической информации. Представляется, что наличие информационного слоя, поддерживающего информацию (полнотекстовую, библиографическую или фактографическую) об объектах, позволит существенно повысить уровень информативности системы. К примеру, БД «Научная Сибирика», подготавливаемая ГПНТБ СО РАН, в которую включена информация по истории, литературе, экономике и пр. региональным аспектам, позволит получить дополнительную информацию по памятникам, достопримечательностям, предприятиям, вузам и пр., например, список литературы с аннотациями по темам: «Сбербанк Новосибирска», «Новосибирский зоопарк», «Новосибирский государственный академический театр оперы и балета» и др.

Мировой опыт практической деятельности библиотек показывает, что в условиях быстро развивающихся ИТ, определение стратегических целей в области технологии зависит от достигнутого уровня библиотеки и во многом определяет стратегическую модель развития библиотеки в долгосрочной перспективе. Принятие управленческих решений в области информационных технологий должно опираться на результаты перспективного

стратегического анализа, использование которого для формирования качественных планов способно оказывать серьезное влияние на будущую эффективность деятельности библиотеки.

Список литературы:

1. Дубова Н. Новая магистраль: «большая семерка» ОС, версия 2011 // Открытые системы. – 2010. – № 10. – URL: http://www.osp.ru/os/2010/10/13006327.

2. Шаляпин А. Эволюция социальных сетей // Медиальманах. – 2010. – № 1. – С. 43-50.

3. Далворт М. Социальные сети: руководство по эксплуатации : как успешно строить, развивать личные, профессиональные и виртуальные сети связей. – М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2010. – 248 с.

4. Шрайберг Я. Л. Электронная информация, библиотеки и общество: что нам ждать от нового десятилетия информационного века: ежегод. докл. конф. «Крым», 2011, Судак. – М. : ГПНТБ России, 2011. – 80 с.

5. Survey of Library Use of Cloud Computing // Research and Markets Primary Research Group. – 2011. – 76 p. – URL: http://www.researchandmarkets.com/reports/1957704/survey_of_library_use_of_cloud_computing.

6. Свириденко А. VVolP: состояние рынка, тенденции, перспективы развития // Технологии и средства связи. – 2012. - № 3. – URL: http://www.tssonline.ru/articles2/reviews/vvolp-sostoyanie-rynka--tendentsii--perspektivy-razvitiya

УДК 37.0+271.2+371

М. И. Стрельцова

(кандидат филологических наук, профессор кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности Института культуры и молодежной политики ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ В СФЕРЕ СЕМЬИ И КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЬСТВА

Аннотация: Статья посвящена актуальному вопросу поиска антикризисных стратегий в решении проблем семьи и культуры родительства. В сложной ситуации преодоления кризиса современной семьи автор предлагает обратиться к традиционной культуре, ее опыту родительских практик, имеющем высокий педагогический и эстетический потенциал.
Ключевые слова: кризис семьи, культура родительства, фольклор

M. I. Streltsova

(Professor of Novosibirsk Pedagogical State University, Doktor of Philology Sciences, Institute of Culture and Youth Policy, «Novosibirsk State Pedagogical University», Novosibirsk)

EDUCATIONAL POTENTIAL OF TRADITIONAL IN FAMILY AND CULTURE PARENTHOOD

Abstract. The paper is devoted to the issue of family and parenthood crisis. In view of the difficult situation of family crisis today, the authors suggest considering traditional culture experience which has great instructive and aesthetic potential.
Key words: family crisis, parenthood culture, folklore.

Современный кризис семьи и культуры родительства можно рассматривать как отражение системного кризиса российского общества. Во многом этот процесс - следствие отступления от духовно-нравственных традиций российской цивилизации, ценностно-смысловое ядро которой в значительной степени образовано православием, а также другими религиями, исповедуемыми народами России [1, с.91- 96]. Отступление от своих цивилизационных основ, как правило, приводит к размыванию духовной, культурной, этнической идентичности и, как следствие, создаёт риски утраты независимости и национальных катастроф [3]. В практиках формирования современной культуры родительства эта проблематика приобретает особую значимость. Выступая основным звеном воспитания и формирования личности, семья способна служить союзником общества в решении актуальных проблем, транслятором от поколения к поколению общечеловеческих и национальных культурных ценностей.

В этом контексте особую актуальность приобретает научная разработка таких подходов к целенаправленному формированию культуры родительства (со стороны различных общественных организаций и государственных институтов), которые бы сопрягались со смысложизненными доминантами отечественной культуры и тем самым способствовали сохранению жизненно-

важных характеристик нашего общества. Чрезвычайно ёмкая роль в этом процессе, с нашей точки зрения, принадлежит восстановлению культурной преемственности родительских практик, а также выявлению социально-значимых подходов к введению современной семьи в отечественную культурную традицию [2].

Богатый потенциал отечественной традиции в сфере родительства по большей части, остается для современных родителей своеобразной terra incognita. Широко распространено мнение, что традиционная культура устарела, что современная культура должна отражать окружающий нас техно-урбанистический мир. Но при самом бурном техническом прогрессе духовная и физическая сущность человека не меняется. Технический прогресс не отменяет природную потребность в красоте, гармонии и связанных с ними эстетических переживаниях. Целый ряд традиционных родительских практик не имеет современных аналогов, оставаясь при этом актуальными как по форме, так и по содержанию (например, практики двигательных забав, пестования, потешек, колыбельных на этапе младенчества и др.). Знание традиций народной культуры, понимание их глубинного смысла находит практическое выражение в изменении отдельных составляющих образа жизни, характера повседневной деятельности. Утрата жизненных ценностей и состояние внутренней рассогласованности, психологического неблагополучия и мировоззренческой неопределенности современного человека связаны не в последнюю очередь с утратой внутренних связей и понимания сущности культуры своего народа. Это затрудняет формирование прочных жизненных основ. Обращение человека к системе ценностей традиционной культуры способствует обретению жизненной опоры, связи с предшествующими поколениями, принадлежности к социальной общности. Собственный жизненный опыт не всегда позволяет человеку сформировать верное отношение к таким значимым составляющим жизни, как рождение и воспитание детей, взаимоотношения между мужчиной и женщиной. Традиционная культура, представляя собой своего рода набор проверенных временем адаптационных стратегий, помогает проживать жизненные трудности в знаково - символическом коде произведения народного творчества, передающемся от поколения к поколению в форме ритуалов и моделей поведения, а также художественных образов народного творчества [7,с.119].

Традиционная народная культура в разнообразных по жанрам и художественно-выразительным приемам произведениях содержит целостное

представление о человеке. Народной песне, танцу, обрядовому действию свойственна согласованность душевных и телесных проявлений человека, символическое представление элементов личной и общественной жизни в их тесной взаимосвязи с явлениями окружающего мира. Этническая культура охватывает наиболее важные сферы жизни – семейную, трудовую, праздничную, и ее центральные события, такие, как рождение человека, вступление в брак, смерть. В ходе многовекового опыта непосредственного переживания и осмысления этих событий складывалась устойчивая мировоззренческая система – совокупность ценностных ориентаций и личностных смыслов традиционной культуры. Такое мировосприятие закреплялось в обрядовых действиях, произведениях устного и музыкального творчества, образном строе орнамента, росписи, вышивки. Эти элементы народной культуры являются уникальными по глубине воздействия и эффективности способами передачи человеческого опыта, трансляции ценностей и смысловых систем. У человека развивается способность привносить естественный ритм и красоту, свойственные художественной эстетике традиционного уклада, в современную жизнь [4]. В народном искусстве художественные образы лаконичны, непосредственны, имеют высокую степень художественного обобщения, наиболее понятного детям, часто детски наивны и поэтому наилучшим способом соответствуют детскому восприятию, формируя у ребенка представление о целостном, радостном и узнаваемом мире. А.А.Абрамовой очень удачно выделен, например, «фелицитарный» аспект народных сказок. Доминанта « счастья» рассматривается ею как один из сущностных компонентов народной культуры [2].

В русской культуре повседневная жизнь пропитана стремлением к красоте, умением творчески преображать и расцвечивать течение каждого дня. Традиционный русский быт есть первый и непосредственный источник народной поэзии, по утверждению писателя Василия Белова [4]. Наполняющие окружающее пространство красотой произведения появлялись всегда, несмотря на сложные условия выживания людей. В процессе формирования традиции многими поколениями отбиралось все наиболее совершенное по художественной форме и эстетическому воздействию, а также полезное с точки зрения нравственного и духовного воспитания. Присущая всему быту красочная декоративность в соединении с красотою природы действовала на человека в традиционном обществе с

рождения, воспитывая бережное отношение к окружающему миру, развивая любовь к труду и умение его творческой и эстетической организации.

Особенно важной в дискурсе семейного воспитания, взаимоотношения детей и родителей является такая область народной художественной культуры, как фольклор, который определяется как коллективное традиционное знание, передаваемое посредством слова и действия. Фольклор включает в себя народную поэзию – предания, сказки, былины, потешки, пословицы, загадки, народные песни, танец, детские игры, свадебные и иные обряды. Синкретичность фольклора оказывает целостное, интегрирующее воздействие на личность. В фольклорной игре или обряде человек поет, ритмично двигается, слышит других поющих, видит их, полностью вовлекаясь в разворачивающееся действие, проникаясь его содержанием. В этом процессе возникает атмосфера коллективного эстетического переживания, что еще больше увеличивает глубину восприятия. Этому способствует ритмическая организация произведений фольклора. Народные игры, хороводы, танцы «физиологичны» по ритму, мелодически светлы, тонизирующее воздействуют на слух, выравнивая настроение и обеспечивая положительный эмоциональный фон [7, с.124]. В ходе фольклорного действа человек включается в систему социальных отношений, содержащихся в произведениях фольклора в символическом виде. В процессе творческого воссоздания формул игр, танцев, фрагментов обряда человек примеряет на себя различные роли – от простых до разноплановых и богатых, овладевая их поведенческим, речевым, эстетическим содержанием. Именно поэтому элементы фольклора включены во все программы дошкольного и младшего школьного образования, широко используются в дополнительном образовании детей и молодежи. Положительный опыт применения средств фольклора в психолого-педагогической практике работы с детьми подтвердил конструктивное влияние фольклорных произведений на формирование ценностно-смысловых и духовно-нравственных ориентиров. Фольклор минимизирует негативные последствия напряжения, возникающие у детей в процессе обучения или в семье. В ходе игры или воспроизведения элементов обряда дети получают эмоциональную поддержку, что связано не только со спецификой музыки и текстов фольклора, но и с созданием заведомо безоценочной ситуации, что раскрепощает детей, снимает чувство напряжения. «Фольклоротерапия» проходит в естественном для ребенка культурно-смысловом контексте. Средствами «фольклоротерапии» являются

народные росписи, игры, игрушки, сказки, поговорки, танцы, некоторые виды декоративно-прикладного искусства [8]. Немаловажной особенностью является доступность этих средств. Овладение данными видами народного искусства в объеме, необходимом для решения педагогических и психокоррекционных задач, под силу практическим психологам, педагогам и родителям. Именно родители остро нуждаются в передаче знаний о том, как украсить досуг ребенка не пассивным потреблением, а активным творчеством. Ребенок сам должен рисовать, петь, лепить, плясать, погружаясь в радостный мир освоения сказки, былины, ведь, по словам Л.С.Выготского, «ничто так не свойственно ребенку, как испытывать удовлетворение от собственной деятельности» [5, с.64].

Родительский дом – это отправная точка жизненного пути. И счастлив человек, если через любовь отца и матери он до конца дней получает урок человеколюбия. Все начинается с воспитания детей, с формирования ценностей их внутреннего мира, и начинается в семье. В духовном созревании детей огромное, а иногда исключительное значение принадлежит эстетическому развитию [6]. Важно, чтобы художественное творчество детей не ограничивалось посещением эстетических центров, кружков, а естественно вплеталось в повседневную жизнь, что возможно только в семье при активном участии родителей. Совместное художественное творчество детей и родителей переводит их отношения из материально-бытовой сферы (накормить, одеть и пр.) в духовную, сближает их, способствует доверительным, дружеским отношениям и взаимопониманию. Педагогический эффект от такой совместной творческой деятельности очень высок, так как семейное воспитание не заменят никакие замечательные педагоги.

В течение последних десятилетий внимание педагогов все чаще обращается к отечественной культуре, как к своеобразному Ноеву ковчегу. Воспитательный потенциал народной культуры далеко еще не использован полностью. Задача состоит в том, чтобы найти современные формы включения детей в пространство традиционной русской культуры, которая имеет огромную духовно объединяющую силу, накопленную веками в горниле нашей истории. Люди, которые входят в русло культурных традиций, получают возможность благодатно плыть в житейском потоке, подгоняемые теми попутными течениями, которые до них были проработаны и проложены. Это движение в русле традиции помогает семье существовать в условиях агрессивной массовой культуры.

Список литературы:

1.Абросимова ,Б.Н. Цивилизационный смысл преемственности и развития духовности личности /Б.Н.Абросимова//Перспективы самоорганизации в стратегиях глобального развития.- Ч.1.- Саратов: 2006.- С.91-96

2.Абрамова, А.А. Формирование культуры родительства в современном российском обществе. Автореф. канд. дисс. : МГГУ, М.: 2011.

3.Александрова, В.Г.Христианское учение и развитие педагогической мысли/ В.Г.Александрова.- М.: Изд-во МГУ, 2003

4.Белов, В.И. Лад. Очерки о народной эстетике/ В.И.Белов. - М.: Молодая гвардия, 1989

5.Выготский, Л.С. Игра и ее роль в психологическом развитии ребенка/ Л.С.Выготский/ /Вопросы психологии.-1966.- №6.- С.62-76

6.Зеньковский В.В. Психология детства. / В.В.Зеньковский.- М.: 1996

7. Классическое искусство, традиционная культура и художественное творчество в психологической практике // Учебное пособие. - Новосибирск, Изд-во НГУ, 2009.- С .118-126

8.Назарова, Л.Д. Фольклорная арт-терапия /Л.Д.Назарова. – СПб: Речь,2002

УДК 372.016:514

С. М. Цыплакова

(Кандидат культурологии, доцент кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности Института культуры и молодежной политики ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА.

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления социально-культурной работы с населением в городе Новосибирске в учреждениях культуры, в библиотеках, в парках культуры и отдыха, в центрах семейного досуга, в музеях.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, патриотическое воспитание, культура, проект, культурное мероприятие.

Tsyplakova Svetlana Mihailovna

(Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Culture and Youth Policy, Novosibirsk; candidate of Cultural Studies, Docent of Socially-Cultural and Library Activities)

THE DEVELOPMENT DIRECTION OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES IN MODERN RUSSIA ON AN EXAMPLE OF THE NOVOSIBIRSK CITY

Summary. The article considers the main directions of socio-cultural work with the population in Novosibirsk in cultural institutions, libraries, parks of culture and leisure, family leisure centres, museums.

Keywords: socio-cultural activities, patriotic education, culture project, a cultural event.

В последнее время в России начинают осознавать на государственном уровне роль и значение культуры в формировании нравственного уровня, и в связи с этим социально-экономическое развитие современного общества. Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркивает роль культуры в жизни людей: «… Мы все понимаем ту огромную роль, которую играет культура в развитии России, в укреплении ее авторитета, влияния в мире, да и в сохранении целостности нашего государства и национального суверенитета. Потому что если нет культуры, то непонятно вообще, что такое суверенитет, и непонятно тогда, за что бороться. Культура, наряду с образованием, просвещением формирует человеческий капитал нашей страны. Это часть нашего исторического кода, национального характера. И потому государственная культурная политика должна охватывать все стороны жизни, способствовать сохранению традиционных ценностей, укреплению глубоких духовных связей с родной страной, повышать доверие между людьми, их ответственность и гражданское участие в развитии нашего государства» [1.].

Б.Б. Пиотровский возглавлявший тридцать лет Государственный Эрмитаж точно подметил, что культура на генном уровне не передается следующим поколениям, она воспроизводится благодаря воспитанию. И кто-то должен кропотливо, каждодневно заниматься этим в больших и малых городах, деревнях и поселках.

Особое место в культурном воспитании общества занимают учреждения культурно-досугового типа. Часто они своей деятельностью заполняют культурное пространство там, где отсутствуют музеи, театры, филармонии, образуя в своем роде синтез вышеперечисленного.

Социально-культурная деятельность является одной из ведущих направлений в практической деятельности культурных учреждений России и в последние десятилетия развития современного российского общества люди, работающие в социально-культурной сфере и просто неравнодушные люди, пытаются решить социальные проблемы общества, создавая культурную атмосферу в разных областях жизни людей по разным направлениям.

Рассмотрим некоторые направления социально-культурной работы, которые развиваются в Новосибирске:

1. Патриотическое воспитание детей, юношества и молодежи.

Важная и актуальная работа, цель которой привить любовь и уважение к своей Родине, работать во благо и процветание ее. Мероприятия, которые проводятся в социально-культурной области позволяют людям разный возрастов и прежде всего школьников познакомиться с военно-патриотическими праздниками, 23 февраля, 9 мая, 22 июня и самим принять участие. Это митинги, почетные вахты у памятников, которые несут учащиеся центра юного моряка «Дельфин», проведение военно-патриотических конкурсов по разным направлениям искусств, шествие парадов и бессмертного полка.

2. Социокультурные мероприятия, которые проводятся для общения людей. Например, мероприятие посвященные Дню соседей, лучший праздник двора, праздник двора к дню знаний, который проводят неравнодушные женщины для школьников, проживающих на их улице, уличный праздник на площадке ПМЦ «Факел», праздничные программы в СП «Рассвет», «ярмарки досуга» у ДМ «Маяк».

Организуются традиционные фестивали художественной самодеятельности работников образования «Любовь, педагог и весна» в котором участвуют педагоги школ и детских садов.

3. Различные фестивали и проекты. Например, гости и участники XX фестиваля национальных культур, который проходил в Бердске смогли увидеть самый большой платок России- Платок Дружбы.

К 220- летию города Калачинска прошел фестиваль Калача, посвященный искусству хлебопечения.

4. Буккроссинг. «Академ-Новосибирск» организует площадку для обмена книгами. Это организация людей, которые неравнодушны к книгам.

5. Парки культуры и отдыха организуют культурные программы.

Концертно-развлекательные программы, например, «Любимые мелодии», «С любовью к Новосибирску», «Любимые мелодии и стихи о Новосибирске».

В парке «У моря Обского» традиционно проводится фестиваль лоскутных одеял, в котором участвуют мастерицы со всей Сибири, международный фестиваль авторской песни «Свой остров», собирающий каждый год более 200 бардов из России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Израиля, Чехии.

Зимой проходят эко-фестивали архитектуры и лэнд-арта «Елки палки» на территории парка «У моря Обского», где будут создаваться ледовые скульптуры.

Часто на площадках парка проходят детские спектакли. «Литературная поляна» организатор Централизованная библиотечная система. Акция праздника приносить любимые книги и получать призы.

6. Организация досуга для детей и юношества.

С началом школы в учреждениях культуры проходят мероприятия, посвященные Дню знаний. Например, ДК «Приморский» проводит программу для детей «Острова чудесных талантов» с творческими мастерскими, игровыми и танцевальными марафонами, беспроигрышными лотереи и кино на большом экране.

Театральная школа для детей и подростков под руководством Афанасьева проводит занятия актерского мастерства, сценической речи, вокала, сценического движения. Детская киностудия «Поиск» много лет работает с детьми, создавая интересные мультфильмы.

Центр развития школьников, молодежных центры проводят шахматные турниры, посвященные дню защитников отчества, организуются проведение городских летних спортивных Игр школьников. Летние лагеря, летние дневные лагеря предлагают детям тематический отдых. Например, постановка мюзикла, спартакиада. Профильные смены для учеников специализированных классов в рамках областного инновационного проекта «Инженерные компетенции - сила развития Родины» проходят в лагере им. О. Кошевого. Различные танцевальные студии и Лингвистические центры проводят интересные программы и проекты для детей и подростков.

7. Работа с пожилыми людьми и людьми с ограниченными возможностями представлена разнообразными мероприятиями.

Ставшая уже традиционной Декада пожилых людей. Например, конкурс рисунков своих бабушек и дедушек для юных художников предлагает ДК «Приморский» (ОбьГЭС) и мастер-класс по изготовлению подарков своими руками.

Проведение районных фестивалей «Я люблю тебя жизнь», Дни творчества, мастер-классы, праздничные концерты с награждением активистов, музыкальные гостиные «Золотая осень». Занятия по курсу «Здоровый образ жизни», дискуссионные клубы для пожилых людей, Университет управления личными финансами проводит консультации офис «Экспобанка» для пожилых, клубы деловых встреч и досуга ветеранов и пенсионеров «Общение», образовательный курс «В Сибири всегда с урожаем», спортивный праздник «Нам года не беда». Танцы для людей старшего поколения «Ретро», «Рябиновый бал» в клубе «Надежда». Музыкально-поэтическая композиция «Песни военных лет: память на долгие годы» в музыкальном салоне ДК. Клуб любителей народной песни «Печки-лавочки».

Парк культуры и отдыха «У моря Обского» предлагают для людей элегантного возраста каждое воскресение песни под гармонь. ДК «Родина» Бердск проводит занятия клуба садоводов «Росток».

Муниципальные библиотеки для пожилых людей подготавливают выставки книг познавательной и практической литературы с полезными советами. Интерес вызывает выставка «Книги молодости нашей», где подобрали самые читаемые книги советского периода, стенды с открытками и поздравлениями. Проходят музыкальные ретропрограммы «В песне - жизнь моя».

8. Благотворительные акции становятся популярными и актуальными. Например, «Белый цветок», проходит в июле в Нарымском сквере и в храмах Новосибирской епархии. Акции «Вера, надежда, любовь в российских семьях», где проходит сбор, продажа и обмен детских вещей и игрушек, благотворительный показ фильмов.

Ежегодно поводят экологический субботник, организаторами которого являются активисты левобережного Ресурсного центра, студенты новосибирских вузов, ученики школ района, жители и прихожане Шлюза, специалисты центра молодежного досуга «Левобережье», сотрудники ГЭС, детского центра «Созвездие». Что делают на субботнике: посадили 120

кустов сирени, убрали 106 пакетов твердых бытовых отходов, а также команды сочиняют слоганы, рисуют экологические плакаты, участвуют в спортивных соревнованиях. В конце определяют победителей на лучшую стенгазету, самый оригинальный слоган, самое большое количество собранного мусора.

За несколько лет экологическая акция «оБЕРЕГАЙ» превратилась в праздник труда, творчества и пример борьбы за чистоту окружающей среды, в которой предстоит жить нам, нашим детям и внукам.

Достойна внимания еще одна акция, организованная учителями гимназии №3, лицея №130, биотехнического лицея-интерната №21, лицея №9 «Живые дети дороже букетов». Суть ее в том, чтобы родители не приносили цветы на 1 сентября, а деньги, заложенные в семейном бюджете на цветы, перечисляли в благотворительный фонд на лечение больных детей.

9. Фольклорные праздники. На разных площадках города и сел активно проводят проводы зимы - Масленицу. Организаторами выступают различные культурные учреждения.

10. Работа с молодежью также очень разнообразна. Это и танцевальная деятельность: спортивные танцы, старинные танцы, круговые танцы, летние лигвистические лагеря, проведение деловых игр, например, «Если бы я был президентом», организованная в ДМ «Маяк». Зрелищные шоу дизайнеров одежды, обуви и аксессуаров «Моя провинция», организованное ДК «Родина», туристические молодежные маршруты по России и за рубежом. В учреждениях культуры существуют «Киноклубы», где показывают всем желающим хорошие классические кинофильмы.

В Новосибирской Митрополии, по месту подготовки представляемой работы, следует отметить высокую активность Церкви в области милосердия и благотворительности, в том числе с привлечением молодежи. Отдел по социальному служению и благотворительности был организован в 2001 году. В рамках отдела осуществляются следующие проекты: Епархиальный комплексный центр (помощь бездомным), отдел по тюремному служению, Центр защиты жизни, деятельность которого направлена на защиту нерожденной жизни, центры реабилитации наркозависимых, корабль-церковь "Святой апостол Андрей Первозванный", 16 сестричеств милосердия. Большим проектом является Епархиальный Дом Милосердия – строящееся социально-медицинское учреждение интенсивного ухода.

Молодые люди, в частности, знакомятся с основами медицинских знаний, получают первые навыки профориентации. Многие становятся

медицинскими работниками, врачами, работают в организационной области в структурах, занимающихся благотворительностью

Кроме того РПЦ сотрудничает с культурно-досуговыми учреждениями, совместно создавая концертно-праздничные проекты. Можно привести пример, такого сотрудничества в Новосибирске, где Новосибирская Епархия совместно с Администрацией Ленинского района и Культурно-досуговым центром им. К. С. Станиславского провели 10 января 2016 года рождественский концерт «Под чистым снегом Рождества». Гостями и участниками были школьники общеобразовательных, художественных школ, лицеев, гимназий Ленинского района, воскресные школы семи православных приходов района, детских домов-интернатов, коррекционных школ.

В Колыванском историческом музее (дома купца Е. А. Жернакова) Новосибирской области в святочные дни прошел праздничный вечер, организованный совместно с Администрацией Колыванского района, Новосибирской Епархией и музеем. Гостями и участниками были жители Колывани.

И это не единичный случай социально-культурного сотрудничества, а тенденция к постоянному благотворному партнерству. Область социально-культурного сотрудничества расширяется в российских городах.

11. Семейный отдых активно пропагандируется и развивается. Семейные игротеки (альтернатива компьютерным играм и телевизору), летние семейные лагеря: экскурсии, походы, походные песни у костра, творческие мастерские, мастер-классы, подвижные и спортивные игры, беседы с семейным психологом, семейная игротека, вечерние сказки для самых маленьких. Организуются семейные кафе.

Семейные клубы предлагают разнообразные творческие занятия. Например, музыкальные занятия мама+малыш (1-3 года), логоритмика (3-5 лет), подготовка к школе (5-7 лет), танцы, гимнастика, английский язык, логопед, творчество, рисование, кружок «юный кулинар», шахматы, йога для всех (в т.ч. беременных).

Центры раннего развития детей проводят различные занятия в игровых, сенторных комнатах, в арт-терапии, в сухих бассейнах.

Семейные кафе предлагают проведение праздников ко дню рождения: игротеки (лабиринт, батут, горки), познавательные и развлекательные мероприятия. Семейные выходные дни проходят в ДУ СО РАН.

Центры семейного досуга «Олимпик» для семьи предлагают кафе, тренажерный и спортивный зал, сауну.

13. Социально-культурная работа музеев. Стало популярным проведения проекта «Ночь в музеях», который проводится на 32 городских площадках.

Вечер музеев - это общегородская музейная акция, которая проходит в Новосибирске. Инициатором стал «Музей города Новосибирска, Министерство культуры области и мэрия Новосибирска. Например мероприятия, которые проходили одни из многих это творческие встречи «Посиделки у камина», семейный интеллектуальный баттл (соревнование) «старая, старая комната», выступления фольклорной студии, программа «Свободный микрофон», во время которого звучали не только стихи и песни, но и тематические загадки. На память о встрече всем детям и взрослым поэты подарили авторские стихи.

Вечер продолжило семейное состязание по мотивам русских народных преданий и сказок. Завершился вечер по русской традиции совместным чаепитием с пирогами и выпечкой.

14. Социально-культурная работа в библиотеках. Библиотеки в настоящее время проводят активную культурно-просветительскую работу с населением. В библиотеках работают творческие объединения, например, Клуб любителей классической музыки «Элегия», литературный клуб «Развитие», кружки, проводятся литературные гостиные, встречи с писателями, презентации книг, литературные конкурсы для школьников. Популярным стало также проведение «Библионочи» на площадке ГПНТБ.

Разнообразие и социальная направленность данных мероприятий безусловно содействуют развитию культуры нашего региона. Активная вовлеченность в них детей и молодежи свидетельствует о том, что добрые традиции продолжают прививаться подрастающему поколению. Необходимо, чтобы усилия преподавателей, специалистов социально-культурной деятельности и руководителей всех уровней и всех людей доброй воли были сконцентрированы в указанных направлениях социально-культурной деятельности.

Таким образом, культурные учреждения, осуществляя свою деятельность, содействуют сохранению единства культурного пространства, развивают самобытность национальных культурных традиций в условиях многонационального государства. Об этом писал еще И. Ильин: «Не искоренить, не подавить, не поработить… а дать всем дыхание и великую Родину… всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему,

трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство» [2.].

Список литературы:

1.В.В Путин. Выступление на расширенном заседании президиума Совета по культуре и искусству. 03.02.2014. г. Псков.

2. В. В. Путин «Россия: национальный вопрос».22.01.2012. г. Москва.

УДК 373+371

М.В. Буянова

(аспирант 1 курса, программа "Образование и педагогические науки (общая педагогика, история педагогики и образования), Институт истории, гуманитарного и социального образования, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Аннотация. В статье представлена профессиональная ориентация как социальное явление. Основное внимание уделяется истории развития идеи профориентации в социально-педагогической теории.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, выбор, профессия, свобода выбора.

M.B. Buyanova

(1 graduate student, course, program "Education and pedagogical science (General pedagogics, history of pedagogics and education), Institute of history, humanitarian and social education, fsbei HPE "Novosibirsk state pedagogical University", Novosibirsk)

THE STUDY OF PROBLEMS OF PROFESSIONAL ORIENTATION

Abstract. The article presents professional orientation as a social phenomenon. Focuses on the history of the development of the idea of vocational guidance in socio-pedagogical theory.

Key words: professional orientation, choice of profession, freedom of choice.

Профессиональная ориентация от латинского professio – род занятий, от французского orientation – установка. Чтобы обратиться к появлению профориентации как социальному явлению рассмотрим ее разные значения как сложившееся знание.

По мнению Крупской Н.К., профессиональная ориентация с одной стороны – это комплекс психолого-педагогических мероприятий, направленных на оптимизацию процесса трудоустройства молодежи в соответствии с желаниями, склонностями и сформировавшимися способностями и с учетом потребности их будущей специальности, а с другой стороны, это сознательный выбор человеком профессии, отвечающей его интересам и предполагаемой успешности, в результате ознакомления со спецификой избранной профессии [3].

Согласно Захарову Н.Н., Симоненко В.Д., профессиональная ориентация – это система мер, направленных на оказание помощи молодёжи в выборе профессии [1].

Профессиональная ориентация – это широкий, выходящий за рамки педагогики и психологии комплекс мер по оказанию помощи человеку в выборе профессии [8].

Профессиональная ориентация - это система научно-обоснованных мероприятий, направленных на подготовку молодёжи к выбору профессии с учётом особенностей личности и социально-экономической ситуации на рынке труда, на оказание помощи молодёжи в профессиональном самоопределении и трудоустройстве.

В различных социальных науках, таких как экономика, социология, педагогика и психология, есть свой взгляд на профессиональную ориентацию молодёжи.

С точки зрения экономики, профессиональный выбор человека связан с политическими изменениями. Опираясь на исследования Скаткина М.Н., Сазонова А.Д., возникновение и развитие машинной индустрии привело к глубокому разделению труда. Одним из важнейших проявлений процесса обобществления труда при капитализме является специализация, увеличение числа отраслей промышленного производства. В условиях капитализма возникает также разделение труда внутри предприятий, появляется большое количество новых профессий. Развитие крупного машинного производства в это время привело к тому, что требовались все более узкоспециализированные рабочие. Они выполняли однообразную напряженную работу, в результате чего участились случаи

производственного травматизма и многие рабочие стали менять профессию. Основной причиной такой текучести было отсутствие организованной профориентации молодежи [7].

С точки зрения социологии, которая рассматривает закономерности социальных действий и массового поведения людей, а также отношения между личностью и обществом, профессиональная ориентация имеет огромное значение. В связи с изменениями структуры профессий, рабочего и свободного времени, выбор людей постоянно менялся. Свобода выбора зависела от отношения между людьми в обществе.

Свобода – возможность поступать, как хочется. Свобода – это свобода воли. В социологических исследования Чередниченко Г.А., Шубкина В.Н они указывают, что в древней философии (у Сократа и Платона) речь идет, прежде всего, о свободе и судьбе, затем о свободе от политического деспотизма (у Аристотеля и Эпикура) и о бедствиях человеческого существования (у Эпикура, стоиков). В средние века подразумевалась свобода от греха и проклятие церкви. В эпоху Ренессанса и последующий период под свободой понимали беспрепятственное всесторонне развертывание человеческой личности. Со времени Просвещения возникает понятие свободы, сдерживаемое научным взглядом и признающим господство причинности и закономерности [9].

Для Гоббса свобод воли означает, прежде всего, отсутствие физического принуждения. Человек тем более свободен, чем больше возможностей для саморазвития открывается перед ним. Для Локка понятие свободы равнозначно свободе действия; свобода – это способность действовать в соответствии с сознательным выбором [5].

Свобода воли – способность человека к самоопределению в своих действиях. В Гомеровском эпосе понятие свободы обнаруживает ещё один смысл. Свободный человек тот, кто действует без принуждения, в силу собственной натуры. Сократ подчеркивает решающую роль знания в осуществлении свободы. Никто не может поступать дурно по доброй воле, человек стремится к лучшему в своих поступках, и лишь незнание толкает его на неверный путь. Платон связывает понятие свобода воли с бытием блага как высшей «идеи». Поступать свободно - значит действовать, ориентируясь на идеал блага, согласуя личные устремления с общественной справедливостью. Аристотель рассматривает проблему свободы воли в контексте нравственного выбора. Нравственное знание-умение, прокладывающее путь свободе, ориентирует на выбор лучшего поступка в

контексте этического выбора. Источник такого знания – специфическая нравственная интуиция, которая воспитывается у человека жизненными испытаниями [5].

С точки зрения педагогики и психологии, профессиональный выбор является важным аспектом для самоопределения личности и профессиональной ориентации. Профессиональный выбор во многом определяется потребностью в самоутверждении. Стремление к самоутверждению, к повышению своего формального и неформального статуса, к позитивной оценке своей личности – существенный мотивационный фактор, который побуждает человека интенсивно работать и развиваться. Мотив самоутверждения – это стремление утвердить себя в социуме, что важно для профессионального выбора. Он связан с чувством собственного достоинства, честолюбием, самолюбием. Для развития личности очень важно стремление к саморазвитию, самоусовершенствованию, это важный мотив, который побуждает много работать и развиваться. По мнению Абрахама Маслоу, это стремление к полной реализации своих способностей. Как правило, для движения вперед всегда необходима определенная смелость и принятие решений. С одной стороны, человек стремится к чему-то новому, а с другой – страх перед опасностью и чем-то неизвестным, желание избежать риска сдерживают его движение вперед. А. Маслоу утверждал, что развитие личности происходит тогда, когда следующий шаг вперед объективно приносит больше радостей, больше внутреннего удовлетворения, чем предыдущие приобретения и победы, которые стали чем-то обычным и даже надоели. Движение вперед – это ожидание, предвидение новых приятных ощущений и впечатлений, получение положительных эмоций. Когда удается актуализировать у человека мотив саморазвития, увеличивается сила его мотивации к деятельности [4].

Профориентация не могла появиться раньше, чем появились профессии, а, следовательно, и потребность в ориентации на эти профессии.

Необходимость профориентации молодёжи возникла в глубокой древности. Первые упоминания о важности ознакомления молодое поколение с разнообразными профессиями встречается в трудах Платона, Пифагора [11].

В III тысячелетии до н. э. в Китае существовала широко распространенная должность и профессия правительственного чиновника. Соответственно и здесь появились первые элементы профотбора на эту

должность. Церемонии заметно способствовала атмосфера торжественности и благолепия вокруг молодых людей, осмелившихся держать государственные экзамены на занятие этой должности. Экзамены эти в китайском обществе воспринимались почти как празднество. Тему экзамена нередко давал сам император, он же проводил непосредственную проверку знаний на заключительном этапе многоступенчатого конкурсного отбора претендентов.

Другие примеры уходят в древнюю историю Спарты, Афин, Рима. В Спарте была создана и успешно осуществлялась система воспитания воинов, а в Риме – система отбора и обучения гладиаторов [10].

Вся система отбора и выбора связано с работой труда. В первобытнообщинном строе произошло первое крупное разделение труда (выделение пастушеских племен). «Из первого крупного общественного разделения труда возникло и первое крупное разделение общества на два класса – господ и рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых» [12].

В процессе развития рабовладельческого строя на основе дальнейшего роста производительных сил развилось второе крупное общественное разделение труда – отделение ремесла от земледелия, положившее начало отделению города от деревни и возникновению противоположности между ними. Отделение ремесла от земледелия означало зарождение товарного производства. Дальнейшее развитие обмена повлекло за собой третье крупное общественное разделение труда – обособление торговли от производства и выделение купечества [7].

В результате развития орудий труда, создания машин, общественного разделения труда, повышения интенсивности производственных процессов возросла роль специализации и профессионального труда, возникла необходимость активизации профессиональной подготовки и профориентации молодёжи. Это определило практическую потребность в обучении и распределении на различные трудовые операции в соответствии с индивидуальными различиями и способностями людей [11].

В XIX в. появляются первые литературные источники, раскрывающие вопросы профессиональной ориентации молодёжи. В 1849 г. во Франции выходит книга «Руководство по выбору профессий». В 1883 г. английский психолог Ф. Гальтон впервые предложил применять тестовые испытания для диагностической оценки личности. В 1897 г. русский либерально-буржуазный историк профессор Петербургского университета Н.И. Кареев

напечатал книгу «Выбор факультета и прохождение университетского курса» [7].

Первая служба по «приисканию» работы в России появилась в 1897г., но только в годы Первой мировой войны эти службы приобрели государственный статус. Фактически это была еще не профориентация, а трудоустройство граждан [10].

Главная причина появления профориентации заключается в том, что именно в этот период и именно в этих странах перед значительным количеством людей возникла проблема свободы выбора, чего раньше не было (или было характерно лишь для отдельных людей, которые не могли и не хотели жить по заранее заведенному порядку). Такая свобода действительно порождала множество проблем, и главная из них – это ответственность за важные жизненные выборы, к которой большинство людей были не готовы [6].

В 90-е гг. XIX в. Профессор Ф. Парсонс создаёт в Бостоне (США) службу оказания индивидуальной помощи безработным мальчикам. В начале XX в. [11].

В конце XIX – начале XX прогрессивные ученые и общественные деятели пришли к мысли о том, что для выполнения человеком каждой конкретной работы необходимы не только выучка, но и способности, определяющие его профессиональную пригодность. В связи с этим молодым людям, выбирающим профессию, стала необходима соответствующая помощь.

Первая мировая война (1914–1918 гг.) вызвала дальнейшее расширение потребности в определении профессиональной пригодности: она требовала ускоренной подготовки лиц, обладающих нужными для военного дела интеллектуальными и физическими качествами.

Интенсивное техническое перевооружение промышленности ведущих капиталистических государств, развитие принципиально новой техники в начале XX в., в том числе военной, актуализировали проблему «человек–техника». Все острее стало осознаваться, что не каждый желающий может управлять сложным техническим устройством – для этого необходимы знания, способности и соответствующие навыки. Война существенно обострила интерес к вопросам соотнесения способностей человека с требованиями профессий. Тем самым была подготовлена почва для развертывания научно-исследовательских работ по тестовым методам оценки личности. В начале XX века профконсультационные учреждения наряду с

анкетным методом опроса учащихся начинают широко применять метод психологических исследований (метод тестов), предложенный Ф. Гальтоном. Большой вклад в разработку методов профориентационных исследований в XX веке внесли М. Кеттел, А. Бине, Ф. Тейлор, Г. Мюнстерберг и др [11].

В России развитие профориентации шло своими путями. До революции 1917 года издавались журналы, в которых содержалась информация о профессиональных учебных заведениях: «Студенческий альманах», «Адрес-календарь».

В это время в Санкт-Петербурге профессор Н. Киреев безвозмездно помогал молодым людям в выборе факультета и специализации в университете, а чуть позже М.А. Рыбникова и И.А. Рыбников перенесли эту инициативу в некоторые гимназии.

В целом в дореволюционной России профориентации как самостоятельного научно-практического направления еще не было, но условия создавались.

В Советской России проблемы труда, трудовой подготовки, а в дальнейшем и профориентации стали важнейшими темами марксистской идеологии. При ЦИТе (Центральном институте труда, открытом в 1921 г. по прямому указанию В.П. Ленина) была создана лаборатория, занимавшаяся вопросами профориентации. Проблемы профориентации стали разрабатываться во Всеукраинском институте труда (Харьков), в лаборатории по выбору профессии при психофизиологическом отделении Казанского бюро НОТ, в Московском институте профзаболеваний им. Обухова и в других местах. В 1922 г. в Наркомате РСФСР был рассмотрен вопрос о создании для подростков бюро по выбору профессии. Активно вопросами профориентации молодёжи занималась Н.К. Крупская.

В России первое бюро профессиональной консультации появилось в 1927 г. при Ленинградской бирже труда. Сразу же стали готовить профконсультантов. В школах вопросами профориентации и профотбора занимались педологи. В 1930-е гг. Центральная лаборатория по профконсультации и профотбору ВЦСПС начала разрабатывать систему школьной профориентации. В 1932 г. был создан штаб по координации исследований проблем школьной профориентации. Таким образом, в период нэпа и в начале 1930-х гг. профориентация активно развивалась [6].

В 1937 г. – отмена трудового обучения в школе и резкое свертывание профориентационной работы. Таким образом, в период сталинского

тоталитаризма профориентацию, реально связанную с проблематикой свободы выбора, просто запретили [6].

В России, только в конце 1950-х гг. стали появляться первые диссертации по проблемам школьной профориентации. В 1960-е гг. (в период хрущевской «оттепели») была организована группа профориентации в НИИ теории и истории педагогики АПН СССР, открыта лаборатория профориентации в НИИ психологии в Киеве, а также организован Научно-исследовательский институт трудового обучения и профориентации при Академии педагогических наук СССР – НИИ ТОиПО АПН СССР. Таким образом, в период возрождения некоторых демократических свобод, в период хрущевской «оттепели», в стране наблюдалось явное возрождение профориентации [6].

С середины 1960-х гг. до середины 1980-х гг. (в годы брежневского правления) уровень разработок ещё более понизился, но профориентацию не запрещали. В итоге ущемления многих свобод в этот период профориентация стала деградировать.

Таким образом, рост свободы в обществе вызвал резкое возрождение и развитие школьной профориентации. В августе 1991 г. пришла эпоха «демократических преобразований» на смену горбачевской перестройки. В это время вышел «Закон о занятости населения», где школьную профориентацию не запрещали, но она из школы переводилась в службы занятости. В 1992 г. вышел Закон РФ «Об образовании», и сразу же резко сократилось финансирование школы и особенно профориентации. К сожалению, в это время школьная профориентация была почти разрушена, что усугублялось в неясности о ее подчинении: Минобразования РФ от профориентации фактически отказался, а в Минтруда РФ и в подчиненных ему службах занятости населения «работа с молодежью» обозначалась как «дополнительная услуга».

На рубеже XX и XXI вв. появились надежды на возрождение и развитие профориентации, и для этого были серьезные основания. В школы стали привлекаться психологи и педагоги для профориентационной работы, но без должного научно-методического руководства и контроля зачастую эти работы превращались в профанацию. В это время, средства, вложенные в профориентацию, часто расходовались неразумно.

Зарождение системной работы в СССР по профессиональной ориентации относится к двадцатым голам прошлого века. Таким образом,

основные этапы истории профессиональной ориентации можно выделить следующие:

1) начало 20-х конец 30-х годов: становление системы, поиски методов данной работы в новых условиях, сбор информации, создание методологической основы;

2) начало 40-х и конец 50-х годов характеризуются малозаметной деятельностью, что обусловлено послевоенным периодом, экономическим положением страны, нехваткой рабочих рук, что в свою очередь резко снижало потребность в профессиональной ориентации;

3) начало 60-х середина 80-х годов: бурный рост решения проблем профессиональной ориентации, активное внимание партийных и государственных органов к этой проблеме, появление научных исследований по профессиональной ориентации, развитие системы профессиональной ориентации в стране;

4) середина 80-х начало 90-х годов характеризуются самой активной детальностью в системе профессиональной ориентации.

Именно к началу восьмидесятых годов, в СССР были организованы основные звенья государственной службы профориентации. К этому времени почти во всех школах страны были созданы научно – методические кабинеты, занимающиеся пропагандой профессий, как массовые, так и индивидуальные консультации учащихся и их родителей.

Таким образом, организация профессиональной ориентации работы со школьниками становилась задачей общегосударственного масштаба, и такое отношение сохранялось вплоть до распада Советского Союза в 1991 году.

С развалом СССР школьная профориентация была почти разрушена - финансирование школ было сокращено и решением вопросов профессиональной ориентацией стали заниматься службы занятости.

Сейчас в России, в XXI веке, профориентацией занимаются Центры занятости населения, Управления образования и педагоги средних общеобразовательных, средне-профессиональных и высших учебных заведений. В школьную программу включен курс предметов по профориентации. Это и «Основы выбора профессии», «Профессиональный выбор», «Профориентация» и т.д.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доц. *И.И. Шульга.*

Список литературы:

1. Захаров, Н.Н., Симоненко, В.Д. Профессиональная ориентация школьников. – М.: Просвещение, 1989. – 192 с.: ил. – (Б-ка учителя труда).

2. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского ; ред.-сост. Л. А. Карпенко. - 2-е изд., испр. и доп. - Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. - 505 с. - Алф. указ.: с. 479-498.

3. Крупская, Н.К. О профессиональной ориентации школьников. М.: Изд-во «Просвещение», 1965. – 48 с.

4. Новейший философский словарь: 2-е изд., переработ и дополн. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2001. – 1280с. – (Мир энциклопедий).

5. Павлова, Т.Л. Профориентация старшеклассников: Диагностика и развитие профессиональной зрелости. – М.: ТЦ Сфера, 2006. – 128 с. – (библиотека практического психолога).

6. Сахаров, В.Ф., Сазонов, А.Д. Профессиональная ориентация школьников: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1982. – 192 с.

7. Скаткин, М.Н., Костяшкин, Э. Г. Трудовое воспитание и профориентация школьников. – М.: Просвещение, 1984. – 192 с. – (Б-ка дир. Школы)

8. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА – М, 2001. – 576 с.

9. Чередниченко, Г.А., Шубкин, В.Н. Молодёжь вступает в жизнь (социол. Исследования проблем выбора профессии и трудоустройства). - М..: «Мысль», 1985. – 239 с.

10.Основы профориентологии [Электронный ресурс] : учебное пособие / сост. Е. Ю. Кудрявцева ; Горно-Алтайский гос. ун-т. - Горно-Алтайск : Горно-Алтайский гос. ун-т, 2015. - 156 с. URL: https://icdlib.nspu.ru/catalog/details/icdlib/854964/

11.Шамшикова, Е.О Основы профориентологии [Электронный ресурс] : учебно-методический комплекс / О. Е. Шамшикова ; Новосиб. гос. пед. ун-т, Ин-т открытого дистанционного образования. - Новосибирск : НГПУ, 2009. - 92,2 МБ - Доступна эл. версия в ЭБ НГПУ. - Режим доступа: URL: https://lib.nspu.ru/views/library/1059/web.php.

УДК 021.4

А. С. Герценштейн

(студентка 4 курса, направление «Библиотечно-информационная деятельность», профиль «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности», Институт культуры и молодежной политики ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНЫХ (ОБЩЕДОСТУПНЫХ) БИБЛИОТЕК

Аннотация. В статье представлен взгляд на арт-терапию как на одно из направлений деятельности публичных библиотек. Библиотерапия рассматривается как одно из составляющих арт-терапии.

Ключевые слова: арт-терапия, библиотека, библиотерапия.

A. S. Gertsenshtein

(4th year student of direction of "Library and Information Activities" profile "Management of library and information work", the Institute of Culture and Youth Policy, VPO «Novosibirsk State Pedagogical University", Novosibirsk)

ART-THERAPY AS AN DIRECTOIN OF ACTIVITY OF PUBLIC LIBRARIES

Summary. The article presents views on art therapy as one from direction of activities of public libraries. Bibliotherapy is considered as a component of art therapy.

Keyword: art therapy, contains a library, bibliotherapy.

В последние годы в России активно реализуется концепция библиотеки как «третьего места», где можно не только повысить свой образовательный уровень посредством чтения интеллектуальной литературы, но и отдохнуть, поиграть в настольные игры, принять участие в заседаниях всевозможных клубов и кружков по интересам. Каждая библиотека реализует свой взгляд на понятие «третьего места» и, таким образом, постепенно формируется некоторая уникальность отдельных библиотечных систем.

Появление новых и развитие традиционных направлений деятельности – это не только способ привлечения пользователей, но и поиск библиотекой своего места в современном обществе, определение целей и задач деятельности на современном этапе развития. Одной из таких задач библиотеки является помощь в социализации личности, в адаптации к

стрессовым ситуациям и постоянно изменяющимся условиям окружающей среды. Считается, что библиотека, как «третье место», может способствовать решению или смягчению противоречий между потребностями человека и его жизненной ситуацией.

В последние годы в нашей стране и мире активно развивается такое направление психологической помощи людям, как арт-терапия, представляющая собой специализированную форму психотерапии, основанную на применении искусства, в первую очередь, в изобразительной и творческой деятельности. Такое определение дается данному понятию в большинстве источников. Буквально термин «арт-терапия» переводится как «лечение искусством», которое предоставляет личности возможность осознать и пережить какую-либо проблемную ситуацию либо сильные эмоции наиболее мягким способом, не травмируя психику. В основе метода арт-терапии – вера в творческую основу человека, а также убеждение в том, что подсознание отражает переживания личности в зрительных образах каждый раз, когда человек спонтанно, не задумываясь, рисует, лепит, занимается любым другим творчеством. В этой ситуации происходит прорыв бессознательных переживаний и комплексов в сознание через художественные образы, что способствует безболезненному переживанию связанных с ними отрицательных эмоций и, таким образом, гармонизации внутреннего «Я».

Одной из тенденций последнего времени в развитии арт-терапии является ее тесное взаимодействие с другими направлениями деятельности людей. По словам Н. Т. Оганесян, доцента кафедры психологии Вятского государственного гуманитарного университета, «психотерапия захватила самые разнообразные ниши и слилась с совершенно отличными от неё дисциплинами. Например, в последние годы все большее внимание привлекает терапия творчеством. В группу её различных видов, наряду с арт-терапией, входят также музыкотерапия, драматерапия, танцевально-двигательная терапия, сказкотерапия, библиотерапия, терапия поэзией и т. д. Некоторые авторы относят к терапии творчеством также и терапию общением с искусством и наукой, терапию творческим коллекционированием и другие формы деятельности, имеющие психотерапевтическое и психопрофилактическое значение» [10, С. 73].

Арт-терапия – это язык творчества, с его красками, образами и формами, помогающими выразить то, что сложно сказать словами. У этого метода нет ограничений и противопоказаний. По мнению педагога-

психолога, специалиста по глубинной арт-терапии Т. Ф. Осинцевой «сегодня арт-терапия – одна из самых востребованных и действенных технологий» [1, С. 136]. Таким образом, применение арт-терапии в деятельности библиотек, как центров социализации населения, сегодня актуально и востребовано современным обществом.

Многие библиотеки России уже давно и плодотворно работают, реализуя в своей деятельности такое направление арт-терапии как библиотерапия, возникшее совершенно независимо от всех остальных, как самостоятельная дисциплина, и многими специалистами рассматривается отдельно от комплекса арт-терапевтических средств.

Это направление зародилось еще в конце XIX века в России, хотя термин появился позже, в 1916 г. В определенный момент многие специалисты в области психиатрии стали замечать, что на душевное состояние человека, помимо традиционных в то время методов лечения, благотворно влияет чтение художественной литературы. Уже в 1836 г. врач И. Е. Дядьковский в учебнике «Общая терапия» назвал чтение «одним из главных средств психотерапии» [8, С. 2]. Позже, в 1840-е гг. «Теория книжного очарования» дает обоснование книжному магнетизму, а библиотеку начинают называть «аптекой для души». Примерно в это же время при больницах появляются библиотеки для пациентов. А уже в конце века, в 1888 г. во вновь открытой Московской психиатрической клинике главный врач С. С. Корсаков начинает применять в лечении пациентов «систему морального влияния», заключающуюся в воздействии на душевнобольных произведениями искусства.

Зарождение библиотерапии и её развитие в русле психотерапии, как составной части лечения душевнобольных пациентов, продолжалось примерно до 1920 г., когда библиотерапия перестала быть только психиатрической методикой, органично влившись в библиопсихологию – науку, родившуюся на стыке психологии и литературоведения в 1916 г. при непосредственном участии библиографа и просветителя Николая Александровича Рубакина.

Н. А. Рубакин ставил перед новой наукой вполне конкретную цель – изучить социально-психологическое воздействие книги на читателя. При этом учитывалось всё, начиная от содержания текста, формата издания и заканчивая политическими взглядами редакции, выпустившей эту книгу. Н. А. Рубакин брался изучать не только книгу, но и читателя, его психотип. С целью определения социопсихотипа была разработана анкета из 37 вопросов,

особым образом сформулированных, что позволяло получить наиболее точный результат, поскольку испытуемый отвечал на эти вопросы чисто рефлекторно.

В отличие от библиотерапии в понимании психиатров, библиопсихология Н. А. Рубакина не ставила целью «лечить больные души» [8, С. 3]. Николай Александрович считал целью этой деятельности пробуждение интереса к чтению серьезной литературы, высокохудожественных и научных произведений (в 1929 г. в библиотеке Народного дома в Лозанне, где Н. А. Рубакин занимался изучением читателя и книги, выдача серьезной литературы возросла в пятьдесят раз).

Лечение книгой, уже в рамках библиопсихологии, одним из первых начал практиковать в 1927 г. И. З. Вельвовский. Через сорок лет по его инициативе в санатории «Березовские минеральные воды» был открыт первый в СССР кабинет библиотерапии. В 1970-е гг. XX века библиотерапия распространилась и по другим санаториям СССР.

Ведущим специалистом в области библиотерапии в СССР стала А. М. Миллер, создавшая классификацию литературы с точки зрения психотерапевтического воздействия. Агнесса Михайловна Миллер превратила методику библиотерапии в научную дисциплину, дав ей прочную теоретическую базу. А. М. Миллер заведовала первым кабинетом библиотерапии с 1967 по 1980 гг. Именно это время можно считать расцветом всего направления, более поздние труды по данной тематике стали дополнением к основному теоретическому базису.

В 1990-е гг. многие специалисты разрабатывали свои методики библиотечного обслуживания, связанные с теорией библиотерапии. В частности, А. Е. Шапошниковым разработана концепция библиотечного обслуживания лиц с ограниченными возможностями здоровья. Значительное влияние на возникновение у ученого интереса к реабилитационной функции библиотек оказал опыт его работы в Республиканской центральной библиотеке для слепых. Благодаря А. Е. Шапошникову в нашей стране появилось первое системное научное представление о библиотечном обслуживании незрячих и слабовидящих [9, С. 77].

Большой вклад в развитие направления внесла К. И. Воробьева [2]. На сегодняшний день самым известным практикующим специалистом в данной области является директор Республиканского медицинского библиотечно-информационного центра Министерства здравоохранения Республики Татарстан профессор Юлия Николаевна Дрешер [3, 4, 5, 6, 7]. Именно Ю. Н.

Дрешер разработала и обосновала современную теорию и методику библиотерапевтической деятельности, показавшую свою эффективность. Её определение понятия «библиотерапия» может считаться наиболее полным и научным: библиотерапия – наука о закономерностях, механизмах, способах сохранения и укрепления физического и духовного здоровья, целостности личности в неблагоприятных условиях посредством синтезирования ситуаций чтением специально подобранной литературы [3].

Доподлинно неизвестно в какой момент времени библиотерапия стала считаться одним из направлений арт-терапии. Однако современная классификация направлений арт-терапии однозначно позиционирует библиотерапию как её составную часть.

Среди знаменитых отечественных ученых назовем лишь некоторых, в чьих научных работах рассматривалась эффективность библиотерапии: В. М. Бехтерев, А. М. Миллер, Ю. Б. Некрасова, Е. А. Рау [12].

Сегодня основными направлениями арт-терапии считаются сказкотерапия, музыкотерапия, драматерапия, куклотерапия, проективный рисунок, которые в той или иной форме применяются в деятельности библиотек.

Сказкотерапия. Изначально она считалась частной формой библиотерапии, но не так давно была выделена как отдельное направление в арт-терапии. Сказкотерапия – это метод, использующий сказочную форму для интеграции личности, развития творческих способностей, расширения сознания и совершенствования взаимодействия с окружающим миром [11]. Сказка, используя метафорические ресурсы, дает человеку возможность развить самосознание, способствует успешному становлению личности и адаптации в социуме. От глубины и точности метафоры зависит эффективность сказкотерапии.

Музыкотерапия. В 1913 г. по инициативе В. М. Бехтерева был основан комитет по исследованию музыкально-терапевтических эффектов. Специальные исследования В. М. Бехтерева, И. М. Догеля, С. И. Консторум, С. С. Корсакова, В. И. Петрушина, И. М. Сеченова, И. Р. Тарханова и других выявили положительное влияние музыки на организм человека.

Драматерапия. Данное направление арт-терапии в настоящее время является самым широко используемым. Это связано, прежде всего, с его многогранностью, поскольку драматерапия включает музыку, танцы, рисование, создание костюмов, сочинительство и многое другое. Кроме того, на огромную популярность драматерапии влияет невостребованность в

современном обществе игрового потенциала человека, его хроническая загруженность «серьезными» делами.

Суть метода заключается в разыгрывании какого-либо сюжета. Более правильно называть этот метод театротерапией, поскольку именно искусство театра является его основой, а не драматургия. Не следует также путать драматерапию с методом психодрамы. Психодрама фиксирует внимание на реальной жизни и проигрывает реальные ситуации, в то время как драматерапия может проигрывать что угодно, любой сюжет. При этом она помогает решать как конкретные жизненные задачи, так и помогает искать ответы на вопросы глубоко философские.

Куклотерапия. Метод куклотерапии наиболее эффективен в работе с детьми, поскольку основывается на процессах идентификации с любимым героем или игрушкой. Ребенку свойственно переносить весь вновь полученный жизненный опыт в игровую ситуацию. При этом ему не всегда хочется делиться возникшими переживаниями со взрослым, и кукла служит своеобразным «промежуточным звеном» в общении ребенка и взрослого. Ведь в этом случае ребенок поверяет свои страхи игрушке, а не маме (психологу, воспитателю, библиотекарю и т. д.), что способствует большей открытости и самовыражению.

Проективный рисунок. Рисование является одной из наиболее простых и в то же время ресурсных форм арт-терапии. Рисовать можно чем угодно и на чем угодно. К этой же области можно отнести аппликацию, лепку, выжигание, валяние и многие другие виды деятельности, суть которых в материальном воплощении образов и самовыражении. Рисование – классическая форма деятельности, остальные формы постепенно становятся самостоятельными направлениями в арт-терапии.

В настоящее время арт-терапия все активнее используется психологами в своей деятельности, создана Российская арт-терапевтическая ассоциация2, на сайте которой размещены методические материалы в помощь практикующим специалистам, информация об обучающих мероприятиях по арт-терапии и т. д.

За рубежом, в некоторых странах (например, США и Великобритании) арт-терапия считается самостоятельной медицинской профессией, но в России таковой она пока еще не считается, позиционируется лишь как метод психотерапии. Однако считается, что заниматься такой деятельностью могут

[2] Российская арт-терапевтическая ассоциация http://rusata.ru

лишь специалисты со специальным образованием, поэтому в нашей стране часто организуются курсы специальной подготовки.

Современные библиотеки активно используют в своей деятельности все направления арт-терапии, но понимание стоящих при этом перед ними задач отличается от психотерапевтического – библиотеки ставят своей целью развитие творческих способностей своих пользователей, приобщение людей к чтению художественной литературы, а не лечение психических отклонений. Понимание целей и задач арт-терапии в библиотечной деятельности в этом смысле опирается на взгляды Н. А. Рубакина и в таком виде допустимо для использования в библиотечной работе без наличия специального медицинского образования у сотрудников. Однако, безусловно, получение хотя бы минимального объема знаний в этой области нужно и полезно для библиотечных специалистов для четкого понимания границ своих возможных действий и применяемых методов.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доц.
О. В. Макеева

Список литературы:

1. Арт-терапия. Часть вторая / сост. Е. Литвинова. – Москва : Формат-М, 2013. – 208 с.

2. Воробьева К. Отечественная библиологическая психология: история, состояние, перспективы / К. Воробьева. – Санкт-Петербург : 1996. – 312 с.

3. Дрешер Ю. Библиотерапевтическая деятельность. Методология и методика : монография / Ю. Дрешер. – Москва : Либерея-Бибинформ, 2009. – 240 с.

4. Дрешер Ю. Библиотерапия : учебное пособие / Ю. Дрешер. – Москва : ФАИР, 2007. – 560 с. – (Специальный издательский проект для библиотек).

5. Дрешер Ю. Врачевание книгой / Ю. Дрешер // Библиотечное дело. – 2003. – № 12. – С. 7–10.

6. Дрешер Ю. Педагогические подходы к формированию здорового образа жизни и их применение в деятельности медицинских библиотек / Ю. Дрешер // Библиотековедение. – 2014. – № 3. – С. 116–121.

7. Дрешер Ю. Роль библиотекаря в сохранении здоровья / Ю. Дрешер // Библиотечное дело. – 2005. – № 10. – С. 7–8.

8. Краснящих А. Библиотерапия: благая весть / А. Краснящих // Библиотечное дело. – 2005. – № 10 (34). – С. 2–5.

9. Матвеева Е. Вопросы дефектологического библиотековедения в научном наследии А. Е. Шапошникова / Е. Матвеева // Библиотековедение. – 2013. – № 3. – С. 76–80.

10.Оганесян Н. Библиотерапия как средство самоактуализации психических состояний / Н. Оганесян // Библиотековедение. – 2004. - № 4. – С. 72–78.

11.Осипова А. Общая психокоррекция / А. Осипова. – Москва : Сфера, 2002. – 512 с.

12.Пурнис Н. Арт-терапия в развитии персонала / Н. Пурнис. – Санкт-петербург : Речь, 2008. – 176 с.

УДК 007

М.А. Данилова

(студент 4 курса, направление «Социально-культурная деятельность» профиль «Менеджмент социально-культурной деятельности», Институт культуры и молодежной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

НЕСТАНДАРТНОЕ РЕШЕНИЕ СТАНДАРТНЫХ ПРОБЛЕМ ИЛИ ДОСУГ, КАК МЕТОД КОРПОРАТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация. В статье представлен анализ методов досуга, применяемых в корпоративном менеджменте и их влияние на работу организации.

Ключевые слова: Досуг, корпоративная культура, корпоративный менеджмент.

M. A. Danilova

(student 4 courses, "welfare activity" direction "management of welfare activity" profile, Institute of culture and youth policy, «Novosibirsk State Pedagogical University», Novosibirsk)

NON-STANDARD DECISION, STANDARD PROBLEMS OR LEISURE AS METHOD OF CORPORATE MANAGEMENT

Summary. The analysis of the methods of leisure applied in corporate management and their influence on work of the organization is presented in article.

Keywords: Leisure, corporate culture, corporate management.

Мы привыкли рассматривать досуг как отдых или времяпрепровождение вне своей работы. Но ведь досуг на работе тоже может быть непросто интересным, но еще и продуктивным, деятельным. Досуг в умелых руках управленца может стать прекрасной стратегией для развития бизнеса. При этом не стоит в первую очередь вспоминать корпоративные мероприятия на работе, приуроченные к календарным праздникам. Ничего общего с корпоративной культурой у них нет. Обычно существующая в организациях корпоративная культура - это сложный комплекс предположений, бездоказательно принимаемых всеми членами коллектива и задающих общие рамки поведения. Термин «корпоративная культура» появился в XIX веке. Он был сформулирован и применён немецким фельдмаршалом Мольтке, который применял его, характеризуя взаимоотношения в офицерской среде [3]. В то время взаимоотношения регулировались не только уставами, судами чести, но и дуэлями: сабельный шрам являлся обязательным атрибутом принадлежности к офицерской «корпорации». Правила поведения, как писанные, так и неписанные, сложились внутри профессиональных сообществ ещё в средневековых гильдиях, причём нарушения этих правил могли приводить к исключению их членов из сообществ.

Но на дворе 21 век, и речь пойдет все же о более глобальном и трансформированном понятии корпоративной культуры. Я хочу рассмотреть корпоративную культуру не как некий постулат о взаимоотношениях в официальной среде внутри предприятия, а как форму досуга, которая стала мощном стратегическим инструментом, ориентирующем все подразделения и отдельных лиц на общие цели, мобилизующем инициативу сотрудников. Я хочу рассмотреть корпоративную культуру, как совокупность моделей поведения, которые приобретены организацией в процессе адаптации к внешней среде, которую определил рынок, и к внутренней интеграции, показавших свою эффективность и разделяемых большинством членов организации через свои самобытные традиции. В итоге: данная форма досуга перерастает в собственную культуру для каждой организации так, чтобы все служащие понимали и придерживались её, стремились к ней и учувствовали, функционировали внутри неё.

Современные организации, как правило, представляют собой поликультурные образования и являются создателями новых форм празднично-досуговых, социально-значимых и социокультурных проектов

внутри организации. Подобного рода корпоративная культура - это комплекс мероприятий, направленный так же на решение и различных предпринимательских задач фирмы или учреждения. Здесь стоит обозначить две составляющие предпринимательской задачи корпоративной культуры: внешнюю и внутреннюю. Внешняя задача – это фирменный стиль компании, маркетинговые ходы и события, качество предоставляемых услуг. Они влияют на положение компании на рынке, её имидж, «good name», признание потребителем, насколько она запоминаема, насколько популярна среди населения. Внутренняя задача – это устав, действующий в компании, субкультурные традиции и, конечно, коллективизация сотрудников посредством не только корпоративной этики взаимоотношений, но и корпоративных досуговых событий. На практике каждая организация несёт в себе черты различных типов культуры. Моя задача, как исследователя, взявшегося за анализ организации, выявить доминирующие типы и формы, при этом, не упустив из поля зрения и развивающиеся или несущественные, на первый взгляд, тенденции, а также выдвинуть суждение, что корпоративная культура как метод корпоративного менеджмента – это успешная бизнес-стратегия.

С помощью организации правильной досуговой «жизни» своих сотрудников на рабочем месте, руководитель разом решает множество проблем, напрямую и косвенно влияющих на развитие фирмы, которые затрагивают определённые социальные группы коллектива и каждого сотрудника лично.

Человек так устроен, он должен развиваться, самосовершенствоваться, реализовываться, заполняться. Но, так как работа занимает практически всё его время, то, на такую роскошь, как досуг, который принесет ему удовлетворение, практически нет ни времени, ни возможности, а в итоге – нет и желания. Работодатель же дает возможность своим подчиненным совершенствоваться не только в профессиональных навыках, но и раскрыть в себе различные таланты, проявив себя в той или иной сфере, в которой он, сотрудник, не мог никогда ранее себя представить, боясь потерпеть неудачи или быть раскритикованным окружающими. Это могут быть различные конкурсы самодеятельного творчества. Здесь есть возможность попробовать себя в любом амплуа: вокал, хореография, живопись, прикладное искусство hand made, кавер тв-версии, адаптированные в трудовой сфере: КВН, шоу «Танцы», «Битва хоров» и многие другие. Но эти приёмы в корпоративной культуре используются уже достаточно давно, и, если честно – это давно

прошедшее и не актуальное. Если можно так сказать – это классика досуга в трудовой сфере. Но нас всё же интересуют новые формы корпоративной культуры, и она сама как одна из стратегий менеджмента социально-культурной деятельности.

Вот, например, в сети кондитерских «Кузина», к мероприятию, которое было посвящено празднику «Хэллоуин» среди всех кофеен данной сети был организован конкурс на лучшее чучело ведьмы. Победителя определяли коллеги – всё честно. Что же побуждает человека к участию во всех подобных мероприятиях? Думаю, что это чувство идентичности с коллегами: сотрудники становятся на одну линию и начинают вместе пробовать что - то новое, интересное и необычное. Но самое главное – они не бояться ошибиться или быть не признанными. Корпоративное мероприятие в рамках единой сети, в составе таких же коллег приобретает совершенно другие краски: во-первых – самореализация в общении, во-вторых – уверенность в правильно выбранном месте работы – психологическая стабильность, в третьих – совместное творчество работает на сплочение коллективного духа и преобразование коллектива в команду – самый важный результат в успешном развитии любого бизнеса [2]. Таким образом, участвуя в корпоративных социально-культурных проектах, человек получает большое количество ярких положительных эмоций, итогом которых становится желание работать в той иной сфере, желание идти на эту работу и не находиться на своем рабочем месте, а работать и получать удовольствие. Что в итоге? А в итоге повышается продуктивность и производительность. И очень важно со стороны руководителя-организатора помочь своим сотрудникам в сплочении добиться комфортной атмосферы в коллективе.

Так же, как вариант, на этой ступени создания из коллектива команды подойдет ставший уже традиционным комплекс под названием «Тимбилдинг» (командообразование). «Тимбилдинг» - это набор активных мероприятий, направленных на сплочение коллектива и формирование навыков решения общих задач в команде [1]. В этот комплекс могут входить различные формы мероприятий: веревочный курс (полоса препятствий), игровые тренинги и семинары, ролевые и интеллектуальные игры, совместное создание событий на месте, совместное творчество и многое другое .

Сейчас уже компании пытаются найти более интересные формы мероприятий и даже стараются их реализовать. Хорошим примером этому является конкурс красоты «Леди в погонах», который состоялся этой весной

среди сотрудников прекрасного пола Полиции Новосибирской области. На первый взгляд, где связь: правоохранительные органы и красота? Цель данной структуры явно не гламурные. Но сотрудники полиции сделали хороший корпоративный ход: среди ряда мужчин, которые составляют большую часть нашей полиции уделить внимание прекрасной половине, женщинам. Дамы состязались в различных направлениях: в истинно женских и в профессиональных навыках. Руководство позволило остаться «прекрасной половиной человечества» и творчески реализоваться, но при этом не забыло проверить боевую и физическую подготовку своих сотрудниц, боевых подруг.

Все эти мероприятия дают очень много. Первое что это дает, это отдых, но это не просто отдых, во время него формируется в коллективе взаимопонимание, умение работать вместе для общего блага. С помощью несложных мероприятий можно создать прекрасную команду. Проведение таких мероприятий помогает руководителю посмотреть на каждого сотрудника по отдельности, выявить лидеров и понять дальнейшее построение работы в коллективе. Это очень перспективная модель корпоративного менеджмента. С помощью таких мероприятий активно формируется идеология: когда мы едины – мы непобедимы! Когда человек видит хорошее отношение к себе, он будет отвечать тем же. Следовательно, если компания заботится об отдыхе своих сотрудников, создавая условия для рекреационного (физического, духовного, морально-психологического) отдыха, значит дорожат сотрудниками и чётко понимает, что самый важный механизм менеджмента – это кадровый. Чем лучше человек отдыхает, тем лучше он работает, и тем качественнее будет предоставляться услуга фирмы населению.

Так в чем же успех корпоративной культуры с точки зрения досуга? Это нестандартное решение, стандартных проблем. На работе, каждый сотрудник делает свой вклад в фирму, в её становление, развитие и укрепление. Каждый важен, каждый – часть большого целого. И пусть этот вклад будет не максимальный, но он будет положительный и приносящий удовлетворительные результаты. Не лозунги, не призывы, не выговоры, ни административные наказания, ни финансовая мотивация – ничто не повысит эффективность бизнеса. Это оттолкнёт. Только полезное совместное интеллектуальное, спортивное, творческое созидательное времяпрепровождение зародит семя схожих мыслей, единых целей, единых тем для разговора, принесёт всем бурю ярких эмоций, а эмоцию рождает

смысл. Корпоративная культура рождает смысл в трудовой индустрии персонала, а не механическое выполнение привычных дел. Ведь профессия и культурно – досуговая жизнь в своём единстве, оказывается, могут сосуществовать, причём, не мешая друг другу, как ни странно, а помогая. Помогая решать стратегическую задачу в искусстве управления. Осталось только и всего, самая малость - сделать шаг навстречу и создать такие условия для сотрудников.

Научный руководитель – ст. преп.
М.Ю. Муромцева

Список литературы:

1. Исхакова М. Г. Тимбилдинг: раскрытие ресурсов организации и личности. — СПб.: Речь, 2010. — 256 с.

2. Торгунакова Е.В.Механизм управления корпоративной культурой предпринимательских структур: учебное пособие. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. — 176 с.

3. Тушева О.А. К вопросу о понятии «корпоративная культура»/ О.А. Тушева // Вопросы экономических наук. – Москва: ООО «Компания Спутник+». – 2006.- 128 с.

УДК 373.21+37.036.5

К.В. Дадыко

(студентка 2 курса, направление «Подготовка и продюсирование культурно-досуговых программ», Институт культуры и молодежной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

АКТЕРСКОЕ МАСТЕРСТВО КАК СРЕДСТВО ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье обосновывается значимость занятий актерским мастерством в развитии детей дошкольного возраста. Предлагаются тренинги, позволяющие гармонично развивать как физические, так и психические возможности ребенка.

Ключевые слова: актерское мастерство, социальная адаптация, сценическая свобода, художественно-эстетическое развитие детей.

K.V. Dadyko

(2th year student of direction «Preparing and producing cultural and entertainment programs», the Institute of Culture and Youth Policy, «Novosibirsk State Pedagogical University», Novosibirsk)

ACTING SKILLS AS A MEANS HARMONIOUS DEVELOPMENT OF PRESHOOL CHILDREN

Summary.This article explains the importance of acting for children of preschool age. The article also offered training to enable harmoniously develop both physical and mental capabilities of the child.

Keywords: Acting. Social adaptation. Scenic freedom. "Proposedcircumstances". Artistic and aesthetic development of children.

В дошкольном возрасте очень важно обнаружить и развить способности, заложенные в ребенке. Поэтому родителям и педагогам необходимо направлять ребенка и поддерживать его талант. Неоценимую помощь здесь могут оказать занятия актерским мастерством. Они способствуют снятию умственных, физических, психоэмоциональных нагрузок, увеличивая, тем самым, продуктивность обучения; выявляют склонности к определенным видам деятельности, способствуя, в том числе, профессиональному самоопределению; помогают детям успешно проходить все стадии социальной адаптации. Актерское мастерство позволяет ребенку почувствовать свою индивидуальность, научиться думать и видеть мир самостоятельно.

Театр – это всегда партнерство. Ни один спектакль не состоится без сплочённой и дружной команды, где каждый выполняет свою роль, ощущая всю полноту ответственности за порученное дело. Поэтому театральная деятельность учит совместной работе. Занятия актерским мастерством развивают в детях коммуникабельность.Очень часто дома, в комфортной для него обстановке, ребенок ведет себя раскованно и естественно. Но когда он попадает в непривычную для него среду, то сразу теряется – не знает, что и как сказать, ответить, как двигаться. Уроки актерского мастерства помогают детям преодолеть комплексы в общении. Ребенок учится себя преподносить и вести себя свободно, независимо от обстановки [4].

Занятия актерским мастерством способствуютвсестороннему развитию ребенка, позволяя ему раскрыться и прислушаться к себе. Они дают ребенку

разностороннее творческое образование. Здесь ребенок учится жить в коллективе, здесь он открывает новые стороны в себе, здесь педагоги развивают чувство ритма и музыкальность, прививают вкус к прекрасному и гармоничному.

Актерским мастерством можно заниматься в любом возрасте, но особенно ценным и полезным оно может быть в работе с дошкольниками. В дошкольном возрасте не только происходит интенсивное накопление разнообразных знаний и умений, в этот период начинают складываться различные способности, вырабатываются основы характера, формируются некоторые нравственные качества личности. В данном возрасте к деятельности органов чувств присоединяется деятельность мышления, в результате продолжается развитие ощущений, а с ними и чувствительности. Осмысленная деятельность ребенка ведет к образованию у него межанализаторских связей, способствует разностороннему познанию предметов и явлений. Сочетание зрительных ощущений с тактильно-двигательными имеет особое значение для познания свойств и качеств предмета и для освоения самого способа его познания [1].

Уникальный мир ребенка в дошкольном детстве во многом создается фантазией и воображением, поэтому в этом возрасте очень важно фантазировать вместе с ребенком. Эффективнее всего фантазия и воображение развиваются во время игры, которая является доминирующим видом деятельности в данном возрастном периоде. Детская эмоциональная жизнь опирается на веру в вымысел. На тренингах актерского мастерства фантазии ребенка как раз и воплощаются в играх. Игры не только способствует развитию творческого мышления ребенка, но и помогают ему быстрее интегрироваться в социум. Недоигранность в детстве может отразиться на развитии личности человека и негативно проявляться уже во взрослом возрасте. Поэтому очень важно как можно больше времени играть с детьми.

Психологамии педагогами отмечается, что в 3-6 лет у ребенка появляются зажимы. Проявление зажимов неожиданно и разнообразно. Так, некоторые дети закрывают лицо руками, кто-то отчаянно смеется, даже если не очень смешно, кто-то очень тихо говорит. Можно сделать вывод, что в этом возрасте у детей появляются «маски», которые чаще всего «надеваются» в обществе. Наиболее эффективный способ борьбы с психологическими зажимами у детей дошкольного возраста – увлечь их игрой. Это могут быть игры-путешествия, длительные по времени. В таких

играх чаще всего проигрываются какие-то социальные ситуации, например, игра «Самолет», в которой педагог предлагает детям отправиться в дальнее путешествие и проигрывает с ними полет в самолете. В этой игре назначаются роли пассажиров, пилота, стюардессы и до деталей воспроизводится полет в самолете. Чем больше деталей, тем эффективнее будет игра.

К.С. Станиславский утверждал, что зажим, как излишнее физическое напряжение, парализует всякую творческую деятельность, сковывает психическую жизнь человека. Сценическая свобода имеет две стороны – внешнюю (физическую) и внутреннюю (психическую). Телесная и духовная свобода в своем взаимодействии составляют необходимое условие истинного творчества [2].Поэтому очень важно освобождать детскую психику от зажимов и бороться с ними через игровые тренинги.

Примеры пластических тренингов:

Расслабиться сидя на стуле так, чтобы казалось, что вы спите. Руки, голову, ноги прислонить уютно и расслабить. Глаза прикрыть и тишина…

Не торопясь просыпаемся, потягиваемся с удовольствием, сползаем на пол и потягиваемся, как кошки. Вспомнить, как кошки выгибают спину, вытягивают задние и передние лапы.

Крадемся, как тигры в тростнике за добычей.

Прыгаем, как кенгуру с детенышем в сумке.

Бежим, как испуганные жирафы, вытянув шею.

Ползаем, как крокодилы за добычей.

Очень хороши упражнения, связанные с закрепощением тела:

«Скульптура». Дети выходят по одной паре в центр, один из них – скульптор, другой – скульптура. Скульптор придает телу нужную форму, скульптура легко поддается и фиксирует тело. Можно отгадывать, что слеплено, можно предложить скульптуре «ожить» и подвигаться в образе слепленного существа.

«Зеркало».Дети в парах стоят лицом друг к другу. Один «живой» человек, другой – отражение. Человек у зеркала, не торопясь, совершает некоторые простые движения, зеркало копирует их.

В дошкольном возрасте очень часто взрослые борются с невниманием детей. Педагоги по актерскому мастерству также предлагают развивать внимание через игру. Тренировать фантазию, воображение, учиться «быть в шкуре образа» - все это делают дети в игре. Для сцены в детях воспитывают целенаправленное и волевое внимание. Дети учатся думать не только о

тексте, о партнере, но и о том, что они будут делать дальше, то естьмыслить на перспективу. Очень часто детям тяжело не посмотреть в зал, где сидят родственники и знакомые, которые пришли посмотреть на них. Дети в дошкольном возрасте еще сильно зависят от одобрения их родителями и всегда ждут оценку своих родных, поэтому очень важно родителям не скупиться на похвалу и поддержку, в противном случае ребенку будет сложнее раскрыться. А актерское мастерство направлено именно на то, чтобы дети оставались самими собой, видели настроение друг друга. Поэтому педагоги помогают детям переключаться и разрешают побаловаться, так как это свойственно детям дошкольного возраста. Но важно, чтобы дети учились быстро переключаться с баловства на работу. Неоценимую помощь в формировании этого качества дают упражнения на внимание.

Замечательные упражнения на внимание описаны у К. С. Станиславского: большой, средний, малый круг.По хлопку слушаем и запоминаем звуки, которые происходят на улице, за пределами здания, после второго хлопка спрашивают, кто что услышал. Средний круг – звуки в нашем здании, за пределами нашей аудитории. Малый – я, мое тело, мысли, чувства [3].

На тренингах актерского мастерства большую часть времени уделяют играм на развитие воображения. Воображение создает то, что есть, что бывает, что мы знаем, а фантазия – то, чего нет, чего в действительности мы не знаем. Дети в дошкольном возрасте могут придумать то, о чем взрослые никогда не догадаются. Взрослые воспринимают слова как символы, а ребенок – как образы. Образное мышление нужно развивать, иначе с возрастом оно теряется. А ведь образное мышление - это основа творчества. Если у ребенка ярко выраженные творческие способности, то над образным мышлением стоит поработать.

Приведем примеры тренинга на развитие фантазии:

«Сочиняем сказку». Каждый по очереди говорит фразу, следующий продолжает, пока история не придет к логическому концу.

«Путешествие». В этой игре проигрывается путешествие в любую страну, детализируются действия, дети могут себе представить, что они в лесу и как они преодолевают препятствия, какие животные им встречаются и как меняются погодные условия.

К. С. Станиславский выделял главным критерием существования актера на сцене «предлагаемые обстоятельства», без которых невозможно

существование актера в образе. Магическое «если бы» способствует развитию фантазии и также используется в тренингах с детьми.

Упражнения и задания для развития веры в разные предлагаемые обстоятельства:

Едем в поезде, в машине, на велосипеде, скачем на лошади.

Прыгаем, как кузнечики, лягушки, козлики, вороны.

Представьте себе и измените что-нибудь в своей позе, если…

- Ночь, зима, холодно, темно, вы на даче не можете уснуть. Вдруг шаги…

- Весна, солнечный день, поют птички, вы играете под кустом сирени… И вдруг видите недалеко драку…

- Вечер, лето, тишина, аромат цветов, вы у речки – вдруг сильный запах гари…

В дошкольном возрасте у детей очень ярко выражены эмоции, без вмешательства родителей дети не научатся контролировать и осознавать свои эмоции. Сцена также замечательно учит контролировать свои эмоции и уместно их проявлять. Одним из учебных упражнений на проявление эмоций является «Волшебный шлем». Приглашается по одному человеку в центр, на стульчик, и педагог говорит, что у него есть невидимый шлем, которыйумеет передавать эмоцию через того, на кого его наденут. Надевается на голову шлем, застегивается, чтобы малыши поверили, и педагог говорит: «Включаю радость!» (нажимается кнопка). Дети угадывают, шлем снимают и надевают на следующего, называя на ушко эмоции или различные оттенки чувств и состояний: удивление, недоумение, грусть, тоска, хитрость, лукавство, злость, негодование, самоуверенность, ярость, изумление, наглость, презрение…

Л.С. Выготский утверждал, что мышление, память и воображение неразделимы. Конечно, у детей еще нет такого богатого жизненного опыта, чтобы вспоминать какие-то события, ощущения, тяжелые переживания. У детей в этом возрасте немного другие переживания, дети в дошкольном возрасте живут больше настоящим и будущим, поэтому вызвать у ребенка воспоминания порой не так просто, но это необходимо делать, так как этоспособствует развитию памяти и мышления. Так, ребенок может вспомнить жгучую боль от разбитой коленки, обиду за сломанную игрушку или недоумение от того, что он не такой хороший.

Тренинги на развитие памяти и мышления:

«Запомни предметы». На стуле перед детьми раскладываются около 10 мелких предметов: ключ, ракушка, монетка, заколка, яблоко, карандаш, колечко, камешек, крышечка, фигурка киндер - сюрприза. Пока педагог считает до 10, дети смотрят и запоминают предметы. Затем педагог закрывает их салфеткой и предлагает назвать кому-то одному все, что запомнилось. Выясняется, кто из детей больше запомнил предметов.

«Какого я цвета?». В полукруге дети по очереди отвечают на вопрос: какого я цвета?, все запоминают, кто каким цветом себя окрасил. Педагог просит кого-нибудь одного назвать все цвета.

«Вспомни запах»:

- маминых духов
- копченой колбаски
- шашлыков
- сирени, жасмина
- белого облака, радуги

В дошкольном возрасте детям говорить друг с другом не очень просто. Особенно им трудно слушать другого. Очень часто взрослые запрещают ребенку шуметь, кричать и вообще просят его помолчать, когда они говорят. Ребенок вынужденно переходит на внутреннюю речь, а это значительно тормозит процесс становления мышления. Детям необходимо говорить вслух.

Тренинг на развитие общения - это разговор с детьми на разные темы:

- «за что меня можно любить…»,
- «мне бывает жалко…»,
- «я люблю, когда…»,
- «мне неприятно, если…».

Тренинги на развитие общения направлены на то, чтобы сблизить детей, обратить их друг к другу, ведь им бывает часто трудно смотреть в глаза.

Мы перечислили лишь некоторые качества личности, успешно формируемые и развиваемые в детском дошкольном возрасте с помощью занятий актерским мастерством. Очень важно в детстве помочь раскрыться индивидуальности ребенка. Важно, чтобы талантливые дети смогли реализовать себя в творчестве, ведь зачастую они бывают робкими, боязливыми, либо, напротив, вызывающе ведут себя.Занятия актерским мастерством помогут преодолеть психологические зажимы.

Таким образом, актерское мастерство затрагивает не только художественно-эстетическое развитие детей, оно помогает всестороннему формированию личности, так как дети учатся сопереживать, понимать себя и других, осознавать, что гораздо лучше вместе, чем в одиночку.

Научный руководитель - канд. иск.
Н.С. Мурашова

Список литературы:

1. Ендовицкая Т. В. Психология детей дошкольного возраста. Развитие познавательных процессов. –М.: Просвещение, 1964. – 350с.
2. Захава Б. Е. Мастерство актера и режиссера. – М.: Просвещение, 1978. – 233с.
3. Станиславский К.С. Работа актера и режиссера над собой М.: Директ-медиа, 2015. – 1015 с.
4. Феофанова И. Актерский тренинг для детей. – М.: АСТ – Астрель, 2012. – 353с.

УДК 378+316.3/.4

К. В. Косулина

(студентка 3 курса, направление «Социальная работа», профиль «Социальная работа с молодёжью», Институт культуры и молодежной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАНЫХ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ТОМСКОГО ПОЛИТИХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы иностранных студентов в принимающем сообществе в Сибири. Опыт решения проблем адаптации иностранных студентов в Томском Политехническом Университете.

Ключевые слова: иностранные студенты, проблема адаптации, образование, молодежь, молодежная политика.

K.V. Kosulina

(3th year student of direction «Social work» profile «Social work with youths », the Institute of Culture and Youth Policy, «Novosibirsk State Pedagogical University», Novosibirsk)

SOLVING THE ADAPTATION PROBLEM IN ACCEPTING COMMUNITY: THE EXAMPLE OF FOREGIN STUDENTS IN THE TOMSK POLYTECNIC UNIVERSITY

Summary. This paper presents main problems of foreign students in the accepting community of Siberia. The experience of solving foreign students' adaptation problem in the Tomsk Polytechnic University.

Keywords: foreign students, adaptation problem, education, youth, youth policies.

Перед высшими учебными заведениями в Российской Федерации в настоящее время стоит важная задача — выйти в международное образовательное пространство и прочно утвердиться в нем. С поставленной целью неразрывно связана задача по привлечению иностранных студентов для обучения в России, что обуславливается критериями рейтинговых оценок. Так как количество иностранных студентов является одним из показателей успешности университета.

Адаптация студента в вузе, в таком случае, становится не только педагогической проблемой. Ведь межкультурная адаптация понимается как сложный процесс, благодаря которому молодой человек достигает определенного соответствия с культурной средой принимающего общества. Происходит «культурный шок» — который, по мнению К. Оберга выражается в недостатке уверенности в себе, тревожности, раздражительности, бессоннице, психосоматических расстройствах, иногда даже депрессии. Данный шок вызван потерей статуса, различиями между культурами, новыми жизненными условиями, непривычными жизненными проблемами и дискомфортом, путаницей в ценностных ориентациях и собственной личностной идентичности.

Молодой человек, принимая решение о переезде, редко использует достоверные источники информации и, в большинстве случаев, имеет достаточно смутное представление о своей будущей учебе, возможностях и трудностях, которые готовит новое место. Лица, прибывшие в новое для них место, всегда сталкиваются с проблемой поиска актуальной информации. Под информацией в этом случае подразумевается всё то, что необходимо для успешной интеграции в принимающее общество.

Приоритетными задачами в области социальной поддержки студентов, обучающихся по обмену, являются: создание условий для получения профессионального образования, поддержка: социально-экономическая, медико-социальная, социально-правовая, информационная, социально-психологическая и социально-культурная.

Для успешной работы с молодыми людьми в подобной ситуации необходимо учитывать, как характерные черты и проблемы этой группы, так и личностные психологические особенности каждого студента. В этом смысле интересным будет рассмотреть опыт одного из сибирских университетов.

Томский Политехнический Университет один из крупнейших центров по привлечению иностранных студентов в сибирском регионе и организации работы с ними. Основные проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты, приезжающие обучаться в Сибири — это, в первую очередь языковой барьер, трудность включения в студенческое сообщество, проблемы социально-бытовых условий, непривычные климатические условия и проблемы, связанные с культурной составляющей.

При содействии Политехнического Университета в 2009 г. в Томске группой инициативных студентов была создана организация «Buddy Building Club» (от англ. buddy – приятель, building – строить, club – клуб), основной целью которой является формирование толерантности и чувства взаимоуважения к культурам и народам мира. Помощь в адаптации иностранных студентов в России, изучение иностранных языков и культур народов мира, и развитие лидерского потенциала.

Также «Buddy Building Club» помогает иностранным студентам в адаптации в молодежной среде города Томска, проводя языковые уроки, экскурсии, вечера игр и фильмов, презентации стран и стимулируя участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях. Участники клуба считают своим долгом заботиться об иностранных студентах, осуществляя подготовку студентов-волонтеров «бадди», которые различным образом помогают им во время их пребывания в городе. Таким образом, у каждого студента есть связующее с принимающем обществом звено — «бадди». Зачастую это обычные студенты, чаще русские, прошедшие подготовку, владеющие, как минимум, английским языком и успешно адаптированные в Томском студенческом сообществе. Находясь с иностранным студентом в товарищеских отношениях, «бадди» помогает практически во всех вопросах, с которыми сталкивается вновь прибывший молодой человек. Прийти в клуб

может каждый, все мероприятия бесплатные, кураторы, работают на добровольной основе, Информацию о клубе можно найти на стендах университетов и в социальных сетях.

Для изучения русского языка при Buddy Building Club действует клуб Russian for Fun (англ. русский для развлечения). Также организована программа тандемов, в которой русский студент, который хочет изучить иностранный язык, и зарубежный студент, который желает изучить русский, могут объединиться в пару и обмениваться языковыми навыками. Существует опыт объединений только между иностранцами. Например, студент из Италии учится французскому, а из Франции — итальянскому.

Данная программа дает очевидные положительные результаты, что подтверждено внутренними исследованиями университета. К концу семестра студенты обретают множество крепких социальных связей, узнают о культуре и традициях России, что в совокупности способствует формированию положительной оценке образования в России в других странах. Конечно, полной ассимиляции с местным населением произойти не может, но таких целей в столь короткие сроки (студенты из западных стран чаще приезжают на 6 месяцев или на год) не ставит ни одна организация. Однако, подобный опыт может быть использован и в других университетах Сибирского региона. Ведь для студентов принимающего университета участие в подобном клубе предполагает развитие множества навыков и компетенций, что несомненно отразится на уровне образования и формировании активной жизненной позиции у студентов.

Научный руководитель – д-р. ист. наук, доц.
Н.М. Маркдорф

УДК 7.06

Т.А. Решетникова

(студент 3 курса, направление «Народная художественная культура», профиль «Руководство студией кино-, фото-, видеотворчества», Факультет культуры и искусств, ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Омск)

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ДЕТСКОГО КИНЕМАТОГРАФА

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы детского кинематографа. Зачем и для чего он нужен в нашем мире.

Ключевые слова: детский кинематограф, телевидение.

T.A. Reshetnikova

(3rd year student of direction "Folk Art Culture" Profile "manual studio film, photo, video creativity", Faculty of Culture and Arts, VPO "Omsk State University. Dostoevsky", Omsk)

PROBLEMS OF CONTEMPORARY CHILDREN'S CINEMA

Summary. The article considers the main problem of child cinema. Why and for what it is in our world.

Keywords: children's cinema, television.

В наше время общедоступным развлечением является просмотр телевизора, либо просмотр фильмов/мультфильмов в сети интернет (что является гораздо проще по доступности, чем телевизор). Родители, которые сутки напролет проводят дома со своим чадом в большинстве случаев, чтобы выбрать минутку для отдыха, оставляют своего ребенка у экрана, включая какой-нибудь канал (хорошо, если это будет детский теле-контент), оставляют его и занимаются своими делами. Порой взрослые даже не задумываются что они включают своим чадам, ведь в последнее время даже не каждый мультфильм может быть полезен детям, потому что в настоящее время большое количество мультсериалов производится для взрослой аудитории. В возрасте до 5-7 лет, чаще всего родители сами выбирают что включить своему ребенку, но как только малыш в праве взять пульт и переключить канал – выбор стоит за ним. Что же ждет его на экране этого непонятного «ящика» с пестрыми картинками?

В данной статье упор сделан на детский кинематограф, точнее на кино для детей от 0 до 12 лет. Почему именно до 12? Проанализировав статью «Календарь развития ребенка: 11-12 лет» на сайте www.medkrug.ru , сделан следующий вывод: когда ребенку исполняется 12 лет, он резко меняется и «каждый день родителя начинает напоминать аттракцион "русские горки"». То есть до наступления этого возраста ребенка нужно наполнять

правильными представлениями о мире (само слово «правильно» является субъективным, поэтому каждый родитель в праве сам выбирать, что он может назвать данным понятием), насыщать его книгами и фильмами, которые помогут ему развиваться.

В процессе исследования использованы статьи, посвященные данной теме, статистика детского кинематографа, а также анализ телевизионного контента.

В настоящее время, в городе Омске, любому обычному человеку доступен стандартный набор каналов по телевизору – от 15 до 20. Только один из них специализирован на детском контенте – «Карусель». Подключив кабельное телевидение, на экране появится гораздо больший выбор детских каналов, но из-за его стоимости позволить себе такое удовольствие может не каждый, поэтому приходится довольствоваться тем, что есть, как родителям, так и их чадам. Сколько фильмов обычно показывают по общедоступным каналам для детей до 12 лет? Чтобы это понять, был произведен анализ тв-программ нескольких общедоступных каналов – «Россия 1», «СТС» и канал «Карусель».

За основу взята неделя с 28 марта по 3 апреля 2016 года в промежутке с 6:00 до 22:00. Мы будем рассматривать количество детских фильмов, телепередач («Спокойной ночи, малыши») тележурналов («Ералаш») для детей в возрасте 10-12 лет. С помощью знаков информационной продукции (текстовых предупреждений), которые показывают перед началом или на протяжении всего фильма помогут определить, подходит ли для обозначенного возраста данная картина.

Таблица №1

«Количество фильмов для детей в возрасте 10-12 лет в промежутке с 6:00 до 22:00 в период с 28 марта по 3 апреля 2016г»

(продолжительность с учетом рекламы)

Канал	Количество фильмов		Общая продолжительность (мин)
	Будни	Выходные	
«Россия 1»	0	0	0
«СТС»	6 (490 мин)	2 (250 мин)	740
«Карусель»	13 (270 мин)	2 (20 мин)	290

За основу взято 6720 мин (промежуток времени с 6:00 до 22:00, 7 дней), исходя из анализа теле-контента видно, что детские фильмы занимают лишь 15,3% взятого времени. Это плачевный результат! Какая причина кроется за таким малым количеством детского кинематографа?

Это вопрос, на который, к сожалению, мы не можем дать точного ответа. Можно начать с того, что в нашей стране в год выпускается очень мало фильмов для определенной зрительской аудитории, например, по сравнению с 1984 годом (табл.2).

Таблица№2

«Примерное количество фильмов, выходящих в России в 1984 и 2015 годах».

(статистика взята с сайта kinopoisk.ru)

Год	1984	2015
Количество фильмов	30	15

Исходя из этих данных, встает вопрос – в чем же проблема современного детского кинематографа?

Одна из главных проблем общества, которая напрямую касается также и детского кино – финансы. Нельзя точно утверждать, что государство не выделяет денежных средств в нужном количестве на данный жанр искусства, потому что тому нет прямых доказательств. Вопросы финансирования – довольно частая тема для обсуждения во всех слоях населения, а также в средствах массовой информации. В статье интернет-журнала «Киноэкспертиза» «Отечественное детское кино: запросы общества и перспективы развития» авторы говорят о том, что «в 2013 году на производство фильмов государство выделяет 5,34 млрд руб., однако, сколько именно из этой суммы пойдет на детское кино, - точно неизвестно» [3].

В данном выпуске этого интернет-журнала поднимается проблема в нахождении спонсоров для детского кино, так как данный вид искусства больше поглощает средств, чем приносит их его вкладчикам. Если детские фильмы попадают на ТВ в праймтайм, то реклама, которая будет транслироваться при их показе, будет сориентирована на данную теле-аудиторию. Такой рекламы значительно меньше, чем всей остальной, направленной на более старший возраст из-за этого опять эти фильмы не окупаются.

В. Матвиенко, спикер совета федерации признала, что «помимо финансовых трудностей сегодня в детском кинематографе остро стоит и

кадровый вопрос. Поэтому нужно специально заниматься подготовкой кадров именно для детской киноиндустрии, считает глава палаты» [4]. Основные проблемы детских кадров следующие: место съемки вдали от дома и особый подход к актерам-детям.

Еще одним отрицательным фактором является отсутствие студий, которые могут предоставить время для съемки детских фильмов. В подтверждение тому следующая цитата: «Николай Бурляев заявил на пресс-конференции, что детский кинематограф в России уничтожен. Тогда Бурляев обвинил в этом экс-министра культуры РФ Михаила Швыдкого, который «практически уничтожил детскую киностудию имени Горького», превратив ее павильоны в съемочные площадки различных ток-шоу» [4].

Анализируя состояние современного детского кино, по итогам вышесказанного, можно явно выделить несколько очевидных проблем. Одни из главных минусов, связанные с отсутствием детского кинематографа, кроются в следующем: недостаточное финансирование, место съёмок, сложность в нахождении кадров.

Подводя итоги, можно отметить, что решение проблем детского кинематографа является одной из необходимых стезей нашего государства. Анализ контента не является результатом проделанной работы, это задача для будущей дипломной работы. Целью статьи является – поставить вопрос и привлечь внимание к данной проблеме.

Список литературы:

1. Незабудкина Л. Сколько можно смотреть телевизор ребенку [Электронный ресурс] / Незабудкина Л // Сайт для мам, НАШИ ДЕТКИ - nashidetki.net. Режим доступа: http://nashidetki.net/vospitanie-detej/skolko-mozhno-smotret-televizor-rebenku.html

2. Поединок В. Печальная статистика: сколько времени дети проводят с гаджетами [Электронный ресурс] / Поединок В. // 4mama - 4mama.com.ua. Режим доступа: http://4mama.com.ua/view/8310

3. Иванов О., Астахова Н., Мурина Л., Додонова Е., Воронина Н., Шалагинова И., Новокшонова М., Новикова Е. Отечественное детское кино: запросы общества и перспективы развития / Иванов О., Астахова Н., Мурина Л., Додонова Е., Воронина Н., Шалагинова И., Новокшонова М., Новикова Е. [Электронный ресурс] // КИНОЭКСПЕРТИЗА. – 2013.

4. Громова Н. В России погибает детское кино [Электронный ресурс] / Громова Н. // ВЕК - wek.ru. Режим доступа: http://wek.ru/v-rossii-pogibaet-detskoe-kino

Научный руководитель – канд. пед. наук, доц.
Н.И.Быкова

УДК 021.8

Т. А. Чепуштанова

(студентка 4 курса направление «Библиотечно-информационная деятельность», профиль «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности», Институт культуры и молодежной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ВЕБ-АНАЛИТИКА В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКИ (НА ПРИМЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКИ НОВОСИБИРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ)

Аннотация. В статье представлены результаты анализа данных веб-аналитики при оценке эффективности использования ресурсов электронной библиотеки.

Ключевые слова: веб-аналитика, электронная библиотека, электронные коллекции, оценка эффективности.

T. A. Chepushtanova

(4th year student of direction of "Library and Information Activities" profile "Management of library and information work", the Institute of Culture and Youth Policy, VPO «Novosibirsk State Pedagogical University", Novosibirsk)

WEB-ANALYTICS IN EVALUATING THE PERFORMANCE OF DIGITAL LIBRARIES (ON THE EXAMPLE OF DIGITAL LIBRARY NOVOSIBIRSK STATE REGIONAL SCIENTIFIC LIBRARY)

Summary. The article presents the results of data analysis web-analytics in assessing the effectiveness of the use of electronic library resources.

Keywords: web-analytics, e-library, electronic collection, assessment of effectiveness.

Развитие электронных ресурсов является сегодня одним из важнейших направлений деятельности современных библиотек, но в условиях ограниченных ресурсов (финансирования, количества рабочих мест, технических возможностей и т. д.) необходимо осуществлять эту деятельность избирательно, с учетом спроса и эффективности использования.

Оценка эффективности работы библиотеки была и остается важным аспектом в принятии управленческих решений в области повышения качества работы, планировании и совершенствовании деятельности как отдельных подразделений, технологических процессов, видов услуг, так и библиотеки в целом. В современных условиях показатели таких оценок весьма разнообразны и широко применяются в практике.

Новосибирская государственная областная научная библиотека (НГОНБ) – ведущая универсальная библиотека Новосибирской области, одно из старейших культурных учреждений города Новосибирска, активно использующая в своей работе новые информационные технологии.

Развиваемая сегодня в библиотеке система менеджмента качества направлена на максимально полное удовлетворение запросов пользователей на основе системного подхода к деятельности, повышения качества библиотечно-информационных услуг, постоянного изучения уровня удовлетворенности пользователей.

Целью создания электронной библиотеки Новосибирской государственной областной научной библиотеки (ЭБ НГОНБ) является создание, сохранение и преумножение электронного фонда культурного наследия Новосибирской области и обеспечение удаленного доступа к материалам данного фонда.

В настоящее время в ЭБ представлены оцифрованные полнотекстовые материалы и кинодокументальные ресурсы из фонда НГОНБ, объединенные в тематические и персональные электронные коллекции:

- тематические: Коллекция книг Колывано-Воскресенских горных заводов. Немецкое культурное наследие; «История Новосибирска в первоисточниках»; «Свидетельствует очевидец»; Коллекции «Мы не были на той войне»; Новосибирск в годы войны: хроника; «И зовет нас на подвиг Россия. К 100-летию с начала Первой мировой войны 1914–1918 гг.»; «Солдат войны не выбирает: новосибирцы – участники войны в Афганистане 1979–1989 гг.»; Электронный архив старинных газет; «Сибирские огни»; Видеоархив Новосибирской области; Электронная коллекция: «Издано в Новосибирске (1941–1945)»; «Коллекция издателя Николая Павловича

Литвинова»; Коллекция «Произведения сибирских писателей»; «Новосибирский краеведческий портал»

- персональные: Электронная библиотека В. П. Казначеева; Электронная библиотека маршала А. И. Покрышкина; Электронная библиотека А. М. Каца; Слово о Герое. Дмитрий Алексеевич Бакуров.

Для эффективного развития коллекций ЭБ необходимо хорошо понимать, какие из них наиболее востребованы, знать характеристики их посетителей, какие трудности возникают у посетителей при использовании ресурсов ЭБ. Все эти вопросы обусловливают необходимость регулярного изучения использования ресурсов ЭБ.

Общедоступные (публичные) библиотеки для анализа посещений сайтов и электронных ресурсов (например, баз данных и ЭБ) чаще всего используют инструменты веб-аналитики, например, бесплатные счетчики Google Analytics и Яндекс.Метрика (сервисы, предназначенные для внешнего независимого измерения посещаемости сайтов), хотя существуют и платные счетчики. Для изучения использования пользователями ресурсов ЭБ других специальных методик пока не разработано, но кроме веб-аналитики применяют также опросы посетителей ЭБ.

В конце 2015 г. (16 ноября–29 декабря) было проведено изучение использования ресурсов ЭБ НГОНБ. Для анализа были отобраны следующие показатели веб-статистики: число активных (уникальных) посетителей; демографические данные (пол, возраст); общее число сеансов за выбранный диапазон дат; число уникальных просмотров страницы; количество просмотренных страниц; среднее время, проведенное на сайте (по каждому источнику трафика и типу посетителя); соотношение новых и вернувшихся посетителей; технологии: браузер, используемые посетителями сайта (например, Chrome, YaBrowser, Opera и др.) и типы устройства (персональный компьютер, телефон, планшет).

Самый высокий показатель по общему числу сеансов наблюдался в ЭБ «Краеведческий портал», так как в эту ЭБ входят многочисленные электронные коллекции (ЭК), например, «Произведения сибирских писателей», «История Новосибирска в первоисточниках», «И зовет нас на подвиг Россия...», «К 100-летию начала Первой мировой войны».

Считается, что для стандартного корпоративного ресурса средняя продолжительность посещения должна составлять не менее 2-х минут, лучший показатель – 6 мин. В нашем случае три из шести ЭК имеют показатель, соответствующий приведенным требованиям: «ЭБ

В. П. Казначеева» (00:02:14 мин.), «Электронная Сибирь» (00:05:58 мин.), «Электронная коллекция Издано в Новосибирске» (00:03:36 мин.). Среднее время посещения остальных ЭБ составило 00:01:20 мин., что ниже рекомендуемого показателя.

Основной контингент пользователей электронных коллекций ЭБ – мужчины, кроме посетителей Краеведческого портала и ЭБ В. П. Казначеева. Очень интересен и возрастной состав посетителей: от 18 до 65 лет и старше.

Сравнение общего числа сеансов и уникальных просмотров страниц позволяет сказать, что каждый пользователь в среднем открывает и просматривает одну–две страницы сайта ЭБ. Например, в «ЭБ маршала А. И. Покрышкина» на 294 общих сеансов, приходится 192 просмотра страниц уникальными посетителями, что означает слабую заинтересованность в тех или иных ресурсах размещенных в этой ЭБ НГОНБ.

Важными показателями характеристики электронного ресурса (сайта) является количество новых и вернувшихся посетителей (посетителей, вернувшихся в течение определенного периода, чаще всего – за месяц). Показатель «Вернувшийся посетитель» позволяет понять, часто ли люди возвращаются на сайт, достаточно ли он привлекателен для новых пользователей, много ли у сайта постоянных читателей, на сколько заинтересованы пользователи в наших ЭБ. Считается, что вернувшихся посетителей должно быть не меньше 20 %, но не более 70 %. Этим требованиям соответствуют: «Электронная Сибирь», «Электронная коллекция Издано в Новосибирске», «Краеведческий портал».

Данные по новым посетителям показывают, что большинство из них впервые посетило ЭБ НГОНБ, а высокий процент вернувшихся посетителей дает основание сделать вывод, что коллекции ЭБ интересны пользователям.

Известно, что современные браузеры (например, Internet Explorer, Google Chrome, Mozilla Firefox, Opera и др.) используют разные сервисы (Java, Flash-плеер), применяемые для увеличения функциональности сайта, поэтому важно учитывать особенности браузера, которым пользуется большинство посетителей.

Самым используемым и популярным браузером у посетителей ЭБ НГОНБ является GoogleChrome, меньше используются (в порядке убывания) YaBrowser (Яндекс), Firefox, Opera и др.

Для развития ЭБ важна также информация о типах устройств, при помощи которых посетители в нее заходят. Например, если ресурс востребован на мобильных устройствах, то нужно создавать мобильную

версию ресурса, что повышает удобство посетителей при просмотре ЭБ, т. к. мобильная версия сайта отличается от обычной (для стационарных компьютеров), поскольку адаптирована для маленького экрана и имеет ряд других особенностей.

Согласно полученным данным, в настоящее время в ЭБ НГОНБ посетители заходят, в основном, с персональных компьютеров (стационарных), поэтому развитие мобильной версии пока преждевременно. Если же создание мобильной версии будет признано необходимым с точки зрения руководства, то нужно будет затратить дополнительные средства на «раскрутку» сервиса.

Полученные результаты позволили сделать еще один вывод: анализ эффективности использования необходимо проводить с позиций комплексной (интегральной) оценки, поскольку некоторые аспекты организации, создания и использования ресурсов ЭБ невозможно оценить на основе данных веб-аналитики.

Кроме того, полученные сведения дали богатый материал для аналитической работы и разработки рекомендаций для развития ЭБ, в числе которых следующие:

- разработка программы (стратегии) продвижения и рекламы ЭБ;
- активизация работы с печатными и электронными средствами массовой информации, радио и телевидением;
- создание официальных страниц в социальных сетях (Вконтакте, Facebook);
- более четкое определение целевой аудитории, ее основных интересов и характеристик;
- активизация работы с веб-аналитикой;
- оптимизация трудовых затрат между ответственными за создание, продвижение и контроль ЭБ отделами НГОНБ (пересмотр критериев отбора литературы на оцифровку и создание цифровой копии документа, в связи с целевой пользовательской аудиторией);
- увеличение количества рабочих мест в отделе, занимающимся оцифровкой, созданием и размещением электронных ресурсов в ЭБ НГОНБ;
- оптимизация технологических процессов;

- установление контактов с потенциальными потребителями; проведение выездных мероприятий по рекламе и продвижению ресурсов ЭБ и др.;
- разработка комплексной методики оценки, позволяющей оценивать эффективность использования ЭБ с позиций экономической, социальной и производственной (технологической) эффективности.

Кроме того, работа по изучению эффективности использования ресурсов ЭБ должна проводиться регулярно, что даст возможность оперативно принимать меры по корректировке работы с ЭБ.

Развитие ЭБ в настоящее время – востребованное направление деятельности традиционных библиотек и для повышения эффективности его результатов необходимо взвешенно и обдуманно выстраивать стратегию работы в данном направлении, чтобы достигать желаемых результатов с наименьшими затратами.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доц.
О. В. Макеева

УДК 028(470+571)

С. А. Чунарева

(студентка 6 курса, специальность 071201 Библиотечно-информационная деятельность, специализация Библиотечный менеджмент, Институт культуры и молодёжной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

МЕТОДЫ РАБОТЫ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ЧТЕНИЯ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕК СОВЕТСКОГО РАЙОНА Г. НОВОСИБИРСКА)

Аннотация. В статье представлены отдельные направления работы детских библиотек по стимулированию интереса к чтению художественной литературы.

Ключевые слова: чтение, продвижение чтения, формы работы, методы, библиотечная деятельность, детские библиотеки.

S.A. Chunareva

(student of the 6th course, specialty 071201 Library information activities, specialization Library management, Institute of Culture and Youth Policy, FGBOU VPO "Novosibirsk state pedagogical university", Novosibirsk)

METHODS OF WORK ON ADVANCE OF READING CHILDREN IN THE CONDITIONS OF SOCIOCULTURAL CHANGES (ON THE EXAMPLE OF CHILDREN'S LIBRARIES OF SOVETSKY DISTRICT OF NOVOSIBIRSK)

Summary. The separate areas of work of children's libraries on stimulation of interest in reading fiction are presented in article.

Keywords: Reading, advance of reading, work form, library activity, children's libraries.

В библиотеке сосредоточены все грани живого мира: пытливый научный поиск, наслаждение прекрасным, получение знаний, развлечение и так далее – до бесконечности [2, с. 84].

Утрата интереса к чтению – общемировая тенденция. Все развитые страны пытаются решить эту проблему и тратят немало средств и сил.

Повышенное внимание к продвижению чтения детей проявляют детские библиотекари. Детский библиотекарь и детские библиотеки – это изобретение России. Специализированное обслуживание детей и подростков – это наше российское достижение [3, с. 13].

Современные дети, впрочем, как и большинство их родителей, чаще всего проводят свободное время за компьютерными играми, слушают музыку, смотрят телевизор и все реже читают. И это объяснимо: телепросмотры не требуют включать воображение. А чтение – это своего рода труд, заставляющий вливаться в образ, воображать, фантазировать, размышлять.

Детские библиотекари, зная, что художественная литература является мощным средством формирования личности, ее интеллектуального и духовного развития, ставят задачу: как можно раньше приобщить детей к книге и сделать чтение систематическим занятием. Специалисты детских библиотек Советского района разделяют эту точку зрения и активно участвуют в решении данной задачи.

Прежде, чем выстраивать систему работы по популяризации чтения и корректировать её, необходимо выявлять и учитывать вектор литературных интересов наших читателей. В целях выявления читательских предпочтений библиотекари регулярно проводят анкетирования и опросы. Так, в марте 2016 г. в библиотеке им. А. Л. Барто была проведена серия блиц-опросов «Моя любимая книга», в результате которых мы узнали, что любимые книги современных школьников о войне, «Сын полка» В. Катаева и «А зори здесь тихие» Б. Васильева; любимая сказка – «Королевство кривых зеркал» П. Губарева; а любимые книги о животных – рассказы Е. Чарушина и Д. Даррелла. По итогам опросов была сформирована книжная выставка-совет «Прочти, не пожалеешь!».

Книжная выставка – одна из действенных форм рекламы книги, популяризации книжного фонда. Кроме того, это и своеобразная визитная карточка библиотеки, составляющая её имиджа. Чтобы выставки не были статичными предметами интерьера, библиотекари стараются сделать их яркими, интересными и нестандартными. Наряду с традиционными, все чаще в работе мы используем интерактивные выставки, которые подразумевают непосредственное участие в ней читателя. Например, выставки-викторины: «Лесные тайны Юрия Дмитриева», «Знаешь ли ты символы России?».

Для младших школьников и подростков интересны выставки-кроссворды, например, «Страна Вообразилия», к юбилею Б. Заходера; «Что в лесу растет» – книги о растениях леса. Здесь обязательно наличие кроссворда по теме выставки, оформление его крупным планом и представление литературы, где можно найти ответы.

Большой интерес у читателей вызывают звуковые выставки, предполагающие музыкальное оформление, наличие аудио- или видеосопровождения. Например, выставку книг писателей-природоведов о птицах «Птицы разные бывают» можно сопроводить аудиозаписями птичьих голосов. Читателям предлагается прослушать запись и угадать пернатого исполнителя. В таком же формате была оформлена выставка «Строки, опаленные войной», в аудиозаписи звучали стихи поэтов-фронтовиков.

Еще одна интересная форма – выставка одной сказки, но в новом формате. Такая выставка готовится вместе с читателями. Дети иллюстрируют сюжет, лепят из пластилина или шьют кукол – героев конкретной сказки, мастерят сказочный лес, избушку, то есть создают сказочную атмосферу. Все это с текстом сказки оформляется в единый композиционный ряд выставки.

Активно используются в работе и концептуальные выставки. Такие выставки функционально приближены к музейным экспозициям, где книга выступает одним из компонентов: ее дополняют архивные документы (или чаще всего их копии), иллюстративный, а также предметный ряд, композиции из цветов, природного материала. Например, выставка-приглашение «Масленичная неделя». Блины, мед и варенье, самовар, чашки в крупный горошек, скатерть в народном стиле... Всё говорит о приближающейся Масленице. А историю праздника, его обычаи подскажут читателям книги и журнальные статьи выставки.

К таким выставкам можно отнести и выставки-презентации, например, к юбилею журнала. Так, к юбилею журнала «Мурзилка», были использованы традиционные атрибуты дня рождения: праздничный букет, шары, торт с юбилейной датой, открытки и телеграммы с поздравлениями от лица известных людей и читателей библиотеки. На выставке были размещены портреты и книги писателей и поэтов, публиковавшихся в «Мурзилке». Выставку дополняли посвящённые журналу детские рисунки и поделки, разместившиеся в выставочном зале.

Любимы нашими читателями выставки с продолжениями. Это циклы выставок, например, «Литературные двойняшки», где располагаются книги-пары: К. Коллоди – А. Н. Толстой; Л. Ф. Баум – А. М. Волков; В. И. Даль – А.Н. Островский; братья Гримм – В. А. Жуковский – А. С. Пушкин.

Подобный характер носит выставка «Сказка продолжается», где представлены книги, по которым в разное время, и возможно разными авторами, были написаны продолжения. Например, о Буратино и его друзьях – произведения авторов Е. Данько, А. Кумма и С. Рунге, А. Н. Толстого, Л. В. Владимирского; серий книг о Карандаше и Самоделкине – произведения Ю. Дружкова и В. Постникова. Такие выставки помогают расширить литературный кругозор, познакомить с историей появления того или иного литературного героя, новыми именами писателей, создавших свое продолжение знакомых историй.

При работе с читателями детские библиотекари активно используют информационно-коммуникационные технологии, которые стремительно вошли в библиотечную деятельность, сделали библиотеки более современными и привлекательными для нового «цифрового» поколения.

Мы уверены, что, если правильно ими пользоваться, они не сбрасывают книгу с пьедестала, а наоборот – помогают привлечь к чтению. Это

замечательный инструмент, который способен развить не только доступ к информации, но и мотивацию чтения.

На страницах библиотек в социальной сети ВКонтакте мы знакомим завсегдатаев интернет-пространства с литературными новинками при помощи виртуальных книжных выставок или BOOK-трейлеров. Хорошей традицией рекламы библиотеки, а значит и книги, стали анонсы и афиши, которые библиотекари размещают не только на информационных стендах детских садов и школ, но и обязательно на сайте ЦБС, страницах в социальных сетях. Как правило, виртуальный анонс сопровождается обзором творчества писателя, альбомами иллюстраций к его произведениям, презентациями.

Известно, что большой интерес у ребят вызывают встречи с «живыми» писателями. Непосредственное общение с писателями и поэтами – лучший способ развития читательского интереса, популяризации литературы и развития творческих способностей детей. Сотрудники детских библиотек ЦБС Советского района не раз организовывали такие встречи. В разное время у нас в гостях побывали: известный писатель Геннадий Прашкевич; прозаик Юрий Чернов; литератор, член Союза журналистов России Борис Тучин; сибирский поэт Александр Хрульков; детская писательница Юлия Корнеева, молодые новосибирские писатели Дмитрий Ключевский и Екатерина Киселева. Недавним гостем стал известный детский писатель-фантаст Дмитрий Емец, который очень интересно и с юмором отвечал на все вопросы ребят и давал им советы. Состоялась встреча с детскими писателями Катей Матюшкиной и Катей Оковитой.

Каждый раз после таких встреч к кафедре выдачи выстраивается очередь из заинтересовавшихся чтением школьников.

Но занятость местных писателей и известная удаленность Советского района от центра города, не позволяют делать такие встречи частыми. Современные технологии помогают нам проводить такие мероприятия, как: телемосты, виртуальные конференции, online-встречи, а также наполнять мероприятия разнообразной электронной и виртуальной библиотечной продукцией.

В 2016 г., накануне Недели детской и юношеской книги, в библиотеке им. Ю. Дмитриева состоялась первая online-встреча с московским писателем Валентином Юрьевичем Постниковым, который по просьбе библиотеки вышел на связь с аудиторией посредством видеосвязи «скайп». Глядя с экрана монитора, Валентин Юрьевич рассказывал о своих книгах, читал

стихи и рассказы, отвечал на вопросы школьников. Такое общение с писателем стало настоящим праздником для ребят и первым опытом для библиотекарей, который, безусловно, будет иметь продолжение.

Действенным средством мотивации читателей, поддержания их интереса к книге и чтению является такая активная форма работы, как акции и конкурсы. Это и Всероссийская акция «Библионочь» и Всероссийский конкурс буктрейлеров Креативного агентства Buro17 и Международный День чтения от детского издательства «Розовый жираф», и проект фонда русского языка «Стихи у фонтана. Читаем вместе»; и ежегодная внутрисистемная акция «День поэзии», когда в течение дня в библиотеке в режиме нон-стоп звучат литературные произведения одного из поэтов-юбиляров; и внутрисистемная рекламно-информационная акция «Библионеделя» к Общероссийскому дню библиотек. Все мероприятия, также как и ко Дню защиты детей и Дню знаний, направлены на привлечение внимания читателей и жителей района к книге. В эту неделю библиотекари выходят на улицы района и раздают всем встречным визитки библиотек и листовки с информацией о планируемых мероприятиях. Прохожим предлагаются мини-опросы, или возможность сделать записи – рекомендации в «Тетради читательских отзывов» о книгах, интересных для чтения. К этому времени организуется награждение активных читателей; работают радио-гостиные, литературные дворики, читальные залы под открытым небом; библиотечные кинозалы, мастерские «Неотложка для обложки», где дети изготавливают новые обложки для старых книг; разворачиваются уличные витрины-буккроссинга, уличные просмотры литературы, устраиваются тематические часы рисования мелками на асфальте. Но в центре всего остается книга!

Ребята знакомятся с книжными новинками, принимают участие в литературных марафонах, слайд-путешествиях, литературно-игровых программах, флешмобах, викторинах и играх. Например, большой популярностью у читателей пользуется «Литературное караоке» – конкурс чтецов, проводимый под музыкальное сопровождение. Звучит музыка – классическая или современная, а школьники читают стихи.

Популярной формой приобщения к чтению в детских библиотеках Советского района Новосибирска является День имени, традиционно проводимый в день рождения писателя, чье имя носит библиотека. В этот день демонстрируются презентации о жизни и творчестве автора, звучат его

произведения в исполнении библиотекарей и читателей, проходят литературные викторины, обзоры и просмотры книжных выставок.

Детские библиотекари стараются быть прогрессивными, находят новые привлекательные формы работы, изучая опыт коллег в России и за рубежом. Очень важно, что библиотека будет общаться со своими реальными и потенциальными читателями в привычной для них среде, используя известные технологии, становясь доступной для них даже через мобильное устройство. Сегодня большинство людей хотят получать информацию современным способом. Привычных источников информации в нужный момент может не оказаться под рукой, а телефон рядом. Использование мобильных телефонов расширит традиционное библиотечное пространство и спектр традиционных библиотечных услуг. Предоставление информационных услуг владельцам мобильных телефонов с помощью передачи текстовых сообщений позволит обеспечить им получение необходимой информации в нужный момент и практически в любом месте. Сообщения на мобильный телефон можно передавать и принимать как в режиме ожидания, так и во время разговора. Сообщение доставляется, даже если телефон выключен, – сразу после включения [1, с. 18]. Мы сейчас изучаем возможность использования такой формы справочно-библиографического обслуживания.

Результат постоянной и кропотливой работы с использованием различных форм – востребованность ресурсов и услуг, создание привлекательного имиджа библиотеки.

Мы абсолютно уверены, что только заинтересованный и увлеченный библиотекарь, его кропотливая систематическая работа на основе старых проверенных или новых инновационных форм позволит привлечь внимание к чтению и книге, сможет научить детей любить книгу и доказать, что с книгой раскрываются широкие горизонты.

Научный руководитель – д-р пед. наук, проф.
Е. Б. Артемьева

Список литературы:

1. Двуреченская, Т. Весь мир в твоем мобильном / Т. Двуреченская // Библиотека, 2010. – № 8. – С. 18–22.

2. Кашурникова, Т. М. Чудо, имя которому – книга / Т. М. Кашурникова. – Москва : Школьная библиотека, 2011. – 104 с.

3. Муниципальные библиотеки в поддержку детского чтения : сб. материалов XV науч.-практ. конф. / Сост. С. В. Казарина, М. М. Михайлова. – Новосибирск : ЦГДБ им. А. П. Гайдара, 2012. – 82 с.

УДК 316.775.2

Д.В. Лапин

(директор МБУ «Молодёжный Центр «Звёздный»)

М.Ю. Харламов

(начальник отдела по делам молодёжи, культуре и спорту администрации Дзержинского района города Новосибирска)

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО МОЛОДЁЖНОГО СОВЕТА ДЗЕРЖИНСКОГО РАЙОНА ГОРОДА НОВОСИБИРСКА

Аннотация. На сегодняшний день в Новосибирске проживает более 120 национальностей и этнических групп, каждую из которых отличает своеобразие материальной и духовной культуры. Одним из самых поликультурных районов города является Дзержинский район, и в нем работе с национальными организациями традиционно уделялось большое внимание: создавались экспериментальные поликультурные площадки в общеобразовательных учреждениях, проводились национальные фестивали и выставки, реализовывался проект «Перекресток культур», направленный на вовлечение этно-молодежи в культурно-досуговую деятельность.

Ключевые слова: поликультурный мегаполис, межнациональный молодёжный Совет, национальные организации, диаспоры, этнотолерантность, молодёжь.

D. V. Lapin

(Director of MBU "Youth centre "Star")

M. Yu. Kharlamov

(head of the Department of youth, culture and sport the administration of Dzerzhinsky district of Novosibirsk)

THE SPECIFICS OF ACTIVITIES OF ETHNIC THE YOUTH COUNCIL OF THE DZERZHINSKY DISTRICT OF THE CITY NOVOSIBIRSK

Abstract. Today in Novosibirsk is home to more than 120 nationalities and ethnic groups, each of which is distinguished by the originality material and spiritual culture. One of the most multicultural areas of the city it is Dzerzhinsky district and work with national organizations traditionally paid great attention: he created experimental multicultural venues in educational institutions was held national festivals and exhibitions, was implemented the project "cultural Crossroads", aimed at attracting ethnic minority youth in cultural and leisure activities.

Key words: multi-cultural metropolis, ethnic minority youth The Council of national organizations, Diaspora, totolerate young people

Впервые идея создания межнационального Молодежного Совета пришла в 2010 году. Основной целью проекта явилось развитие этнической толерантности в молодёжной среде города Новосибирска. Как отмечают, Валеев А.М. и Занкина Е.В. «в настоящее время проблема толерантного отношения в обществе остается в числе актуальных и отвечает требованиям современного развития» [1]. Данный проект разработали волонтеры Общественного Молодежного Совета города Новосибирска. Межнациональный Совет включал в себя двенадцать молодежных национальных организаций и успешно просуществовал два года. Однако, не имея достаточной поддержки, в 2012 году совет прекратил свое существование.

В 2015 году администрация Дзержинского района выступила с предложением о возрождении Межнационального молодежного Совета. Изначально проводилась работа по формированию данного Совета на уровне района, но в процессе создания организации стала очевидна необходимость расширить границы функционирования Межнационального молодежного Совета до всей территории города. Так, при поддержке комитета по делам молодежи мэрии города Новосибирска данная идея получила новое воплощение.

С марта 2015 года начался первый этап создания - подготовительный, позже – информационный, а с начала учебного года начался набор Межнационального молодёжного Совета. В настоящий момент в него входят по четыре представителя от республик: Хакасия, Алтай, Бурятия, Якутия и Тува. И это только начало. Состав Межнационального молодёжного Совета

будет расширяться ежемесячно, путем планового присоединения национальных организаций (не более одной организации в месяц).

В состав Совета входят молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, представляющие различные национальные организации Новосибирска, а также школьники, студенты, активная молодежь, заинтересованная в организации и реализации на территории района этнокультурных мероприятий и проектов.

В число целей проекта входит создание условий для гармонизации межкультурных отношений среди молодёжи, профилактика межнациональных и межконфессиональных конфликтов, организация культурно-массовых и спортивно-оздоровительных мероприятий, проведения публичный дискуссий и семинаров. Эти идеи совпадают с мнением, Толстиковой С.Н. «одним из способов снижения межэтнической напряженности, разрешения и предотвращения конфликтов подобного рода, выработанным на сегодняшний день, выступает развитие и формирование оптимальной толерантности у субъектов межэтнического взаимодействия, отражающей уровень культуры межнационального общения, являющейся средством достижения межнационального согласия, показателем зрелости людей, их готовности к сотрудничеству» [2].

Появление Межнационального молодёжного Совета приводит не только к расширению возможностей для реализации молодежи, но и к изменению формата культурно-досуговой деятельности, основанного на уникальности каждой нации, осознанию того, что все традиции нардов заслуживают особого внимания.

Так, в 2015 году прошла церемония закрытия «ИнтерНедели» - одного из ярких проектов нового Межнационального молодежного Совета города Новосибирска.

За время проведения «Интернедели» были реализованы следующие мероприятия: состоялся первый турнир по национальной борьбе "Куреш" среди студентов Республики Алтай г. Новосибирск; прошли соревнования по национальным видам спорта «ИнтерСпорт-2015» среди студенческих землячеств Новосибирска; были проведены конкурсы красоты и многие другие мероприятия.

На мероприятии, посвященному закрытию «Интернедели-2015», была реализована работа интерактивных точек, наиболее ярко отражающих национальный колорит культур, таких как: каллиграфия (Корея), игра на национальных инструментах (Алтай, Азербайджан, Корея), мастер-класс по

лезгинке, танцы с кинжалами (Грузия), современная хореография (Корея), а так же оригинальные фотозоны. Фотографии с мероприятия можно было распечатать прямо на месте событий, благодаря установленному инстапринтеру, имея приложение «Инстаграмм» у себя в смартфоне.

В рамках церемонии так же прошла презентации Межнационального молодёжного Совета, где всем членам совета выдавались персональные удостоверения. После презентации состоялся двухчасовой концерт, в котором приняли участие лучшие вокальные и хореографические коллективы и ансамбли города. Республика Бурятия, Алтайский край, Хакассия, Якутия, Белоруссия и Украина порадовали слушателей вокалом, а хореография была представлена кавказскими, корейскими, ирландскими и, конечно же, русскими народными танцами. Мероприятие посетило более 1200 человек.

Совет рассматривает и поддерживает различные инициативы, ведь часто молодые люди имеют творческие идеи и огромное желание для воплощения их в жизнь, но не обладают необходимыми ресурсами. Так, на следующей неделе состоится турнир по боулингу, инициаторами которого стали сами молодые люди.

Так же формируется план работы на 2016 год, в который будут включены: круглые столы; дискуссионные площадки; выставки; конкурсы красоты; спортивные мероприятия и т.д.

Сегодня тематика межнационального согласия в молодежной среде как никогда актуальна. Она требует особого внимания, поиска новых подходов, как со стороны общества, так и со стороны государства. Результаты развития межкультурных взаимоотношений будут выше, если решать насущные вопросы и строить планы на будущее будет инициативная, заинтересованная молодежь.

Список литературы:

1. Валеев А.М., Занкина Е.В. Проблема толерантности в межэтнических отношениях в России // Потенциал современной науки. 2014. №2 С.70-72.

2. Толстикова С. Н. Межэтнические конфликты и их профилактика в студенческой среде // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2012. №2 С.95-102.

УДК 78.074

К. Е. Бенцак

(студентка 4 курса, направления «Педагогическое образование», профиль «Дополнительное образование», институт культуры и молодежной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

РАБОТА НАД РЕПЕРТУАРОМ ДЕТСКОГО ВОКАЛЬНОГО АНСАМБЛЯ

В статье рассматриваются особенности и проблемы связанные с созданием и работой над репертуаром детского вокального ансамбля.

Репертуар, ансамбль, репертуарная направленность.

K. E. Bentsak

(4-year student of the direction "Pedagogical education", profile "Additional education", Institute of culture and youth policy, fsbei HPE "Novosibirsk state pedagogical University", Novosibirsk, Russia)

THE WORK ON CHILDREN`S REPERTOIRE OF VOCAL ENSEMBLE.

In this article talks about the features and problems which connected with the creation and work on repertoire of children`s vocal ensamble.

Repertoire, vocal ensemble, repertory orientation.

Репертуар – самый важный, стержневой вопрос жизни творческого коллектива. Репертуар – его лицо, его визитная карточка. «Еще не слыша коллектива, но зная его репертуар, можно в определенной мере точно судить о творческом лице коллектива, его эстетических и нравственных позициях, его исполнительских возможностях. Особенно важным становится репертуарная направленность формирующегося коллектива».

Итак, для успешной работы вокального ансамбля большое значение имеет правильно подобранный репертуар, от которого зависит заинтересованность всех участников ансамбля, а зачастую и само существование вокального коллектива. Репертуар должен отвечать задачам музыкально-художественного воспитания, но в то же время быть доступным по содержанию и техническому уровню для данной возрастной категории участников.

Основу репертуара в классе вокального ансамбля должны составлять произведения отечественной и зарубежной старинной, классической, эстрадной и джазовой музыки, романсы, аранжировки народных песен, оригинальные решения «бэк»-подпевок в композициях для сольного пения.

«Пение в хоре является как бы народной общедоступной музыкальной школой, в которой музыка познается не отвлеченно, без связи с окружающей жизнью, а идет рядом с ней, украшает, обогащает ее» [3, с. 9], – эти слова замечательного музыканта, дирижера А. В. Свешникова очень точно характеризуют сущность хорового искусства как истинно массового, коллективного. Выполнение этого высокого призвания певческого искусства возможно только через разнообразный и высокохудожественный репертуар, в котором сочетаются произведения патриотические и игровые, лирические и шуточные, медленные и быстрые. В нем должны найти место сочинения современных авторов, русская и зарубежная классика, народное творчество и старинная духовная музыка. Каждое из этих сочинений раскроет перед детьми свои наиболее характерные черты и тем самым значительно обогатит их духовный мир, расширит их музыкальный горизонт. Так, народное творчество покорит юных певцов родниковой чистотой интонационной и ритмической сферы, незатейливой красотой поэтических образов; классическая музыка – глубиной содержания, разнообразием и строгостью формы; современные сочинения – поиском новых средств музыкальной выразительности, так созвучным беспокойным ритмам нашей действительности.

Музыкальный материал такого репертуара ярок, разнообразен и, в то же время доступен для понимания детей. Он должен быть содержательным, разнообразным, обогащающим художественный вкус, а по техническим требованиям не превышать предельных возможностей участников коллектива, то есть вокальные аранжировки должны соответствовать исполнительским возможностям детей. Иначе исполнение партий будет отвлекать детей от выполнения художественных задач. Конечно же, эти произведения звучат не так, как их привыкли слышать. Все песни аранжируются, и в вокальном и в инструментальном плане [1].

Особенно важным становится репертуарная направленность формирующегося коллектива. Основными требованиями к репертуару являются: разнообразие по жанровому, стилевому, динамическому, тембровому и прочим признакам, соответствие уровню общемузыкальной и вокальной подготовки учащихся, их природным голосовым особенностям, а

также исполнительской специфике и творческим возможностям данного коллектива. Кроме того, сам репертуар призван способствовать формированию единой певческой манеры участников ансамбля, активизировать народно-ансамблевый песнетворческий процесс. Желательно, чтобы в результате лучшие ансамблевые работы обучающихся находили исполнительское воплощение не только в текущих контрольных мероприятиях, но также, по возможности, и в концертных выступлениях.

В работе с вокальным ансамблем преподавателю необходимо руководствоваться следующими положениями:

– тщательно изучить вокальные особенности, возможности и ограничения голосов участников ансамбля;

– распределять ансамблевые партии, исходя из темброво-тесситурных особенностей каждого учащегося;

– способствовать развитию творческой активности каждого из них; точно, лаконично, в доступной для учащихся форме формулировать вокально-технические и художественно-образные задачи;

– побуждать развитие навыка одновременного слышания своего голоса и общего ансамблевого звучания;

– выстраивать учебный репертуар в целостные концертные программы, объединяя песни по различным признакам (образно-тематическим, жанровым, стилевым и т.д.);

– не допускать в процессе занятий переутомления голосовых аппаратов, чередуя индивидуальные формы работы (над сольными запевами и отдельными ансамблевыми партиями) с групповыми (от первоначального соединения партий до генеральной репетиции выступления).

Спецификой коллективного творчества в условиях профессиональной исполнительской подготовки является постоянное сочетание ансамблево-художественной и вокально-технической работы, в процессе которой развиваются навыки ансамблевого пения (достижение слитности тембров голосов, единой динамической, артикуляционной, драматургической и прочих составляющих исполнение). При этом воспитывается умение импровизации в заданном типе многоголосия (начиная с наиболее простых его видов), оттачиваются навыки чистого интонирования, тембровой перестройки при исполнении разнохарактерного репертуара, полноценного объемного резонирования, регулирования певческого дыхания (нижнереберного и, характерного для народных песен, «цепного», «спорадического»), владения различными типами артикуляции в условиях

использования региональных диалектов, равно как и общерусским вокальным произношением. Итогом становится достижение выразительного осмысленного высокохудожественного коллективного пения.

Репертуарная направленность занятий должна осуществляться в соответствии с основными дидактическими принципами: движение от простого к сложному, доступность осваиваемого материала, сочетание групповых и индивидуальных форм работы. На более позднем этапе занятий ансамблевым творчеством укрепляется и оттачивается гармонический слух, развивается свобода в освоении сложных видов народного многоголосия, таких как вариантная гетерофония, подголосочная полифония. Своего подхода требует и строго фиксированное авторское песенное творчество для народных голосов, исполнение которого предполагает (как правило) использование общерусского или литературного произношения, обязательного следования творческому замыслу композитора и художественной интерпретации. Со временем исполнители должны быть способны осваивать все более сложное композиторское творчество для народных голосов, а также авторские песни [2, с. 70].

В результате ансамблевой работы исполняют концертную программу, свободно ориентируясь в ансамблевой партитуре, не только уверенно «держа» свою партию, но и создавая варианты ансамблевых партий в заданном певческом стиле и создавая коллективный художественно-исполнительский образ.

Учитывая неоднородность индивидуальных данных детей, поступающих в коллектив, появляется необходимость разрабатывать развивающие упражнения, цель которых ликвидировать отставание от основного состава хора или ансамбля группы слабо подготовленных детей. В таком случае занятия детей в коллективе эффективно и целесообразно проводить в подгруппах, каждая из которых объединяет детей с определенной музыкально-слуховыми задатками и способностями.

Немаловажное значение имеет и количественная сторона репертуара. Здесь недобор так же плох, как и перебор. Слишком большой репертуар не даст возможности осуществлять кропотливую целенаправленную, систематическую работу, а ограниченный наверняка затормозит естественное, полноценное, последовательное воспитание необходимых навыков.

В этом вопросе большое значение имеет возрастной состав хора, стаж его работы, количество репетиционных часов в неделю, условия для занятий

и т. д. И все же во всех случаях руководитель должен формировать репертуар, основываясь на вышеизложенных принципах, и включать в него такое количество произведений, которое в полной мере способствовало бы активной творческой деятельности.

Обычно в детском хоровом коллективе, занимающемся два раза в неделю по полтора-два часа, годовой репертуар охватывает 12-16 произведений. Это, прежде всего сочинения, которые коллектив готовит к отчетным выступлениям. Кроме того, в его планах имеются два-три произведения, относящиеся к важным календарным датам или событиям музыкальной и культурной жизни. В репертуар включаются и те сочинения, которые помогают разрешить чисто технические задачи и используются только как упражнения.

В умело подобранном репертуаре наиболее полно прослеживается единство воспитания и обучения, единство процесса овладения знаниями, навыками и умениями и систематического, целенаправленного воздействия на духовное развитие личности. В этом и проявляется стержневое значение репертуара [2, с. 187].

Но как бы хорошо ни был подобран репертуар, все же главным остается его освоение, творческая работа над ним. Пути разучивания произведений в каждом коллективе могут быть различны, как не одинаковы по своему мастерству и опыту их руководители, но основополагающие принципы остаются всегда общими. Главный из них – единство художественных и технических приемов. На первых порах разучивания произведения преобладают чисто технические задачи, а на более позднем – творческие. Но никогда эти задачи не разделяются.

Основное условие успешной репетиционной работы в любом коллективе – сочетание трудовой дисциплины с непринужденной творческой атмосферой. Создать такую атмосферу руководителю поможет предварительная углубленная самостоятельная работа над партитурой разучиваемого сочинения. Все в этой подготовке важно для будущих успешных репетиционных занятий с детьми: от детальнейшего разбора партитуры до сведений о жизни и творчестве авторов произведения – композитора и поэта.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доц.
Н. В. Федорова

Список литературы:

1. Бочкарев Л.Л. Применение психологических знаний в практической деятельности музыканта-педагога. Методическая разработка. – М., 1981. – С.10.

2. Изюрова О. С. Вокальный эстрадный ансамбль как форма развития толерантного отношения подростков-воспитанников детского дома к сверстникам: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.02. – Екатеринбург, 2009.

3. Свешников А. В. Хоровое пение – искусство истинно народное. – М.: Молодая гвардия, 1962. – 30 с.

4. Халабузарь П.В., Попов В.С. Теория и методика музыкального воспитания. – СПб.: Лань, 2000. – 224 с.

УДК 374+379.8.01.08

К.В. Зайцева

(студентка 3 курса, направление «Педагогическое образование, дополнительное образование», Институт Культуры и Молодежной Политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

МОТИВАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РОСТА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные виды деятельности в работе методиста, направленные на стимулирование профессионально-личностного роста вожатых посредством различных методов педагогического воздействия.

Ключевые слова: профессионально-личностный рост; личностные характеристики; профессиональные педагогические компетенции; педагогические кадры ДОЛ; мотивация.

K.V. Zayceva

(3th year student of direction "Teacher education, additional education", Institute of Culture and Youth Policy, «Novosibirsk State Pedagogical University", Novosibirsk)

MOTIVATION OF PROFESSIONAL-PERSONAL GROWTH OF TEACHERS AT CHILDREN'S HEALTH CAMPS

Summary. The main point of concept «professional and personal growth of pedagogical staff at children's health camp is considered in this paper.

Keywords: professional and personal growth; personal characteristics; professional pedagogical competence; pedagogical staff in children's health camp; motivation.

Современный этап организации детского отдыха - это преобразования и совершенствования всех образовательных ресурсов, современных технологий, педагогических методов. Зачастую организованный досуг для детей – это сезонное явление, поэтому сменяемость педагогических кадров далеко не редкость. Это вызывает определенные трудности в управлении данной структурой. Целенаправленное воздействие руководителей на педагогический коллектив (а через него на весь процесс реализации деятельности ДОЛ) - путь достижения максимальных результатов в области воспитания детей.

Многие вожатые не имеют педагогического образования. Это может быть вызвано многими факторами: нехватка кадров; экстренная замена вожатого; несовершеннолетние вожатые и другое. Но, каждый работник педагогического коллектива имеет непосредственную связь с детьми, а, следовательно, должен обладать определенными знаниями и умениями в области педагогики, возрастной психологии, медицины, гигиены и другое.

Профессионально - личностный рост вожатого, его стремление к самореализации, утверждение компетентности в профессиональной сфере сегодня поддерживается посредством районных, городских, областных, муниципальных конкурсов, а также руководством самого лагеря за счет внутри лагерных мероприятий (конкурс вожатского мастерства), способствующих профессионально-личностному росту вожатого. Именно поэтому управление мотивацией вожатых руководством детского оздоровительного лагеря становится главным фактором, определяющим профессиональное развитие, задающим его содержание, направленность, интенсивность и тенденции использования личностного ресурса.

Для того, чтобы рассмотреть какими способами методист детского лагеря может производить стимулирование вожатых к профессионально-личностному росту, обратимся к трактовке термина. Мотивация - функция управленческой деятельности по стимулированию профессиональной деятельности педагогов и их саморазвитию, а также созданию

благоприятного социально-психологического климата в коллективе, способствующего творческой активности[5, 115].

Следовательно, реализация управленческих действий со стороны методиста обеспечивает переход общих целей лагерной смены на личные цели каждого работника организации.

Важную роль в развитии мотивации педагогических кадров лагеря обретает необходимость в самореализации. Самореализация – индивидуальная потребность личности полностью раскрыть свои возможности. Следовательно, методист лагеря должен заботиться о создании благоприятной среды для индивидуальной реализации каждого участника педагогической деятельности, мотивируя вожатого на повышение профессионально-личностного роста.

"Мотивация начинается там, где заканчивается воздействие приказа; сфера мотивации достаточно широка, поскольку человек свободолюбив и ненавидит подчиняться приказам"[1,14]. Следовательно, профессионально-личностный рост не может состояться по принуждению, каждый вожатый сам выбирает пути формирования профессионально-личностных характеристик. Но, вместе с этим, руководитель учреждения должен побуждать педагогические кадры к саморазвитию, ведь профессионализм вожатого и его личностные особенности непосредственно влияют на эффективность реализации лагерной смены в ДОЛ.

Термин "Профессионально-личностное развитие" встречается у многих авторов, но более обширную и понятную трактовку предлагает А.А. Деркач. Профессионально-личностное развитие - это формирование индивида его профессиональных навыков в результате профессиональной деятельности и профессиональных взаимодействий [1, 70].

Ориентируясь на многочисленные работы исследователей, можно утверждать, что в процессе профессионально-личностного развития происходят следующие изменения личности.

1. Индивидуальные тенденции:

– расширение кругозора, варьирование системы потребностей;

– определение мотивов достижения;

– возрастание необходимости в самореализации.

2. Опыт и профессиональная квалификация:

– повышение уровня компетентности;

–определение актуальных решений педагогических задач;

– осуществление творческого подхода к делу.

3. Развитие сложных частных способностей.

4. Развитие индивидуальных качеств.

6. Повышение психологической готовности.

7. Развитие акмеологических инвариант профессионализма[2, 32].

Личностно-профессиональный рост вожатого должен осуществляться на всем протяжении работы в лагере. Спад активности вожатого отрицательно сказывается на результатах педагогического труда и реализацию лагерной смены. Но влияние усталости, накопившейся за время постоянного напряжения, может негативно сказать на профессионально-личностный рост вожатого. Именно поэтому мотивация педагогических кадров в ДОЛ является неотъемлемой частью управления.

В работе вожатого существует множество видов мотивации. Ильин Е.П., объединил все педагогические мотивы в три группы:

1) мотивы долженствования (то, что непосредственно должно случиться);

2) мотивы заинтересованности (например, в организации отрядной работы, в подготовке детей к концертам, обще лагерным мероприятиям)

3) мотивы увлеченности общением с детьми («любовь к детям»)[3, 279].

Для эффективной реализации деятельности в ДОЛ все группы мотивов должны быть взаимосвязаны между собой, но методист может повлиять лишь на мотивы долженствования и, в какой-то мере, на мотивы заинтересованности. Повлиять на отношение вожатого к детям, на его любовь к пионерам намного сложнее. Увеличение мотивации вожатых может происходить за счет использования определенных методов воздействия: экономические; организационно-административные и социально психологические. Рассмотрим их назначение.

Экономические методы мотивации. Материальное стимулирование коллектива и отдельных работников во все времена являлось один из наиболее эффективных методов мотивации. Основаны такие методы на экономическом механизме управления. За отличную работу и четкое выполнение всех указаний руководства вожатый может быть награжден материальной премией. Во многих лагерях присутствует балльная система, которая отражает эффективность работы каждого вожатого, по окончанию смены все баллы суммируются, и тогда будет очевидно, какая деятельность реализуется успешнее, а какой аспект «западает». Критерии баллов утверждаются методистами и руководством лагеря, поэтому определенного

перечня критериев не существует. Для молодых работников лагеря такой метод мотивации является эффективным, и они стараются увеличивать свои профессиональные навыки.

Организационно-административные проявляются в осознании необходимости своей профессии, чувство долга, стремление человека работать в учреждении. В систему административных методов входят:

Организационно-стабилизирующие (контролируется государством с помощью нормативных документов); методы организационного воздействия (доступные инструкции, грамотно поставленные задачи, нормирование трудовой деятельности); распорядительные методы (приказы и распоряжения); дисциплинарные методы (Установление и распределение ответственности)[4, 144].

Такие методы также активно используются в реализации внутрелагерной деятельности и могут представлять собой различные шкалы баллов, «экраны настроения» (наглядная картинка эмоционального состояния всех детей в отряди), другое.

Социально-психологические методы ориентированы на психологическое воздействие на вожатого. Социально-психологические методы управления основаны на использовании моральных стимулов к труду и оказании воздействия на личность с помощью психологических приемов в целях превращения административного задания в осознанный долг, внутреннюю потребность человека.

В рамках этого метода можно включить конкурсы педагогического мастерства, в рамках которых вожатые могут в полной мере проявить, как свои профессиональные навыки, личностные качества, так и творческие составляющие своей индивидуальности.

Формы самореализации педагога, направленные на профессионально-личностный рост существуют различные: конкурсы, форумы, семинары, дистанционные курсы, вебинары, экспериментальные площадки, конференции.

Школа вожатского мастерства также может стать основой развития профессионально-личностного роста вожатого, но для того, чтобы развить мотивацию в работе вожатых ШПВ должна быть хорошо организована. Самое главное, перед молодыми вожатыми нужно поставить определенные цели и задачи, исполнение которых им будет под силу. Также ШПВ пусть не в полной мере, но должна быть продемонстрирована работа вожатого

авторитетным педагогом, который имеет непосредственный опыт работы с детьми.

В современности существует множество семинаров, которые посвящены педагогической деятельности. Данный вид развития профессиональной этики является эффективным для вожатых и его воздействие на профессионально-личностный рост каждого вожатого – будет огромным.

Вожатые должны легко адаптироваться к нововведениями, обучаться на протяжении всей работы в лагере, развиваться, проявлять свой творческий потенциал. Именно развитие и мотивация профессионально-личностного роста вожатых может повлиять на успешную реализацию деятельности в ДОЛ. Профессиональные компетенции вожатого непосредственно влияют на реализацию лагерной смены, именно поэтому повышение профессионально-личностного роста педагога - обязательное условие в управленческой деятельности в ДОЛ.

Научный руководитель - канд. пед. наук, доцент НГПУ

И.Ю. Юрочкина

Список литературы:

Акмеологический словарь / Под общ. ред. А.А. Деркача. – М.: Изд-во РАГС, 2004. - С.161

Деркач А., Зазыкин В. Акмеология Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2003. – С. 256

Ильин Е.П. Мотивация и мотивы – СПб.: Питер, 2000. – С. 512

Румянцева З.П. Общее управление организацией – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 304

Семенов А. К., Набоков В. И.. Основы менеджмента: Учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2008—С. 256

УДК 796.11

Е.Н. Коляденко

(студентка 3 курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Дополнительное образование», Институт культуры и молодёжной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ДОЛ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье представлена информация о влиянии игры на формирование творческих способностей детей и подростков в ДОЛ. Также в статье представлена специфика игровой деятельности ребят в возрасте от 6 до 14 лет.

Ключевые слова: Игра, творческие способности, подростки, лагерь, игровой коллектив.

E.N. Kolyadenko

(3rd year student of direction "Teacher Education", profile "Further education", Institute of Culture and Youth Policy, «Novosibirsk State Pedagogical University", Novosibirsk)

THE GAME AS A MEANS OF DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF CHILDREN AND TEENAGERS AT CAMP: THEORETICAL ASPECT

Annotation. This article provides information about the impact of games on the Creator of creation-ing abilities of children and adolescents at and t camp for children & teenagers. The article also shows the specificity of gaming activity in children aged 6 to 14 years.

Keywords: game, creativity, teen, camp, play team.

О применении игровых технологий для наилучшего запоминания нового материала, повторения, закрепления, проверки приобретённых на школьных занятиях написано достаточно, т.к. многие выдающиеся педагоги посвятили собственные труды игровым ситуациям в учебном процессе. Но мне хотелось бы обратить внимание на игру как средство развития творческих способностей детей и подростков в детском оздоровительном лагере (ДОЛ).

Сегодня все больше говорят о развитии творческих способностей ребенка. В настоящее время мало знать, надо уметь использовать знания в различных, в том числе, нестандартных ситуациях, а для этого необходимы творческие способности. К счастью, эти способности не врожденный дар, а очень полезное и крайне необходимое приобретение. Но развивать их лучше с самого детства.

Творческие способности – это синтез свойств и особенностей личности, характеризующих степень их соответствия требованиям определённого вида учебно-творческой деятельности и обусловливающих уровень её результативности (из словаря терминов М.Ю. Олешкова и В.М. Уварова). Если сказать коротко, то творческие способности - это стремление к знаниям, умение видеть в обычном что-то нестандартное, находить необычное решение стандартных ситуаций.

Вожатые сталкиваются на практике с такой проблемой как, нежелание детей (или неумение, неготовность?) придумывать, фантазировать, изобретать. Проявляется такой феномен всё чаще. Стоит поручить индивидуальное задание ребёнка, у него тут же появляется боязнь неудачи, неуверенность. Здесь на помощь вожатому способна прийти игра. Использование игровых технологий делает возможным разбудить творческое начало ребёнка.

Почему игра выступает основным средством развития?

-В игре присутствуют все необходимые условия для формирования личности подрастающего поколения.

- В игре у ребенка формируется воображение, которое заключает в себе и отвлечение от действительности, и проникновение в нее.

-В процессе у «играющего» ребёнка присутствует интерес, а значит он «развивается» не испытывая давления и стресса со стороны взрослых. Более того, «эмоция интереса» (А. Маслоу) одно из немаловажных условий зарождения творчества.

- Игра универсальна (в игре имеет место общение и взаимоотношение).

- Ей присуще такое свойство, как «неоконченность» - она потенциально бесконечна, в ней нет заранее заданного «продукта».

-В игре происходит идентификация и обособление (т.е. ребёнок остаётся собой и в то же время превращается в «другого»).

Дети всегда стремятся сочинять. Сочинительство - это такая же деятельность воображения, как и игра. Игра выступает в качестве способа освоения им мира. В дальнейшем таким способом освоения мира становится учение, но и игра не пропадает всецело из жизни.

В игре реализуются сущностные свойства человека (Игра - такая форма жизнедеятельности ребёнка, природа и специфика которого состоит в реализации сущностных потребностей и возможностей). Ребёнок реализует в игре свои сущностные способности, которые оказываются его главными потребностями.

Исходя из педагогических исследований, игра есть:

-особое отношение ребенка к миру;

-особая деятельность ребенка, которая изменяется как его субъективная деятельность;

-социально разработанный, навязанный ребенку и усвоенный им вид деятельности

-деятельность, в ходе которой происходит усвоение всевозможных содержаний и развитие психики ребёнка;

-социально-педагогическая форма организации всей детской жизни.

Игра - сложное социально-психическое явление уже потому, что это не возрастное явления, а личностное. Потребность личности в игре и способность включаться в игру характеризуется особым видением мира и не связаны с возрастом человека. Вместе с тем, стремление к игре детей разных возрастов имеют отличные друг от друга психологические основания.

Лагерь - особое место, особое воспитательное пространство, где дети интересно, весело и с пользой проводят свои каникулы. Лагерь - это настоящая страна детства, где каждый ребёнок сможет найти то, что сделает его счастливым. Именно в лагере каждого ребёнка ждёт множество приключений: спортивные мероприятия, активный отдых, творческое развитие, командные развлечения и яркие запоминающиеся игры. В детский оздоровительный лагерь приезжают ребята в возрасте от 6 лет, поэтому будем рассматривать специфику игровой деятельности, начиная именно с этого возраста.

Так, к 6-7 годам, вследствие накопления жизненного опыта, развитию новых интересов, игры детей становятся более содержательными и усложняются по своей форме. Часто сюжетами в это время служат события школьной жизни (т.е. «игра в школу»), являясь близкой перспективой старших дошкольников.

В игровом коллективе у детей начинает проявляться потребность регулировать отношения со сверстниками, закладываются нормы нравственного поведения. В игре дети в основном активны, свободнее и лучше управляют своим поведением. Таким образом, ролевая игра оказывает большое воздействие на творческое формирование личности ребенка.

Младшие школьники же только что вышли из периода, когда ролевая игра была ведущим типом деятельности. И для их возраста 6-10 лет становится характерным яркость и непосредственность восприятия, легкость вхождения в различные образы. Игры продолжают занимать значительное

место в их, насыщенной событиями, жизни. Если вы спросите младших школьников о том, что они делают помимо школы, все они единодушно ответят: «Играем». Потребность в игре как подготовке к труду, как выражению творчества, как в тренировке сил и способностей, как, наконец, в простом развлечении у школьников очень велика.

В процессе игровой деятельности дети хотят овладеть теми качествами взрослых, которые наиболее привлекательны для них в настоящей реальной жизни. Отсюда их любовь к ролям персонажей, характерными для которых являются такие качества, как: благородство, смелость, мужество, целеустремлённость. В ролевой игре они изображают, прежде всего, и самих себя, стремясь при этом к тому, что не удаётся им в жизни. Отсюда следует: игра-средство самовоспитания ребёнка. В ходе игры у ребят формируются взаимоотношения друг с другом.

Если сравнивать младших школьников с дошкольниками, то они в ходе игры больше времени тратят не на сам «процесс», а на обсуждение сюжетной линии, распределение ролей, более целеустремлённо выбирают их.

Регулируя игры школьников, предупреждая в них случаи озорства, непосильной физической нагрузки, эгоцентризма (желание играть всегда главные роли), вожатые вместе с тем не должны излишне подавлять детскую инициативу и творчество, а наоборот должны педагогически грамотно организовать игру, которая мобилизует умственные возможности детей, развивает организаторские способности, прививает навыки самодисциплины, доставляет радость от совместных действий.

Претендуя на роль взрослых, подростки 13-14 лет, не так часто организуют ролевые игры, нежели дошкольники и младшие школьники. Им хочется осуществлять желаемое реально, а не в игре. Зачастую это неосуществимо, поэтому они всё-таки участвуют в сюжетно-ролевых играх, но в основном, реализованных в коллективах, в рамках которых они, как правило, осуществляют значимую, часто трудовую деятельность.

Игровая деятельность подростков отличается от игровой деятельности детей младшего школьного возраста, прежде всего тем, что в ней он не действует так, как умеет, а раскрывает свой новый потенциал, ранее нетребуемый.

Игра в этом случае выступает некоторым «новоиспеченным» условием, а не продолжается « игрой во взрослых людей».

Игра становится действенным средством воспитания при условии целенаправленной работы, включающей в себя 3 этапа:

1. Предыгровой: вожатый помогает выбрать игру или придумать новую, согласовать замыслы, распределить роли. Кроме того, важно помочь подобрать реквизиты, разобраться в правилах.

2. Ход игры: главное здесь - способствовать развитию самостоятельности и творчества, регулировать нравственную обстановку.

3. Этап подведения итогов: вожатому необходимо справедливо оценить каждого ребёнка, определить победителя и проигравшего. Главная задача вожатого на данном этапе - закрепить возникающие в играх положительные проявления и тормозить негативные.

Одним из важнейших видов игры, оказывающим благоприятное воздействие на развитие творческих способностей, считается театрализованная игра.

Данная деятельность развивает личность ребенка, прививает стойкий интерес к литературе, музыке, театру, совершенствует навык воплощать в игре определенные переживания, вдохновляет на создание новых образов, побуждает к мышлению.

Существует проблема, волнующая многих педагогов, психологов, родителей: у одних детей возникают страхи, срывы, заторможенность, а у других, наоборот, развязность и суетливость. У сегодняшних детей часто недостаточно развиты память, внимание и речь.

Самый короткий путь эмоционального раскрепощения ребенка, снятие сжатости, обучения чувствованию и художественному воображению - это путь через игру, фантазирование, сочинительство. Все это может дать театрализованная игра, требующая от детей: внимания, сообразительности, быстроты реакции, организованности, умения действовать, подчиняясь определённому образу, перевоплощаясь в него, живя его жизнью.

Многообразие тем, средств изображения, эмоциональности театрализованной игры дают возможность применять их в целях всестороннего развития личности и развития творческих способностей. Правильно поставленные вопросы при подготовке к театрализованной деятельности побуждают ребят мыслить, разбирать достаточно сложные ситуации, делать выводы и обобщения. Творчество детей в этих играх направлено на создание игровой ситуации, на более эмоциональное воплощение взятой на себя роли.

Вывод. В современной действительности вожатые всё чаще сталкиваются с нежеланием детей придумывать, фантазировать и изобретать. Но не стоит бояться такой ситуации: необходимо лишь грамотно

воспользоваться основным средством воздействия на ребёнка, каким и является игра по своей сущности. Именно игра обладает действенными способами на сознание ребёнка, ведь в ней присутствуют все необходимые условия для формирования личности, а самое главное в процессе у «играющего» ребёнка присутствует интерес, а значит он «развивается» не испытывая давления и стресса со стороны взрослых. Большое влияние на ребёнка игра оказывает в лагере: она способствует общению в новом коллективе, обеспечивает социальную адаптацию, выступает средством твореческой самореализации. Независимо от своего возраста, человек испытывает потребность в игровой деятельности, меняются лишь мотивы «желания поиграть». Несомненно, без помощи взрослых, ребёнку не обойтись. Поэтому вожатый должен целенаправленно способствать в развитии ребёнка «творческого начала». Видов игровой деятельности существует великое множество, но самой действенной является - театрализованная игра. Она больше остальных побуждает детей думать, примерять на себя образы; формирует чувство коллективизма; развивает сценическое, певческое, танцевальное творчество; развивает эмоциональную сферу в передачи хитрости, доброжелательности, щедрости героев; развивает художественный вкус, творческие способности, и выразительность речи; а также развивает память, мышление и воображение. Не что иное, как эти качества и пригодятся детям для формирования в дальнейшем творческого отношения ко всей жизни в целом.

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц.
И.Ю. Юрочкина

УДК 304.444

Т.А. Кононова

(студентка 3 курса направления «педагогическое образование», профиль «Дополнительное образование», Институт культуры и молодежной политики ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск)

ТРЕНИНГ В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ

Цель вожатого во временном детском коллективе – научить детей общению, которое поможет сформировать сплоченный коллектив. Игровой тренинг для детей «Листок позитива» позволяет детям научиться общению и комфортно ощутить себя в коллективе на любой стадии его формирования.

Временный детский коллектив, тренинг, игровой тренинг, листок позитива.

T.A. Kononova

(Novosibirsk state pedagogical university, Novosibirsk, Russia)

TRAINING AT SUMMER CAMP

The aim of leader in temporary children's collective - to teach children to communicate, which will help build a cohesive team. Game training for children "Leaf of positive" allows children to learn to communicate and to feel comfortable in the team, at any stage of its formation.

Temporary children's collective, training, game training, leaf of positive.

В современном обществе все больше становится людей, склонных к индивидуальному, а не коллективному общению. Эту ситуацию можно объяснить компьютеризацией общества. Люди склонны проводить свое личное время с каким-либо компьютерным аналогом, нежели чем занимать активную жизненную позицию в обществе. Это можно увидеть и на детях, которые, по тем же самым причинам, хуже играют, им тяжело общаться, дружить в коллективе и работать в команде.

На собственном опыте столкнулась с данной проблемой социальных взаимоотношений, работая в детском оздоровительном лагере с группой детей-подростков, которые долгое время не могли найти общий язык, не могли стать настоящим сплоченным коллективом. В этом возрасте подросткам очень важно общение, в общении они самоутверждаются, от этого будет зависеть их будущая позиция в коллективе и обществе в целом.

Смотря на ситуацию «неумения» общаться, мы с группой вожатых решили организовать для воспитанников тренинг, имеющий очень хорошую социальную подоплеку, с целью изменить в лучшую сторону взаимоотношения в детском коллективе.

Для начала раскроем понятие тренинг.

Одним из первых, кто начал использовать тренинги, стал Дейл Карнеги, основавший в 1912 году «Dale Carnegie Training». В этом центре проводились — и до сих пор проводятся — тренинги по развитию навыков

публичного выступления, уверенности в себе, взаимодействия между людьми и прочее.

В 1991 году Комиссия по трудовым ресурсам Великобритании (Manpower Services Commission, MSC) предложила следующее рабочее определение данного понятия: «Тренинг — это запланированный заранее процесс, цель которого изменить отношение, знания или поведение участников с помощью обучающего опыта, и направленный на развитие навыков выполнения определенной деятельности или нескольких видов деятельности. Цель тренинга в рабочей ситуации состоит в том, чтобы развивать способности личности и удовлетворять текущие и будущие потребности организации». [1, с.34]

Основные отличия тренинга от других форм обучения:

Высокая интенсивность. Часто нужно обучить команду за очень ограниченное время.

Слушатель сам решает и сам берет ответственность за то, что и как он будет делать во время тренинга. То есть он и тренер - партнеры.

Высокий уровень интерактивности, диалога, диапазона эмоций, персонализации. Использование разнообразных методик, в том числе игровых.

Хороший тренер адаптируется к потребностям группы и даже отдельных слушателей. Он с запасом образован, гибок и быстр.

Ориентация скорее на концептуальные знания, нежели на энциклопедические и процедурные. Расширять знания и заучивать процедуры можно и после тренинга самостоятельно. Тренер должен акцентировать внимание на главном, показать выгоды и ловушки. Передать не только знания, но навыки и подсознательную компетентность.

Тренинг ставит задачей не только передать знания, но и сделать человека самостоятельным. Это не всегда идеально, но это честно и единственно правильно. Если вы почувствовали себя зависимым после тренинга - это уже не школа, а секта.

Тренинговые цели всегда конкретны. Изучается только то, что может быть реализовано на практике, что может позитивно изменить "жизнь" подопечного.

Эффективность обучения и его "последействие" (т.е. польза) сильно зависят от школы и личности тренера.[3]

Можно выделить множество направлений в тренингах: бизнес тренинги, тренинги саморазвития, групповые тренинги для уверенности в

себе и так далее. Но подробнее остановимся на игровых тренингах, так как именно один из таких описан в данной работе. Главный аспект данного вида тренинга – это игра (вид деятельности в условных ситуациях, воссоздающих те или иные области действительности). Если в труде важнейшим является конечный продукт, результат, ради которого затрачивается физическая и нервно-психическая энергия человека, то в игре основное — субъективная удовлетворенность от самого процесса.[2]

Цели, которые достигаются игровым тренингом, так обширны, что их можно перечислять очень долго. Но можно назвать основные направления, в которых работают тренинговые игры:

• развитие коммуникативных навыков: эмпатия, снятие психологических и тактильных барьеров в общении, развитие доверия, групповое сплочение и повышение эффективности взаимодействия и работоспособности в группе, обучение недеструктивным формам проявления агрессии, разрешению конфликтов, обучение ораторскому мастерству и влиянию на ход переговоров и т. д.;

• регуляция психических и эмоциональных состояний;

• развитие внимания, концентрации, креативного подхода к решению задач; обучение конкретным навыкам, умениям и способам деятельности;

• расширение социально-ролевого потенциала участников игрового тренинга, анализ существующих коммуникативных установок и образование новых.[4]

Опираясь на данные цели, мы с коллегами решили создать свой тренинг, с помощью которого мы смогли достигнуть желаемого результата.

Мы назвали тренинг просто «Листок позитива». Для этого всем детям коллектива на спину крепилась обычная бумага формата А-4, и каждый ребенок должен был написать на ней что-то хорошее, приятное, например: «ты добрая», или «ты очень хорошо рисуешь» и т.п. Потом, когда каждый написал свое позитивное слово, все дети снимали со своих спин эти листки и читали. Реакция была мгновенная – они сразу начинали улыбаться, краснеть и восторгаться! 45 человек написали о вас что-то хорошее – кому не будет после этого приятно?

Тренинг показал детям, что в этом отряде все видят в каждом члене коллектива что-то хорошее. Дети начинают очень комфортно ощущать себя в этом небольшом социуме. Как показал результат тренинга, уже к вечеру дети начинают общаться плотнее, чаще ходить друг к другу в гости и т.д. Словом, дети начинают общаться.

В детских оздоровительных лагерях теперь стоит большая задача научить детей взаимной коммуникации, убрать между ними стену комплексов и замкнутости. И вожатые стремятся преодолеть эти проблемы, придумывая новые игры, тренинги. Но такие простые и быстродействующие, на наш взгляд, тренинги дают большие позитивные результаты.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доц.

Н.В. Федорова

Список литературы:

Кеннет Фи. Технологии обучения менеджеров. Где, когда и как их использовать. - М.: Добрая книга, 2006.

Консультация психолога: Словарь [интернет ресурс] // http://psihotesti.ru/gloss/tag/igra/.

Летний оздоровительный лагерь: Что такое тренинг [интернет ресурс] // http://summercamp.ru.

Smart education: Тренинги [интернет ресурс] // http://www.smart-edu.com/igrovoy-trening.html.

УДК 304.444

Т.Г. Строт

(студентка 3 курса направления «педагогическое образование», профиля «Дополнительное образование», Институт культуры и молодежной политики ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск)

«ВЕРЕВОЧНЫЙ КУРС» - АТМОСФЕРА ТВОРЧЕСКОГО ПОИСКА

Цель руководителя временного детского коллектива в детском оздоровительном лагере – сделать из группы незнакомых друг другу детей сплоченный коллектив. Веревочный курс - это мощное средство сплочения коллектива, формирования «командного духа», создания атмосферы доверия, взаимопонимания и ответственности в детском коллективе.

Временный детский коллектив, тренинг, коллективные игры, веревочный курс.

T.G. Strot
(Novosibirsk state pedagogical university, Novosibirsk, Russia)

The aim of the head of temporary children's collective in a children's recreation camp is to make the united collective from the group children unfamiliar each other. The training for the children The "rope course" is a powerful tool of unity the collective, formation of "command spirit", creations of the atmosphere of trust, mutual understanding and responsibility in children's collective.

Temporary children's collective, training, collective games, rope course.

Тренинги «веревочного курса» находят свое применение в самых различных сферах человеческой деятельности: от элементов досуга и развлечений в работе с детьми до решения серьезных задач формирования корпоративных взаимоотношений. При этом, несмотря на масштабность применения в практике данной формы тренинга, зачастую отсутствует какая-либо методическая литература, посвященная особенностям проведения «веревочного курса». Практический опыт позволил мне систематизировать материал по данному направлению и адаптировать его к условиям работы с детьми.

В 95% случаев в коллектив попадают дети, абсолютно друг друга не знавшие ранее. И одна из основных целей руководителя – сделать из этой «кучки» чужих друг другу детей сплоченный коллектив.

Цель статьи – представить результаты опыта проведения игрового тренинга «веревочный курс», предназначенного для сплочения временного детского коллектива.

В настоящее время популярной является технология командообразования (тимбилдинга) – «технология построения команды, разработанная американскими организационными психологами для работы с взрослыми коллективами» [2, с.76]. Данная технология имеет и российские корни в истории развития детского скаутского движения, на начальных стадиях развития советского лагерного оздоровительного досуга, а в 60-е годы XX века – в организации коммунарских сборов и первых детских коммун. В этой связи и «возникает «смешение стилей» в реализации данных технологий в условиях детского лагеря: с одной стороны, используются десятилетиями известные игры и упражнения, которые использовались еще в советские времена, а с другой – применяются новые игры, эстафеты, квесты и т.д. – веяние современности» [2, с.77].

Технологии командообразования, одной из которых является «веревочный курс», решают сразу несколько задач: с одной стороны, позволяют снять детскую тревожность, возникающую на начальной стадии формирования временного детского коллектива, с другой стороны, помогают создать благоприятную психологическую атмосферу в нем и начать формирование временного детского коллектива.

В педагогической литературе подробно описан опыт использования коллективных игр (О. С. Газман [1], А.А. Данилков [2,3], Н.С. Данилкова[2], О.Н. Козак [4], В.Ф. Матвеев[1], Е. Мелибруда [5], И.И. Шульга [6] и др.), которые понимаются авторами работ как специально организованная деятельность детей (подростков, молодежи), в которой игроки преследуют единую цель, исходя из одинаковых начальных условий, действуя похожими средствами, соблюдая аналогичные правила, и добиваются конечных результатов, по которым оцениваются общий и личный успех.

Одной из таких коллективных игр и является «веревочный курс». Многим методистам, воспитателям, вожатым данное словосочетание знакомо. Веревочный курс (далее ВК) - это мощное средство сплочения коллектива, формирования «командного духа», создания атмосферы доверия, взаимопонимания и ответственности в команде. Почему веревочный? Потому что главная идея - все вместе, словно связаны одной веревкой. Кроме этого, веревка действительно пригодится в некоторых упражнениях данного курса.

Тренинг представляет организованную в особой последовательности серию упражнений - активных задач, которые являются физическим или интеллектуальным вызовом для ребят. Упражнения имеют примерно одинаковую структуру: детям предлагается переправиться «из пункта А в пункт Б», преодолев препятствие между ними по определенным правилам. Особое внимание уделяется тому, чтобы вся команда выполнила задание, выработав стратегию, позволяющую справиться с заданием общими усилиями всех её членов. В процессе выполнения курса создается атмосфера творческого поиска, повышается взаимопомощь и поддержка в коллективе. Участвуя в ВК, ребята начинают преодолевать барьеры в общении, узнают друг друга ближе, вследствие чего происходит естественное и быстрое сплочение группы. Анализ каждого упражнения дает ребятам возможность понять, как было выполнено задание, принято решение, кто занял активную позицию, и как это повлияло на результат. Ребята думают и над тем, что

можно было сделать иначе и лучше, как преодолеть трудности более эффективным способом.

На собственном опыте я убедилась в эффективности этого курса при работе над сплочением коллектива. Дети с большим энтузиазмом «вливаются» в игру и принимают все ее правила. А они таковы:

Упражнения выполняются под руководством человека, хорошо знакомого с курсом и желательно самостоятельно прошедшего его в роли участника.

Время на подготовку и выполнение заданий не ограничено.

Задание считается выполненным, если каждый безошибочно справится с поставленной задачей. Если же хоть один ребенок допускает ошибку, группа возвращается на исходную позицию.

Дети должны очень вежливо относиться друг к другу, не повышать голоса друг на друга. ВК строится на полном взаимопонимании и уважении.

ВК - это программа самообучения, в которой дети познают все сами, из собственного опыта, собственных действий. Работа ведущего - направить их на получение этого опыта.

Существует два вида ВК: для взрослых и для детей. Они отличаются друг от друга тем, что для взрослых он проводится на более сложном уровне: на специально оборудованных площадках, на высоте от 2 до 15 метров и со страховкой.Тем не менее, упражнения очень похожи, но подходить к процессу детского ВК следует совсем по-другому. Для детей курс проходит в виде игры, суть упражнений и правила прохождения объясняются очень доступным и понятным языком.

Итак, для детей ВК – это комплекс, в состав которого входят следующие компоненты:

- захватывающая игра, участники которой могут повеселиться и расслабиться, получая удовольствие от самого процесса игры;
- учебная программа, которая позволяет активизировать разные модели поведения и взаимодействия со своими сверстниками, получить навыки командной работы, внести свой вклад в достижении командной цели;
- школа индивидуального роста, которая дает возможность лучше познать себя и своих сверстников, ощутить свои сильные и слабые стороны, получить опыт коллективного взаимодействия и личного участия в игре, пережить яркие эмоции; принять

возможность переноса полученного опыта в жизненные ситуации.

В различных источниках в ВК включают множество разнообразных игр. В некоторых насчитываем более 70, но, на наш взгляд, все игры можно объединить в 4 группы: игры на взаимодействие, игры на сплочение, игры на внимательность и игры на доверие.

Игры на взаимодействие.

Ярким примером может послужить игра «Кораблекрушение». Все ребята встают на заранее подготовленную площадку из стульев (в упрощенном варианте это могут быть несколько одинаковых полотен ткани, уложенных на земле). Стоять они должны достаточно плотно друг к другу, как минимум плечом к плечу. Как только дети уверенно встали, ведущий убирает один из стульев. Каждый ребенок должен удержаться на «корабле» и не упасть, а значит те, кто стоял на убранном стуле, должны переместиться. Задача ребят помочь друг другу, придерживая, а возможно и взяв на руки, посадив на плечи кого-то. Игра считается пройденной, если ребята удержались на половине изначально данного «корабля». В этой игре соприкоснется каждый с каждым. И детям от поддержки друг друга станет намного легче проходить последующие задания, которые потребуют большего доверия и взаимодействия. Данную игру следует проводить одной из первых в ВК.

Игры на сплочение.

В качестве примера опишем игру «Паутинка». Задача ребят – перебраться с одной стороны паутины на другую. Проходить нужно по группам в 2 человека, которые крепко держатся за руки. Но трудность заключается в том, что у одного из детей завязаны глаза, а значит, первый человек в команде должен вести за собой второго. Внутри паутины не может находиться больше 3 команд одновременно. Ребенок должен всегда прокладывать новый маршрут, но если это не позволяет сама конструкция паутины или количество детей в команде – то хотя бы отличный маршрут от впереди идущего. В этой игре очень важно стать одним целым, чувствовать друг друга и внимательно слушать. Если группа детей небольшая или же позволяет время, то после прохождения всех пар можно поменяться партнерами и пройти паутинку вновь, но теперь те, кто был с завязанными глазами, будут вести за собой.

Игры на внимательность.

Данное упражнение называется «Минное поле». На площадке нарисовано поле из равных квадратов, к примеру, 5 квадратов в длину и 10 в высоту. Дети видят лишь одинаковые квадраты, но ведущий знает, что практически все эти квадраты «заминированы». От одного края поля до другого можно пройти только одним единственным путем. И дети должны его найти. Ребята строятся в колонну друг за другом, но по периметру «минного поля», чтобы каждый его видел. По очереди они начинают его проходить. Сделать шаг ребенок может на любой квадрат, который рядом с тем, на котором он стоит. В том числе и по диагонали. Как только ребенок наступает на квадрат-мину, ведущий говорит «ранен», и ребенок должен перейти в конец колоны. Так один за другим дети исследуют поле и проходят его. Как только верный путь найден – каждый ребенок должен по нему пройти!

Важно учесть: дети должны молча выполнять задание. Если кто-то начинает подсказывать своему товарищу, то проходящий по полю автоматически отправляется в конец колоны. В этом упражнении должна работать личная внимательность каждого. У ведущего обязательно должна быть карточка с маршрутом, не стоит надеяться на свою память. Также, если дети никак не могут собраться и все время выкрикивают и подсказывают, ведущий может принять решение и поменять маршрут по минному полю, а значит, детям придется начинать все с начала.

Игры на доверие.

Хорошо известный пример – «Падение в пропасть». Часть ребят встает у края стола (любой другой возвышенности, которая по высоте примерно по пояс стоящим детям). На край стола встает один ребенок спиной к детям, которые уже готовы ловить «падающего в пропасть» человека. Ребята хором спрашивают у «падающего»: «Ты нам доверяешь?». В ответ: «Доверяю» - и ребенок с прямыми ногами «летит» на руки к товарищам. Здесь важно полное доверие каждому члену коллектива. В роли падающего и ловящего должен побывать каждый ребенок, это важно! Нельзя проводить игру, если вожатые не уверены в доверии детей друг к другу.

К каждой категории игр ВК можно привести большое количество примеров, а также собрать собственный комплект упражнений, ориентируясь на определенные категории детей. Есть возможность провести этот курс не просто как тренинг, а как некое волшебное путешествие с опасными переправами крокодильих рек и страшных запутанных паутиной лесов, и

тогда дети не только получать опыт сплочения в коллективе, но и останутся в неописуемом восторге!

Научный руководитель: канд. пед. наук
Н.В. Федорова

Список литературы:

Газман О.С., Матвеев В.Ф. Педагогика в пионерском лагере: Из опыта работы всероссийского п/л «Орленок».- М.: Педагогика, 1982.- 95 с.

Данилков А.А. Детский оздоровительный лагерь: организация и деятельность, личность и коллектив: монография / А.А. Данилков, Н.С. Данилкова ;Новосиб. гос. пед. ун-т. - Новосибирск: НГПУ, 2010. - 221 с.

Данилков А.А. Летняя психолого-педагогическая практика: Теория и практика подготовки студентов к работе в детских оздоровительных лагерях: учеб.пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2008.

Козак О.Н. Летние игры для больших и маленьких / О.Н. Козак. - Санкт-Петербург: Союз, 1997. - 141 с.

Мелибруда Е. Я – Ты – Мы. Психологические возможности улучшения общения / Е. Мелибруда ; ред. А.А. Бодалев, А.Б. Добрович ; пер. с пол. Е. В. Новиков. - Москва: Прогресс, 1986. - 256 с.

Шульга И.И. Педагогическая анимация [Электронный ресурс]: учебно-методический комплекс / И. И. Шульга ;Нововосиб. гос. пед. ун-т, Ин-т открытого дистанционного образования. - Новосибирск: НГПУ, 2010. - 106 МБ.

УДК 7.091.3

К.В. Суховарова

(студентка 4 курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Дополнительное образование», Институт культуры и молодежной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Автор статьи рассматривает любительский детский театральный коллектив как среду для раскрытия психологических качеств личности подростка и его самореализации. В работе описан проведенный эксперимент, указана база его проведения, этапы работы, методы и приемы работы, результат деятельности.

Ключевые слова. Любительский детский театральный коллектив, психология подростков, творческая деятельность, руководитель театрального коллектива.

K. V. Sukhovarova

(4-year student of the direction "Pedagogical education", profile "Additional education", Institute of culture and youth policy, fsbei HPE "Novosibirsk state pedagogical University", Novosibirsk, Russia)

AN AMATEUR THEATRICAL GROUP AS A FACTOR OF SOCIALIZATION OF TEENAGERS

Abstract. The author of the article considers Amateur children's theater group as a medium for revelation the psychological features of the adolescent personality and its self-realization. This paper describes the experiment, indicates the basis of its holding, the stages, methods and techniques of work, the result of the activity.

Key words. Children's amateur theater group, the psychology of adolescents, creative activity, the leader of theatrical group.

Подростковый возраст требует особого к себе внимания. Это ответственный период становления личности, интенсивного роста внутренних творческих сил и возможностей подрастающего человека. Противоречивость, свойственная в той или иной мере каждому возрастному этапу, в подростковом возрасте составляет самую его суть.

Проблема образования и воспитания подрастающего поколения средствами театрального искусства актуальна, так как является средой развития их творческих, коммуникативных способностей, воспитывает духовность и нравственность.

Цель статьи – представить возможности любительского детского театрального коллектива для раскрытия психологических качеств личности подростка и его самореализации.

Занятия театром в подростковом возрасте направлены на:

помощь в становлении самосознания подростка;

освоение пластических возможностей подростка (введение в театральные занятия элементов сценического движения, пантомимы, танца);

знакомство с основами сценической речи: артикуляционные упражнения, упражнения на правильное дыхание, логику речи;

развитие творческого мышления подростка и закрепление театральных технологических элементов в актерском мастерстве («оценка факта», «вес», «мобилизация» и т.д.);

знакомство с драматургией как видом искусства;

участие в эпизодических и ключевых ролях студийного спектакля школы.

Театр «Новый век», созданный в МАОУ СОШ №4 г. Искитима Новосибирской области, очень популярен у школьников. В связи с этим, мы совместно с моим наставником педагогом дополнительного образования Суховаровой Н.А., руководителем данного театра, решили провести эксперимент, работа над которым охватывала период с сентября 2015 года по апрель 2016 года включительно. Состав экспериментальной группы – 40 человек (младшие подростки). Цель эксперимента – повышение уровня воспитанности младших подростков средствами театральной деятельности.

Задачи:

Создание условий для максимально возможного развития творческих способностей и повышение уровня воспитания.

Активизация творческой деятельности обучающихся.

Развитие личности обучающихся через занятия в школьном театре.

Этапы экспериментальной деятельности:

1 этап – подготовительный: изучение коллектива, анализ психолого-педагогической литературы по проблеме воспитание через участие в театральной деятельности.

2 этап – основной: практическая работа по воспитанию через участие театральной деятельности.

3 этап – заключительный: анализ результатов работы по теме опыта, анализ проблем, возникших в ходе реализации целей и задач опыта, пути их решения.

В результате диагностики состояния театрального коллектива, проведенной психологом школы, было установлено:

1) диагностика нравственной мотивации: 25% обучающихся имеют высокий уровень, 60% средний уровень, 15% низкий уровень мотивации.

2) диагностика нравственной самооценки: 42% обучающихся имеют высокий уровень, 58% учащихся имеют средний уровень нравственной самооценки.

3) диагностика этики поведения: 89% обучающихся имеют положительный результат (отношения без агрессии, открытая позиция,

поведение, основанное на равноправных отношениях), 11% обучающихся имеют отрицательный результат (агрессия, способы психологического давления).

Наряду с общедидактическими принципами в процессе экспериментальной деятельности реализуются следующие педагогические принципы, способствующие достижению планируемого результата:

- принцип гуманизации и демократизации педагогических отношений, которые строятся на уважении и любви к детям, заинтересованности в их судьбе, оптимистической вере в ребенка;
- принцип социального закаливания, в рамках которого происходит выработка социального иммунитета, устойчивости к влияниям социума отрицательного характера, способности противостоять негативным вызовам современной действительности;
- принцип открытого общения, где педагог обсуждает с обучающимися личностно значимые проблемы, открыто предъявляет свою позицию, готов принять ценностные ориентации воспитанников, их взгляды и убеждения, что способствует формированию доверительных отношений, располагает к конструктивному диалогу, позволяет вовлечь детей и подростков в дискуссию (полилог), помогает созданию в детском коллективе ситуации успеха;
- принцип природосообразности для создания максимально благоприятных условий выявления и развития способностей подростков с опорой на их природные задатки;
- принцип психологической комфортности, обеспечивающий психологическую и эмоциональную безопасность подростков, укрепление их психологического здоровья.

В работе по раскрытию психологических качеств подростков и их самореализации были использованы следующие методы:

1.Метод формирования сознания, включающий следующие формы деятельности:

- театральные постановки;
- групповые или индивидуальные репетиции;
- посещение спектаклей других коллективов;
- тематические беседы.

2. Метод организации деятельности и формирования опыта поведения включает в себя:

- педагогическое требование к выполнению норм поведения в виде просьб, совета, намека;
- приучение и упражнение, которые содействуют формированию устойчивых способов поведения, привычек и отражают сознательные установки личности; регулярное участие в спектаклях формирует творческие качества личности;
- воспитывающие ситуации (ситуации доверия, повышенного напряжения, выбора, эмоционального заряжения и др.);
- тренинги, нацеленные на изменение негативной внутренней установки обучающихся, пополнение их психологических знаний, формирование определенного опыта позитивного отношения к себе, к окружающим людям, к миру в целом [1].

3. Методы стимулирования поведения и деятельности помогают педагогу формировать у подростков умения правильно оценивать свое поведение, что способствует осознанию ими своих потребностей, пониманию смысла жизнедеятельности.

4. Метод игровых ситуаций. Использование игровых ситуаций проблемно-поискового характера, при этом создаётся атмосфера естественного «вхождения» в конкретную ситуацию, в театральный образ.

Например, развитие творческих качеств личности осуществляется через ролевые игры: пантомима «Скульптура», сценический этюд «Обед в школьной столовой» (разработка театральных капустников, организация и проведение театральных встреч) и т.д. [2].

5. Методы воздействия на эмоциональную сферу. Исполнение роли в спектакле - это воздействие на чувства, а через них на ум и волю человека. Использование этого метода способствует развитию сопереживания, сочувствия [3].

6. Методы дилемм используется педагогом для определения ценностной ориентации обучающихся. Дилеммы, как правило, порождают спор среди обучающихся, где каждый приводит свои доказательства, а это дает им возможность в будущем найти правильный выход из затруднительных жизненных ситуаций.

7. Метод ученических проектов (персональных, групповых). При выполнении группового проекта у участников театрального коллектива формируются навыки сотрудничества, умение гармонизировать различные

точки зрения на поставленную проблему, у участников группы повышается мотивация, что положительно влияет на качество выполнения проекта[4].

На подготовительном этапе были выявлены результаты творческих способностей обучающихся (анкетирование, знакомство с характеристиками, наблюдение), определены критерии отбора талантливых подростков, желающих заниматься театральной деятельностью.

В диагностических процедурах использовались:

- методика «Ситуация выбора» и «Акт добровольцев» Л.В.Байбородовой;
- методика «Репка», разработанная кафедрой общей педагогики РГПУ им. А.И. Герцена;
- тест «Размышляем о жизненном опыте» Н.Е.Щурковой;
- анкета «Оцени поступок» (дифференциация конвенциональных и моральных норм, по Э.Туриэлю в модификации Е.А.Кургановой и О.А.Карабановой);
- уровень воспитанности (по Ю.В.Васильеву);
- методика изучения удовлетворенности учащихся школьной жизнью, разработанная Е.Н Степановым и А.А. Андреевой.

Результаты экспериментальной деятельности.

Все занимающиеся в театре успешно развивают в себе способность к социализации в обществе, адаптации в среде пребывания, приобщаются к нормам и ценностям общества.

Диагностические методики показали, что степень удовлетворённости жизнедеятельностью «театралов» выросла, обучающиеся ценят атмосферу и традиции театра и школы; возможности проявить себя в театральных и школьных делах.

Обобщая результат формирования психологических качеств подростков, можно констатировать, что в процессе репетиционной и постановочной деятельности подростки начинают воспринимать интересы коллектива как собственные; проявляют познавательную активность, отзывчивость и заботу об окружающих, с уважением и пониманием относятся к людям старшего поколения, с удовольствием помогают младшим; переживают за собственные успехи, стремятся стать лучше, занимаются самовоспитанием и самообразованием.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доц.
Н.В. Федорова

Список литературы:

1. Боровиков Л.И. Организация системы воспитательной работы и внеурочной деятельности образовательного учреждения в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта: метод. пособие \ Л.И. Боровиков, Н.Н. Малахова; ГАОУ ДПО НСО «Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования». – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2013. – 118с.
2. Вигман С.Л. Педагогика в вопросах и ответах: Учеб. пособие. – М.: ТК Велби, 2010. -208 с.
3. Воспитательный процесс: изучение эффективности. Методические рекомендации / Под ред. Е. Н. Степанова.- М.: ТЦ «Сфера», 2001. - 128с.
4. Голованов В.П. Методика и технология работы педагога дополнительного образования. – М.: ВЛАДОС, 2011.

УДК 793.32

Е.А. Чернышова

(студентка 4 курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Дополнительное образование», Институт культуры и молодежной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

АНАЛИЗ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ХОРЕОГРАФИИ

Аннотация. Автор статьи анализирует три дополнительные образовательные программы по хореографии реализуемые в учреждениях дополнительного образования детей. В работе дана характеристика степени разработанности образовательных программ, соответствие их структуры современным требованиям, проведено сравнительное сопоставление дополнительных образовательных программ.

Ключевые слова. Дополнительная образовательная программа по хореографии, анализ, структура программы, соответствие современным требованиям, степень разработанности.

E.A. Chernyshova
(4-year student of the direction «Pedagogical education»,
profile of «Additional education» Institute of culture and youth policy,
fsbei HPE «Novosibirsk state pedagogical University», Novosibirsk, Russia)

PROGRAM ANALYSIS ADDITIONAL EDUCATION CHOREOGRAPHY

Abstract. The author analyzes three additional educational programs in choreography implemented in institutions of additional education of children. In work the characteristic of the degree of readiness of the educational Pro-gram, matching their structure to modern requirements, comparative mapping of additional educational programs.

Key words. Additional educational program in choreography, analysis, program structure, conformity with modern requirements, the degree of elaboration.

Для анализа были взяты две дополнительные образовательные программы МБУДО ДДТ им. Ефремова г. Новосибирск «Мир музыкальной драматургии» и «Современная хореография в условиях дополнительного образования», а также программа дополнительного образования детей МБУ ДОД ДЮД г. Челябинска «Современная хореография. Удивительный мир танца» (дипломанта Всероссийского конкурса 2014-2015 года «Сердце отдаю детям»).

Схема анализа образовательной программы, соответствие ее структуры (наличие пунктов) современным требованиям, проводилась по следующим параметрам:

Титульный лист (полное наименование учреждения, гриф об утверждении программы, название программы и ее тип, срок реализации, ФИО и должность автора, название города, в котором реализуется программа и год разработки).

Пояснительная записка (наличие указания направленности программы, ее новизны, актуальности, педагогической целесообразности; организационно-педагогические условия реализации образовательной программы; описание образовательного маршрута учащихся; отличительные особенности программы от уже существующих; указание возраста детей, участвующих в реализации образовательной программы; сроки реализации; формы и режим занятий; ожидаемые результаты; формы подведения итогов);

Учебно-тематический план (перечень разделов и тем; количество часов по каждой теме с разбивной на теорию и практику);

Содержание образовательной программы (соответствие заявленному уровню образования; на что направленно содержание образовательной программы);

Методическое обеспечение образовательной программы (указание форм занятий, приемов и методов, дидактического материала, форм подведения итогов по каждой теме).

Список литературы.

Дополнительная общеразвивающая программа МБУДО ДДТ им. Ефремова г. Новосибирск «Мир музыкальной драматургии» не в полном объеме соответствует современным требованиям.

1. Титульный лист отсутствует.

2. Пояснительная записка. Изложена на допустимом уровне. Обозначена актуальность и педагогическая целесообразность, отмечено значение хореографии для развития детей. Отмечена новизна программы, дана характеристика используемой образовательной технологии, которая соответствует возрастным особенностям учащихся и позволяет достигнуть целей образовательной программы, выделена одна из важнейших задач описанной технологии.

Определена главная цель программы. Задачи изложены по годам обучения, но вынесены в структурный раздел программы «Учебно-тематический план», что не соответствует рекомендуемым примерным требованиям к дополнительным образовательным программам. Не раскрыт пункт «отличительные особенности программы от уже существующих».

Не раскрыт пункт «отличительные особенности программы от уже существующих».

Разработаны организационно-педагогические условия реализации образовательной программы и представляют собой отлаженную систему психолого-педагогического сопровождения образовательно-воспитательного процесса.

Предложен образовательный маршрут учащихся.

Указан возраст детей, участвующих в реализации образовательной программы, но требования к состоянию здоровья учащихся, к уровню их готовности к освоению образовательной программы не раскрываются, не определены порядок приема в объединение и принципы комплектования групп. В образовательной программе отражены сроки её реализации, формы и режим занятий. Недостатком является несоблюдение требований к режиму обучения.

В образовательной программе обозначены ожидаемые результаты, но не после каждого года обучения, как рекомендуется примерными требованиями к дополнительным образовательным программам, а указаны к блокам программы.

Перечислены формы подведения итогов реализации программы, однако образцы диагностических карт не представлены, соответственно, не представлены системы оценки качества обучения и показатели личностного развития ребенка.

3. Учебно-тематический план. Разработан на все годы обучения, содержит перечень разделов и тем, указано количество часов по каждой теме, но часы не распределены на теорию и практику.

4. Содержание программы. Данный пункт отсутствует.

5. Методическое обеспечение. В программе также не представлен этот раздел структуры программы, соответственно не указаны: формы занятий, приемы и методы, использование дидактического материала и форм подведения итогов по каждой теме.

6. Список литературы отсутствует.

В целом, программа разработана на допустимом уровне, но требует существенной доработки.

Структура дополнительной общеразвивающей программы МБУДО ДДТ им. Ефремова г. Новосибирск «Современная хореография в условиях дополнительного образования» не в полном объеме соответствует современным требованиям.

1. Титульный лист. В программе отсутствуют.

2. Пояснительная записка. Имеет допустимый уровень. Указана направленность программы, предусмотрены пункты: актуальность, новизна и педагогическая целесообразность.

Указаны цели и задачи по годам обучения, но задачи вынесены в структурный раздел программы «Учебно-тематический план», что не соответствует рекомендуемым примерным требованиям к дополнительным образовательным программам.

Предусмотрена вариативность образовательных маршрутов учащихся, отмечена одна из особенностей организации образовательного процесса.

Указан возраст детей, участвующих в реализации образовательной программы. Отмечены условия вхождения в программу и обучение в коллективе, указаны сроки реализации, формы и режим занятий (требования к режиму обучения соблюдены). Представлены ожидаемые результаты по

годам обучения, только данный пункт программы включен не в пояснительную записку (как рекомендуется примерными требованиями к дополнительным образовательным программам), а входит в структурный раздел программы «Учебно-тематический план».

Представлена диагностика и формы подведения итогов.

Не раскрыт пункт «новизна программы» и не представлены организационно-педагогические условия реализации образовательной программы: нет описания используемых образовательных технологий, которые позволяют достигнуть целей программы; не обозначена система психолого-педагогического сопровождения образовательно-воспитательного процесса, нет критериев приема в объединение: на какую ступень обучения принимать ребенка, если он пришел в среднем или старшем школьном возрасте, влияет ли готовность ребенка, его физические данные на определение ступени обучения.

Не определены отличительные особенности данной образовательной программы от уже существующих.

3. Учебно-тематический план. Разработан на все годы обучения, содержит перечень разделов и тем, указано количество часов каждой темы в теории и на практике. Однако нет указания общего количества часов по каждой теме.

4. Содержание программы. Содержание образовательной программы (краткое описание тем) и методическое обеспечение образовательной программы отсутствует.

5. Методическое обеспечение. Не указаны: формы занятий, приемы и методы, использование дидактического материала и форм подведения итогов по каждой теме.

6. Список литературы отсутствует.

В целом, программа разработана на допустимом уровне, хотя и требует существенной доработки.

Структура программы дополнительного образования детей МБУ ДОД ДЮД г. Челябинска «Современная хореография. Удивительный мир танца» соответствует современным требованиям.

1. Титульный лист. Титульный лист оформлен в соответствии со всеми необходимыми данными (за исключением грифа об утверждении программы и не указан тип программы).

2. Пояснительная записка. Указана направленность образовательной программы, ее новизна, актуальность, и концептуальная идея.

В полном объеме представлены цели и задачи. Цели программы сочетаются с основными идеями системы дополнительного образования детей.

Отмечена особенность данной программы – совмещение нескольких танцевальных направлений, позволяющих осуществить комплексную хореографическую подготовку учащихся.

Имеется схема образовательного маршрута учащихся, описана процедура выбора маршрута, выделено 3 образовательных этапа, обозначен механизм поэтапного перевода учащихся с одного маршрута на другой.

Определен возраст детей, участвующих в реализации образовательной программы, есть адресность образовательной программы: перечислены требования (рекомендации) к состоянию здоровья учащихся, к уровню их готовности к освоению образовательной программы; соблюдается порядок приема; сформированы принципы комплектования групп.

Отражены сроки реализации, формы и режим занятий (соблюдены требования к режиму обучения), указаны особенности расписания занятий для коммерческих групп.

Представлены ожидаемые результаты по годам обучения и формы подведения итогов: система оценки качества обучения, форма учета достижений, система личной аттестации учащихся, критерии показателей личностного развития ребенка. Т.е. диагностика представлена в полном объеме, формы аттестации адекватны, прослеживается системность диагностических результатов.

Но, наряду с этим, в программе не указаны ее отличительные особенности от уже существующих, не прослеживается описание организационно-педагогических условий реализации образовательной программы: используемые образовательные технологии, система психолого-педагогического сопровождения образовательно-воспитательного процесса.

3. Учебно-тематический план. Разработан на все годы обучения, содержит перечень разделов и тем, указано количество часов по каждой теме с разбивкой на теорию и практику, отмечено количество часов на индивидуальные и групповые занятия.

4. Содержание образовательной программы соответствует заявленному уровню образования по каждому из выделенных в программе образовательных этапов. Вместе с тем, следует отметить, что нарушены требования к написанию данного раздела программы: содержание тем

раскрывается не в том порядке, как они представлены в учебно-тематическом плане, нет четкой структуры форм организации образовательного процесса.

5. Методическое обеспечение. Требования к написанию раздела «Методическое обеспечение образовательной программы» не соблюдены. Хотя есть общее перечисление используемых на протяжении всех годов обучения форм занятий, приемов и методов, форм подведения итогов, однако, описание основных способов и форм работы с учащимися, основных методов организации учебно-воспитательного процесса, перечень дидактических материалов, материально-техническое обеспечение по каждому разделу УТП отсутствует. Не отслеживается применение дидактического материала на занятиях.

6. Список литературы отсутствует.

Таким образом, можно сделать вывод, что некоторые разделы программы разработаны в полном объёме и на высоком уровне, но вместе с тем имеет место ряд недоработок, которые требуют усовершенствования.

Сравнительный анализ программ показал, что из трёх анализируемых разработок, программа МБУ ДОД ДЮД г. Челябинска «Современная хореография. Удивительный мир танца» по качеству своего содержания и оформления наиболее полно удовлетворяет уровню современных требований и может найти применение в качестве методического пособия для начинающих хореографов по разработке собственных образовательных программ.

Научный руководитель: канд. пед. наук
Н.В. Федорова

Список литературы:

1. Дополнительная общеразвивающая программа детского хореографического театра-студии «Грация» «Мир музыкальной драматургии» [Электронный ресурс] Режим доступа: .http://efremka-kir.nios.ru/DswMedia/dopolnitel-nayaobshaerazvivayushaayaprogramma detskoyxoreograficheskoyteatr-studii.docx.
2. Дополнительная общеразвивающая программа «Современная хореография в условиях дополнительного образования» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://efremka-kir.nios.ru/DswMedia/dopolnitel-nayaobshaerazvivayushaayaprogrammastudiisovremennogotanca.docx.
3. Программа дополнительного образования детей «Современная хореография. Удивительный мир танца» [Электронный ресурс] Режим

доступа: https://educontest.net/storage3/article/60344/06%20mir%20tanca.doc.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.775.2

Д.В. Лапин

(директор МБУ «Молодёжный Центр «Звёздный»)

А.В. Пильноватых

(руководитель этнокультурного проекта «Перекрёсток культур»)

ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ

С каждым днем проблема межнациональных отношений становиться все более актуальной в мировом сообществе. Не удивительно, что на этапе развития нашего общества она является одной из самых деликатных в своём решении. Межнациональные отношения как маятник, находятся в постоянном движении, и особенно это проявляется в молодёжном сообществе, поскольку молодёжь наиболее активная социально-демографическая группа любого общества.

Национальные организации, диаспоры, этнотолерантность, молодёжь, этнокультурность, этнокультурная информация.

D. V. Lapin

(director of MBU "Youth Centre "Star")

A. V. Pylevatyh

(head of ethno-cultural project "the Crossroad of cultures")

THE POSSIBILITY OF SOCIO-CULTURAL DESIGN IN THE FIELD OF HARMONIZATION OF INTERETHNIC RELATIONS AMONG YOUTH

With each passing day the problem of international relations is becoming more relevant in the global community. It is not surprising that at the stage of development of our society it is one of the most delicate in its decision. Inter-ethnic relations as the pendulum, are in constant motion, and this is particularly evident in the youth community, because young people are the most active social demographic group of any society.

National organizations, Diaspora, totolerate, youth, ethnoculturelle, ethnic and cultural information

Развитие межнациональных отношений в молодёжной среде невозможно без параллельного существования культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в общечеловеческом русле массовой культуры. Как отмечает, Л.А. Волова «в современной России, которая пытается найти пути выхода из кризиса культуры, идентификации и духовности в целом, проблемы образования человека через приобщение его к культуре особенно актуальны» [1].

Этнокультурный молодёжный проект «Перекрёсток культур» был разработан в 2011 году на базе Центре молодёжи «Альтаир» и реализован на средства субсидии в виде муниципального гранта по итогам конкурса социально-значимых проектов. И уже в этом же году стал лауреатом городского конкурса на лучшую постановку работы с молодёжью по месту жительства «А у нас во дворе». С 2012 года проект реализуется на базе Молодёжного центра «Звёздный».

В 2013 году по итогам городского конкурса проекту «Перекрёсток культур 2.0» был присвоен статус опорной площадки Комитета по делам молодёжи мэрии г. Новосибирска по направлению «Профилактика экстремистских проявлений в подростковой и молодёжной среде». А в 2015 году «Перекрёсток культур» вновь подтвердил свою актуальность, выиграв в конкурсе социально значимых проектов Новосибирской области по направлению «Проекты, направленные на профилактику экстремизма, укрепление межнационального согласия и гражданского единства».

Основной целью проекта является гармонизация межкультурных отношений в молодёжной среде города Новосибирска и Новосибирской области, т.е. ориентировано на развитие толерантности. Так? по мнению, Толерантность вырастает из многообразия систем ценностей, жизненных ориентаций, человеческих интересов, мнений и потребностей - из всего разнообразия человеческого мышления, представлений о мире и установок.

На сегодняшний день перед проектом стоят следующие задачи [3].

– повышение уровня информированности молодёжи г. Новосибирска и Новосибирской области об этнокультурном богатстве народов России и СНГ;

– поддержка творческих начинаний молодежи, имеющих особую культурную и социальную значимость;

– создание условий для молодых людей различных этнических культур для позитивного общения и взаимодействия.

Для реализации поставленных задач ведется работа по следующим направлениям (см. таблица №1):

Таблица №1.

№ п/н	Направление	Содержание
1.	Исследовательское	В рамках данного блока, прежде всего, решается задача организации социологического исследования - межкультурных коммуникаций молодёжи в городском поликультурном пространстве, а также различные опросы по деятельности проекта. По итогам анкетирования удалось выявить следующие пункты развития межэтнической коммуникации у участников проекта.
2.	Информационное	Предполагает освещение существующего культурного многообразия на уровне Новосибирской области через проведение информационной кампании среди молодого поколения. О деятельности проекта узнали более 10.000 человек (размещение информации на интернет порталах, посещаемость мероприятий, посещение выставки).
3.	Коммуникативное	Реализация данного блока предполагала проведение: круглых столов, интернациональных конкурсов, фестивалей, выставок, состязаний по национальным играм и др. Коммуникативное направление за последний год было представлено конкретными социальными технологиями: выставочная, дискуссионная.

В контексте практической деятельности особой социальной технологией стало проведение соревнований, по традиционным национальным видам спорта, предполагающее не только проведение непосредственных тренировок и состязаний, но и расширение знаний о культуре народов через организацию мастер-классов для представителей

различных этнокультурных сообществ. Результатом применения данной технологии можно считать усиление взаимосвязей направленных на гармонизацию этнокультурных отношений в молодёжной среде г. Новосибирска и Новосибирской области.

За время работы проекта было организованно уже более ста мероприятий различной направленности: соревнования в национальных видах спорта (Бухэ Барилдаан, Курэш, Курэс, Масреслинг), фестивали национальной кухни, круглые столы и дискуссионные площадки, фестивали национального творчества, социальные акции, выставки.

Деятельность в рамках реализации проекта «Перекрёсток культур» имела двойственный аспект. С одной стороны она охватила представителей молодёжного сообщества различной культурной принадлежности, длительное время проживающей на территории города Новосибирска и Новосибирской области, а с другой стороны недавно прибывшую. Вместе Я. Келлер «обращает внимание на то, что в основе толерантности в узком смысле слова лежит принцип, призывающий признавать и уважать право других на свой путь к истине и справедливости» [2]. Ключевой акцент в проекте строился на «контактном взаимодействии» представителей молодого поколения, через включение в социально-значимую деятельность, в процессе, которой возможно знакомство с традициями и ценностями различных культур.

Целевой аудиторией проекта являлась студенческая и работающая молодёжь в возрасте от 16 до 25 лет. Непосредственными участниками проекта являются молодые люди из республик: Бурятия, Хакассия, Тыва, Якутия, Алтай; из стран ближнего зарубежья: Туркменистан, Узбекистан, Азербайджан, Грузия, а так же молодые люди, проживающие в г. Новосибирске.

В июне 2015 года в рамках проекта «Перекрёсток культур» состоялись спортивные молодежные интернациональные соревнования «Кубок Азии - 2015». В них приняли участие студенты среднеспециальных и высших учебных заведений города Новосибирска и Новосибирской области. Мероприятие проводилось по 6 видам спорта, как классических (футбол, волейбол, баскетбол и др.) так и национальных (куреш, бухэ барилдаан, камчи). Общее количество участников составило более 700 человек.

В октябре 2015 года в рамках проекта «Перекрёсток культур» проведен конкурс национальной кухни. В нем приняли участие студенты среднеспециальных и высших учебных заведений города Новосибирска и

Новосибирской области, на мероприятии начитывалось более 10 видов национальной кухни. Общее количество участников составило более 150 человек. На мероприятие проходила дегустация национальных блюд, танцевально-развлекательная программа, мастер-класс по рисованию мехенди, интеллектуальная викторина, церемония вручения благодарственных писем и грамот.

В октябре 2015 года в рамках реализации проекта состоялись спортивные молодежные интернациональные соревнования «ИнтерСпорт - 2015». В них приняли участие студенты среднеспециальных и высших учебных заведений города Новосибирска и Новосибирской области. Мероприятие проводилось по 3 национальным видам спорта (куреш, бухэ барилдаан, камчи). В рамках соревнований проводились мастер-классы по заявленным видам спорта Общее количество участников составило более 300 человек.

В ноябре 2015 года прошёл фестиваль этнокультурных сообществ. В нем приняли участие студенты среднеспециальных и высших учебных заведений города Новосибирска и Новосибирской области. В рамках Фестиваля этнокультурных сообществ была организованна концертная программа, игровые площадки по национальным играм, мастер-классы по лезгинке, игре на корейских барабанах и алтайской национальной игре Камчи. Специально для гостей мероприятия были привезены фотовыставка Вячеслава Никитина «Между двумя мирами», посвященная жизни Узбекистана (проект «Persona Grata»), этнокультурная выставка о деятельности национально-культурных сообществ города и области (проект «Перекресток культур»), выставки сувениров и литературы Хакассии, национальных предметов и одежды Узбекистана, Таджикистана и Кореи. Общее количество участников составило более 300 человек.

В ноябре-декабре 2015 г. В рамках проекта «Перекрёсток культур» прошли 2 этапа выстави, посвященной деятельности этнокультурных сообществ г. Новосибирска и Новосибирской области. Первый этап выставки прошел в МОУ Кольцовская СОШ №5 с углубленным изучением английского языка, второй этап выставки прошел в «Бердском политехническом колледже» г. Бердск. В программе открытия была организован диалог с учениками старших классов, а также студентами колледжа направленный на профилактику экстремистских направлений в молодежной среде, а так же презентация деятельности проекта «Перекресток культур». За время работы выставки ее посетило более 500 человек.

В декабре 2015 г. В рамках проекта «Перекрёсток культур» прошли 3 дискуссионные площадки: «Идеология мультикультурализма в России: за и против?», «Молодёжь и этнотолерантность», «Молодая Этнополитика». Общее количество участников составило более 150 человек - лидеры молодежных объединений, национально-культурных автономий и молодёжных организаций города Новосибирска.

В рамках информационного направления в сети Интернет распространяется разнообразный контент о позитивных этнокультурных практиках молодого поколения сформированных в рамках реализации проекта, общий охват пользователей в рассматриваемый период составил более 1700 человек. Дублирование информации сопровождалось на интернет-ресурсе молодёжного Центра «Звёздный» Дзержинского района города Новосибирска, nskstars.ru, а так же молодёжном информационном портале ТЫМОЛОД.РФ, Официальный сайт СИУ РАНХиГС siu.ranepa.ru , а так же в партнерских группах в соц. сети Вконтакте.

Партнерами проекта являются следующие организации: Комитет по делам молодёжи г. Новосибирска, МБУ МЦ «Звёздный», Администрация Дзержинского района, Хакасский культурный центр «Ал Хоорай», Русско-Азербайджанский дом, международные отделы ВУЗов (СИУ РАНХиГС, НГУЭУ, Отдел по делам молодёжи г. Бердск, МОУ Кольцовская СОШ №5, Бердский политехнический колледж, а так же студенческие землячества г. Новосибирска: Молодёжь Бурятии в Новосибирске, Алтайское землячество г. Новосибирска, Якутяне в Новосибирске, Тувинское студенческое землячество г. Новосибирск, Узбекское студенческое землячество и с каждым проведенным мероприятием число партнеров растет.

Практическими результатами проекта считаются:

Выработка социальных технологий направленных на развитие молодёжного поликультурного сообщества Новосибирской области;

Повышение уровня доверия между представителями поликультурного молодёжного сообщества на уровне Новосибирской области;

Расширение каналов информирования молодёжи о культурном многообразии на уровне Новосибирской области;

Формирование ресурсной базы учреждения сферы муниципальной молодёжной политики для расширения возможностей развития поликультурного молодёжного сообщества.

Список литературы:

1. Волова Л.А. Поликультурное воспитание как способ оптимизации диалога культур в современной России // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. №10 С.110-115.

2. Keller J. Tolerancja jako zasada moralna i postawa // Studia Filozoficzne. 1960. № 16.

3. Подгорецкий Й. Толерантность: понятие и концепция // Вестник ТГПУ. 2004. №2 С.24-31.

УДК 378+316.3/.4

Д.В. Чернов

(кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы Института культуры и молодежной политики ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ, ИЗУЧАЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНУЮ РАБОТУ КАК БУДУЩУЮ ПРОФЕССИЮ

В статье рассматриваются вопросы ценностного отношения студентов, получающих профессию «социальный работник» в Новосибирском государственном педагогическом университете, к здоровью, нравственности, образованию и профессии. Формулируется понятие ценностной самоидентификации. Представляются результаты социологического исследования, проведённого на базе крупнейшего в Сибири педагогического университета. Определяется ценностная составляющая профессионального образования по социальной работе.

Ключевые слова: Ценности, нравственность, духовность, самоидентификация, социальная работа, профессиональное образование.

D.V. Chernov

(Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Culture and Youth Policy, Novosibirsk; Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social Work)

IDEAS OF MEANING OF THE LIFE OF THE YOUTH STUDYING SOCIAL WORK AS FUTURE PROFESSION

In the article the value orientations of students, receiving the profession of "social worker" at the Novosibirsk State Pedagogical University. The concept of valuable self-identification is formulated. Results of the sociological research conducted on the basis of the pedagogical university largest in Siberia are represented. The valuable component of professional education is determined by social work.

Keywords: Values, moral, spirituality, self-identification, social work, professional education.

Изучение ценностных ориентаций как основы жизненных представлений будущих профессионалов в области социальной работы важно не только с точки зрения теории, но и практически очень значимо. Требования, предъявляемые к специалисту данной сферы, включают в себя интегрированные, все пронизывающие, этические нормы и мировоззренческие позиции. Осмысление молодым человеком его жизненной стратегии, принятие определенных обществом нравственных императивов, гуманистическое восприятие социальной реальности является фундаментом всей его профессиональной социализации. В этой связи представляется необходимым, определяя стратегию и тактику подготовки теперь уже бакалавров по социальной работе учитывать нравственное состояние обучающихся, соотносить их мировоззренческие позиции с задачами образовательного процесса, а возможно и корректировать ценностные ориентиры.

Как известно, социальная работа представляет собой, организацию диалога с людьми по поиску, обнаружению, пониманию, обогащению смыслов их жизни. Вся социальная и воспитательная деятельность, по мнению М. Отэса, «строится на различиях и поисках смысла». Эта смысловая стратегия развития образовательного пространства оказывается не востребованной. Профессионализация высшего образования не означает его полной рационализации, выражающейся в доминировании принципов модульно-рейтингового обучения и функционально-комптентностного структурирования содержания образования. [1; 12]

Очевидно современный образовательный – компетентностный подход должен учитывать нравственный уровень обучающихся, а в федеральные стандарты и программы подготовки бакалавров по социальной работе включены этические, социокультурные, ценностно-ориентированные компоненты, интегрированные с общей системой подготовки. Кроме того, необходимо вслед за Г.И. Чижиковой и С.А. Коваль отметить, что поскольку

профессионально-ценностные ориентации являются системообразующим элементом личности, ядром её целостности, отражающим субъективное отношение к общественно значимым ценностям профессии, к компонентам профессиональной деятельности, то при формировании профессионально-ценностных ориентаций у будущего специалиста по социальной работы необходимо учитывать не только особенности самого феномена профессионально-ценностных ориентаций, но и специфику профессиональной деятельности, реальную ситуацию в социальной сфере. [2;90].

Важно и то, чтобы реализовывались программы подготовки специалистов по социальной работе в образовательной среде вузов, ориентированных на гуманитарные профессии, формирующих социальный опыт, «обладающие мощной воспитательной системой, ресурсом нравственного и духовного развития» [3; 132]. В таких образовательных учреждениях сама внутренняя жизнь, всех его факультетов обеспечивает формирование устойчивых нравственных и этических качеств и позитивных смысложизненных представлений будущих специалистов.

Педагогический университет располагает всеми ресурсами для подготовки таких специалистов. Только в его образовательном пространстве можно увидеть интеграцию практических направлений (в отличие от классических университетов) подготовки по психологии, педагогике, экономике, медицине, гуманитарным специальностям, информационным технологиям. Педагогический вуз может умножать усилия подразделения по подготовке бакалавров по социальной работе, используя опыт, кадры, лаборатории, практические связи всех институтов и факультетов, составляющих его структуру.

Однако главное в том, что педагогические вузы или факультеты во многих странах Европы являются базовыми научными и образовательными площадками для социальной работы. Например, в Университете г. Зиген (Германия) бакалавров по социальной работе готовят на факультете «Воспитания, социальной педагогики и социальной работы». Педагогическое пространство, идеология, мировоззрение специфическое для таких вузов (в том числе НГПУ) или факультетов максимально способствуют формированию ценностно-смысловой подготовки будущих профессионалов в области социальной педагогики и социальной работы. Ведущим типом деятельности и в педагогике, и в социальной работе является коммуницирование, которая позволяет им работать на общую цель –

достижение социальной справедливости и благополучия, считают наши немецкие коллеги.[4;47] Ведь проблемы социального функционирования, с которыми сталкивается социальный работник во взаимодействии с клиентом, есть, главным образом, результат неэффективной социализации или нарушений в этом процессе. Следовательно, многие противоречия можно предупредить, а ряд проблем разрешить, используя педагогические концепции, технологии, методы социальной работе. Социальная работа, оказывая помощь нуждающимся, часто выступает как институт компенсирования ошибок воспитания, нехватки педагогического внимания, причем в независимости от возраста, оказавшегося в трудной жизненной ситуации человека.

Опыт подготовки специалистов по социальной работе в государственном педагогическом университете города Новосибирска определил необходимость эмпирического изучения ценностной самоидентификации студентов. Пилотное исследование социального самочувствия студентов, обучающихся по направлению и специальности социальная работа в НГПУ было проведено в апреле-мае 2013 года. Его результаты заслуживают представления и аналитики, и помогут яснее понять процесс профессиональной социализации будущих социальных работников в педагогическом вузе.

Для проведения исследования был разработан соответствующий методологический инструментарий. Системообразующей, позволяющей точнее передать и осмыслить ценностные переживания молодых людей, была определена категория «отношение», точнее - «соотношение» (идентификация) себя с окружающим социальным ценностным контентом. Таким образом, ценностная самоидентификация это степень понимания и принятия самим человеком в свою жизнь традиционных и современных ценностных ориентиров общественного бытия. Реальность социальных отношений неоднородна, она представлена взаимосвязанными между собой общественными ценностями, нормами, моделями поведения, нравственными императивами, отраженными в сознании большинства, приемлемыми и желаемыми статусами и ролями. Это означает, что степень или уровень ценностной самоидентификации, принятия включения в свою жизнь может быть разным. Если не вдаваться в подробности можно выделить два основных уровня. Понимание – пассивный уровень, определяется адекватностью восприятия социальных требований, в рамках жизненных ориентиров будущих социальных работников. Принятие (включение) или

активный уровень, указывает на готовность к выполнению существующих социальных предписаний, дополняющий понимание соответствующим социальным опытом, означающий наличие у молодого человека соответствующих ценностных, внутренних социальных и нравственных норм и навыков их применения. Таким образом, весь процесс социальной самоидентификации может быть представлен следующей последовательностью:

Не понимание, что это и для чего (отсутствие социальной самоидентификации).

Понимание важности социальных установок, но отсутствие готовности действовать (пассивный уровень социальной самоидентификации).

Понимание значимости и принятие (включение в свою жизнь) норм поведения и нравственных предписаний, работа над формированием соответствующих навыков, приобретение ценностного социального опыта (активный уровень социальной самоидентификации).

Ценностная самоидентификации молодых людей, получающих образование по социальной работе это важный фактор развития профессии как таковой. В идеале она должна соответствовать современной социальной реальности, гуманистическим нормам и этическим требованиям профессии. Необходимо отметить, что вопросы профессиональной мотивации, социализации и ценностных ориентаций широко освещаются в ведущих научных журналах. Среди авторов Г.Е. Пазекова, Н.Е. Еливанова [5], Воробьева И.В.[6], Захарченко Н.А.[7], Еремеева Т.С, Попов Т.С.[8] и др.

Представляя аналитику нашего исследования, отметим гендерную специфику обучающихся по направлению (специальности) социальная работа в НГПУ, среди них 78% девушек и 22% юношей, и территориальную – 61 % жители сельской местности 39% жители города.

Физическое самочувствие одна из важнейших, базовых категорий бытия человека, определяющая основу человеческих потребностей (в пище, одежде, жилье). В центре данной группы смысложизненных представлений – отношение к своему здоровью. Отметим и то, что забота о своем здоровье со стороны населения является одним из главнейших критериев благополучия государства и общества в целом. [9;107]

По результатам исследования, будущие социальные работники, обучающиеся в педагогическом вузе, с пониманием относятся к проблемам здоровья общества и стараются контролировать свое физическое

самочувствие. Все 100% респондентов (студенты 1-5 курсов) воспринимают свое здоровье как ценность. Вместе с тем, только 47 % респондентов продемонстрировали активный уровень социальной самоидентификации: готовы и активно занимаются укреплением своего здоровья, регулярно проходят диспансеризацию и за время обучения не испытали ухудшения состояния своего самочувствия. Этот факт требует особого внимания к организации занятий физической культурой, включения студентов в систему диагностических и оздоровительных мероприятий университета. Однако положительным моментом можно считать то, что 81 % респондентов продемонстрировали свое негативное отношение к курению и употреблению алкоголя. Все опрошенные крайне отрицательно отнеслись употреблению наркотиков и указали на то, что в ближайшем окружении у них нет наркозависимых.

Таким образом, в условиях достаточно динамичного распространения в обществе «моды» на здоровый образ жизни, антитабачной политики современные студенты, обучающиеся по направлению (специальности) социальная работа в НГПУ демонстрируют максимальный уровень понимания (пассивная ценностная самоидентификация) и средний уровень принятия (включения в свою жизнь) ценности здоровья (активная ценностная самоидентификация). Этому, в том числе, способствует, качественно организованная работа вуза по изучению здоровья студентов, преподаванию валеологических и медицинских дисциплин в масштабах всего университета. Педагогический вуз и система подготовки учителей во многом опирается на здоровье сберегающие технологии, и транслирует эту идеологию на все направления подготовки и специальности. Однако развитие спортивно-оздоровительной составляющей в работе университета могло бы значительно повысить уровень активной социальной самоидентификации, в отношении физического самочувствия студентов.

Духовно - нравственные ценности обучающихся во многом определяют уровень их социального профессионализма, способствую формированию толерантности, эмпатии, гуманности и этической корректности будущего специалиста. Во многом эти задачи ставит теория культуроцентризма (С.И. Григорьев) в образовании, интерес к которой в последние годы возрастает [10;2]. Подавляющая часть респондентов (96%) понимает значимость гуманистических ценностей, нравственных регуляторов их профессионального поведения. Студенты старших курсов, участвовавшие в опросе, отмечают определенные нравственные изменения, произошедшие с

ними за время обучения по профессии. Так 87% старшекурсников, имеющих опыт отработки производственных практик, отмечают, что стали более терпимыми в отношении к клиентам социальных учреждений, научились активному слушанью и конструктивным переговорам по решению возникающих социальных проблем. Вместе с тем только 52% опрошенных активно формируют навыки нравственного поведения у себя. Участвуют периодически или постоянно в качестве волонтеров в социальных проектах, организуемых университетом, городскими и областными общественными организациями, органами государственной власти. Среди исследованных духовно-нравственных ориентиров гражданская ответственность и желание работать на благо своего государства. Значительная часть участвовавших в исследовании студентов (82%) не намерены менять страну проживания, и что бы то ни было, связывают свою личную и профессиональную жизнь с Россией. Однако только 10% из числа студентов проживающих в сельской местности, планирует вернуться в свои территории для дальнейшей профессиональной самореализации.

Таким образом, духовно-нравственное состояние профессионалов в области социальной работы формально обеспечивает потребности отрасли. Приходящие в систему практиканты демонстрирую достаточный уровень толерантности, гуманности по отношению к клиентам социальных служб, с уважением относятся к этическим нормам профессии и общества (уровень пассивной ценностной самоидентификации). Однако только каждый второй обучающийся подтверждает это реальными делами (уровень активной ценностной самоидентификации), но и это не плохой показатель, имеющий позитивные тенденции и подкрепленный инновационными ресурсами НГПУ.

В научной публицистике многие авторы сходятся во мнении о том, что поступающие в университет молодые люди, а в случае, с будущим социальным работниками преимущественно девушки, должны быть мотивированны к получению качественного образования.[11;6] Результаты проведенного среди студентов опроса определили ряд проблем. Каждый второй студент, обучающийся по направлению социальная работа, отметил, что на момент поступления в вуз имел слабое представление о социальной работе или не имел вовсе никакого и ориентировался на бренд университета, отзывы знакомых, относительно не высокий проходной бал. Это, вероятнее всего, является результатом практически полного отсутствия профориентационной работы со старшеклассниками в данном направлении. В большинстве своем молодые люди вряд ли считают социальную работу

престижной профессией, однако, знания которые они получают в университете, позволяет им быть высоко конкурентными специалистами в самых разных секторах рынка. Вместе с тем, 60% респондентов с интересом осваивают предложенный им учебный план и активно включаются в образовательный процесс, а 94% студентов понимают значимость образовательной деятельности. Есть и такие студенты (6%) респондентов, которые не рассматривают образование как жизненную ценность и относятся к своему обучению формально. Мы обнаружили ряд проблем в данной части исследования, решение которых будет способствовать повышению качества образования. Можно констатировать, что далеко не все студенты мотивированно получают образование, а некоторые, в прямом смысле, случайно оказались в НГПУ и испытывают дискомфорт, обучаясь по данному направлению. Сами студенты связывают это с особенностями ЕГЭ. Для поступления в вуз им теперь не нужно интересоваться спецификой вступительных экзаменов, и тем более спецификой обучения. Все, о чем нужно побеспокоиться это о величине бала. Так считает каждый третий, принявший участие в опросе. Если к этому добавить невысокий престиж профессии среди молодежи, закрытость системы социальной защиты и практически полное отсутствие профориентации в данной области (не считая слабо развитые волонтерские инициативы в нашей стране), то получается большой провал с первичной мотивацией к обучению. Нельзя не согласиться с рядом авторов, которые отмечают, что одна из проблем непрерывной профессиональной подготовки специалистов социальной сферы состоит в необходимости разработки и внедрению системы закрепления профессионального выбора в образовательный процесс.[12;367]

Таким образом, не все студенты, но большая их часть (94%) пассивно самоидентифицируют себя с образовательными ценностями, и лишь треть из них так и остаются на этом уровне. Значительная часть студентов, особенно среди старшекурсников активно самоидентифицируется в образовательном пространстве, показывая высокий уровень знаний, участвуя во внеаудиторной работе, в студенческом самоуправлении, волонтерских инициативах.

Одной из самых значимых ступеней социального продвижения личности в современном обществе является формирование профессионализма, не только как функционального качества, но и как ценностного мировоззренческого состояния. И это, очевидно, самое проблемное поле проведенного исследования.

Важно отметить, что «при рассмотрении вопроса профессиональной идентичности - единства личности и деятельности - как важной основы профессионально-личностного развития специалиста социальной работы необходимо учитывать такие его сущностные характеристики, как «профессиональная компетентность» и «профессионализм»» [9;2].

На вопрос о желании после окончания университета работать по профессии лишь 25% респондентов ответили утвердительно, ещё 15% выразили сомнения. И эта сомнительная ценность профессионализма в социальной работе связанна не только с крайне низкой заработной платой в отрасли. Студенты, участники исследования, среди факторов, препятствующих их приходу в профессию, отметили низкий уровень ротации в сфере, отсутствие перспектив профессионального роста, низкий престиж профессии, высокую степень эмоционального выгорания, не защищенность социальных работников. С учетом данных позиций, ценность профессии специалиста по социальной работе в восприятии обучающихся размыта. С одной стороны респонденты понимают значимость социальной работы как профессии для общества, с другой не стремятся самоидентифицировать себя с ней. Разделить по уровням эти мнения участников исследования очень сложно, но все же попытаемся. Итак, пассивный уровень ценностной самоидентификации студентов педагогического университета в отношении выбранной профессии ко 2 -3 курсу достигает 100%, и только 35% респондентов демонстрируют активное восприятие ценностей профессионализма, пытаясь встраивать их в свою судьбу.

Социальное образование сегодня переживает не простое время, требующее от нас особого осмысления этих вопросов. В этой связи, вызывает диссонанс статья М.В. Фирсова, в которой он отмечает, что «Болонский процесс – это арена, которая позволяет ненасильственным путем реформировать общественные отношения, выстраивать механизмы социальной справедливости и солидарности. Поэтому социальное образование в России на новом историческом этапе должно осознать свою миссию, не на уровне местечковых территориальных интересов отдельных вузов, а стать ареной консолидации и работы в деле отечественных и европейских социальных преобразований».[13;169] Однако нельзя забывать и про собственные культурно-исторические традиции нашего народа.

Так региональный опыт показывает, что из числа выпускников НГПУ, окончивших обучение по социальной работе более 40% очного отделения и

60% заочников работают в социальной сфере (образование, социальное обслуживание, молодежная политика). Данная ситуация, вызывает двоякие чувства. С одной стороны на фоне общей тенденции не профильного трудоустройства выпускников высших учебных заведений и особенно педагогической направленности, показатели НГПУ по социальной работе достаточно высоки. Но с другой стороны, еще очень много выпускников не идут в социальную сферу. Одной из главных причин этого явления остается по-прежнему очень низкая заработная плата социальных работников и особенно молодых специалистов. Коммерческая сфера предлагает перспективным молодым выпускникам с высоким коммуникативным, организаторским и научным уровнем подготовки сравнительно большие стартовые финансовые возможности и государство, скажем прямо, проигрывает в этой конкурентной борьбе [14., с.45].

Таким образом, Новосибирский педагогический Вуз способный, как любая другая высшая школа обеспечить уровень понимания и осмысления знаний и будущей профессии, успешно справляется со своей задачей. Активная самоидентификация (основное условие успешного вхождения в профессию), которая как видно не очень высока (в среднем по всем позициям от 40 до 60%), напрямую зависит от государственной и общественной заинтересованности, от статуса профессии её зрелости в Российском политическом и социокультурном пространстве. Следовательно, всем нам, властям, практикам, научному сообществу предстоит еще многое сделать в становлении социальной работы как профессии в нашей стране.

Список литературы:

1. Электронный журнал. Современные проблемы науки и образования – 2006. – № 4. – С. 12.

2. Проблемы формирования профессионально-ценностных ориентаций будущего специалиста социальной работы//Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2011. – № 4. – С. 90-95.

3. Турченко В. Н. Перспективы качества подготовки кадров в результате перехода на двухуровневую систему высшего образования // Вопросы обеспечения качества подготовки высококвалифицированных специалистов с высшим образованием при двухуровневой системе обучения (2–3 февраля 2010 г.): сборник тезисов докладов. – Новосибирск: НГАСУ, 2010. – С. 132-133.

4. Rolf, Bicker. Sozialpädagogik in neue Bundesländer. – Hamburg, 1993. – S. 265.

5. Г.Е. Пазекова, Н.Е. Еливанова Психологическая гармония личности, как детерминанта здоровья// Симбирский научный вестник №1(3) 2011.– С. 107-115.

6. Воробьева И.В. Профессиональная социализация будущих специалистов социальной работы: вопросы результативности // Социальная политика и социология. 2006. № 4. – С. 62-71.

7. Захарченко Н.А. Психосоциальная и социально психологическая составляющие в профессиональной подготовки специалистов по социальной работе// Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. – Т. 68. № 13. – С. 204-208.

8. Еремеева Т.С., Попов Т.С. Формирование профессионально мотивации студентов по специальности социальная работа// Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. – № 54. – С. 91-95.

9.Григорьев С. И. Культура – основа качества социального образования: основные итоги фундаментального проекта РАО 2008–2012 гг. – М: МФСПиК, 2013. – С. 21.

10. Касаткина Н.Э. Филатова Е.В. Обеспечение качества подготовки специалистов по социальной работе в условиях университета // Сибирский педагогический журнал. 2007. – №9.– С.5-11

11. Коняхина Ю.С., Разработка и внедрение системы закрепления профессионального выбора в образовательный процесс вуза// Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 1. С. 367-374.

12. Майорова А.Л. Формирование профессиональной идентичности студентов факультета социальной работы в процессе изучения дисциплин управленческого цикла // Медицина и образование в Сибири. 2009. № 1. С. 10

13. Фирсов М.В. Социальное образование в контексте болонского процесса // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». № 2 / 2011. С.163-170.

14. Букин С.С., Чернов Д.В. Социальная работа в Новосибирске: становление и развитие. Новосибирский государственный технический университет, Институт дополнительного профессионального образования, Центр социального предпринимательства, Институт истории СО РАН, Новосибирский государственный педагогический университет, Институт

молодежной политики и социальной работы; отв. ред. В. И. Исаев. Новосибирск, 2004. – с.174

УДК 364.04

Е.А.Ренге

(ассистент кафедры социальной работы Института культуры и молодежной политики ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО – ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТИВНОСТИ ДЕТЕЙ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации социальной работы в общеобразовательном учреждении по направлению развития социальной адаптивности школьников из неблагополучных семей.

Ключевые слова: адаптация, дезадаптацию, адаптивность, социально – педагогическая работа

E.A.Renge

(assistant to department of social work of Institute of culture and youth policy Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk)

FORMS OF SOCIAL - PEDAGOGICAL WORK AIMED AT DEVELOPMENT OF SOCIAL ADAPTIBILUTY OF PUPILS FROM DYSFUNCTIONAL FAMILIES

Summary. The article deals with the organization of social work in educational institution in the direction of social adaptability of students.

Key-words. Adaptation, maladjustment, adaptability, social - pedagogical work.

Во все времена именно семья являлась источником первичной социализации детей. Однако и социальные институты, в числе которых общеобразовательные учреждения, в потенциале располагают возможностями для передачи социальной программы общества – целей и ценностей, средств, которыми эти цели и ценности достигаются и сохраняются. Адаптивные возможности несовершеннолетнего развиваются в семье, где родители не пренебрегают своими правами и обязанностями, создают условия для совершенствования личностных качеств и раскрытия потенциала ребенка. Такими условиями становятся социально – экономический, социокультурный, социально - психологический статус семьи, то есть создание благоприятного психологического климата, достаточный уровень образования и педагогической просвещенности родителей, создание положительного примера, поддержание культурных ценностей и традиций, благополучное материальное положение, имущественная и жилищная обеспеченность.[1, с. 45] Находясь в такой семье, ребенок чувствует себя полноценным членом не только ячейки общества, но и социума в целом, стремится к социальной активности, развивается согласно возрасту. Особенности социального статуса конкретной семьи определяют ее воспитательные возможности и характер детско-родительских отношений.

Однако не каждая семья справляется со своими обязанностями вследствие различных причин. Асоциальные, аморально-криминальные семьи, семьи с недостатком воспитательных ресурсов, в которых не реализуются основные функции, игнорируются потребности членов группы, имеют статус неблагополучных.

Под воздействием негативных факторов среды, наследственности и воспитания, при отсутствии условий для полноценного развития (нарушение детско-родительских отношений, неблагоприятный психологический климат в семье и т.п.) у ребенка формируются признаки социально-эмоционального неблагополучия, то есть признаки дезадаптации. Дезадаптацией принято считать неспособность индивида приспосабливаться к условиям и требованиям окружающей среды [2, с. 28]. К социальными проявлениям такой невозможности можно отнести сниженную обучаемость, неуспешность в жизненно важных сферах (семье, работе, межличностных отношениях, здоровье), нарушение законов, изоляцию, негативную внутреннюю установку по отношению к социальным требованиям (несогласие с ними, непонимание, протест), эмоциональный дискомфорт,

неэффективность саморегуляции, конфликтность и слабую развитость коммуникативных умений. Дезадаптация влечет за собой поведение, отклоняющееся от нормы. Часто дети склонны к аддиктивному (зависимому) поведению и становятся правонарушителями.

Для предупреждения дезадаптации ребенка, необходимо содействие в развитии его социальной адаптивности, то есть качества, формирующегося в процессе приобретения опыта социальной адаптации.

Социальная адаптация понимается как активное социально-положительное приспособление индивида к условиям социального окружения.

Существуют так называемые «адаптированные среды», подготовленные для содействия в развитии адаптивных возможностей определенной категории людей. Адаптированность среды характеризует ее приспособленность для естественного вхождения в нее человека или группы. Например, школа наиболее приспособлена для адаптации детей возраста 7 – 17 лет. Следует отметить, что социальное здоровье ребенка-школьника характеризуется критериями и показателями нормы и отклонений, которые имеют свои особенности проявления в зависимости от возраста. Можно выделить факторы, которые способствуют повышению уровня его адаптивности: сформированность социально-значимых личностных качеств, способность к самоконтролю, самоопределение, социально приемлемые ценностные ориентации и отношения, ценностное отношение к собственному здоровью, развитие таких личностных качеств, как трудолюбие, терпение, настойчивость, активная жизненная позиция, способность подчинять свои действия правилам, наличие внутреннего плана действий, отсутствие (или минимальное наличие) социальных девиаций в поведении;, удовлетворенность ребенка в общении со взрослыми, адекватное осознание своего положения в группе сверстников (в школе), позитивные взаимоотношения с одноклассниками [3, с. 5].

Модель реализации социальной работы на базе школы предусматривает деятельность со всем контингентом учащихся, но чаще всего объектом оказываются те дети, которых обычно называют «трудными», т.к. именно у них возникают проблемы в сфере обучения, которые являются следствием дезадаптации.

Основная задача социальной работы в школе – это своевременное и раннее выявление детей, составляющих «группу риска» по дезадаптации, в которую, в том числе, входят учащиеся из неблагополучных семей. Формы

диагностики: беседы с классными руководителями, учителями – предметниками, сотрудниками ПДН, обращения к семье ребенка, проведение собственных диагностических исследований: социального статуса ребенка в школе и семье, его самооценки, его отношения к школе, наблюдение за поведением ребенка, посещение уроков и внеклассных занятий.

Социальная - педагогическая деятельность с таким ребенком в школе включает две основные составляющие:

Непосредственная (индивидуальная) работа с ребенком, предполагающая социально-психологическую поддержку ученика в ситуации дезадаптации: индивидуальная и групповая;

Посредническая деятельность, которая, в свою очередь, предполагает: работу с педагогическим коллективом (организация педагогических консилиумов, индивидуальная работа с учителем, участие в работе педагогических советов, участие в проведении ежемесячных советов профилактики); работу с семьей; привлечение представителей различных служб, содействующих решению проблемы. Также одним из направлений работы является правозащитная деятельность и защита интересов каждого ребенка.

В общеобразовательном учреждении часто используются такие проекты по проблеме развития адаптивности детей, как программа общешкольной адаптации и реабилитации детей, разработанная для всех категорий обучающихся. Она носит профилактический характер и призвана исключить риск дезадаптации школьников. Второе направление - индивидуальная программа развития дезадаптированного ребенка используется для работы с детьми, испытывающими трудности в процессе приспособления к условиям социальной среды. Обе программы призваны задействовать все важные сферы жизнедеятельности ребенка, предупредить отклонения в поведении и помочь школьнику адаптироваться к различным жизненным ситуациям. Работа по данным направлениям предполагает использование алгоритма, состоящего из трех этапов. Первый этап – организационный (начало учебного года), включающий анализ ситуации, изучение семьи и окружающей ее среды, непосредственное планирование. Второй этап – основной. Он обеспечивает психологическую готовность подростка к работе (беседы; вхождение в доверие к подростку; пробуждение интереса к деятельности). А также на данном периоде формируется «копилка подростка» через стимулирование положительных качеств характера,

воздействие в группе, тренинги (положительные качества; поступки; поощрение ребенка; важно чтобы воспитанник сам мог оценивать свои поступки; ориентация на идеал с помощью социального педагога). Важнейшим элементом здесь является самовоспитание (трудоустройство, самостоятельная работа над проектом, профориентационная работа и др.). Третий этап – итоговый, содержащий в себе анализ результатов, рефлексию, выработку рекомендаций [4, с. 9].

Социально – педагогическая деятельность предполагает такие формы и методы работы с учащимся и его семьей, как групповые и индивидуальные тренинги, беседы, рассказы, лекции, диспуты, положительный пример, ролевые игры, тестирование, проведение конкурсных и праздничных мероприятий на базе школы, а также приобщение ребенка к внеурочной деятельности.

При изучении школьника и организации работы с ним используется комплексный подход. Только разные специалисты – учителя, классный руководитель, социальный педагог(социальный работник), психолог, школьный врач – могут достаточно полно диагностировать его особенности. Для организации эффективной работы с родителями и детьми по проблеме адаптации и развития адаптивности образовательное учреждение также должно взаимодействовать со специалистами различных учреждений и ведомств вне школы.

Список литературы:

1. Букин С.С., Чернов Д.В. Социально-демографические процессы в Новосибирской области в 1990-е гг. Гуманитарные науки в Сибири. –2003. – № 2.– с. 45-48.

2. Еникеев М.И. Общая и социальная психология: Учебник для вузов. М.: Норма, Инфра-М,–1999. – с.138.

3. Змановская Е.В. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения. М., – 2004. – с. - 250.

4. Холостова Е.И. Социальная работа с дезадаптированными детьми: Учебное пособие. М.: Издательско-торговая компания «Дашков и К». – 2007. – с. - 198.

УДК 364(410)

А.В. Бородуля, М. И. Горбунова

(студентка 2 курса, направление «Социальная работа», профиль «Социальная работа с молодежью», Институт культуры и молодежной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

СТАНДАРТЫ ДЛЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В АНГЛИИ.

Аннотация. В статье представлена информация о стандартах социальных работников в Англии, в которых изложены общие ожидания работодателей, которые помогут социальным работникам в трудоустройстве и эффективной работе.

Ключевые слова: социальная работа, стандарт, кодекс.

A.V. Borodulia, M. I. Gorbunova

(2nd year student of direction «Social work», profile « social work with youth», the Institute for culture and youth policy», «Novosibirsk State Pedagogical University», Novosibirsk)

STANDARDS FOR EMPLOYERS OF SOCIAL WORKERS IN ENGLAND.

Summary. The article presents information on standards for social workers in England, which set out general expectations of employers that will help social workers find new jobs and effectively.

Key words: social work, standard, code.

As the title implies the article describes these are Standards, which set out the shared core expectations of employers which will enable social workers in all employment settings to work effectively.

One of the most fundamental questions is the issue of standards. Our aim was to review the standards of employers in Britain.

It is generally agreed today that good social work can transform people's lives and protect them from harm. In order to achieve consistently high quality outcomes for service users and their carers, social workers must have and maintain the skills and knowledge to establish effective relationships with children, adults and families, professionals in a range of agencies and settings, and members of the public. Employers can use the Standards along with an appropriate supervision framework to help drive recruitment and retention.

First and foremost it should be emphasized such concepts as standards and a social work.

Social work is an established professional discipline with a distinctive part to play in promoting and securing the wellbeing of children, adults, families and communities. It is a profession regulated by law.

The standard in the broad sense of the word – the sample, the standard, the model adopted for the original to compare them with other similar objects.

From this notion of social standards. Social standard - is a guarantee of high standard of living, the state provides it to its residents.

One should note here that all employers providing a social work service should establish a monitoring system by which they can assess their organisational performance against this framework, set a process for review and, where necessary, outline their plans for improvement.

Employers should ensure their systems, structures and processes promote equality and do not discriminate against any employee. The Standards apply to all employers of social workers. They relate to all registered social workers employed within an organisation, as well as managers and social work students.

Though the landscape in which social work is delivered is changing, it is expected that these Standards will be relevant to and adopted in all settings and however social workers are employed.

Stakeholder partners across the sector developed these Standards between 2009 and 2012 as part of the Social Work Reform Board3, building on existing guidelines for employers of social workers, the Professional Capabilities Framework for social workers held by The College of Social Work, the evolving Career Framework, and the HCPC regulatory requirements4.

The LGA5 hosts the Standards on their website on behalf of the sector and continues to work with partners on their regular review through the Standards for Employers Working Group. The Standards have been refreshed in May 2014, and will be reviewed regularly.

The Standards for Employers at a glance

1. Clear Social Work Accountability Framework.

---

[3] The Reform Board is publishing this progress report, *Building a safe and confident future: One year on – progress report* giving an overview of Social Work Reform Board activity over the past year.

[4] HCPC standards relate to registrants' education, professional knowledge and skills, behaviour (conduct, performance and ethics) and health.

[5] A politically-led, cross-party organisation that works on behalf of councils to ensure local government has a strong, credible voice with national government.

Employers should have in place a clear social work accountability framework informed by knowledge of good social work practice and the experience and expertise of service users, carers and practitioners.

2. Effective Workforce Planning.

Employers should use effective workforce planning systems to make sure that the right number of social workers, with the right level of skills and experience, are available to meet current and future service demands.

3. Safe Workloads and Case Allocation.

Employers should ensure social workers have safe and manageable workloads.

4. Managing Risks and Resources.

Employers should ensure that social workers can do their jobs safely and have the practical tools and resources they need to practice effectively. Assess risks and take action to minimise and prevent them.

5. Effective and Appropriate Supervision.

Employers should ensure that social workers have regular and appropriate social work supervision.

6. Continuing Professional Development.

Employers should provide opportunities for effective continuing professional Development, as well as access to research and-relevant knowledge.

7. Professional Registration.

Employers should ensure social workers can maintain their professional registration.

8. Effective Partnerships.

Employers should establish effective partnerships with higher education institutions and other organisations to support the delivery of social work education and continuing professional development.

In Russia at the moment, such standards do not exist. That is probably due to the short lifetime of this work in our country. A similar document is a code of ethics a social worker. The main goal of "Codec ethics of a social worker" - determine the ethical principles and moral position of man, specialist and society in the process of their interaction with the social needs of the client.

Научный руководитель - ст. преп. ин. яз.
Е.А. Дудина

Sources:

1. Policy paper publication was published under the2010 to 2015 Conservative and Liberal Democrat coalition government

https://www.gov.uk/government/publications/building-a-safe-and-confident-future-progress-report-from-the-social-work-reform-board

2. The Standards for employers of Social Workers in England http://www.local.gov.uk/documents/10180/6188796/The+Standards+-+updated+July+01+2014/146988cc-d9c5-4311-97d4-20dfc19397bf

3. Local Government Association http://www.local.gov.uk/about

УДК 37.018.26

Н.В. Волощук

(магистрант 1 курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Дополнительное образование», Институт культуры и молодёжной политики, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЁНКА

Аннотация. В статье рассмотрено такое явление как социализации ребёнка под воздействием различных факторов. Более подробно автор рассматривает взаимодействие семьи и школы в качестве важного фактора, влияющего на социализацию ребёнка.

Ключевые слова: Социализация, семья, социальный институт, взаимодействие семьи и школы.

N.V. Volochuk

(1 undergraduate course , the direction of "Teacher education" profile "Further education" , the Institute of Culture and Youth Policy , " Novosibirsk State Pedagogical University ", Novosibirsk

INTERACTION OF FAMILY AND SCHOOL CHILD AS A FACTOR OF SOCIALIZATION

Summary. The article deals with the phenomenon of child socialization under the influence of various factors. For more information the author considers the interaction between the family and the school as an important factor influencing the socialization of the child.

Keywords: Socialization, family, social institution, the interaction of family and school.

В современном мире проблема социального развития подрастающего поколения становится одной из актуальных. Родители и педагоги как никогда раньше обеспокоены тем, что нужно сделать, чтобы ребенок, входящий в этот мир, стал уверенным, счастливым, умным, добрым и успешным. В этом сложном процессе становления человека немало зависит от того, как ребенок адаптируется в мире людей, сможет ли он найти свое место в жизни и реализовать собственный потенциал.

Социализация представляет собой процесс формирования, становления и развития личности в обществе, усвоение индивидом форм и методов социальной жизни, опыта, выработку под социальным воздействием собственных личностных ориентаций, норм, социальных качеств личности. От того, какое общество окружает ребенка, какую идею содержит в себе воспитательное воздействие, зависит то, какие ценности сформируются у ребенка, какую позицию займет он в обществе в целом. Развитие социальной компетентности — важный и необходимый этап социализации ребенка в общем процессе усвоения им опыта общественной жизни и общественных отношений. [1.] Человек по природе своей является существом социальным, поэтому на становление и развитие личности влияют различные факторы.

Основными факторами - механизмами социализации человека являются: семья, школа, окружение сверстников, общественные организации, СМИ, субкультуры и другие. Роль их в обществе на различных этапах развития человечества меняется, так же как и влияние, оказываемое ими на социализацию личности, так же различно. В современных условиях каждый из них, так или иначе, оказывает воздействие на формирование личности ребенка. А.В. Мудрик выделяет два способа воздействия факторов социализации – стихийно и управляемо. Так, ребенок, находясь под влиянием среды, СМИ зачастую не осмысливает этого, он «впитывает» всю информацию, которая его окружает – будь она важной и положительной или же «белым шумом». Он может поддаваться пагубному влиянию Интернет, в частности различных социальных сетей, где информация для усвоения чаще всего не фильтруется. Социальные группы, в которые входит ребенок, являются неотъемлемой частью его существования. Это могут быть сообщества по интересам, общественные организации, кружки, где ребенок познает мир с единомышленниками, получает новые знания, опыт, выполняет социальную роль друга, товарища; субкультуры, интерес к которым в большей мере проявляется в подростковом возрасте, с помощью которых ребенок погружается в некое воспитательное пространство, среду в

среде, которая, к слову, не всегда играет положительную роль в становлении подрастающей личности. [3.]

Конечно, большую часть времени ребенок проводит в семье и школе. Семья как первичный институт социализации занимает главенствующее место в процессе становления ребенка: в семье формируются традиции, усваиваются нормы поведения, развиваются первоначальные умения, личностные качества, происходит становление и формирование личности. Войдя в школу, ребенок входит в общество в широком смысле: пробует себя в разных социальных ролях, налаживает взаимоотношения со сверстниками и старшими наставниками, учится уважать, дружить, любить, включается в различные виды деятельности, усваивает социальные нормы и законы, таким образом, - личностно растет и развивается. Для того чтобы воздействие на ребенка в семье и школе было согласованным, чтобы не было разногласий между двумя важнейшими социальными институтами, необходимо тесное сотрудничество между семьей и школой, их единство в воспитательном воздействии на ребенка.

Системой образования накоплен богатый опыт организации взаимодействия с родителями с целью повышения эффективности воспитания в различных направлениях: нравственном, трудовом, умственном, физическом, художественном воспитании и развитии детей. Учреждениями образования непрерывно разрабатываются программы по сотрудничеству с семьей, используются новые формы взаимодействия, проводятся различные мероприятия по включению семьи в образовательно-воспитательный процесс, осуществляется просветительская работа с родителями в сфере педагогики и психологии.

О роли семьи и школы в воспитании ребенка говорили еще с начала становления педагогической науки.

Так, педагогическую систему Яна Амоса Коменского можно представить как гуманистическую модель педагогического процесса, цель которого «ценностно-направленное и целостное развитие природных сил и способностей растущего человека. Важной функцией семейного воспитания является пробуждение и поддержание в детях стремления учиться».[6.]

О роли школы в организации процесса семейного воспитания детей писал Антон Семёнович Макаренко. Он подчёркивал: «Семьи бывают хорошие, и семьи бывают плохие. Поручиться за то, что семья воспитывает,

[6] Коменский, Я. А. Великая дидактика [Текст] : Избр. пед. соч. / Я. А Коменский. - М. : Уч пед гиз, 1955. - 243- 245 с.

как следует, нельзя. Говорить, что семья может воспитать, как хочет, мы не можем. Мы должны организовать семейное воспитание, и организующим началом должна быть школа как представительница государственного воспитания».[7.]

Однако в XX столетии многие семейные традиции в воспитании утратили свою актуальность. В советское время большое значение уделялось общественным формам воспитания. Утверждалась идея своеобразного конвейера государственных учебно-воспитательных учреждений: ясли - детский сад - школа и т.д. В результате, семья играет некую дополняющую роль, роль содействия образовательной системе в воспитании личности, удовлетворяющей интересам государства.

В конце 80 - начале 90-х гг. XX века в нашей стране утверждается новая педагогическая концепция, которая подразумевает формирование новой модели социального воспитания, требующей включения семьи в процесс воспитания. Личность ребенка – сама по себе является ценностью, а не только средством достижения поставленной государством цели, а семья – главный фактор, влияющий на развитие подрастающей личности.

Приоритет семейного воспитания, теоретически обоснованный известными учеными (С.Н. Бурова, А.К. Воднева, С.Д. Лаптенюк, Л.И. Смагина, В.В. Чечет и др.), начинает утверждаться в деятельности органов власти, органов образования, педагогических коллективов, общественных организаций.

Семья – опора и защита для ребенка, семья – это копилка ценностей и традиций общества в целом. От правильного семейного воспитания, общей физической и моральной закалки подрастающего поколения в семье зависит будущее каждого народа, стабильность в государстве. В процессе социализации семья должна передать накопленный поколением опыт и систему ценностей. Вот почему институт семьи относится к числу тех социальных явлений, значение которых уникально как для отдельного человека, так и для всего общества.

Изучение опыта организации социального взаимодействия семьи и школы на современном этапе позволило выделить несколько ведущих современных моделей. По мнению И. Поповой, Л. Малины, А. Зякиной, анализ современной педагогической литературы и педагогической практики позволяют выделить две основные модели взаимодействия школы и семьи,

[7] Макаренко, А.С. Собрание сочинений в 7 томах, т. 4/ А.С. Макаренко - М.: Издательство Академии Педагогических Наук, 1960. – с. 552

существующие в современной педагогике, – информационно-консультативную и модель разноуровневого взаимодействия; педагогическая практика реализует еще две модели – модель партнерских отношений и координационную модель.[8.] В педагогической литературе можно также встретить модель кооперативного взаимодействия и модель сетевого взаимодействия.

Информационно-консультативная модель. Теоретическое обоснование дано в трудах В.А. Сухомлинского, И.В. Гребенникова (Модель родительского всеобуча и подготовки молодежи к семейной жизни): направлена на формирование у родителей психолого-педагогических знаний о ребенке, процессе воспитания и обучения, поведении и общении.

Модель разноуровневого взаимодействия разработана Российской академией образования, Государственным научно-исследовательским институтом семьи и воспитания как рекомендации для общеобразовательных организаций. Предполагает реализацию уровневого подхода во взаимодействии. Охват всей родительской общественности конкретного образовательного учреждения для снижения рисков социального и психологического развития ребенка.

Модель партнерских отношений. Направлена на создание условий для личностного становления ребенка и повышения эффективности образовательного процесса путем организации совместной деятельности Взаимодействие осуществляется на пяти уровнях: ученик – родитель; референтная группа учеников – референтная группа родителей; коллектив класса – коллектив родителей; учащиеся одной параллели – родители учащихся параллели; ученики школы – родители.

Координационная модель (Л.И. Новикова, В.А. Караковский, Н.Л. Селиванова, А.В. Гаврилин, Н.Е. Щуркова). Обеспечивает создание условий по повышению эффективности семейного воспитания. Установление внутриведомственного и межведомственного взаимодействия с социокультурной средой и организациями по воспитанию ребенка и оказания помощи.

Модель кооперативного взаимодействия. Развитие общественно-активных школ. Школа и семья – партнеры воспитательной деятельности. Эффективность механизма модели педагогического партнерства основана на консолидации усилий всех участников в достижении конструктивного

[8] Попова И., Малина Л., Зякина А. Современные модели взаимодействия образовательного учреждения с семьей // Воспитательная работа в школе. – 2012. – № 6. – С. 72–80.

соглашения в выработке единой образовательной (воспитательной) политики.

Модель сетевого взаимодействия. Направлена на достижение цели воспитания и образования при согласовании интересов школы и семьи Регламентированные действия в нормативно-правовой основе. Технология взаимодействия обусловлена миссией школы и индивидуальным стилем общения классного руководителя с родителями (авторитарный, демократический, официозный и т.п.).

Социальное взаимодействие школы и семьи на современном этапе должно осуществляться в рамках технологического подхода, основываться на результатах диагностики семьи, образовательных потребностей семьи и ребенка, реализовываться компетентными педагогическими кадрами в условиях равноправного, доверительного, согласованного взаимодействия.

Многими исследователями поддерживается технологический подход к организации социального взаимодействия школы и семьи. Например, Ж. А. Сулейменова в качестве главных структурных компонентов такой технологии называет цели и педагогические условия взаимодействия школы с семьей, а средством достижения поставленных целей является выбор форм и методов взаимодействия. [9.]

Главной целью сотрудничества семьи и школы является развитие ребенка, всех его сил и возможностей. Одной из сторон взаимодействия родителей и педагогов выступает психолого-педагогическое просвещение родителей, которые зачастую не могут справиться с различными конфликтами в семье, не могут понять ребенка в силу своей педагогической неграмотности. Педагогическое просвещение бывает не всегда принято родителями, так как в основном производится в традиционных формах, чаще всего – это ограничивается родительскими собраниями с элементами этических бесед. Для того чтобы заинтересовать родителей и дать им возможность получить недостающие знания, необходимо использовать различные формы и методы взаимодействия, искать новые модели сотрудничества, инновационные подходы к коммуникации во благо самореализации личности ребенка в дальнейшем.

Лекция как основная форма передачи любой информации, все же имеет место быть, но лекция необязательно подразумевает собой некий

[9] Сулейменова, Ж. А. Взаимодействие семьи и школы как важный фактор со- циализации подрастающего поколения // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – Т. 1. – С. 27–30.

монолог педагога, напротив - приоритетно, если лекция будет иметь элементы диалога, обратную связь.

Практические занятия: полученную информацию на лекциях необходимо подтвердить или опровергнуть на практике. Для этого организуются практические занятия, которые могут представлять собой семинары, диспуты, "круглые столы", решение педагогических ситуаций (метод кейсов) и другие.

Конференции: для более углубленного изучения отдельных вопросов, могут проводиться небольшие конференции внутри системы педагогического просвещения, мотивируя "учеников" к повышению уровня педагогической культуры и грамотности.

Тренинги: для передачи опыта и получению новых умений и навыков можно использовать такую форму, как тренинг. Это могут быть групповые тренинги, индивидуальные, а также видеотренинги.

Так же в данной системе могут использоваться игры. Это могут быть как игры-разгрузки, так и несущие смысловую нагрузку. Через игру гораздо проще увидеть проблему и подобрать к ней решение.

Индивидуальное консультирование: в основном, все формы, используемые при построении системы педагогического просвещения родителей, имеют коллективных характер, но нельзя обойтись и без индивидуальной работы. Это могут быть беседы, консультации, разбор ситуаций и другие.

Таким образом, взаимодействие семьи и школы является путем решения проблемы социализации подрастающего поколения. Для эффективности сотрудничества необходима грамотность со стороны родителей и компетентность со стороны педагогов. А так же движение их к одной цели в рамках технологии, отвечающей современным условиях и требованиям.

Научный руководитель – канд.пед.наук, доц.
Б.А.Дейч

Список литературы:

1. Гребенников И. В. Школа и семья : пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1985.
2. Капелевич, Т. С. Организация социально-педагогической работы в учреждениях образования [Текст] : учеб.-метод. пособие / Т. С. Капелевич. - Мн. : Новое знание, 2007.

3. Карташев Н. В. Становление отечественной педагогики взаимодействия образовательного учреждения и семьи в воспитании ребенка // Вестн. Брянск. гос. ун-та. – 2012. – № 1.
4. Коменский, Я. А. Великая дидактика [Текст] : Избр. пед. соч. / Я. А Коменский. - М. : Уч пед гиз, 1955.
5. Макаренко, А.С. Собрание сочинений в 7 томах, т. 4/ А.С. Макаренко - М.: Издательство Академии Педагогических Наук, 1960.
6. Мудрик А.В. Социальная педагогика. Учебник для студ. учреждений высш. образования – Москва, 2014. (9-е издание, исправленное)
7. Попова И., Малина Л., Зякина А. Современные модели взаимодействия образовательного учреждения с семьей // Воспитательная работа в школе. – 2012. – № 6.
8. Сулейменова, Ж. А. Взаимодействие семьи и школы как важный фактор со- циализации подрастающего поколения // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – Т. 1.
9. Щёкина О.А. Семья и школа: проблемы и пути взаимодействия в условиях реализации новых стандартов: учебно-методическое пособие / под общ. ред. О.А. Щекиной. СПб.: СПб АППО, 2013.
10. Щуркова, Н.Е. Классное руководство [Текст] : Настольная книга учителя / Н. Е. Щуркова. - М. – 2000.

УДК 316.3/.4

Т. А. Гринюк

(студентка 4 курса, направление «Социальная работа», профиль «Социальная работа с молодёжью», Институт культуры и молодежной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ МАТЕРЯМИ В ГОРОДЕ НОВОСИБИРСКЕ (НА ПРИМЕРЕ ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ «РАДУГА»)

Аннотация. В статье представлены основные виды социальных услуг, оказываемых несовершеннолетним матерям в центре социальной помощи семье и детям «радуга». Также рассмотрены программы поддержки молодых матерей, реализуемые Центром.

Ключевые слова: социальная работа, несовершеннолетняя мать, социальные услуги.

T. A. Grinyuk

(4th year student of direction "Social Work", profile "Social Work with Youth", the Institute of culture and youth policy, «Novosibirsk State Pedagogical University», Novosibirsk)

SOCIAL WORK WITH MINOR MOTHERS IN THE CITY OF NOVOSIBIRSK (ON THE EXAMPLE OF THE REGIONAL CENTER OF THE SOCIAL HELP TO THE FAMILY AND CHILDREN "RAINBOW")

Summary. Main types of the social services rendered to minor mothers in the center of the social help to a family and children "rainbow" are presented in article. The programs of support of young mothers realized by the Center are also considered.

Keywords: social work, minor mother, social services.

Проблема раннего материнства на сегодняшний день существует во всем мире. Исторически в большинстве стран раннее материнство считалось нормальным явлением, это обуславливается традициями прошлых веков. Так, на Руси распространение раннего материнства было связано, прежде всего, с ранней женитьбой, которая считалась традиционной. Девушек выдавали замуж в двенадцатилетнем возрасте, причем браки заключались по воле родителей.

В настоящее время эта традиция потеряла всякий смысл, но, не смотря на это, тенденция рожать в юном возрасте даже увеличивается. С середины 20 века несовершеннолетнее материнство считается большой социальной проблемой. И в первую очередь это объясняется тем, что с увеличением числа молодых мам, увеличивается и число брошенных детей, то есть большое количество молодых девушек отказываются от своих детей еще в роддоме.

Социальная работа с несовершеннолетними матерями, их родительскими семьями и социальным окружением в России находится на стадии своего становления. Со стороны государства они получают некоторые виды помощи, но эта помощь недостаточна и не скоординирована. Статус

несовершеннолетней матери как клиента социальной работы законодательно не определен. Молодые матери в трудной жизненной ситуации могут претендовать на получение помощи, но не имеют возможности в полной мере воспользоваться услугами социальных служб, вследствие того, что в правоприменительной практике данные нормы закона не действуют[2]. Число малолетних матерей постоянно растет, растет число людей нуждающихся в помощи и защите. У несовершеннолетних беременных или уже родивших девушек возникает множество проблем, с которыми, в силу своей неопытности, незнания и незащищенности, не могут справиться.

Можно выделить основные трудности ранней беременности:

- определенная психологическая и материальная неготовность к рождению и воспитанию ребенка;
- отсутствие собственной семьи;
- зависимость от родителей;
-невозможность получить образование и в дальнейшем найти хорошую работу;
- правовая некомпетентность, элементарное незнание своих прав и обязанностей;
- высокий риск бесплодия после аборта.
- давление со стороны общественности;
- перенос "осуждающего" отношения с юной матери на её ребенка;
- повышенный риск отказа от ребенка после рождения[1].

Социальная работа должна способствовать решению большинства этих проблем.

В городе Новосибирск весьма внушительное количество различных организаций, оказывающих социальную помощь гражданам, но лишь в некоторых из них уделяется особое внимание проблеме несовершеннолетнего материнства.

Одним из таких центров является областной центр социальной помощи семье и детям «Радуга»[3]. Учреждение создано в целях оказания различных видов социальной помощи семьям с детьми, детям, а также отдельным категориям граждан, находящихся в трудной жизненной (кризисной) ситуации, как в стационарных, так и в нестационарных условиях. В учреждении оказывается стандартный перечень социальных услуг:

- социально-бытовые - направлены на поддержание жизнедеятельности граждан в быту;

- социально-медицинские - направлены на поддержание и улучшение здоровья граждан;
- социально-психологические - предусматривают коррекцию психологического состояния граждан для их адаптации в среде обитания (обществе);
- социально-педагогические - направлены на профилактику отклонений в поведении клиентов социальных служб, формирование у них позитивных интересов, в том числе в сфере досуга, организацию их досуга, оказание содействия в семейном воспитании детей;
- социально-экономические - направлены на поддержание и улучшение жизненного уровня;
- социально-правовые - направлены на поддержание или изменение правового статуса, оказание юридической помощи, защиту законных прав и интересов граждан.

Помимо оказываемых услуг Центр разрабатывает и реализовывает проекты, направленные поддержку семьи, повышение родительской компетентности, обучение продуктивным формам взаимодействия.

Так, например, разработана программа «Счастливое материнство с желанным ребенком». Программа направлена на развитие материнских компетенций, повышение психологической грамотности, обучение приемам эмоционального взаимодействия с ребёнком, оказать помощь в изменении внутрисемейных отношений, в повышении значимости роли матери в глазах членов семьи и в ее собственных.

Также сотрудниками Центра была разработана программа «Наш мир» направлена на работу как с младшими подростками, так и с родителями. Целью программы является оптимизация детско-родительских отношений в семьях подростков, в целях профилактики возникновения конфликтных ситуаций.

В данном центре осуществляется полноценная помощь молодым матерям. Помимо стандартной социальной помощи реализуются программы, направленные в первую очередь на повышение уровня знаний беременности, родах, воспитании ребенка, освоение навыков ухода за ребенком и форм взаимодействия с ним; личностный рост, социализацию и становление личности малолетней матери.

Научный руководитель – канд. мед. наук, доц.
М.М. Мельникова

Список литературы:

1. Арчакова Т.О., Ланцбург М.Е. Исследование потребности в социально-психологической поддержке у матерей с детьми младенческого и раннего возраста // Ребенок в современном обществе: М.: МГППУ, 2012.
2. Стукалова А.В. О проблеме ранних семей и малолетнего материнства в современном российском обществе // Научные исследования в образовании. -2011. - No1.
3. Центр социальной помощи семье и детям «Радуга», официальный сайт: http://гбунсо-радуга.рф/

УДК 316.3/.4

Т. А. Гринюк

(студентка 4 курса, направление «Социальная работа», профиль «Социальная работа с молодёжью», Институт культуры и молодежной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ «РАДУГА» ПРИ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ МАТЕРЯМ

Аннотация. В статье представлен анализ социологического опроса путем анкетирования среди несовершеннолетних матерей, получающих социальную помощь в Центре «радуга».

Ключевые слова: социальная работа, несовершеннолетняя мать, социальные услуги, анкета, анализ.

T. A. Grinyuk

(4th year student of direction "Social Work", profile "Social Work with Youth", the Institute of culture and youth policy, «Novosibirsk State Pedagogical University», Novosibirsk)

THE ANALYSIS OF OVERALL PERFORMANCE OF THE REGIONAL CENTER OF THE SOCIAL HELP TO THE FAMILY AND CHILDREN "RAINBOW" AT ASSISTANCE TO MINOR MOTHERS

Summary. The analysis of sociological poll by questioning among the minor mothers receiving the social help in the «raduga» Center is presented in article.

Keywords: social work, minor mother, social services, questionnaire, analysis.

Социальная работа с несовершеннолетними матерями, их родительскими семьями и социальным окружением в России находится на стадии своего становления. Со стороны государства они получают некоторые виды помощи, но эта помощь недостаточна и не скоординирована. Статус несовершеннолетней матери как клиента социальной работы законодательно не определен. Молодые матери в трудной жизненной ситуации могут претендовать на получение помощи, но не имеют возможности в полной мере воспользоваться услугами социальных служб, вследствие того, что в правоприменительной практике данные нормы закона не действуют[1]. В связи с этим очень важно оценить, проанализировать насколько же качественные и эффективные социальные услуги предоставляются молодым мамам.

Анализ проводился на основе результатов социологического исследования, проведенного путем анкетирования среди несовершеннолетних матерей, получающих социальную помощь в областном центре социальной помощи семье и детям «радуга».

По итогам исследования были получены следующие результаты.

На вопрос: «Из какого источника информации Вы узнали о возможности получения социальной помощи в данном учреждении?» подавляющее большинство респондентов (87%) ответили, что узнали от сотрудников социальной защиты, остальным подсказали работники здравоохранения.

На вопрос: «Считаете ли Вы, что информация о перечне услуг, условиях и порядке их предоставления центром «радуга» является достаточной?» все 100% респондентов ответили положительно. Это говорит о том, что всем клиентам данного центра в доступной форме предоставляется вся информация как, о самом центре, так и об услугах и условиях их получения. То есть уже на начальном этапе взаимодействия клиента и сотрудников центра, все открыто рассказывая, специалисты стремятся создать дружескую, доверительную атмосферу.

94% процента из опрошенных ответили, что сотрудники центра вежливы и дружелюбны. Также большинство респондентов отметили, что «сотрудники центра озабочены моей безопасностью и безопасностью моего ребенка». Это говорит о высоком уровне компетентности сотрудников, что несомненно является положительным знаком.

Все 100% опрошенных девушек сказали, что услуги центра своевременно им помогли. То есть после обращения девушек в центр «радуга» им была оказана помощь. Девушкам было оказано социальное обслуживание в стационарной форме проживания; составлен индивидуальный план работы по выходу из кризисной ситуации; девушкам была оформлена временная регистрация по месту пребывания, то есть на территории центра. Кроме перечисленного, девушкам предоставлены социально-бытовые, социально-психологические и социально-правовые услуги.

На следующий вопрос: «Оцените созданные в центре условия (удобство, комфорт, отсутствие очередей, вежливость специалистов)» 73% респондентов ответили «Удовлетворен полностью». 27% отметили вариант - «Удовлетворен частично».

Вопрос: «Оцените квалификацию специалиста, оказывающего Вам помощь» вызвал затруднения при ответе у 65% опрошенных, 35% ответили – «Высокая».

В заключение был поставлен вопрос: «Устраивает ли Вас результат предоставленной Вам социальной помощи?»

96% опрошенных респондентов ответили: «Да». 4% ответили, что проблема, с которой они обращались, решена не полностью.

Существуют разные методы и способы оценки эффективности, но только при анкетировании клиенты могут высказать своё мнение на интересующие их вопросы, так как анкетирование проводится анонимно. При анкетировании мы узнаем проблемы, с которыми сталкиваются клиенты и социальные работники, что позволяет быстрее устранить эти проблемы, либо принять своевременные меры по их устранению.

По результатам опроса по выявлению мнения несовершеннолетних матерей об эффективности социального обслуживания можно составить следующий вывод: они полностью удовлетворены социальным обслуживанием. Мнения и оценки респондентов о качестве работы социальных работников говорят о достаточно высоком уровне деятельности.

Говоря о критериях эффективности социального обслуживания на местном уровне, не трудно их определить. Если клиенты удовлетворены проявленным к ним вниманием, если достигнуто доверие, люди поддерживают проводимые социальные изменения, если в городе есть стабильность в политическом и социальном плане, значит, удалось достичь цели.

Научный руководитель – канд. мед. наук, доц.
М.М. Мельникова

УДК 373.3/5 + 316.3/.4

Е. С. Гущина

(магистрантка 1 курса, направление «Педагогика социальной сферы», Институт культуры и молодежной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

СУЩНОСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ» В РАМКАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В данной работе определяется сущность гражданственности, рассматривается сам процесс воспитания данного качества личности в условиях образовательной системы.

Ключевые слова: гражданственность, гражданское воспитание, граждане, гражданство.

E. S. Gushchina

(1st year undergraduate, the direction "social Pedagogy", Institute of culture and the youth policy of FGBOU VPO "Novosibirsk state pedagogical University", Novosibirsk)

AN ESSENTIAL DEFINITION OF THE CONCEPT OF "CITIZENSHIP" IN THE FRAMEWORK OF THE PEDAGOGICAL PROCESS

Abstract. In this paper, the essence of citizenship, is considered the process of education of this quality of personality in the educational system.

Key words: citizenship, civic education, citizens, citizenship.

Гражданское воспитание, или акцентируя его субъектно-результативный аспект, – воспитание гражданственности, является одной из традиционно рассматриваемых во многих научных дисциплинах (философии, политологии, социологии и особенно в психологии, педагогической психологии и педагогике) проблем.

Об этом свидетельствует и ряд современных документов, подчеркивающих значение воспитания гражданственности. Так, Национальная доктрина образования в Российской Федерации в качестве одной из основных задач рассматривает «воспитание граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества» В соответствующих нормативных документах отмечается: «Гражданское образование направлено на формирование гражданской компетентности личности», под которой понимается «совокупность готовности и способностей, позволяющих ей (личности) активно, ответственно и эффективно реализовывать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в демократическом обществе, применять свои знания и умения на практике».

Гражданственность как важное, приобретаемое в процессе воспитания, слагаемое общей культуры человека – одним из первых в педагогической науке рассматривал известный педагог, философ и публицист С.И.Гессен. Разрабатывали теорию и практику образования и воспитания граждан многие известные педагоги советского периода: П.П.Блонский, В.П.Вахтеров Н.К.Крупская, П.Н. Лепешинский, А.В.Луначарский, А.С.Макаренко, М.Н.Покровский, В.А.Сухомлинский, С.Т.Шацкий и другие. Понятие «гражданственность», категория гражданственности – сложная, многогранная категория.

В истории общества тесно переплетаются понятия «граждане», «гражданство», «гражданственность», «патриотизм». В литературе не разграничиваются данные понятия, что создает объективные трудности в осмыслении социальных явлений, построении обоснованных научных выводов.

Так например, даже в различных энциклопедических изданиях определения понятий «гражданин» и «гражданственность» существенно

отличаются. При этом, можно отметить, что понятие «гражданин» появилось значительно позже понятия «гражданственность». Об этом же свидетельствует изучение происхождения слова «гражданин» в основных европейских языках (citisen – англ., burger – нем., citozen – фр.) . Таким образом, понятие «гражданин» характеризовало субъекта, живущего в общине в условиях города и подверженного влиянию существующих правовых и некоторых других социальных норм. В то же время рост народонаселения и количества городов, а также формирование единых правовых и социальных отношений со стороны государственных структур к жителям города, поселка и села привели к распространению понятия «гражданин» на каждого жителя государства. Следовательно, понятие «гражданственность» соотносится не только с правовым статусом человека, но и со степенью его образованности, сформированным пониманием состояния общества, а также с социальной нормативностью. Проблема гражданственности в последнее время является предметом специального исследования.

В трудах многих ученых явление гражданственности рассматривается как:единство правовой, политической и нравственной культуры; отношение или система отношений личности; позиция личности; качество или совокупность качеств; способность к реализации гражданских прав и обязанностей; готовность к реализации гражданских прав и обязанностей; ответственность личности; деятельность направленная на исполнение гражданских обязанностей и долга; сознание и осознание личностью своего гражданского долга и ответственности; активность по реализации интересов государства и общества; воля гражданина; интерес, ценность и мотив; умение или навык исполнения гражданского долга и обязанностей; знание прав и обязанностей гражданина, истории государства и общества; чувства и эмоции связанные с пристрастностью личности к обществу и государству; духовность, мораль и нравственность; долг, обязанность, признание.(Н.А. Алексеев, В.Г. Белинский, Н.А. Бердяев, М.А. Бакунин, А.И. Герцен, Н.Г. Дебольский, Н.А. Добролюбов, И.А. Ильин, А.Ф. Лосев, П.Л. Лавров, Д.С. Мережковский, и др.)

В настоящее время, в практической педагогики, в основном в процессе воспитания формирование и проявление гражданственности может реализовать следующие функции:

исследование опыта и эффективности формирования гражданственности, состояния педагогических явлений в связи с

гражданственностью, а также условий и причин, способствующих или препятствующих решению педагогической задачи;

проведение экспериментальных исследований педагогической действительности в связи с формированием гражданственности и построение на их основе моделей преобразования этой действительности.

А.В. Беляев в связи с этим отмечает: «В педагогическом аспекте гражданственность понимается как интегративный комплекс качеств личности, определяющий ее социальную направленность, готовность к достижению социально-значимых и индивидуально необходимых целей в соответствии с имеющимися в обществе, государстве условиями, личными потребностями и возможностями, в соответствии с принятыми правовыми и моральными нормами. Гражданственность как сложное личностное образование в структурном отношении состоит из ряда свойств, качеств и черт».

В целом, по нашему мнению, гражданственность представляет собой сложное интегративное личностное качество, выявляющее в себе особенности интеллектуальной, эмоциональной и волевой сферы человека, его личностные проявления и прежде всего систему отношений определяющую направленность как смысловую связь с социальным, предметным, физическим миром; личностные характеристики такие как ответственность, чувство долга. В своем поведенческом и деятельностном проявлении гражданственность может рассматриваться как одна из ведущих социальных компетентностей личности, которая в своем составе при системообразующей роли ценностно-смысловой компоненты имеет знания, опыт, умения реализации, эмоционально-волевой регуляции и готовность проявления.

Научный руководитель – канд.пед.наук, доц.
М.В. Чельцов

Список литературы:

1. Заступова И.В. Формирование гражданственности школьников в деятельности классного руководителя: дис… канд. пед. наук / И.В. Заступова. Самара, 2007. 194 с.
2. Князев А.М. Воспитание гражданственности. – М.: РАГС при Президенте РФ, 2006. - с.
3. Современный словарь по общественным наукам / под общ. ред. О.Г. Данильяна, Н.И. Панова. М.: Изд-во «Эксмо», 2005. 528 с. (Образовательный стандарт XXI).

УДК 373.3/.5 + 316.3/.4

А. Ю. Ермолович

(магистрант 1курса, направление «Педагогическое образование», Институт культуры и молодежной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ В ХОДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Школьный учитель, благодаря целенаправленной систематической образовательной и творческой деятельности и возможности в рамках функционально-ролевого взаимодействия устанавливать доверительные отношения с учащимися, способен активно влиять на формирование ценностей учащихся.

Ключевые слова: ценности подростков, роль учителя, взаимопонимание, сотворчество.

A.Y. Ermolovich

(Undergraduate 1kursa direction "Teacher Education", Institute of Culture and Youth Policy, «Novosibirsk State Pedagogical University», Novosibirsk)

FUNDAMENTAL VALUES FORMATION OF MEANING OF TEENAGERS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Summary. Schoolmaster, thanks to the purposeful systematic education and creative activities and opportunities within the functional-role interaction to establish a trusting relationship with the students is able to actively influence the formation of students' values.

Keywords: adolescent values, the role of the teacher, understanding, co-creation.

Роль образования в жизни современного общества невозможно недооценивать. Именно сегодняшней школе принадлежит будущее нашей страны, будущее нашего общества.

Действительно, именно учителю принадлежит значительная роль в формировании будущего члена общества. Именно дети, получившие основные знания и понимание нравственности и морали, будут управлять страной в будущем [3].

Важную роль в формировании смысложизненных ориентаций личности в процессе светского образования играет нравственное воспитание. Такие исследователи, как Л.И. Божович, А.В. Зосимовский и др., отмечали связь между формированием нравственных качеств личности и нравственным воспитанием, которое должно быть содержательным компонентом любой системы образования. Сегодня нельзя не осознавать, что воспитание в учащихся любого вида учебного заведения доброты и порядочности является одним из самых главных составляющих любого воспитательного процесса для того, чтобы общество смогло справиться с пропагандой насилия и жестокости без серьезных психологических деформаций личности.

В научных изысканиях Н. И. Пирогова, К. Д. Ушинского, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, Ш. А. Амонашвили, В. Н. Ильина и др. самое пристальное внимание обращается на роль саморазвития личности в образовательном процессе; на необходимость поиска подопечными смысла жизни, позитивного начала в ней; на развитие умения ставить перед собой гуманные цели, нести ответственность за собственные дела и помыслы [5].

Формирование смысложизненных ориентации личности ученика в педагогическом значении - процесс двусторонний. Во-первых, это целенаправленная деятельность учителя по созданию оптимальных условий для постижения учащимися онтологических знаний и приобретения умений, навыков их реализации; во-вторых, это самостоятельная деятельность школьника по осознанию целей самовоспитания, саморазвития, самоосуществления в гуманистической системе ценностей, основными частями которой являются следующие:

1. Самореализация ученика в образе хорошего сына, дочери: смысл жизни - в признании ценности семейных отношений, в сохранении семейных традиций, благодарности родителям за заботу и в будущей ответственности за Их благополучие; цель жизни - в развитии необходимых для этого личностных качеств: умение проявлять любовь, заботу, ответственность, самостоятельность, терпимость.

2. Самореализация ученика в образе будущего мужа или будущей жены, достойного родителя: смысл жизни - в создании своей семьи, воспитании детей, обеспечении их материального благополучия; цель жизни

- в поиске любимого человека, создании семьи с гуманными традициями, нахождении надежных источников доходов.

3. Самореализация ученика в образе профессионала в своем деле: смысл жизни - в интеллектуальном развитии, в раскрытии своих творческих возможностей; цель жизни - в получении хорошего образования.

4. Самореализация ученика в образе надежного друга: смысл жизни - в истинном товариществе, дружбе; цель жизни - в нахождении хорошего и верного друга.

5. Самореализация ученика в образе достойного гражданина общества: смысл жизни - в улучшении политического устройства общества; цель жизни - в развитии в себе ответственности, толерантности, честности, политического сознания [6].

Для полноценной реализации на практике представленных теоретических положений необходима организация школьной жизни на основе оптимальных условий. К их числу относятся следующие:

- функционирование школы как социально-психолого-педагогического центра сопровождения семьи и личности;

- систематическое и целенаправленное взаимодействие школы с учреждениями культуры, дополнительного образования;

- моделирование в образовательном процессе общественных отношений с учетом индивидуальных особенностей его участников, где класс - мини-модель общества; обеспечение учащимся достаточной свободы выбора и самовыражения, социальной защиты;

- установление отношений взаимопонимания, сотворчества, содействующих учащемуся в выборе положительных увлечений, профессиональных интересов, а педагогу - в уточнении их стимулирования;

- обеспечение психологического комфорта обучения, общения всем субъектам образовательного пространства;

- целесообразная актуализация вопросов смысла и целей жизни в различных школьных мероприятиях (урок, классный час, экскурсия, поход и т.п.);

- интенсивное взаимодействие педагогического коллектива, родителей с социально-психологической службой школы;

- активизация психологического компонента в целостном педагогическом процессе.

Особое значение для формирования смысложизненных ориентиров приобретают традиции школы. Педагогический акцент в работе с учащимися

ставится на посильном участии каждого в проведении урока, тренинга, в подготовке мероприятия, праздника, осмыслении значимости события для собственной жизни. В работе с родителями укрепляется партнерское начало; создаются родительские советы, общешкольные родительские собрания по вопросам личностного развития учащихся; плановые и экстренные классные родительские собрания по текущим вопросам в форме "круглого стола"; индивидуальное и групповое консультирование; участие родителей в решении текущих проблем класса ("Мужской разговор", "Девичьи посиделки", "Советы в выборе профессии"; совместные с детьми трудовые дела, досуговые мероприятия). Конфликтные вопросы детского и педагогического сообществ разрешаются в "кругу доверия" с дальнейшей психологической реабилитацией участников конфликта. Проводится психологическая работа с учителями: индивидуальное консультирование по проблемам школьным и личным; плановые и экстренные тренинги личностного роста, конструктивного общения, разрешения конфликта [1].

Общение, учение, игра, труд - те ведущие виды деятельности, которые предполагают стабильное развитие общих способностей школьников. [2].

Учитель получает уникальную возможность стимулировать учащихся на их собственную педагогическую деятельность: позаботиться о младших, оказать помощь нуждающемуся; формирует у них педагогический такт, потребность в передаче знаний, умений, навыков; развивает наблюдательность, чувство любви к окружающим. Особое значение имеет взаимодействие учащихся с младшими детьми и более слабыми людьми.

С помощью организаторской деятельности учитель целенаправленно использует педагогические ситуации урока, внеклассных мероприятий для формирования у учащихся умений и навыков легкого вхождения в контакт с другими людьми; развивает у них способность понимать психологию человека, добросовестность в исполнении поручений, ответственность, критичное отношение к собственным действиям; формирует умение распределять обязанности между людьми. Важно данный вид деятельности актуализировать не только для детей-лидеров, но и для пассивных, стеснительных, поручая им конкретные и доступные виды организационной работы.

Также учитель использует творческую деятельность. Во-первых, это художественная деятельность, и она предполагает ориентацию школьников на повышение уровня исполнения художественных произведений; на непосредственность, спонтанность самовыражения; во-вторых

исследовательская деятельность - анализ художественного произведения, сопоставление его образов, идей, содержания с произведениями других авторов и т.п.; самоанализ на основе осознания и оценивания собственных переживаний [4].

Благодаря деятельности по осуществлению выбора в учебно-воспитательном учреждении существует возможность реализации учеником возможности избрать из определенной совокупности вариантов наиболее предпочтительный для проявления собственной активности. Данная деятельность предполагает постепенное совершенствование навыков самостоятельной постановки цели, определения средств и способов ее достижения, принятие на себя ответственности за полученный результат, адекватное самооценивание. Переживание ситуации выбора позволяет ребенку сосредоточиться на проблеме осознания нравственных границ собственной свободы, развивая достоинство и самоуважение.

Школьный учитель, благодаря целенаправленной систематической образовательной и творческой деятельности и возможности в рамках функционально-ролевого взаимодействия устанавливать доверительные отношения с учащимися, способен активно влиять на формирование ценностей учащихся.

Научный руководитель – д-р.пед.наук, проф.
И.И. Шульга

Список литературы:

1. Гаврилюк, В.В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации./ В.В.Гаврилюк, Н.А. Трикоз // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 96-105.
2. Грановская, Р. М. Элементы практической психологии./ Р.М. Грановская. - СПб.: Свет, 2000. – 350 с.
3. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. - Ростов-на-Дону: ФЕНИКС, 2002. – 480 с.
4. Крупнов, А.И. Диагностика базовых свойств личности / А.И. Крупнов. - М.: РУДН, 1997. – 57 с.
5. Лебедева, Н.М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века/ Н.М. Лебедева // Психол. журн. – 2008. – Т. 21, № 3. – С.73–87.
6. Столяренко, Л. Д. Основы психологии./ Л.Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. – 736 с.

УДК 373.3/.5

Л.В. Ливанов

(магистрант 1 курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Педагогика социальной сферы», Институт культуры и молодежной политики, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

РОЛЬ СТИГМАТИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ

Анотация. В статье рассмотрен феномен социальной стигматизации и его влияние на процесс коммуникации. Проанализирован как индивидуальный так и надындивидуальный характер его происхождения.

Ключевые слова. Стигматизация, стигма, коммуникации, восприятие.

L.V. Livanov

(1 undergraduate course, the direction of "Teacher education" profile "Pedagogy of the social sphere", the Institute of Culture and Youth Policy, "Novosibirsk State Pedagogical University", Novosibirsk)

THE ROLE OF STIGMA IN THE COMMUNICATION PROCESS

Annotation. The article deals with the phenomenon of social stigma and its impact on the communication process. It analyzed as an individual and supra-individual nature of its origin.

Keywords. Stigmatization, stigma, communication, perception.

Человеческое общество поистине поражает своей сложностью: огромное количество социальных групп, общностей, этносов. Деление человечества на основании культуры, экономики, религии и т.п. с одной стороны упрощает (структурирует) его, а с другой вносит много поводов для разногласий, споров и даже силовых конфликтов. До сих пор нет точного (и вероятно никогда не будет) ответа на вопрос: что делает человека человеком? Не имея возможности ответить на данный вопрос, попробуем в данной статье коснуться одного из феноменов, который хотя и не является присущ сугубо человеческому обществу, но без него невозможно себе его представить.

Роль коммуникации как в жизни индивида, так и в жизни общества невозможно переоценить. Технологии с помощью которых люди общаются

задают и само общество. Так пока у человека были только голос и жесты он мог общаться только с близким окружением и, соответственно, это окружение не могло быть большим, но когда появились символы, которые не были связаны непосредственно с телом человека, человечество смогло общаться как с большим количеством современников, так и с будущим. Письменность, печатный станок, железная дорога, телеграф, телефония, телевидение, интернет все это не только влияло на способы и скорость передачи информации, но и меняло само общество. Мир постепенно уменьшался а время уплотнялось, вмещало в себя все большее количество событий.

В теории коммуникации как научной дисциплине существует широкое и узкое понимание коммуникации.

В широком смысле коммуникация — это эффективное синхронное и диахронное взаимодействие субъектов из мира живой природы, способных к автономному поведению, которое возникает в результате обмена между одним субъектом (источником) и другим (получателем) информацией, имеющей смысл для обоих субъектов (коммуникативной субстанцией или сообщением в идеальной или идеально-материальной форме)[4 с.68].

В узком значении под коммуникацией следует понимать эффективное синхронное и диахронное взаимодействие социальных субъектов (людей и (или) их общностей), которое возникает в результате обмена между одним субъектом (источником) и другим (получателем) информацией, имеющей смысл для обоих субъектов (коммуникативной субстанцией или сообщением в идеальной или идеально-материальной форме)[4 с.68].

Как видим характеристикой, которая сужает данное понятие является социальность. То есть принадлежность субъектов коммуникации не просто к человеку как биологическому виду, а именно его общественная природа.

Однако, эта же принадлежность человека к обществу в то же время усложняет процесс коммуникации. Одним из феноменов искажающих коммуникацию мы считаем социальную стигматизацию.

Стигматизация (от греч. — ярлык, клеймо) — клеймение, нанесение стигмы. Это греческое слово использовалось для описания телесных знаков призванных демонстрировать что-либо плохое или необычное о моральном статусе индивида. Так, греки помечали рабов, преступников или изменников — тех, кто запятнал себя позором [3, с. 2]. В современном мире это слово стало использоваться не для определения физического знака (клейма) на теле, а для обозначения социального статуса человека. Существуют стигмы

тела (например, пятна и уродства), характера (например, гомосексуальность) и социальных коллективов (например, раса или племя). Теории стигмы объясняют или оправдывают исключение стигматизированных лиц из нормального социального взаимодействия.

Для того чтобы более подробно понять, что такое стигма нам необходимо иметь представление об обществе и индивиде как элементе данного общества.

Согласно Толкотту Парсонсу общество состоит из четырех подсистем: социетальное сообщество, воспроизводство образца или фидуциарная подсистема, политика, экономика [5]. В российском обществознании данные подсистемы чаще всего представляются в виде сфер: социальная, духовная, политическая, экономическая.

В контексте нашего исследования касающегося общества нас интересуют первые три подсистемы, их структурные компоненты и основные функции. Так структурным компонентом социетального сообщества являются нормы, а основной функцией — интеграция. Воспроизводсту образца или фидуциарной подсистемы — ценности и воспроизводство образца. Политики — коллективы и целедостижение соответственно.

Таким образом по нашему мнению главными составляющими в стигматизации являются нормы, ценности и коллективы. Это система очень хорошо согласуется с мнением Томаса Гоббса о том, что главной целью государства является предотвращение «естественного состояния войны всех против всех»[1]. Чтобы общество было единым (интегрированным по Парсонсу) ему должны быть присущи определенные нормы поведения и ценности к которым следует стремиться. Что касается коллективов, то, так как их в обществе очень много, можно предположить, что и ценности и нормы, соответственно, будут различаться в зависимости от принадлежности индивида к тому или иному коллективу. Однако несмотря на то, что сами коллективы или индивиды их составляющие говорят о различии своих ценностей в своей сущности они одни и те же. Тут следует сделать оговорку относительно различий в ценностях. Если утрировать это понятие, то можно выделить две группы ценностей: провозглашенные и естественные. Провозглашенные ценности могут, и наверное должны, различаться. Естественные ценности присущи всем сообществам и коллективам. Их можно свести к одной максиме — сохранение жизни во времени и пространстве. Любой коллектив стремится к продолжительному существованию и, естественно, это же распространяется на его членов.

Следовательно то, что поддерживает и продлевает жизнь коллектива и его членов поощряется, а то, что угрожает — отвергается.

Таким образом ценными являются те признаки которые важны для поддержания жизни. Однако мы не должны на этом останавливаться. Важен не сам безотносительный признак, а одна из его дихотомических сущностей, которая ведет к продолжению жизни. Этот тезис будет проще пояснить на примере. Состояние здоровье не может быть ценностью, а вот хорошее здоровье или то, что ведет к нему вполне. Отношение к закону также ни о чем не говорит, а вот законопослушность и правонарушение являются показателем ценности.

Теперь необходимо рассмотреть роль личности или индивида в процессе стигматизации. Отметим , что личность разделяет те ценности которые на нее транслирует сообщество. Однако вот именно здесь в силу вступают провозглашенные ценности, так как речь начинает идти о конкуренции между сообществами. Члены другого сообщества являются априори стигматизированными. В современном мире благодаря глобализации становится все труднее определить к какому сообществу относится индивид. В чистом виде стигматизацию по принадлежности к сообществу можно наблюдать в кастовых системах, однако это не значит, что общество изжило данную проблему. Просто общество дифференцируется и интегрируется настолько сложно, что разобраться в данном вопросе является очень трудной задачей.

С социологической точки зрения человек представляет собой систему социальных ролей. Это значит, что находясь в каких-то социальных отношениях мы должны соответствовать роли естественной для данных отношений. У каждого человека есть та роль которая является его центром. Так сказать то, чем он является перед лицом Вечности. «Русский», «учитель», «мужик», «мать», «депутат», «вор» и т. д. Эта центральная роль определяет жизненный путь человека. Соответственно характеристика этой роли будет наиболее важной для человека. Например, если для человека наиболее важной является его профессия, то признание профессионального сообщества будет повышать самооценку и следовательно она будет уменьшаться в обратной ситуации. Негативная оценка важной социальной роли может являться, таким образом, существенным фактором самостигматизации. Это, что касается самой личности и ее отношения к себе. Относительно других людей это будет действовать аналогично. Человек оценивает другого сообразно своей центральной роли. Так если женщина

считает себя «матерью» она будет оценивать других по этому критерию. И «плохая мать» будет для нее главным врагом бытия.

Таким образом учитывая все вышеизложенное мы приходим к закономерному заключению — стигматизация влияет на восприятие людей. Каким же образом это влияет на коммуникации?

Анализируя основные модели коммуникации можно выделить три компонента, которые присущи для каждой из них. Это коммуникатор, адресат и, собственно, передаваемая информация. Стигматизация в данной упрощенной модели как бы вклинивается между коммуникатором и адресатом, искажая информацию. При этом не имеет значения кто является коммуникатором, а кто адресатом — стигматизирующий или стигматизируемый. Имеет значение только тот факт, что о стигме известно обоим участникам коммуникации.

Влияние стигматизации на передаваемую информацию происходит по той причине, что она имеет двойственную роль: во-первых в качестве «шума», однако это в большей мере не семантический шум Шеннона-Уивера, а некий эмоциональный, во-вторых, стигматизация выступает также в качестве информации, или даже некой «метаинформации» которая самим своим присутствием меняет передаваемую информацию. То есть и в первом и во втором случае стигматизация является «шумом», однако в первом это шум эмоциональный, а во втором — информационный.

Очевидно, что исходным субъектом коммуникации — и источником, и получателем — всегда выступает отдельный человек. Однако во многих взаимодействиях определяющими оказываются не личностные характеристики, а параметры иной природы — надличностные, групповые или массовые[2]. В одном случае, например, общаясь с друзьями или родителями, мы представляем только свою индивидуальность — спорим, капризничаем или соглашаемся. И совсем другое дело, когда мы ведем деловые переговоры или общаемся с подчиненными — здесь мы уже представители компании, и именно это в первую очередь определяет характер коммуникативного поведения. Бывают случаи, когда на первый план выходит признак социальной или групповой принадлежности. Наконец, возможна ситуация, когда характер коммуникации определяют не индивидуальные и не групповые характеристики, а феномены принципиально иной, массовой природы. Посмотрите, как ведут себя на трибуне футбольные фанаты, когда их команда забивает или пропускает гол. Ими владеет коллективная эмоция, они вполне способны превратиться в

агрессивную толпу. И в этой толпе индивидуальность растворена, каждый анонимен и подобен всем остальным. Имеет место коммуникация иного характера, и ее субъектом является общность особого типа — масса [2, с. 97].

Вышеизложенное дает понять, что у стигматизации и коммуникации одна природа — социальность. Они одновременно зависят от нее и сами оказывают большое влияние. Пока общество такое какое оно есть, трудно представить его без стигматизации и уж тем более без общения. Однако не смотря на это, цивилизованное человечество должно стремиться к тому, чтобы общение было продуктивным и не приносило страдания какой-либо стороне коммуникации.

Научный руководитель — д-р. ист. наук, проф.
Н.М. Маркдорф

Список литературы:

1. Гоббс, Томас Сочинения : в 2 т. / Т. Гоббс ; сост., ред., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов ; пер. с лат. и англ. Н. Федорова, А. Гутермана. - Москва : Мысль, 1989-1991 . - (Философское наследие; т. 107, т. 115). Т. 2., 1991. - 735 с

2. Гостенина В.И. Социология массовой коммуникации: учебное пособие / В.И. Гостенина, А.Г. Киселев. - М. : Альфа — М : ИНФРА-М, 2012. - 352 с.

3. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Часть 2. Контроль над информацией и социальная идентичность. Перевод М.С.Добряковой. 1963 г, //URL: http://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf

4. Д. Гавра Основы теории коммуникации: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. - Спб.: Питер, 2011. - 288 с.: ил.

5. Парсонс, Толкотт Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева ; науч. ред. пер. М. С. Ковалева. - Москва : Аспект Пресс, 1998. - 270 с.

УДК 364.3+616.89+159.97

Н.А. Иванникова

(студентка 2 курса, направление «Социальная работа», профиль «Социальная работа с молодёжью», Институт культуры имолодёжной

политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ЛИЦАМИ, СКЛОННЫМИ К СУИЦИДУ

В статье рассмотрены ключевые аспекты медико-социальной работы с лицами, склонными к суициду. Представлены общие точки зрения о медико-социальной работе в данном направлении.

Ключевые слова: суицид, лица, склонные к суициду, самоубийство, медико-социальная работа, суицидальное поведение.

N. A. Ivannikova

(Novosibirsk State Pedagogical University Instutute of Culture and Youth policy, Novosibirsk)

Summary. This article examines the main aspects of health and social work with suicide-prone individuals. Presents the general view of health and social work in this area.

Key-words: suicide, suicide-prone individuals, health and social work, suicidal behaviour.

На сегодняшний день суицидальное поведение является одной из актуальных социально-психологических проблем.

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ): «Самоубийство — это преднамеренный акт убийства самого себя».

По данным Федеральной службы государственной статистики смертность населения России по причине самоубийства на 14.07.2015 составила 26606 чел.

В современной литературе причины самоубийства рассматриваются как комплекс социальных, психологических, биологических предпосылок. [1]

Существуют некоторые факторы суицидального риска (внешние или внутренние обстоятельства, способствующие формированию суицидального поведения), среди них различают:

1. социально-демографические (пол, возраст, социальное положение, место жительства);

2. социально-экономические (уровень жизни, наличие учебы или работы, профессии и семьи);

3. этнокультурные (присутствие в традициях некоторых народностей суицидов как социально приемлемой нормы);

4. психологические (сильная депрессия, шизофрения, тревожные расстройства и т.д.). [2]

В зарубежной и отечественной литературе существуют такие понятия, как «пресуицид» и «постсуицид».

Большинство ученых в России под понятием «пресуицид» понимают временной отрезок, в течение которого человек вероятнее всего может совершить задуманное.

Постсуицид - это период после неудавшейся попытки самоубийства, когда человек стремится выявить причины и мотивы своего поступка, а также найти пути решения проблемы, подтолкнувшей к саморазрушающим действиям. [3]

В связи с вышесказанным, организация социальной работы с лицами, склонными к суициду проводится по двум направлениям: профилактика самоубийств, реабилитация и адаптация суицидентов и их окружения.

Специфика медико-социальной работы по названному направлению заключается в проведении мероприятий, способствующих изменению социальной изоляции пациентов и уменьшению суицидальных тенденций. Но основной задачей социального работника в данном случае является выяснение и ликвидация конфликтной ситуации, которая может привести к суициду. [См.: П. Д. Павленок, М. Я. Руднева. Технологии социальной работы с различными группами населения: учебное пособие для вузов по направлению и специальности "Социальная работа". — Москва: ИНФРА-М, 2011., — С.251-252]

Практический базой медико-социальной работы в области суицидологии являются психиатрических отделения, стационары, кабинеты социально-психологической помощи при поликлиниках, телефоны доверия.

Деятельность этих звеньев заключается в выявлении суицидально опасных пациентов, решении вопроса о возможности оказания помощи в кабинетах социально-психологической помощи или о стационарном лечении в условиях кризисного стационара или психиатрических отделений, терапевтической помощи, заключающейся в использовании психотерапевтических методик или лекарственной терапии. [См.: Технологии социальной работы с различными группами населения: учебное пособие для вузов по направлению и специальности "Социальная работа" :

рек. УМО вузов РФ / П. Д. Павленок, М. Я. Руднева; под ред. П. Д. Павленка. - Москва : ИНФРА-М, 2011. 272 с.]

При компетентном подходе медико-социальная работа с лицами, склонными к суициду, способна выявить суицидальное поведение человека и предпринять возможные меры по предотвращению самоубийства.

Научный руководитель – канд. мед. наук, доц.
М.М.Мельникова

Список литературы:

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. — М.: ЮНИТИ, 2000. — С. 309.
2. Гилинския Я.И., Юнацкевич П.И., Плюс Минус жизнь. - М.: Мол. Гвардия, 1990. - С. 241.
3. Мягков А.Ю. Суицидальное поведение молодежи: масштабы, основные формы и факторы / А.Ю. Мягков, И.В. Журавлева, С.Л. Журавлева. - М., 1997. - С. 34 – 37.
4. Технологии социальной работы с различными группами населения: учебное пособие для вузов по направлению и специальности "Социальная работа": рек. УМО вузов РФ / П. Д. Павленок, М. Я. Руднева; под ред. П. Д. Павленка. - Москва: ИНФРА-М, 2011. - 272 с.
5. Войцехович Б. Самоубийство с позиции социальной медицины / Б. Войцехович, А. Редько//Проблемы социальной гигиены и истории медицины. - 1996. - №2. С. 76 - 80.

УДК 364(480)

Н.К. Исакова

(студентки 3 курса, направление «Социальная работа», профиль «Социальная работа с молодёжью», Институт культуры и Молодежной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ИНВАЛИДОВ В ФИНЛЯНДИИ

Аннотация. В статье представлено определение понятия «Социальная защита», рассмотрены цели и задачи социальной защиты детей-инвалидов в Финляндии.

Ключевые слова : Социальная защита, цели, задачи и принципы социальной защиты

N.K. Isakova

(3rd year student of the direction of "Social Work" profile "Social work with young people", the Institute of Culture and Youth Policy, VPO «Novosibirsk State Pedagogical University", Novosibirsk)

SOCIAL PROTECTION OF PERSONS WITH DISABILITIES IN FINLAND

Annotation. The article presents a definition of "social protection", discussed the goals and objectives of social protection of disabled children in Finland.

Keywords: Social security, goals, objectives and principles of social security

Социальная защита - забота государства, общества о гражданах, нуждающихся в помощи, содействии в связи с возрастом, состоянием здоровья, социальным положением, недостаточной обеспеченностью средствами существования. [1]

Основные цели социальной защиты населения:

избавление от абсолютной нищеты (когда среднедушевой совокупный доход семьи ниже прожиточного минимума);

оказание материальной помощи населению в экстремальных условиях; содействие адаптации социально уязвимых групп населения к условиям рыночной экономики.

Задачи социальной защиты:

реализация установленных законом социальных прав и минимальных социальных гарантий гражданам;

адаптация системы социальной зашиты к изменяющимся социально-экономическим условиям, включая развитие сети учреждений социального обслуживания;

Общим принципом законодательства в отношении социального обеспечения является равенство людей и то, что все они обладают равными правами па получение одних и тех же услуг, вне зависимости от их экономического и социального статуса. [1]

Законодательство Финляндии гарантирует каждому лицу, постоянно проживающему на территории страны, основные экономические, социальные, а также образовательные права. Обеспечивать соблюдение этих

прав должны органы государственного управления. С точки зрения социальной политики, право на социальную защиту является одним из основополагающих прав гражданина. Так же стоит отметить что вся служба социальной защиты финансируется в Финляндии из местных бюджетов.

Система социальной защиты строится на скандинавской модели социального государства. Основными характеристиками данной модели являются принцип универсальности, финансирование за счет высокого налогообложения, равноправное отношение ко всем лицам, относительно высокий уровень социальных пособий. [2]

Большая часть социальной защиты в Финляндии основана на проживании в стране: пособия выплачиваются, в первую очередь, только лицам, проживающим в Финляндии.

Полностью основанная на проживании в стране является социальная защита, находящаяся в ведении Ведомства по народным пенсиям KELA, социальные и медицинские услуги, предоставляемые муниципалитетами, пособия по безработице, выплачиваемые кассами по безработице и страхование на случай болезни, которым заведуют кассы по месту работы.

Социальная работа в Финляндии заключается в осуществлении квалифицированными социальными служащими консультирования и расследования причин социальных проблем. Услуги могут предоставляться отдельному гражданину, семье или всему местному сообществу. [1]

В последние годы финская политика в отношении инвалидов предусматривает тесное взаимодействие государства, органов местного самоуправления (муниципалитетов) и неправительственных организаций. Существует Национальный совет по вопросам инвалидности, связанный с министерством социальных дел и здравоохранения, состоящий из восемнадцати членов. [4]

В Финляндии обеспечение помощью и поддержкой государства граждан с умственными и физическими ограничениями, регламентировано в следующих законодательных актах: Закон о «Социальном страховании» (1956г.); Закон о «Социальном благополучии» (1982 г.); услуги и помощь людям с ограниченными возможностями Закон 1987 года.

Для того чтобы выявить и скоординировать потребности инвалида создается индивидуальный план работы с ним. Отправной точкой является обслуживание потребностей клиента. Целью индивидуального плана является право клиента на самоопределение, основанное на участии клиентов и тесное сотрудничество между различными органами власти. План

проверяется на регулярной основе, и назначается ответственное лицо за координацию услуг и взаимодействие с соответствующими органами власти.

Уделяется внимание мерам, повышающим социальную активность инвалидов, в частности предоставляется право на получение оплаченного проезда к месту учебы или работы, специального оборудования для бытовой независимости. Особо обращают внимание на профессиональную реабилитацию инвалидов, которая представлена трехуровневой системой с обучением, профессиональным образованием, переподготовкой, а также профессиональной ориентации и обеспечением занятости. [3]

Муниципалитет предоставляет бесплатные услуги переводчика для глухих, слепых и людей с серьезными нарушениями слуха и тяжелыми нарушениями речи. Услуги переводчика предоставляются на языке жестов или других форм связи с использованием новых технологий.

Муниципалитет может по своему усмотрению возместить инвалиду расходы на использовании личного помощника. Система персональной помощи была создана для того, чтобы инвалид мог вести независимый образ жизни. [1]

Юридическая работа с лицами с ограниченными умственным развитием и физическими дефектами основывается на взаимоотношениях в системе “клиент-клиент”. В отношении права части людей с умственными и физическими ограничениями на индивидуальную, специальную помощь, уход и реабилитацию это означает получение квалифицированной медицинской помощи и улучшение их состояния. [4]

Из всего вышеперечисленного следует, что социальная защита инвалидов в Финляндии основана на уважении личности, человеческого достоинства, ответственности и всесторонней поддержке нуждающихся в этом людей. Также же можно говорить об успешной интеграции организации системы реабилитации инвалидов в сферу социальной защиты населения, здравоохранения, занятости, социального страхования и образования. [2]

Научный руководитель – канд. истор. наук, доцент
Д. В. Чернов

Список литературы:

1. Антропов В.В. Система социальной защиты в Финляндии// Современная Европа. - 2005. - № 3. – С.45-51.

2. Антропов В.В. Шведский опыт социального обеспечения // Современная Европа. - 2007. - № 1. – С.12-20.

3. Пашков А.В. Социальная политика в процессах Европейской интеграции. - М.,2008г.

4. Волков А.М. Финляндия: инвестиционная модель в действии // Современная Европа. 2005. - № 3.

УДК 304.30:428

А.Р. Карамышева

(1-ый курс, социальная работа с молодёжью, институт культуры и молодёжной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА.

В статье рассматриваются объективные профессиональные требования к социальному работнику. А также процесс усвоения специалистом системы профессионально-этических ценностей для его дальнейшего развития как личности и специалиста.

Ключевые слова: Социальная работа, личность, этические нормы, личностные качества, духовные и нравственные качества, социальный работник.

A.R Karamysheva

(1 course. Social work with young people, Culture and young policy Institute, "Novosibirsk State pedagogical University", Novosibirsk).

RAISING PERSONAL AND PROFESSIONAL QUALITIES OF SOCIAL WORKER

In this article I will reveal the objective professional requirements to social worker. Also there you can see specialist's assimilation and appropriation of the professional and ethical values system. b) make a conclusion how it is difficult to generate and develop identity formation for social worker.

Keywords: social work, personality, ethical standards, personal qualities, spiritual and moral qualities, social worker.

В отечественной психологической литературе выбор профессии исследуется с позиции деятельностного подхода, разработанного в трудах С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова и других исследователей. Данный подход предлагает анализ всех психических явлений в деятельности субъекта. В профессиональном самоопределении важную роль играют не только объективные факторы (семья, школа, группы сверстников), но и субъективные. Одним из решающих субъективных факторов, определяющих выбор профессии, являются интересы личности.

Социальный работник играет активную роль в структурировании, программировании и координации действий различных систем социальной помощи населению. Он также оказывает большое влияние на группу людей или личность. Осуществление влияния является основой интерактивной деятельности социального работника. В широком смысле слова термин «влияние» можно объяснить, как процесс создания условий для развития личности или системы. В практике социальной работы это означает обеспечение эффективности продвижения к намеченной цели при помощи соответствующих методов. Влияние есть не что иное, как двусторонний процесс взаимодействия, который может быть успешным при наличии, с одной стороны, способности социального работника оказывать эффективное воздействие на сознание клиента, а с другой стороны, при наличии у клиента способности правильно и благосклонно воспринимать направленное на него воздействие, а также сам факт оказания на него воздействия со стороны. Этот процесс двусторонний и потому, что на человека оказывают влияние не только слова социального работника, его убеждения, но и его личностные качества, а также отношение клиента к нему как субъекту воздействия. Ещё и потому этот процесс двусторонний, что в процессе воздействия на клиента социальный работник неизбежно испытывает на себе его воздействие: его отношение к сказанному и его отношение к личности социального работника.

Не каждый человек может найти себя в социальной работе; основным определяющим фактором здесь является система ценностей кандидата, которая в конечном счете определяет его профессиональную пригодность и эффективность практической деятельности. Представление об абсолютной ценности каждого человека переходит здесь из разряда философского понятия в категорию базисного психологического убеждения, как основы всей ценностной ориентации индивида. Многие из тех, кто собирается стать специалистом в этой области, могут обнаружить серьезные «расхождения во

взглядах» между своими установками и системой ценностей социальной работы как профессии и как призвания. В этом случае лучше посвятить себя какой-то другой деятельности.

Источниками уверенности социального работника в его праве оказывать это влияние являются: знания и опыт, узаконенные полномочия, статус и репутация, харизматические данные и личная привлекательность, владение информацией и др.

Для решения профессионального выбора необходимо сформировать вектор личностно-профессиональной цели: чего человек ожидает от своей профессии; что следует предпринять, чтобы добиться успеха в профессиональной деятельности; что необходимо сделать, чтобы реализовать личностные качества и интересы.

Социальный работник должен формировать особые личностные качества.

В процессе формирования личности социального работника, ведущая роль принадлежит профессиональному воспитанию. Профессиональное воспитание может осуществляться в трудовой и общественной жизни – это эмпирический подход. Профессиональное воспитание также является результатом подготовки квалифицированных специалистов – социальных работников.

Существую различные точки зрения на формирование личностных и профессиональных качеств. Одна из наиболее популярных теорий — концепция Д. Сьюпера. Он основывал свои выводы на представлениях Ш.Бюлер о жизненном пути. Им даются описания следующих стадий и этапов профессионального развития, различающихся типичными задачами:

- стадия "пробуждения", характеризующаяся идентификацией ребенка с окружающими его людьми, включает этапы "фантазии" (доминирование детских потребностей, в возрасте 4-10 лет), "интересов" (проигрывание профессиональных ролей в воображении, 11-12 лет), "способностей" (их проявление и соотнесение с внешними требованиями, 13-14 лет);

- стадия "исследования", на которой происходит реальное проигрывание разных ролей, включает этапы "эксперимента" (предварительный профессиональный выбор и его опробование, 15-17 лет), "перехода" (реализация Я-концепции, 18-21 год) и "пробы" (овладение составом профессиональной деятельности, 22-24 года);

- стадия "консолидации", целью которой является нахождение устойчивой профессиональной позиции, включает этапы "пробы"

(самоутверждение в поле деятельности или повторный выбор, 25-30 лет) и "стабилизации" (направление всех усилий в одно русло, 31-44 года);

- стадия "сохранения" характеризуется стремлением сохранить статус (45-64 года); стадия "снижения" представляет собой уход из профессиональной жизни.

В этой схеме задается лишь общая последовательность предъявления человеку задач профессионального развития, но чтобы понять индивидуальную или половую специфику профессионального развития требуется обращение к содержательным механизмам, обеспечивающим принятие человеком тех или иных образцов профессионального пути.

Анализируя литературу по теме можно выделить несколько основных личностных качества социального работника. Для специалиста важно гуманно относиться к человеку, иметь предрасположенность к работе с людьми, глубокую мотивацию к деятельности, а также психологическую подготовку.

Миссия социального работника благородна, но условия ее выполнения далеки от идеальных: решая «чужие» проблемы, считая это своим профессиональным долгом, с одной стороны, и своим предназначением, с другой, социальный работник помогает социально больным людям и обществу освободиться от негативных явлений: непродуктивных жизненных позиций, несовершенства общественных отношений, поведенческих стереотипов, негативных установок, не нашедшей выхода агрессии, социальной напряженности, страхов и т.д. Обучая людей самостоятельно решать свои проблемы, социальный работник поднимает тем самым общественное сознание на новый уровень; он использует свои профессиональные и личностные возможности, чтобы влиять на рост самосознания конкретной личности, общности, нации, общества и человечества. Выполнить эту миссию способен только личностно зрелый человек, внутренне и профессионально подготовленный к решению стоящих перед ним социальных задач.

Остановимся на вопросе профессионального воспитания и обучения специалистов. Зеер выделяет самодвижения личности к вершинам профессионализма. Вот 5 из них:

1.Оптация (лат. – желание) – это осознанный выбор профессии.

2. Профессиональная подготовка – это приобретение опыта теоретической и практической деятельности.

3. Профессиональная адаптация – освоение новой профессиональной роли, умение самостоятельно осуществлять профессиональную деятельность.

4. Профессионализация – квалифицированное выполнение профессиональной деятельности.

5. Профессиональное мастерство – творческое раскрытие личностных качеств в профессиональной деятельности.

Профессионализм в социальной работе складывается на основе личностных и профессиональных качеств. Для этого необходимо решение следующих условий:

1.Развитие личностного интереса к выбранной профессии.

2.Формирование профессионально-мотивационной установки на деятельность.

3.Формирование профессионально-личностной «Я – концепции».

Подготовка социальных работников включает определенные требования:

1. Возможность освоения принципов гуманизма и способов проявления человеколюбия.

2. Творческая направленность процесса обучения.

3. Вхождение в систему профессиональной деятельности «человек – человек».

4. Обучение методам самоорганизации.

5. Создание условий для поощрения уникальности личности будущего социального работника, способного проявлять индивидуальный стиль работы.

6. Создание условий для формирования позитивной «Я – концепции» личности.

7. Организация учебного процесса на приобретение знания и формирование духовных свойств личности, воспитание души.

Педагогический процесс, включающий воспитание, обучение, развитие, должен превратиться в процесс самообучения, самовоспитания, саморазвития.

В широком смысле профессиональное воспитание — это функция трудовой и общественной жизни; в узком смысле — функция учебного заведения, специально создающего условия для решения проблемы подготовки высококвалифицированных специалистов — социальных работников, гуманистически ориентированных, способных осуществлять

свою деятельность в условиях постоянно изменяющегося мира и в нестандартных ситуациях.

Если рассматривать профессиональное воспитание в целом, то для высших (средне специальных) учреждений характерна достаточно большая ответственность в этом деле. Так как абитуриенты часто приходят с неосознанным выбором профессии, и для преподавателей тяжело воспитать «патриотизм профессии». Нет той личностной зрелости, которая бы позволяла объективно оценивать сложившуюся ситуацию и понимать серьёзность отношения к ней.

Задача профессионального становления может быть решена лишь посредством реализации «личностно ориентированной педагогики образовательного процесса» (Н.А.Рыбакова). На социального работника возлагается особая миссия, выполнить которую он может только при условии формирования особых личностных качеств. Богатство его личности приобретает общественную значимость, становится условием развития как производственных, так и социальных отношений.

Рассмотрение профессиональной роли как социальной, обусловленной не только местом индивида в системе объективных социальных отношений, но и совокупностью осуществляемых им функций, дает возможность обозначить уровни профессиональной деятельности социального работника (И.А.Зимняя). К ним относятся: практическая социальная работа с клиентом; организация и координация этой работы с клиентом; управление социальной работой на уровне социальных служб, департаментов и т.д.; обучение социальной работе; супервизорство в социальной работе; исследования в социальной работе. Соответственно, можно выделить следующие группы профессиональных ролей: практический социальный работник, организатор, управленец, преподаватель, супервизор, исследователь. Каждая из этих профессиональных ролей предполагает, во-первых, специфические способности (например, преподаватель); во-вторых, каждая роль определяет приоритетную ценность формируемых в процессе подготовки умений (например, функция «посредника» требует иных навыков, чем функция исследователя); в-третьих, каждая профессиональная роль имеет набор конкретных функций, реализуемых исполнителем (например, коммуникативная функция активного слушания входит в функционал практического социального работника).

В вузах России для компетентного воспитания социальных работников используются достаточно широкий спектр программ:

- Практика студентов в социальных центрах города;
- Олимпиада по социальной работе проводимой на базе обучения, которое они получают;
- Выезд в центры обслуживания населения;
- Тесное знакомство со старшими курсами, для связи и помощи в каких-либо вопросах;
- Организация студентами волонтёрского движения и участия в нём.

Всё выше из перечисленного помогает студенту, развиться как личность, так и профессионализм специалиста. Для воспитания социального работника, необходимо прежде всего учитывать его потенциал и отношение к людям. При поступлении абитуриент должен иметь представление, что такое профессия «социальный работник». Так же, не мало важную роль здесь играет практика, именно на практике личность может понять для себя, что ему ближе работа с детьми, с пенсионерами или подростками.

Многие университеты, которые проводят эти программы (или хотя бы часть из них), помогают студентам определиться с наклонном, в котором они хотели бы работать в будущем, тем самым показывая студентам и давая возможность заниматься тем, что «по душе».

Научный руководитель - ассистент кафедры социальной работы
Е. А. Ренге

Список литературы:

1. Жуков, В.И. теория социальной работы/ В.И. Жукова. –М.: Издательство РГСУ: Издательство «Омега-Л», 2011 -440с.

2. Невлева, И.М. Теория социальной работы / И.М. Невлева, Л.В. Соловьева. – Белгород: Учебное пособие: Кооперативное образование, 2005 - 431с.

3. Фирсов, М. В. Теория социальной работы / М. В. Фирсов, Е. Г. Студенова. –М.: Академический проект,2005 -512с.

4. Холостова, Е. И. Теория социальной работы / Е. И. Холостовой- М.: Юристъ, 2001-334с.

УДК 364+316.3/.4

А. О. Парышкова

(студентка 1 курса магистратуры, направление «Педагогика социальной сферы», Институт культуры и молодежной политики, ФГБОУ

ВО «Новосибирский Государственный Педагогический Университет», Новосибирск)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ К ДЕТЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье анализируется проблема формирования культуры толерантного поведения к детям с ограниченными возможностями жизнедеятельности в условиях инклюзивного образования. Автором раскрывается понятие толерантности как основополагающего принципа включения лиц с ОВЗ в общеобразовательную среду. В работе рассматриваются преимущества инклюзивного образования, а также пути решения в формировании адекватного отношения к «особым» детям.

Ключевые слова: инклюзивное образование, люди с ограниченными возможностями жизнедеятельности, безбарьерная среда, толерантность, «инаковость».

A. O. Paryshkova,

(student of 1 course of a magistracy, Pedagogics of the Social Sphere direction, Institute of culture and youth policy, FGBOOU WAUGH "Novosibirsk State Pedagogical University", Novosibirsk)

FEATURES OF FORMATION TOLERANCES TO CHILDREN WITH LIMITED OPPORTUNITIES OF ACTIVITY IN TO THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF SCHOOL

Summary. In article the problem of formation of culture of tolerant behavior to children with limited opportunities of activity in the conditions of inclusive education is analyzed. The author the concept of tolerance as fundamental principle of inclusion of persons with OVZ on general education Wednesday reveals. In work advantages of inclusive education, and also a solution in formation of the adequate attitude towards "special" children are considered.

Keywords: inclusive education, people with limited opportunities of activity, the barrier-free environment, tolerance, "otherness".

Со дня принятия основного Закона страны – Конституции РФ произошли значительные экономические, социальные, политические, а так же духовные преобразования. Эти преобразования стали основой становления в нашей стране гражданского общества и правового государства. Однако следует отметить неоднозначный характер, сложность и

противоречивость социально-политических изменений. Грамотная разработка нормативных актов в сфере реализации прав и свобод человека, а так же их реальное воплощение в жизнь, является одной из важных проблем российского общества.

Одной из самых важных и актуальных проблем на сегодняшний день является проблема реализации конституционных прав и свобод людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности. О тенденции увеличения людей с ОВЗ свидетельствуют статистические данные, которые показывают, что российское общество составляет свыше 13 млн., это 9,2% от общей численности населения России. В результате международных отношений за права людей с ОВЗ во многих странах изменилось отношение общества в течение последних 30 лет. Эти изменения привели к новой социальной политике в сфере инвалидности, к началу доминирования социальной модели инвалидности. Использование данной модели приводит к высокому уровню интеграции людей с ОВЗ в общество.

Создание «безбарьерной» среды для людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности является важнейшим и значимым аспектом в социализации людей с ОВЗ. Сегодня благодаря достижениям инженерной и научной мысли, человек с ограниченными возможностями жизнедеятельности может наравне с другими получить доступ ко всем сферам жизни. Если в отношении создания необходимой инфраструктуры для людей с ОВЗ есть определенные сдвиги, то включение такого человека в полную социально-политическую жизнь вызывает ряд проблем. Самой главной проблемой является отсутствие толерантности по отношению к людям с ограниченными возможностями жизнедеятельности в обществе. На протяжении многих лет отношение здорового социума к особым людям изменилось, но основы толерантной культуры только предстоит заложить. Так же присутствует еще одни дискриминационный момент по отношению к людям с ограниченными возможностями жизнедеятельности, это сам термин «инвалид». Слово «инвалид» означает «инаковость». Однако отличие людей с ОВЗ носит больше субъективный характер, который трактуется нежеланием здорового общества принимать эту инаковость. Больше всего такие люди сталкиваются с проблемой культуры толерантности в школе. Ребенок с проблемами здоровья приходит в образовательное учреждение не только за получением образования, но и попыткой найти себя среди окружающего общества, научиться общению со своими ровесниками, найти

увлечение, научиться выходить из различных конфликтных ситуаций. Но сталкивается часто с такими проблемами:

- Негативное отношение родителей к тому, что в классе с их здоровым ребенком обучается «ребенок-инвалид». Многие родители против такого образования. Наверное, они хотят, чтобы мир, который окружает их ребенка всегда был «идеальным». Такая позиция не просто ошибочна, она губительна в первую очередь для их же ребенка. Если прививать утопическое и иллюзорное понимание окружающего мира, то ребенок в будущем столкнется с большими трудностями. Человек, который вырос в таких условиях, а именно в изоляции от людей с ОВЗ, в будущем будет проявлять по отношению к ним в лучшем случае недоумение, брезгливость, в худшем случае – жестокость, агрессию и равнодушие.
- Отношение детей к «особому» однокласснику. Ребенок, не имеющий задержку умственного развития, отсутствие дефицитарного развития или сенсорной неполноценностью (нарушение слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата), без труда осваивает школьную программу. В случае «нездорового» ребенка, получение полноценного образование дается ему с огромным трудом, так как отсутствует культура толерантного поведения одноклассников. Известно, что психология детей отличается от психологии взрослых. Положительное влияние родителей на мировоззрение их детей позволит изменить отношение одноклассников к ребенку с ОВЗ. Чувствуя поддержку со стороны взрослых и сверстников, ученик с ОВЗ успешнее овладеет школьной программой. Данные улучшения во взаимоотношениях будут способствовать улучшению его самооценки, что позволит ему стойко и спокойно преодолевать все трудности.
- Неготовность педагогов обучать ребенка с проблемами здоровья наравне со всеми. Отсутствие у педагогов массовых школ представлений об особенностях психического развития «особого» ребенка, незнание специальных методик и технологий в организации образовательного и коррекционного процесса для таких детей, не могут позволить ребенку получить определенный уровень знаний, а так же стать социально-адаптированным и компетентным человеком.

Таким образом, следует говорить о необходимости устранения социально-психологических барьеров в вопросе адаптации детей с ОВЗ в массовых школах, формировании толерантного отношения к ним и тем самым более полной реализации конституционных прав и свобод «особого»

ребенка. Так, по мнению политического деятеля Татьяны Голиковой, «необходимо повсеместно пропагандировать толерантное отношение к людям с ограниченными возможностями жизнедеятельности в образовательной сфере и при решении вопросов занятости. Именно низкий уровень толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями является главной причиной трудностей адаптации таких людей в социуме».

Ввиду этого, одной из центральных задач в развитии любого общеобразовательного учреждения по отношению к детям с особыми потребностями является формирование у педагогов и специалистов культуры толерантного поведения, т. е. способности понять и принять ребенка таким, какой он есть, видя в нем носителя иных ценностей, логики мышления, иных форм поведения, а так же воспитать у сверстников толерантное и уважительное отношение к «особому» ребенку. Толерантность, сформированная в школьные годы, является одним из важнейших условий успешной реализации в будущем потенциала личности. Важную роль в формировании толерантной личности играет школа, именно в ней ребенок проводит большую часть времени и приобретает опыт взаимного уважения, доброжелательного терпимого отношения к окружающим людям. Совместное обучение с особыми детьми способствует развитию таких необходимых навыков и личностных качеств обучающихся, как: социальная компетентность, толерантность, навыки решения межличностных проблем, уверенность в своих силах, самоуважение.

Однако нельзя отрицать, что в практике общеобразовательных учреждений складывается противоречие: с одной стороны, мы должны создать комфортное пребывание каждого ребенка в общеобразовательном учреждении, с другой – сделать это обычно бывает не просто. И дело даже не в ресурсах, а в самом микроклимате. Как оградить ранимое сердце нездорового ребенка от детской непосредственности, а порой и жестокости сверстников, навешанных ярлыков и прозвищ? Как помочь поверить в собственные силы, избежать насмешек, не чувствовать себя изгоем? Чтобы практика инклюзии не опиралась на стремление или, тем более принуждение «быть как все», поскольку в этом случае она выступает в противоречие с правом «быть самим собой».

Научный руководитель – Канд. ист. наук, доц.
Д.В.Чернов

УДК 364+316.3/.4

А.А.Половинская

(студентка 2 курса, направление «Социальная работа», профиль «Социальная работа с молодежью», Институт Культуры и Молодежной Политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С СЕМЬЯМИ, ИМЕЮЩИМИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

Аннотация. В статье представлен анализ возможностей социальной работы с семьями, которые имеют детей-инвалидов.

Ключевые слова: социальная работа, дети-инвалиды, семьи с детьми-инвалидами.

A. A. Polovinskaya

(Student 2 courses, direction "Social Work", "Social Work with Youth" profile, Institute of Culture and Youth Policy, «Novosibirsk State Pedagogical University», Novosibirsk)

SOCIAL WORK WITH THE FAMILIES HAVING DISABLED CHILDREN

Summary. Social work with families which have disabled children is presented in article.

Keywords: social work, disabled children, families with disabled children.

Семья с ребёнком-инвалидом – это семья с особым статусом, особенности и проблемы которой определяются не только личностными особенностями всех её членов и характером взаимоотношений между ними, но и большей занятостью решением проблем ребенка, закрытостью семьи для внешнего мира, дефицитом общения, частым отсутствием работ у матери, но главное – специфическим положением в семье ребёнка-инвалида, которое обусловлено его болезнью.

Слово «инвалид» в переводе с английского означает больной, неполноценный, нетрудоспособный, с латинского — «беспомощный». В настоящее время постепенно утверждается противоположная точка зрения:

инвалид – человек, имеющий определенные ограничения своих возможностей, который может достаточно активно участвовать во всех сферах социальной деятельности, должен иметь равные права и возможности с остальными членами общества.

В структуре детской инвалидности преобладают: психоневрологические заболевания (более 60 %) — это умственная отсталость, другие психические заболевания; заболевания нервной системы (детский церебральный паралич, другие органические повреждения центральной и периферической нервной системы) [1, с. 54].

Семья, ближайшее окружение ребенка с ограниченными возможностями (ОВ) – главное звено в системе его воспитания, социализации, удовлетворения потребностей, обучения, профориентации.

Материально-бытовые, финансовые, жилищные проблемы с появлением ребенка с ограниченными возможностями увеличиваются. Жилье обычно не приспособлено для ребенка-инвалида, каждая 3-я семья имеет около 6 квадратных метра полезной площади на одного члена семьи, редко отдельная комната или специальные приспособления для ребенка.

Психологические проблемы. Психологический климат в семье зависит от межличностных отношений, морально-психологических ресурсов родителей и родственников, а также от материальных и жилищных условий семьи, что определяет условия воспитания, обучения и медико-социальную реабилитацию [3, с.78].

Медико-социальные проблемы. Медико-социальная помощь в нашей стране резко ухудшилась в связи с изменением социально-экономической обстановки. Медико-социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями должна быть ранней, этапной, длительной, комплексной, включать медицинские, психолого-педагогические, профессиональные, социально-бытовые, правовые и другие программы с учетом индивидуального подхода к каждому ребенку. Главное – научить ребенка двигательным и социальным навыкам, чтобы в последующем он смог получить образование и самостоятельно работать [2, с. 213].

Социальный работник является связующим звеном между семьей ребенка, имеющего ограниченные возможности, и субъектами семейной политики (органы государственного управления, трудовые коллективы, общественные, общественно-политические, религиозные организации, профсоюзы, общественные движения).

В функции социального работника входят организация юридической, медицинской, психолого-педагогической, материальной и другой помощи, а также стимулирование усилий семьи по приобретению экономической независимости в условиях рыночной экономики.

Психолог занимается диагностикой проблем психологического климата в семье, консультированием и коррекцией психологиче-ского состояния и поведения членов семьи, анализом обстановки вокруг семьи, по необходимости — работой с окружающими.

Органы народного образования проводят обучение ребенка (составление и коррекция индивидуальных программ, анализ качества, организация общения ребенка со сверстниками), занимаются устройством других детей в детские учреждения, специальные детские сады, а также вопросами профориентации, трудоустройства, оформлением в специализированные учреждения.

Органы здравоохранения берут на учет, составляют характеристики семьи с учетом всех ее членов; занимаются диспансерным наблюдением, рекомендациями по профориентации и трудоустройству, санаторно-курортному лечению, оформлению документов, по медицинской технике, оформлением в специализированные учреждения, реабилитацией.

Органы социальной защиты вносят изменения и дополнения по социальному обеспечению, предоставляют льготы и услуги, организуют материальную и другие виды помощи, санаторно-курортное лечение, корректировку действий, оформление в специализированные учреждения. Органы социальной защиты состоят из: центра трудоустройства (трудоустройство матери и отца); предприятия по организации работы на дому; центра профориентации (профориентация ребенка с ограниченными возможностями).

Городская и районная исполнительная власть занимается организацией семейных предприятий, семейного бизнеса, реабилитационных центров.

Предприятия работающих родителей оказывают материальную поддержку, по возможности улучшают жилье, организуют неполный рабочий день, неполную рабочую неделю для работающей матери, надомную работу, защиту от увольнения, предоставляют льготы по отпуску.

Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ определяет основные льготы и преимущества инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов.

В зависимости от степени расстройства функций организма и ограничения жизнедеятельности лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, а лицам до 18 лет — категория «ребенок-инвалид».

Основные льготы и преимущества:

- бесплатное обеспечение лекарственными препаратами, отпускаемыми по рецептам врачей;
- бесплатное санаторно-курортное лечение (вторая путевка предоставляется сопровождающему лицу);
- дети-инвалиды, их родители, опекуны, попечители и социальные работники, осуществляющие уход за ними, пользуются правом бесплатного проезда на всех видах транспорта общего пользования, городского и пригородного сообщения. В этом случае для детей-инвалидов основанием для предоставления этого права является справка, подтверждающая факт установления инвалидности, выдаваемая учреждением государственной службы медико-социальной экспертизы, форма которой утверждена Министерством социальной защиты от 18 сентября 1996 г. № 230, либо справка ВТЭК и, кроме того, для детей-инвалидов в возрасте до 18 лет медицинское или медико-социальное заключение на ребенка, выданное государственным или муниципальным медицинским профилактическим учреждением здравоохранения. Родители детей-инвалидов пользуются этим правом на основании документов ребенка об установлении инвалидности. Родителям, опекунам, попечителям и соцработникам органы социальной защиты по месту их жительства должны выдавать справку о праве на данную льготу;
- 50 % скидка на стоимость проезда на междугородних линиях воздушного, железнодорожного, речного и автомобильного транспорта с 1 октября по 15 мая (без ограничения числа поездок). Лица, сопровождающие ребенка-инвалида, приобретают билеты с указанной скидкой на основании справки детей-инвалидов в каждой конкретной поездке в данный период;
- 50 % скидка на стоимость проезда 1 раз в год (туда и обратно) с 16 мая по 30 сентября, а также бесплатный проезд 1 раз в год к месту лечения и обратно. Основанием для предоставления данной льготы являются листы талонов, выдаваемые органами социальной защиты по месту жительства;
- согласно ст. 17 настоящего Закона инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями. Семьям,

имеющим детей-инвалидов, предоставляется скидка не ниже 30 % на квартирную плату (в домах государственного, муниципального и общественного жилищного фонда) и оплату коммунальных услуг (независимо от принадлежности жилого фонда), а в жилых домах, не имеющих центрального отопления, на стоимость топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению;

- согласно ст. 18 настоящего Закона образовательные учреждения совместно с органами социальной защиты населения и органами здравоохранения обеспечивают дошкольное, школьное, внешкольное воспитание и образование детей-инвалидов, получение среднего и высшего профессионального образования в соответствии с программой реабилитации инвалида.

Таким образом, в последние годы наметилась тенденция улучшения социальной поддержки семей с детьми с ограниченными физическими и умственными возможностями. Этому способствовал ряд обстоятельств, в частности, укрепление и расширение законодательной и нормативно-правовой базы социальной поддержки семей с детьми-инвалидами (прежде всего на региональном уровне), определенная трансформация массового сознания россиян, еще недавно представлявших инвалидность лишь в медицинском аспекте, динамичный рост числа центров реабилитации детей с ограниченными возможностями [4, с. 112].

Хотелось бы отметить, что основная цель ранней социально-реабилитационной работы связана с обеспечением социального, эмоционального, интеллектуального и физического развития ребёнка, имеющего нарушения, и достижением максимального успеха в раскрытии потенциала ребёнка для обучения. Другая важная цель-предупреждение вторичных дефектов у детей с нарушениями развития. Третья цель состоит в том, чтобы адаптировать семьи, имеющие детей с задержками развития так, чтобы эти семьи могли удовлетворить потребности ребенка максимально эффективно. Социальная работа с семьей требует от профессионала отношения к родителям как к партнёрам, изучения способа функционирования конкретной семьи и вы-работки индивидуальной программы, соответствующей семейным потребностям и стилям.

Проблема детской инвалидности является актуальной во всем мире. Семья, ближайшее окружение ребенка с ограниченными возможностями — главное звено в системе его воспитания, социализации, удовлетворения потребностей, обучения, профориентации. Когда в семье есть ребёнок-

инвалид, может повлиять на создание более жёсткого окружения, необходимого членам семьи для выполнения своих функций.

Научный руководитель – Канд. ист. наук, доц. *Д.В.Чернов*

Список литературы:

1.Олиференко Л.Я., Шульга Т. И., Дементьева И. Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. — М., 2002. – с.256

2.Василькава Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика. М., – 2000. – с.312

3.Кевля Ф. И. Семья и развитие личности ребенка // Семья в России. — 1997. — №2.— С. 78 —90.

4.Букин С.С., Чернов Д.В. Социальная работа в Новосибирске: становление и развитие. Новосибирский государственный технический университет, Институт дополнительного профессионального образования, Центр социального предпринимательства, Институт истории СО РАН, Новосибирский государственный педагогический университет, Институт молодежной политики и социальной работы; отв. ред. В. И. Исаев. Новосибирск, 2004. – с.174

УДК 791.9

В.В. Худолей

(студентка 3 курса Liberal Arts College, профиль «Реклама и связи с общественностью», Институт общественных наук, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва)

Л.Р. Фаттахова

(канд. искусствоведения, доцент, ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Омск)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ОСНОВЕ ОСЕННЕГО КАМПУСА ПРЕЗИДЕНТСКОЙ АКАДЕМИИ)

Аннотация: В статье анализируется феномен социального предпринимательства в контексте современной России и основные факторы, способствующие его развитию в стране. Особое внимание уделяется роли образовательных проектов в сфере социального предпринимательства. Освещается реальный опыт участия в одном из таких проектов Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, факторы развития, образовательный проект, стартап.

V.V. Khudoley

(3th year student of Liberal Arts College, profile «Advertising and Public relations», School of Public Policy, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow)

L.R. Fattakhova

(PhD in Art History, Associate Professor, Dostoevsky Omsk State University, Omsk)

EDUCATIONAL PROJECTS IN THE FIELD OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP (BASED ON THE AUTUMN CAMPUS OF THE PRESIDENTIAL ACADEMY)

Summary: The article analyzes the status of social entrepreneurship in the context of modern Russia and the main factors that promote its development in the country. Particular attention is paid to the significance of educational projects in the field of social entrepreneurship. The work also illustrates the real experience of taking part in the one of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration educational projects.

Keywords: social entrepreneurship, factors of development, educational project, startup.

В последние годы в России заметно активизировалось социальное предпринимательство. Количество инициаторов социально значимых проектов растет, а необычные идеи предпринимателей привлекают всё большее внимание общественности [8].

28 июня 2013 года в России впервые отметили Международный день социального предпринимательства, который было решено отмечать 28 июня – в день рождения Мухаммада Юнуса, социального предпринимателя из Бангладеша, который стал лауреатом Нобелевской премии мира за усилия по созданию экономического и социального развития в 2006 году [1]. А годом

ранее Агентство стратегических инициатив (АСИ) запустило совместный с Минэкономразвития России проект, предполагающий создание Центров инноваций в социальной области, план которого включас в себя организацию «50 тысяч социально ориентированных предприятий в регионах страны к 2020 году» [2].

Что же такое социальное предпринимательство и в чем его преимущества?

Социальное предпринимательство – это «коммерческая деятельность, осуществляемая в социальных целях» (смягчение или сокращение масштабов общественных проблем, а также провалов рынка10) и для создания общественного блага11 [10].

Грегори Диз в своей статье «Значение социального предпринимательства» сформулировал пять факторов социального предпринимательства, ключевыми из которых являются:

- направленность миссия предприятия на создание и стабильное поддержание социального эффекта;

- мобильность и стремления к инновациям, адаптации и обучению;

-повышенное чувство ответственности за свою целевую аудиторию и за результаты деятельности [13].

Социально ориентированные бизнес-проекты решают такие проблемы общества, как безработица, бедность, пробелы здравоохранения, помогают людям с ограниченными возможностями социализироваться и многое другое.

Билл Драйтон, основатель международного некоммерческого фонда Ashoka12, дал метафорическое определение социального предпринимателя: «Это человек, который не ограничивается ни тем, чтобы дать голодающему рыбу, ни тем, чтобы дать ему удочку – социальный предприниматель старается реформировать саму рыболовную отрасль» [4].

Важность социальной миссии в бизнесе невозможно недооценить. В этой связи в Российской Федерации создается всё больше государственных, а также частных фондов финансовой и юридической поддержки начинающих предпринимателей в социальной сфере.

---

[10] Провал рынка (несостоятельность рынка) – это «такая экономическая ситуация, в которой рынок не способен обеспечить эффективное распределение ресурсов» [4].

[11] Общественное благо – «совокупность товаров или услуг, находящаяся в свободном потреблении всеми членами общества» [9].

[12] Фонд «Ашока: Инновации для общества» (*Ashoka: Innovators for the Public*) – это всемирная ассоциация, в сферу деятельности которой «входят поиск, поддержка и финансирование физических и юридических лиц, занимающихся социальным предпринимательством» [4].

Согласно данным Фонда региональных социальных программ «Наше будущее», за восемь лет существования программы организация получила более 1350 заявок на оказание финансовой поддержки социальным предпринимателям. За этот же период времени фонд спонсировал 150 проектов в 48 регионах России на общую сумму 366 581 780 руб. [11]. Тем не менее, социально ориентированные предприятия в нашей стране еще не получили значительного распространения [12]. Исследователи объясняют это «переходным характером экономики и недостаточностью накопленного капитала, отсутствием традиции корпоративной филантропии и добровольной помощи, недостаточным уровнем развития сознания российского общества» [3].

Однако не меньшую роль в продвижении молодых социально ориентированных предприятий играет информационно-образовательная поддержка.

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации активно реализует множество образовательных программ и проектов в области социального предпринимательства: Круглый стол «Проблемы реализации проектов в сфере социального предпринимательства» (Ульяновский филиал Академии) [6], Школа социального предпринимательства (организованная Уральской лабораторией социального предпринимательства Ural-lab) [7], широкомасштабная образовательная программа с конкурсной составляющей «Акселератор социальных инициатив RAISE»13 и др.

Рассмотрим деятельность одной из образовательных программ в сфере социального предпринимательства на примере Осеннего Кампуса РАНХиГС.

«Осенний Кампус Президентской Академии: Развитие предпринимательских навыков» – это образовательный форум, способствующий вовлечению молодых лидеров в актуальные экономические, социальные и бизнес-процессы, проходящий на базе Красногорского филиала РАНХиГС. Мероприятие направлено на развитие практических навыков студентов, аспирантов, а также молодых ученых до 30 лет и является эффективной площадкой для обмена опытом между участниками, экспертами –действующими предпринимателями. «Социальное предпринимательство» – является одной из тематических секций данного образовательного проекта [5].

[13] Акселератор социальных инициатив RAISE (Ranepa Inspiring Social Entrepreneurship) – осуществляет разноплановую поддержку проектов, направленных на решение социальных проблем и развития гражданского общества.

Работа кампуса состоит из двух частей: образовательной и практической. В ходе образовательной части студенты проходят интенсивные тренинги и мастер-классы, прослушивают курс тематических лекций от ведущих российских и зарубежных экспертов, а также участвуют в деловых играх.

Из образовательной программы будущие предприниматели узнают ключевые понятия и определения сферы; правила составления бизнес-плана; основы законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность в Российской Федерации; какие фонды материальной поддержки существуют и как подать заявку на получение кредита или субсидии и многое другое.

В практический модуль программы входит самостоятельная работа участников в группах по созданию социального бизнеса с нуля. В ходе деятельности Кампуса участники последовательно представляют каждую стадию своих проектов экспертному жюри и получают квалифицированную консультацию по их улучшению. Также стартапы14 проходят конкурсный отбор, и самые сильные из них получают возможность побороться за победу в финале Осеннего Кампуса Президентской Академии.

Для более емкого описания деятельности образовательного проекта поделимся собственным опытом участия в нем.

Осенний Кампус РАНХиГС предусматривает четкий регламент проведения всех мероприятий – программа форума отличается насыщенностью и плотностью, участники поставлены в условия ограниченного времени и необходимости непрерывной творческой и аналитической работы. Сочетание индивидуальной работы, брейнштормa15 в окружении единомышленников, а также взаимодействия с экспертами, всегда готовыми прийти на помощь, – мобилизирует силы и способствует максимальному раскрытию интеллектуального потенциала участников.

Практическая работа над проектами курируется специалистами Кампуса, в число которых традиционного входят лучшие преподаватели и спикеры Академии. Студентам предоставлена возможность получения консультации специалистов в любое время. На каждом из этапов разработки стартапа команды получают оценки проделанной работы и конструктивные комментарии. Защита проектов повторяется несколько раз для каждой из

[14] Стартап (startup) – только что созданная компания, находящаяся на стадии развития.

[15] Брейншторм (brainstorm) – английский аналог «мозгового штурма».

задач, пока студенты не находят нужные решения для возникающих проблем.

Таким образом, образовательный проект создает благоприятную среду для разработки и развития социально ориентированных бизнес-идей, важными составляющими которой являются: постоянная информационная поддержка, трансляция опыта, окружение единомышленниками, интенсивный формат работы.

Существенную роль в деятельности подобных образовательных проектов играет не только теоретическая, но и практическая направленность.

Для того чтобы погрузить участников максимально приближенные к действительности условия, командой организаторов Осеннего Кампуса Президентской Академии было решено включить в программу выход студентов «в поле» с целью проведения социологического опроса для выявления вопросов, связанных с жизнью в городской среде и волнующих людей, постоянно проживающих на территории города Красногорска. Данный шаг позволил участникам выбрать реальную проблему общества и получить максимально живую реакцию общественности на результаты деятельности Кампуса.

Темами, которые определили дальнейшее развитие нашего проекта стали:

Занятость молодежи города Красногорска (в сферах работы, творческого развития и досуга), и в частности занятость граффитчиков16;

Непрезентабельный внешний вид домов города;

Вандализм;

Исходя из данных общественных запросов, мы разработали проект «stART up!», в названии которого отразились новизна, оригинальность идеи, связь с искусством и динамичность, активность, свойственные молодежи. «stART up!» – это коммерческое предприятие, оказывающее услуги по разработке и осуществлению граффити-дизайна фасадов зданий и других объектов социального пространства города.

Уникальное торговое предложение (УТП) проекта обеспечивается: привлечением неиспользуемых ресурсов (творческий потенциал молодежи Красногорска), индивидуальным подходом в работе с потребителями услуг, привлекательными ценами. Невысокие цены сервиса формируются за счет дешевых ресурсов. Молодые сотрудники готовы работать за минимальную оплату труда, также их привлекает обеспечение материалами (разнообразные

[16] Специалист или любитель в области граффити.

виды красок часто оказываются не по карману граффитчикам-любителям), возможность работы с профессионалами, совершенствование профессиональных навыков и наработка собственного портфолио. Новаторство идеи заключается в том, что «в экономический оборот вводятся материальные и человеческие ресурсы…которые ранее не использовались в таком качестве, создаются новые комбинации ресурсов» [9].

Важным этапом в разработке проекта для нас стало определение ожидаемых результатов – улучшений в социальной сфере и созданию общественных благ.

В социальную составляющую стартапа вошли:

- привлечение молодых граффитчиков Красногорска и направление их творческого потенциала в созидательное русло;

- предоставление им возможности заниматься любимым делом и при этом зарабатывать без риска быть осужденными или обвиненными в порче городского имущества;

- работа с девиантным поведением17 граффитчиков;

- образовательно-просветительская деятельность в сфере искусства, повышение квалификации сотрудников, развитие в направлении основных современных граффити тенденций.

Планируемые социальные результаты:

Изменение внешнего облика города в положительную сторону. Уменьшение граффити вандализма. Постепенное создание привлекательного для туристов имиджа города.

Повышение образованности молодежи в сфере искусства.

Предоставление дополнительных рабочих мест молодежи.

Изменение отношения жителей города к искусству граффити.

В ходе практического блока работы Кампуса была выполнена большая часть поставленных задач, причем достаточно успешно:

- проведен опрос в локальных социальных сетях (относящихся к городу Красногорск), по результатам которого стартап получил одобрение 72,6 % опрошенных жителей (всего в опросе приняло участие более 300 человек);

- бизнес-идея была представлена в Администрации Красногорска и получила поддержку местных властей;

- составлена база потенциальных работников (граффитчиков) и выявлена их высокая заинтересованность в сотрудничестве;

[17] Девиантное поведение (социальная девиация) – это поведение, отклоняющееся от общепринятых норм.

- подготовлены презентационные материалы для потенциальных спонсоров и осуществлены договоренности с первыми бизнес-партнерами;

Стоит отметить, что важнейшим фактором в достижении поставленных целей стало влияние и поддержка экспертного состава Кампуса. Преподаватели внушали нам уверенность в себе, без которой мы бы не смогли обратиться в Администрацию города Красногорска и провести встречи со спонсорами. Именно эксперты вдохновляли нас на дальнейшее движение в направлении развития.

Таким образом, помимо информационного обеспечения и создания благоприятной среды образовательные проекты в сфере социального предпринимательства призваны также оказать моральную поддержку начинающим предпринимателям. Наставничество – важный фактор в развитии любого начинающего специалиста и его проекта.

Итоговый вариант проекта «stART up!» был высоко оценен независимым жюри и занял второе место в большом финале Осеннего Кампуса Президентской Академии.

Работа над проектом не закончилась и после подведения итогов Форума. По окончании образовательного мероприятия мы продолжили общение с кураторами и экспертами, больше того, нам была предложена практическая помощь по реализации проекта. На сегодняшний день развитие стартапа приостановлено в виду занятости основных членов команды написанием выпускных квалификационных работ. Однако это лишь промежуточный этап.

Подытоживая сказанное, сформулируем основные функции образовательных проектов в сфере социального предпринимательства, а именно:

- формирование благоприятной среды для быстрой и эффективной работы по созданию социально ориентированного бизнеса с нуля;
- получение участниками обширных знаний в сфере социального предпринимательства;
- постоянная информационная поддержка и экспертная оценка;
- трансляция опыта действующих социальных предпринимателей;
- развитие практических навыков участников;
- мотивация и моральная поддержка;
- новые контакты, расширение социального капитала;
- постпроектная помощь в реализации идей.

Таким образом, образовательные проекты в сфере социального предпринимательства являются очень важным фактором развития социально направленного бизнеса в России.

Список литературы:

1. Абрамов Д. Интервью с Мухаммадом Юнусом, лауреат Нобелевской премии мира // Ведомости – Электрон. периодич. изд. «Ведомости», 2012. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2012/09/25/cel_biznesa_delat_lyudej_schastlivymi_muhammad_yunus_ laureat
2. Агентсво стратегических инициатив. Лидерский проект. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://asi.ru/projects/8373/
3. Гончарова Е.А. Институциональные основы социализации устойчивого развития // Интернет-журнал «Науковедение» – № 4 – 2012. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://naukovedenie.ru/PDF/125evn412.pdf
4. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России / отв. ред. А.А. Московская; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2007. – 50с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/378/039/1237/soc-pred.pdf
5. Осенний кампус Президентской академии 2013: Развитие предпринимательских навыков. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.campus4youth.ru/autumn/about.php
6. РАНХиГС. Ульяновский филиал. Официальный сайт – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ul.ranepa.ru/news/item/2162-
7. РАНХиГС. Уральский институт управления. Официальный сайт. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ui.ranepa.ru/adv/6481/
8. Романова, С. Общественно полезные проекты – весьма выгодный бизнес [Электронный ресурс] / Романова С. // Ведомости – Электрон. периодич. изд. «Ведомости», 2015. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/06/26/598085-v-rossii-nachalsya-bum-sotsialnogo-predprinimatelstva
9. Социальное предпринимательство в России и мире: практика и исследования [Текст] / отв. ред. А.А. Московская; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 284 с.

10. Социальное предпринимательство в России / Аналитический центр ОАО «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства» – М.: Аналитический центр ОАО «МСП Банк», 2013. – 58с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
11. https://www.mspbank.ru/userfiles/files/researches/social_entrepreneurship-new.pdf
12. Фонд региональных социальных программ «Наше будещее». Официальный сайт – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nb-fund.ru/news/nazvany-novye-sotsialnye-predprinimateli-poluchivshie-besprotsentnye-zaymy-fonda-nashe-buduschee.html
13. Alter, S. K. Social Enterprise Typology. Virtue Ventures LLC. Nov.27, 2007.
14. Dees, J.G. The meaning of social entrepreneurship. Center for the Advancement of Social Entrepreneurship, Duke University's Fuqua School of Business, 2001. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf

УДК 32.019.5.

А.В. Чагин

(студент 3 курса, направление «Оборудование и технология сварочного производства», профиль «Машиностроение», Машиностроительный институт, ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет», Омск)

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ МЕСТО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИГРЕ

Аннотация: В статье анализируются исследования в области становления гражданского самосознания молодежи. Особое внимание уделяется проблеме неспособности молодёжи стать субъектом происходящих политических процессов. Несмотря на свою активность, молодежь выступает объектом манипуляций и средством достижения нужных целей со стороны «режиссеров» – организаторов различных «цветных» и «твиттерных» революций.

Ключевые слова: место молодежи в политике, проблемы политики, социально-политическая активность.

A.V. Chagin

(3th year student of direction «Equipment and technology of welding production», profile «Mechanical Engineering», the Institute of Machine Building, «Omsk State Technical University», Omsk)

PROBLEMS OF SOCIAL AND POLITICAL ACTIVITY YOUTH AND ITS PLACE IN THE POLITICAL GAME

Summary: The article analyzes the research on the formation of civil consciousness of young people. Particular attention is paid to the problem of the inability of young people to become the subject of political processes. Despite its activity, the youth is an object of manipulation and a means of achieving the desired objectives from the "producers" – the organizers of the various "color" and "Twitter" revolutions.

Keywords: the place of young people in politics, problems in the politics, social and political Activity.

В любом обществе существует необходимость влияния (или хотя бы попытки влияния) рядовых членов политической системы на ее деятельность, а уж в современном обществе, когда на первом месте стоит демократия, эта необходимость возрастает в разы. Такие действия называются политическим участием. Для активного участия граждан в делах государства, демократия предусматривает специальные институты и инструменты, при помощи которых любой человек, являющийся гражданином страны, может повлиять на политику властей, например, политические партии, общественные организации, выборы, и т.д. Стоит отметить, что в нашей стране существует проблема очень низкого интереса и внимания к такому виду деятельности. И особенно это касается молодежи. А ведь именно от молодых людей зависит то, как будет выглядеть наша страна завтра. Таким образом, поиск решения данных вопросов – важнейшая задача на сегодняшний день [1].

Чтобы разобраться в данной проблеме, для начала стоит обратиться к результатам исследований в области политической жизни молодежи.

Основная причина участия молодежи в политике, в политических демонстрациях, митингах и т.д. – это интерес к событиям такого рода. Однако существуют и те, кому платят за работу на таких мероприятиях. Статистика насчитывает около 20% таких молодых людей. Основными причинами уклонения от политических митингов являются отсутствие интереса к политике (32 % из числа тех, кто не участвовал в митингах), а так же убежденность в неэффективности таких мероприятий (18 %). Важнейшая

причина настроя на участие в выборах – это серьезное отношение к своему будущему и будущему страны (44 % из числа людей, настроенных на участие в выборах). Существенная же причина уклонения от участия в выборах – убежденность в том, что голос этих людей ни на что не повлияет (31% от числа ненастроенных на участие в выборах) [3].

Одной из разновидностей политических процессов, непосредственным образом имеющим отношение к молодёжи, является процесс политической социализации – процесс поэтапного включения любого отдельно взятого человека в систему общественно-политических отношений, осуществляемый через передачу обществом молодому поколению социальных норм, культурных ценностей, образцов поведения, – что позволяет индивиду, осваивая их, функционировать в данном обществе.

Особое влияние на эти процессы оказывают социальные факторы и присущие индивиду характеристики, его личные особенности. Предлагаемые обществом ценности личность усваивает весьма избирательно. Изменения условий жизни, самой личности, неудовлетворённость существующим положением вещей и ценностные конфликты, появление новых ценностей, пребывающих в современных условиях в постоянном движении и брожении, часто способствуют полной или частичной переоценке системы ценностных ориентаций личности. На формирование и изменение системы ценностных ориентаций личности может оказать влияние и любой человек, используя такие средства как убеждение, создание ситуаций, требующих определённой реакции человека; манипуляции, вроде бы не имеющее прямого отношения к изменяемой ценности, но позволяющие добиться её изменения; информирование (доведения до человека необходимой информации, способной повлиять на данную ценность)[1].

Процессы политической социализации влияют на формирование политической культуры – совокупности ориентиров мировоззрения, традиций, убеждений и представлений отдельных людей, а так же той или иной социально-политической общности, о формах и методах должного осуществления и поведения в политических действиях, и о самой политике в целом. Отсюда следует, что политическая культура непосредственно оказывает влияние на развитие политических процессов и политическое поведение, находя своё проявление, например, в таких формах, как политкорректность18, патернализм19 и популизм 20.

[18] Политическая корректность – установленный порядок в обществе, когда существует прямой или косвенный запрет на употребление слов и выражений,

Одним из самых эффективных, действенных институтов, инструментов и механизмов социализации, воспитания и формирования ценностных ориентаций личности и молодёжи, является институт средств массовой информации (СМИ). Осуществляя интенсивную обработку общественного мнения, занимаясь его формированием, распространяя, популяризируя образцы, стили, нормы поведения, средства массовой информации моделируют и внедряют в массовое сознание образ реальности, к которому необходимо стремиться. СМИ очень часто используют манипулятивные технологии как инструмент воздействия на групповое и индивидуальное сознание.

Кроме понятия института социализации, существует понятие «агенты социализации», под которым понимают специализированную группу людей, несущую ответственность за обучение культурным нормам и освоение индивидом или группой их социальных ролей. Агенты и институты социализации представляют собой составные элементы процесса социализации.

Отношение и воздействие разнообразных агентов и институтов социализации на молодёжь, в том числе и в политической сфере жизнедеятельности, получило название молодёжной политики, то есть «особое направление деятельности государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющее целью определённым образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодёжи, а через это на будущее состояние общества» [4].

Положение молодёжи в современном мире можно охарактеризовать как весьма противоречивое и нестабильное, в то время как она является достаточно многочисленной, самой динамичной и мобильной частью общества. Однако, в виду того, что у молодежи наблюдается отсутствие соответствующих знаний, и уж тем более, отсутствие социального опыта, характер ее созидательной и практической деятельности существенно ограничен. Это приводит к неполной включенности молодых людей в систему общественных отношений. Все это говорит о том, что молодежь

считающихся оскорбительными для определённых групп людей.

[19] Патернализм – это такая система отношений, при которой власти, обеспечивают потребности граждан, которые в обмен на это позволяют диктовать им модели поведения.

[20] Популизм – форма отношения общества и власти, при которой политическая власть своё отношение к обществу и свое законотворчество аргументирует голосом народа.

является наиболее социально неподготовленной, а, следовательно, и самой уязвимой частью общества. И в реализации своих планов, молодые люди существенно, а иногда и полностью зависят от материального положения родителей, в связи с чем можно с уверенностью говорить о возникновении, в большинстве случаев, межпоколенческих противоречий. Таким образом, в молодежном сознании могут одновременно созреть противоречивые качества, такие как: негативизм и конформизм, стремление к идентификации и обособление, подражание и отрицание общепринятых норм, стремление к общению и уход, отрешённость от внешнего мира.

Такое двойственное положение молодых людей в обществе, а так же психологические особенности данного возрастного периода становления и развития, закономерно влияет и в политической области жизнедеятельности.

Все процессы в политике, развиваясь, проходят последовательно следующие стадии: 1) становления-конституирования; 2) начала функционирования; 3) активного развития; 4) завершения. Каждая стадия исключительна в своем роде и требует больших усилий и знаний. И ввиду того, что положение молодежи, как социально-демографической группы, является очень специфической, то на любой из стадий развития, она может иметь достаточно большое влияние и заметную роль в политической игре, являясь субъектом политических отношений. Но эта же специфичность положения зачастую играет злую шутку со столь мощной силой, и, «в любой момент, она может из субъекта данного процесса превратиться в объект и средство его осуществления» [2].

Стоит отметить, что молодежные политические организации во всем мире, как правило, маргинальны по отношению к «взрослой» политике. Однако существует множество примеров ситуаций политических кризисов, в которых молодежь проявляла эффективную деятельность и зарекомендовала себя в роли движущей силы революций. События «студенческой революции» во Франции, антивоенное движение в США 1960-70-х годов, а так же многочисленные «цветные» революции, произошедшие совсем недавно, – основной силой всех этих событий была именно молодежь. Однако вопрос о месте молодых активистов в столь масштабных событиях остается открытым: были ли молодые организации субъектом политической игры или все же действовали с чьей-то подачи.

Любая молодежная инициатива, возникающая за счет большого энтузиазма и энергии, но при малых и ограниченных ресурсных возможностей, на каком-либо этапе потребует дополнительных вложений

для последующего ее развития. И если эти ресурсы будут привлечены «со стороны», то группа уже становится подконтрольной активному субъекту политического процесса, курирующему данную молодежную организацию. Таким образом, она, из субъекта и активного участника политических процессов рано или поздно закономерно превратится в объект воздействия и средство достижения цели теми или иными субъектами политических процессов. И в дальнейшем все зависит от того, «какую направленность приобретет это процесс, ведь он может иметь положительные направления: способствовать социализации, дальнейшему развитию и становлению молодежи, а может и наоборот» [4] . Все это уже не зависит от молодежной организации, и происходит индивидуально в каждом конкретном случае.

Политические институты, такие как политические партии, в теории слишком идеализируются, что так же активно способствует превращению молодежи в объект полит-технологий, а так же в объект манипулятивного воздействия. Ведь в жизни можно очень легко увидеть заметное отличие теории от практики, и, как следствие, несоответствие идеализированным представлениям о политических институтах, предоставленных в различных учебных материалах.

Ведь политика, как известно, – дело дорогостоящее... Ни для кого не секрет, что для полноценного функционирования любых политических партий требуются очень большие денежные средства. Многопартийность предусматривает политическую борьбу между партиями, для участия в которой любая партия нуждается в постоянных денежных вливаниях, так как необходимо оплачивать практически все: помещения, деятельность функционеров и политтехнологов, ведение пропаганды и агитационной работы, технические и организационные расходы, функционирования собственных СМИ и т.д. Если же речь идет о нелегальной деятельности, то расходы тут же возрастают в разы: оружие, взятки, наемники, квалифицированные кадры и необходимая информация; всего этого много не бывает, и стоит это не дешево, и это, разумеется, вдобавок к тем расходам, которые тратятся на легальную борьбу. В этой ситуации ни добровольные членские взносы, ни, тем более, бюджетное финансирование, никак и никогда не смогут покрыть расходы по функционированию партийных структур.

Все это приводит к тому, что любая партия вынуждена искать себе состоятельных спонсоров для своего функционирования. Но кто будет просто так спонсировать кого-либо? Конечно, приходится расплачиваться –

либо местами в «партийных списках», либо впоследствии лоббируя интересы этих же самых спонсоров в государственных органах и органах местного самоуправления. И если политическая партия имеет возможность и силы дестабилизировать, изменить обстановку в стране, то ее финансирование начинают иностранные державы и иностранный капитал, используя для этого различные каналы и задействовав свои разведывательные и финансовые органы и структуры. Расплачивается политическая партия точно так же, как и в вышеописанном случае.

Учитывая мнения экспертов, обратим внимание на то, что, несмотря на большое количество молодежных объединения и организаций, в том числе и политической направленности, среди них очень мало объединений, которые были созданы самой молодежью для осуществления собственных интересов. Большинство молодежных движений, объединений, а так же политических партий, якобы созданных для реализации положений, прописанных в уставе, на самом деле были созданы «старшими товарищами», которые преследуют собственные интересы и цели. С помощью таких молодежных партий, они продолжают осуществлять и достигать определенные политические задачи и цели, реализовывать проекты агитационной, выборной или иной направленности.

Сильная ограниченность в ресурсах большинства современных молодежных общественных организаций и объединений приводит к неминуемой борьбе между собой за государственное финансирование.

Еще одной негативной особенностью деятельности таких организаций является то, что формально они создаются для решения благих целей, в реальности же, их деятельность далека от декларируемых целей. Ни для кого не секрет, что имеется множество организаций, созданных коммерческими структурами, которые, вследствие этого, получают дивиденды от государства или «отмытыми» с их помощью финансовые средства, полученные незаконными путями. Для части этих организаций приоритетной стало получение финансирования от влиятельных зарубежных и отечественных фондов, участие в конкурсах на получение грантов [5].

Такое двоякое, изменяющееся и трансформирующееся состояние и является основной характеристики роли и места молодёжи в современных политических процессах. И только преодолев все факторы, формирующие данную проблему, мы сможем увидеть много новых и положительных молодых героев на политической арене, настроенных на улучшение жизни нашего государства.

Научный руководитель – канд. искусствоведения, доц.
Л.Р. Фаттахова

Список литературы:

1. Артемов Г.П. Политическая социология. – М.: Логос, 2006. – 280с.

2. Добреньков В.И., Елишев С.О. Основы политологии. Консервативный взгляд. – М., 2013. – 311с.

3. Манько Ю.В., Оганян К.М. Социология молодёжи. – СПб: СПбГИЭУ, 2006. – 316 с.

4. Социология молодёжи // Энциклопедический словарь. – М., 2008. – С. 264.

5. Шестопал Е.Б. Образы власти в постсоветской России. – М.: Алетейна, 2008. – 187 с.

УДК 364 + 316.6 + 159.97

В.В. Шклярова

(студентка 3 курса, направление «Социальная работа», профиль «Социальная работа с молодежью», Институт Культуры и Молодежной Политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский Государственный Педагогический Университет», Новосибирск)

ЖЕРТВЫ НАСИЛИЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. В статье представлена характеристика видов насилия и его последствий, обозначены формы и методы помощи лицам, пострадавшим от насилия.

Ключевые слова: Социальная работа, насилие, терапия.

V.V. Shklyarova

(3rd year student of direction "Social Work" profile "Social work with young people", the Institute of Culture and Youth Policy, «Novosibirsk State Pedagogical University", Novosibirsk)

VICTIMS OF VIOLENCE AS AN OBJECT OF SOCIAL WORK

Summary. The article presents the characteristic forms of violence and its consequences marked the forms and methods of assistance to victims of violence.

Keywords: social work, violence, therapy.

Социальная работа в Российской Федерации, в первую очередь, ориентирована на защиту прав наиболее уязвимых категорий населения, таких как женщины, дети, пожилые люди и люди с ограниченными возможностями.

По данным МВД России, за последние три года наблюдается стабильная тенденция к увеличению числа несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений.

Следственный Комитет РФ сообщает, что за 2013 год было расследовано более 17 тысяч преступлений, совершенных в отношении детей. Из них, 1,5 тысячи детей пострадали от действий близких родственников, около 500 погибли в результате деяний, совершенных опекунами или родителями.[2]

Согласно данным исследования Росстата, проведенного в 2014 году, почти 40% женщин в России подвергались вербальному насилию, 20% – физическому, и только 12% женщин после этого обратились за помощью в специальные учреждения. [2]

Как показывает статистика, к сожалению, именно уязвимые категории населения чаще всего подвергаются насилию, от которого, по объективным причинам, не могут защитить себя самостоятельно.

Насилие – это применение индивидом или социальной группой различных форм принуждения в отношении других индивидов, социальных групп с целью приобретения или сохранения экономического, и политического господства, завоевания тех или иных прав или привилегий. [4]

В современной литературе выделяют 4 вида насилия:

1. Психологическое.

Психологическое насилие – это действия, разрушающие или уничтожающие нравственные чувства, качества личности и поведения, а также самоуважение, благополучие и собственное достоинство. [1]

К последствиям такого насилия относятся: невротизация партнера, потеря собственного «Я», наступление глубокого отчаяния и разочарования в жизни.

2. Физическое.

Физическое насилие – это умышленное нанесение человеку физических травм, телесных повреждений (побои, удары, пощечины, укусы, прижигания горячими предметами, попытки удушения или утопления), лишение свободы, жилья, пищи, одежды и иных нормальных условий жизни. [1]

Последствия физического насилия могут быть разными: от незначительных травм и ушибов до наступления инвалидности и смерти, нарушения нормального функционирования психики и формирования психопатологий.

3. Сексуальное.

Всемирная Организация Здравоохранения определяет сексуальное насилие как «преступление, при котором человека силой, угрозой или обманом принуждают вопреки его желанию к какой-либо форме сексуальных отношений».

Последствия: жертва насилия замыкается в себе вследствие этого идет разрушение близких и доверительных отношений с членами семьи, происходит нарушение межличностных отношений с противоположным полом, после акта насилия могут наступить соматические и психические заболевания.

4. Экономическое.

Экономическое насилие – это контроль над использованием денег, а также других материальных ресурсов, с целью абсолютного подчинения партнера, приведению полной отчетности о своих действиях.

К последствиям относятся: личностная деформация личности (заниженная самооценка, высокий уровень тревожности, невротизация), изменения в отношении к себе – беспомощность, вина, чувство собственной ничтожности; отчаяние и разочарование в жизни.

Формы и методы социальной работы с лицами, подвергшимися насилию:

К основным видам учреждений, специализирующимся на помощи лицам, подвергшимся насилию, относятся кризисные центры и убежища с комплексами социальных услуг, приюты-стационары, центры социально-психологической помощи, а также социальные гостиницы.

В России кризисные центры для женщин, организованные неправительственными общественными организациями, составляют основу социального обслуживания семьи и детей по организации работы с лицами, подвергшимися насилию. В данном типе учреждений предоставляются услуги социального, психологического, педагогического характера женщинам и детям, находящимся в опасном для физического и душевного благополучия состоянии. [3]

В социальной работе с людьми, подвергшимися насилию, выделяется следующий ряд задач:

1. Непосредственное спасение жизни жертвы,

2. Поддержание её адекватного социального функционирования,

3. Способствование в личностном, физическом развитии,

4. Максимально возможное восстановление, устранение последствий совершенного акта насилия.

Первоочередной технологией, применяемой к данной категории лиц, является социальная диагностика, позволяющая выявить комплекс причин, которые необходимо будет вылечить.

Устранение возникших проблем в состоянии, психике и поведении человека осуществляется посредством организации групповой или индивидуальной социальной терапии.

Наиболее эффективным считается применение семейной терапии, призванной обеспечить гармонизацию внутрисемейных отношений. Арт-терапия позволяет пострадавшему выразить свои чувства невербально, способствует сближению социального работника/психолога с клиентом, облегчает процесс понимания его проблем, повышает эффективность дальнейшего взаимодействия. [5]

Немаловажное значение при работе с данной категорией клиентов имеет технология социальной реабилитации, направленной на восстановление человека в своих законных правах, социальном статусе, здоровье.

Для того, чтобы достигнуть результата, т.е. вернуть человеку, пострадавшему от насилия, прежнюю, полноценную жизнь, необходимо использование комплексного лечения, привлечение внимания семьи к данной проблеме, и, конечно, извлечение его из вредоносной среды.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц.
Чернов Д.В.

Список литературы:

1. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екб.: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2000. – 636 с.

2. Домашнее насилие в России и в мире: статистика и решение проблемы // URL: http://ria.ru/society/20140708/1015163136.html

3. Зуйкова Е.М. Феминология: учебное пособие / Е.М.Зуйкова, Р.И.Ерусланова – М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2001. — 248 с.

4. Осипов Г.В. Российская социологическая энциклопедия – М: РОСА, 2004, 493 с.

5. Павленок П.Д. Технологии социальной работы с различными группами населения: Учебное пособие — М.: ИНФРА-М, 2009. — 272 с.

УДК 792.01

К. В. Юхнова

(студентка 3 курса, направление «Социально-культурная деятельность», профиль «Постановка и продюсирование культурно-досуговых программ», Институт культуры и молодёжной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И ФУНКЦИИ ТЕАТРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В работе рассматривается роль театра в современном обществе, выявляются его основные функции.

Ключевые слова: Театр, социальная значимость, функции.

K. V. Yukhnova

(3th year student of direction "Social-cultural activity", profile "Staging and producing cultural and entertainment programs", Institute for culture and youth policy, "Novosibirsk state pedagogical University", Novosibirsk)

THE SOCIAL IMPORTANCE AND FUNCTIONS OF THEATRE IN THE MODERN WORLD

Summary. This paper examines the significance of theatre and its functions and roles.

Keywords: Theatre, social significance, functions.

Театр существует не одно тысячелетие, оказывая большое влияние на личность человека: объясняет мир, побуждает к разнообразной деятельности, выполняет огромную воспитательную роль, поднимая различные философские вопросы, и тем самым способствует формированию качеств, необходимых для жизни в условиях того или иного общества. На протяжении всего своего развития театр боролся против всякого рода бюрократических или идейных ограничений, ведь всегда существовали институты,

регулирующие и направляющие культурную жизнь, что-то одобряющие, что-то ограничивающие, а что-то и вовсе подавляющие. Нередко творчество переплетается с коммерческим успехом, а это значит, что далеко не самая лучшая в художественном отношении продукция пользуется успехом у широкой публики. Современный театральный деятель, получив творческую свободу, оказывается в непростом положении, балансируя между художественными задачами и конкурентоспособностью на арт-рынке. Добиться успехов здесь очень сложно, так как телевидение, кино, шоу-бизнес серьёзно потеснили театр.

Важно отметить, что театр сегодня разный. Существуют театры, направленные на элитарную, подготовленную аудиторию, а есть театры, ориентированные на культуру массового потребления. В любом случае, и тот и другой театр важен и значим для современного общества. Как говорил К. С. Станиславский, зритель, пришедший из театра, должен видеть мир и будущее глубже, чем до посещения театра. И это действительно так, театр - средство социальной ориентации, потому что именно эмоциональный характер восприятия помогает зрителю использовать приобретенную в театре информацию в реальной жизни. Человек, несомненно, получает наглядный урок того, как можно и как нельзя выражать свои чувства, как правильнее поступить в той или иной ситуации. Сопоставляя себя с героем, зритель старается увидеть себя носителем социальных норм, у него появляется мотивация стать более близким к нравственному идеалу. Театр, помогающий увидеть и понять мир и будущее глубже, является неотъемлемой частью общества и очень важным аспектом развития современного мира в целом.

Театр - это лучшая школа жизни, так как он является источником информации о мире, стимулируя постоянную работу мысли. Цель всего искусства состоит в том, чтобы вызывать раздумья о смысле человеческого существования и глубинах человеческой души, театральное искусство не исключение. В силу того, что в общении зрителя с театром реализуется целый набор потребностей современного человека, удовлетворяются разнообразные запросы, стремления, личностный характер общения театра со зрителем во многом определяется художественной потребностью социума в целом, эта потребность тесно связана с социальными функциями искусства. Театр корректирует общество и, приглашая зрителя к сопереживанию, формирует в его сознании определённые идеи, интересы, потребности, художественные критерии, вкус, жизненные ориентации. Основное свойство

театра состоит в том, что эстетически постигая мир, он создаёт окружающую человека реальную действительность как объективно существующие, расположенные в пространстве картины жизни, поэтому характер самого воздействия, производимого театральным спектаклем, предполагает и даже способствует распространению этих представлений на окружающие человека явления и отношение к ним. Следовательно, театр выполняет множество функций, влияющих на общество.

Свою историю театр начинает с религиозных поклонений божествам, первым зрителем, в чей адрес направлялось представление, был сам Бог. Соответственно, становится понятно, что формируется такая функция театра, как идеологическая. «Хлеба и зрелищ!». Людям необходимо отвлекаться от повседневных забот, а театр им в этом помогает, следовательно, имеет развлекательную функцию. Одна из самых важных функций театра гносеологическая (познавательная). Театр даёт основы познания о мире и гармоничном существовании в нём. В школе театра люди учатся всю жизнь, примеряя на себя множество жизненных ситуаций, сопереживая, думая и познавая. В сфере межличностных взаимоотношений театр, так или иначе, регулирует, влияет на поступки и поведение людей, их духовное состояние. Регулятивная функция театра опирается на мораль, нравственность, обычаи, этикет. Семиотическая функция реализуется через определённую знаковую систему театра, которую каждый раз, попадая на спектакль, осваивает зритель. В театре нет мелочей, настоящий театральный зритель должен научиться понимать все тонкости сценического языка. Декорация, свет, костюмы, музыка, игра актёров - всё несёт эмоциональный и философский настрой создателей спектакля. Коммуникативная функция предусматривает то, что в ходе театрального действия актёры и зрители обмениваются различными настроениями, чувствами, идеями и представлениями. Посещая театр, индивид включается в социальную систему и присоединяется к определённой части населения, близкой ему интеллектуально, духовно, эстеетически - в этом заключается стратифицирующая функция. Аксиологическая или ценностная, оценочная функция театра обусловлена вопросом, поставленным ещё Сократом: «Что есть благо?». Театр, ежедневно ведя диалог со зрителем, не остаётся в стороне от утверждения личностных и общественных ценностей, тем самым он воспитывает и направляет, утверждает и защищает такие общечеловеческие богатства, как нравственность, патриотизм, верность, сострадание, справедливость, любовь. Функции театра находятся в постоянном

взаимодействии, дополняя друг друга. Современный театр стремится к разнообразию и старается достигнуть его посредством функциональной вариативности.

Серьёзные преобразования, произошедшие в политической и экономической сферах российского общества, не могли не сказаться на сфере культуры. В новых условиях изменились и театр, и зритель. Сегодня культурные потребности вторичны, большинство населения озабочено проблемой выживания, преобладают более пассивные формы проведения свободного времени. Преодоление существующих ныне острых противоречий в духовной жизни страны требует мобилизации всех внутренних сил общества, максимального использования самых разных факторов, влияющих на развитие личности. Одним из главнейших в этом ряду является искусство. Но, к сожалению, если раньше театр был лидером общественной мысли, то сегодня для публики первостепенное значение имеет театр как место отдыха. Роль театра в современном мире значительно изменилась, поменялись приоритеты, и общение с театральным искусством стало более поверхностным, преобладает развлекательная составляющая, нежели развивающая. Можно уверенно сказать, что на сегодняшний день театру, выполняющему ряд важных социальных функций, нужна общественная и государственная поддержка. Театр, несомненно, нужен современному обществу и является неотъемлемой его частью, поскольку хранит истинные ценности, может многому научить современного человека и помочь ему в развитии.

Научный руководитель – канд. искусствоведения, доцент
Н. С. Мурашова

УДК 37.0

В. И. Байтуганов

(доцент кафедры народной художественной культуры института культуры и молодежной политики НГПУ, аспирант кафедры управления образованием Новосибирского государственного педагогического университета, руководитель Школы русской традиционной культуры «Васюганье», г. Новосибирск)

МЕТОДИЧЕСКИЕ И МЕТОДИКО-ДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОГО (ЭТНОКУЛЬТУРНОГО) ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Аннотация. Основополагающими идеями статьи явились идеи о преемственном содержании этнохудожественного образования, разработанного в ряде учебных программ, учебников и учебных пособий. Кроме того, в данной статье автор использует и личный опыт преподавания традиционной этнохудожественной культуры в созданной им Школе русской традиционной культуры «Васюганье» ДДТ «Центральный» г. Новосибирска.

Ключевые слова: этнохудожественное образование, этнокультурный компонент, этнокультурная компетентность, методы обучения, дополнительное образование.

V. I. Baytuganov

(a graduate student of the department of educational administration of the Novosibirsk State Pedagogical University, an associate Professor of Folk Art Culture Institute of Culture and Youth Policy of the Novosibirsk State Pedagogical University, a director of the School of Russian traditional culture "Vasyugan'e", Novosibirsk)

METHODOLOGICAL AND DIDACTICAL ASPECTS OF AN ETHNO ART (ETHNO CULTURAL) EDUCATION AND UPBRINGING IN

THE ESTABLISHMENTS OF AN ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN

Annotation. The fundamental ideas of the article became the ideas of successive of the content of ethno art education, which was developed in a number of educational programs, textbooks and teaching aids. In addition, in this article the author is using his personal experience of teaching of traditional ethno art culture in the School of Russian traditional culture "Vasyugan'e" on the base of the House for arts and crafts for kids "Central'nyi" in the Novosibirsk.

Keywords: ethno art education, ethno cultural component, ethno cultural competence, teaching methods, additional education.

Современное образование и воспитание направлено на развитие личности, ее способностей и творческого потенциала. Народная художественная культура при этом выступает как целостный комплекс материальных и духовных ценностей [9], способствующей процессу приобщения обучающихся к этнической культуре своего народа и братских российских народов, а значит, способствует формированию «цельной» личности ребенка. По мнению Л. В. Ершовой, народная художественная культура – это целостная система художественной жизни народа, детерминированная традиционным сознанием, коллективной основой создания, хранения и трансляции художественных ценностей [10]. Именно ценностная составляющая НХК, по мнению многих ученых-этнопедагогов, является доминантой всего народного творчества, способствующая не только идентификации, но и духовно-нравственному развитию личности.

Народная художественная (этнохудожественная) культура представлена устным народным творчеством, народной музыкой, танцами, декоративно-прикладным творчеством, фольклорным театром и другими видами художественного творчества этноса [3]. Этнохудожественная культура как социальное явление входит в систему культуры и является частью ее структуры, последняя, в свою очередь, по мысли М. С. Кагана, подразделяется на «эстетическую», «художественную», «национальную», «народную», «художественную» и «этнохудожественную». Свою трактовку определения этнохудожественной культуры дает Т. П. Воробьева: этнохудожественная культура – это совокупность материальных и духовных художественных ценностей, созданных народом с учетом его этнических особенностей, выраженных в мировоззрении людей, их поведении, народных традициях, обычаях, обрядах, произведениях декоративно-прикладного искусства и др. [8]. Народная художественная культура это и предмет

современного этнохудожественного образования: «Включение личности в процессы сохранения, созидания и распространения народной художественной культуры – суть «этнохудожественного образования» [10].

Этнохудожественное образование – целенаправленный педагогический процесс приобщения личности к этнической культуре (культурам) в образовательных учреждениях [15], поэтому так важно сегодня не только сохранение целостной традиционной народной художественной культуры, но и ее распространение, привнесение в жизнь современного социума через образование и воспитание. Этнохудожественное образование является частью этнокультурного образования и определяется как процесс освоения традиционной народной культуры (или культур) в разных видах художественно-творческой деятельности [14]. Этнокультурное образование, в свою очередь, рассматривается многими учеными как система знаний национально-культурных и социально-исторических ценностей данного народа и других народов, умения и навыки, получаемые и используемые в процессе жизнедеятельности. Ядром содержания этнокультурного образования является этнический компонент (этнокультурный), состоящий из языка, материальной и духовной культуры, этнического самосознания и религии [1]. В образовательной теории и практике выделяют этнопедагогическое образование и этнохудожественное [5]. И то, и другое суть единого процесса приобщения детей к народной культуре, первое утвердилось в гуманитарном образовании, второе в художественно-эстетическом. По мнению ученых-этнопедагогов, поиск моделей этнохудожественного образования, соответствующих определенному типу культуры, составляет одну из актуальных проблем современной педагогики. Одной из таких моделей, апробированной в практике общего и педагогического образования стала модель «Детский сад – школа – вуз». Целью данной системы, по мнению ее разработчиков, является освоение обучающимися национально-художественных традиций, воплотивших высшие духовные ценности как своего этноса, так и этносов других народов. Задачами данного образования выступают:

- воспитание этнохудожественной культуры;
- формирование нравственно-эстетической сферы личности;
- формирование и развитие этнохудожественной компетентности;
- развитие творчески-активной личности;
- подготовка кадров к осуществлению профессионально-педагогической деятельности [11].

С этнохудожественным образованием связано и этнохудожественное воспитание, которое рассматривается как целенаправленный, организуемый процесс формирования личности на основе этнохудожественных ценностей, ее социализации, этнокультурной адаптации, а также самопознания и саморазвития личности.

Этнохудожественное образование прочно закрепляется сегодня в практике работы с детьми и в школе, лицее, вузе. По мнению Т. Я. Шпикаловой, в разработке содержания этнохудожественного образования на всех уровнях определяющими факторами являются следующие подходы:

этнопедагогический подход – опора на национальные традиции народа, его культуру, национально-этническую обрядность, обычаи, ритуалы, учет этнической идентичности личности;

гуманистический подход к воспитанию, признающий человека высшей ценностью в мире;

• аксиологический подход признание образования общечеловеческой ценностью;

• программно-целевой подход в реализации ценностного содержания базовых знаний и художественно-творческого опыта в духовно-нравственном воспитании учащихся и студентов;

историко-культуроведческий и искусствоведческий подходы в реализации ценностного содержания образования при рассмотрении явлений искусства как мира целостности, в котором народное и профессиональное искусство взаимодействуют в системе культуры.

При этом личность педагога, мастера, художника рассматривается как личность носителя и транслятора национальной культуры и искусства, являющейся примером гражданина, патриота, созидателя и творца [18]. Кроме того, по мнению автора, данные подходы перемежаются и с современными воспитательными и этнопедагогическими концепциями, присущими современному процессу этнохудоджественного образования, способствующие продуктивному усвоению традиционной культуры детьми.

В концепции этнокультурного образования, принятой на Второй Всероссийской научно-практической конференции «Непрерывное этнохудожественное образование: Методология. Проблемы. Технологии», прошедшей в декабре 2004 г. в Шуйском государственном педагогическом университете, определены следующие подходы к развитию системы этнохудожественного образования:

- культурологический;

- художественно-эстетический;
- интегративный;
- личностно-ориентированный;
- этнорегиональный;
- экологический;
- деятельностный;
- поликультурный [3].

Освоение содержания этнохудожественного образования, по мнению разработчиков данной концепции, основано на следующих принципах:

- воспитательная и развивающая направленность;
- приоритет российских этнокультурных традиций;
- непрерывность и преемственность;
- взаимодействие субъектов образования.

Кроме того, по мнению Л. В. Ершовой, к принципам этнохудожественного образования следует отнести: непрерывность; преемственность; интегративность; открытость и вариативность; диалогичность; принцип учета традиционного земледельческого календаря.

Эти подходы и принципы обоснованы и автором данной статьи как методическое обеспечение деятельности Школы русской традиционной культуры в системе дополнительного образования детей. Кроме того, хотелось бы выделить и общеметодологический принцип этнокультурной направленности образования, присущий как национальной школе, так и школе с этнокультурным компонентом и активно разрабатываемый автором данного пособия, содержащий следующие частные принципы: принцип включения воспитанников в родную этнокультурную традицию, принцип диалога культур [17].

Этнохудожественное образование и воспитание – многоаспектное явление. Сегодня важным для нас остается дальнейшая разработка его содержательной и методической составляющей, а также использование результата данного образования в воспитании общей культуры школьника. Одной из главных характеристик результата этнохудожественного образования и воспитания, по нашему мнению, остается этническая идентичность личности, выраженная в ее когнитивном компоненте: этнической осведомленности и этнической самоидентификации [13], реализуемой на практике через «диалог культур». Поэтому этнохудожественное образование предполагает и воспитание поликультурной личности, личности, в основе культурной компетентности

которой мы выделяем «диалог культур» как основную и главную ее составляющую. Кроме того, к результатам этнохудожественного обучения относятся этнохудожественные компетенции, к которым, по мнению А. Н. Беловой, можно отнести: познавательные; коммуникативные; креативные, эстетические компетенции [6].

Этнохудожественное образование направлено и на формирование целостной этнокультурной компетентности [14], предполагающую готовность человека к взаимопониманию и взаимодействию, основанной на знаниях и опыте, успешную адаптацию школьника в полиэтнической среде. По мнению Т. В. Поштаревой, этнокультурная компетентность есть свойство личности, выражающееся в совокупности объективных представлений и знаний о той или иной культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию. Формирование этнокультурной компетенции предполагает изучение родной, а затем и иных культур [16]. П. П. Блонский отмечает, что «путь к общечеловеческой культуре лежит через национальное воспитание» [7].

Сегодня этнохудожественное (этнокультурное) образование имеет различные формы и виды: это кружки, студии, школы в системе дополнительного образования, а также самостоятельная целостная система непрерывного этнохудожественного образования, включающая: школу, лицей, университет.

Данная система находится в процессе становления и развития, все более утверждаясь в нашем обществе в виде этнокультурного компонента как в системе общего, так и специального образования, а также как самостоятельная этнокультурная (этнохудожественная) система в общей социокультурной системе общества. Данная система располагает и своей оригинальной методикой приобщения детей к народной культуре, а также профессиональной этнодидактикой при подготовке специалистов народной художественной культуры, связанной как с общей дидактикой, так и методикой преподавания специальных этнохудожественных дисциплин. В нашей статье мы представим и раздел общей дидактики – «методики обучения», где методы обучения составляют основное содержание данного раздела.

Применительно к преподаванию этнохудожественных дисциплин в целостной системе этнохудожественного образования методика обучения является главной компонентой данного образования. По мнению Л. В.

Занкова термин «методика обучения» фигурирует и для обозначения свода правил, указаний, относящихся к практике преподавания того или иного учебного предмета, и для обозначения педагогической науки, исследующей обучение данному предмету в его соотношении с общими закономерностями обучения. Так или иначе, характерным для методики признается то, что ее объектом является учебный предмет.

Поскольку методика в образовании есть описание конкретных приемов, способов, техник педагогической деятельности в отдельных образовательных процессах, методика этнохудожественного образования строится на тех же принципах, что и классическая методика обучения, где метод выступает системообразующим компонентом данной системы (способ деятельности, определяемый как система действий, ведущих к цели). Он имеет структуру, принципы, содержание. Рассмотрим метод как явление педагогической науки и практики.

В своей работе «Система. Урок. Анализ» Ю. А. Конаржевский определяет метод как важнейший компонент урока, как ключ к достижению триединой цели урока. Метод трактуется как способ деятельности, направленный на достижение цели. Метод в то же время можно рассматривать и как определенную систему приемов (познавательный акт). Ю. К. Бабанский сформулировал шесть основных критериев выбора методов обучения: соответствие цели урока; ориентированность на содержание учебного материала; соответствие с формами познавательной деятельности обучаемых; соответствие с реальными возможностями ученика, учителя; соответствие с принципами дидактики.

Методы могут быть общими и частными, а также иметь следующие классификации:

По характеру познавательной деятельности – объяснительно-иллюстративный (репродуктивный); проблемное изложение; частично-поисковый (эвристический); исследовательский.

По дидактической цели: методы изучения новых знаний; методы закрепления знаний; методы контроля.

По месту в структуре деятельности.

Ю. К. Бабанский предложил также и следующую систему классификаций методов по месту в структуре деятельности:

1. Методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности.

2. Методы стимулирования и мотивации учебной деятельности.

3. Методы контроля и самоконтроля за эффективностью учебно-познавательной деятельности [2].

Методы обучения также могут быть направлены не только на обогащение учащихся знаниями и умениями, но и на развитие и воспитание обучающихся, что, несомненно, является приоритетным в этнокультурном воспитании и образовании. Воспитательная функция методов обучения, направлена на создание дидактических условий положительного эмоционального характера процесса обучения, а развивающая – на развитие качеств знаний, умений, способов деятельности, познавательных процессов.

Для системы этнохудожественного образования применимы все виды данных классификаций с использованием и специальных художественных методик, связанных как с прочтением той или иной этнокультуры или традиции, так и с особенностями видов народного художественного творчества (музыкальное, хореографическое, декоративно-прикладное и т. д.). Ученые-методисты народного художественного творчества по-своему разрабатывают оригинальные методики освоения НХТ, включающие и разнообразные специфические методы этнохудожественного образования. В частности, А. В. Нестеренко предлагает следующие методы: метод реставрации (восстановления) культурной информации, метод обращения к оригиналу – к источнику традиции (Б. В.), метод комплексного воздействия народной культуры на ребенка [14]. Т. Я. Шпикалова, а также автор данной работы на примере работы Школы русской традиционной культуры «Васюганье» выделяет следующие методы этнохудожественнного (этнокультурного) обучения: метод погружения в традиционную среду, построение обучения вокруг календарно-обрядового цикла, использование семьи как источника традиций и др. [4].

Дополнительное образование в науке рассматривается как «особо ценностный тип образования», «зона ближайшего развития в образовании». Это особый мотивированный процесс за рамками основного образования и соединимый, близко расположенный к специальному образованию, ориентированный на свободу выбора ребенком области деятельности, разнообразия ее видов, создание условий для реализации творческого потенциала каждого воспитанника (обучающегося).

В дополнительном образовании этнохудожественные методики обучения и воспитания применимы в работе с детьми разного возраста, причем этнопедагогический аспект данных методик является

системообразующим в целостном процессе обучения и воспитания личности ребенка, его идентификации к родной культуре.

Список литературы:

1. Ангархаева Е. А. Этнокультурное образование как детерминант личностного развития учащихся (региональный аспект) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. – Улан-Удэ, 2003. – 21 с.

2. Бабанский Ю. К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе. – М. : Просвещение, 1985.

3. Бакланова Т. И., Ершова Л. В., Шпикалова Т. Я. Концепция этнокультурного образования в Российской Федерации. – Йошкар-Ола, 2005. – 32 с.

4. Байтуганов В. И. Школа русской традиционной культуры «Васюганье» как форма этнокультурного и художественного образования // Бердск: прошлое, настоящее, будущее. – Новосибирск, 1998. – Вып. 4. – С. 16–18.

5. Банников В. Н. Этнохудожественное образование в России (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // Искусство и образование. – 2007. – № 5 (49). – С. 46–51.

6. Белова А. Н. Формирование образовательных компетенций в этнохудожественном образовании // Педагогика. – 2009. – № 3. – С. 70–73.

7. Блонский П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения: в 2 т. – М., 1979. – Т. 1.

8. Воробьева Т. П. Воспитание этнохудожественной культуры подростков в учреждениях дополнительного образования детей : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. – Челябинск, 2006. – 22 с.

9. Гусев В. Е. Эстетика фольклора. – Л. : Наука, 1967. – 319 с.

10. Ершова Л. В. Становление непрерывной и преемственной системы этнохудожественного образования в России: теория и практика. – Шуя : Изд-во «Весть» ГОУ ВПО «ШГПУ», 2009. – 208 с.

11. Ершова Л. В. Научные принципы разработки содержания этнохудожественного образования // Наука и школа, 2008. – № 1. – С. 3–5.

12. Конаржевский Ю. А. Система. Урок. Анализ. – Псков : ПОИПКРО, 1996. – 440 с.

13. Лебедева Н. М., Стефаненко Т. Г., Лунева О. В. Межкультурный диалог в школе. Кн. 1. Теория и методология. – М. : Изд-во РУДН, 2004. – 195 с.

14. Нестеренко А. В. Этнохудожественное образование детей и подростков : учеб. пособ. – М. : МГУКИ, 2008. – 209 с. : ил.

15. Павлова И. Ю. Этнохудожественное образование в высшей школе : методол. аспект // Высшее образование в России. – 2009. – № 2. – С. 47–51.

16. Поштарева Т. В. Формирование этнокультурой компетентности // Педагогика. – 2005. – № 3. – С. 35–42.

17. Шаповалов В. К. Этнокультурная направленность российского образования : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра пед. наук. – М. : Тип. МПГУ, 1997. – 36 с.

18. Шпикалова Т. Я. Модель развития инновационных процессов этнохудожественного образования // Наука и школа. – 2007. – № 5. – С. 49–51.

УДК 793

Н.Х. Князькина

(Кандидат педагогических наук, доцент кафедры театрального искусства и актерского мастерства ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Омск)

ПРОБЛЕМЫ ИНТОНАЦИИ В СЦЕНИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Аннотация. В статье формулируются основные идеи развития сценической интонации в процессе работы актера над художественным текстом. Основное внимание уделяется разработке литературного анализа текста, точного определения исполнительской задачи, выстраиванию верного исполнительского отношения – в результате чего у чтеца рождается «живая» многовариативная интонация.

Ключевые слова: интонация вторична, мелодия знаков препинания, исполнительская задача, исполнительское отношение, интонация смысловая, интонация эмоциональная.

N.H. Knjazkina

(The candidate of pedagogical sciences, the senior lecturer of chair of a theatrical art and actor's skill ФГБОУ ВПО «Omsk state university of F.M. Dostoevsky», Omsk)

INTONATION PROBLEMS IN SCENIC SPEECH

The summary. In article the basic ideas of development of scenic intonation in the course of work of the actor on the art text are formulated. The basic attention is given to working out of the literary analysis of the text, exact definition of a performing problem, forming of the true performing relation - therefore at the reader intonation is born "live" the various.

Keywords: intonation is secondary, a melody of punctuation marks, a performing problem, the performing relation, intonation semantic, intonation emotional.

Интонация появилась гораздо раньше, чем развилась человеческая речь. Первобытные люди общались междометиями, окрашенными различными интонациями. Значение интонации во все времена было необычайно важным моментом в понимании собеседника, порой, не зная языка определенной страны, два человека могли понять друг друга. Известно, что «не понимая истинного значения слов, – мы можем уловить интонационную окраску речи, эмоциональное состояние иностранца, его настроение и даже угадать намерения» [5, с. 95].

Интонация несет в себе огромную информацию помимо слова. Маленькие дети хорошо понимают близких людей по интонации, для них очень важно услышать в голосе матери одобрение, нежность, любовь, поддержку. Домашние животные реагируют на команды хозяина, улавливая в его голосе различные призывы: «нельзя», «сидеть», «гулять», «играть», кроме того, ощущают в интонациях заботу и ласку.

Интонацию можно рассматривать как межъязыковою систему, появившуюся у разных народов. Связано это с тем что люди, каждый на своем языке, стремились донести мысль до собеседника разными эмоциональными способами повествования, вопроса-ответа, восклицания, рассуждения, предположения, утверждения и т. д. Неслучайно В.А. Артемов находит много общего в интонациях вопросительного и повествовательного предложения не только русского и украинского народов, но и нечто общее русского с немецким, английским, грузинским и др. языками [1].

В речи предаётся смысл, а также информация об эмоциональном состоянии людей. Как правило, выделяют две группы эмоциональных состояний: – положительные и отрицательные. К группам эмоций можно отнести противоположные понятия, такие как страх – смелость, радость – горе, гнев – торжество и др.

К похожим, или однотипным у вышеуказанных национальностей можно отнести интонации печали, страха, радости, гнева. Существуют

выработанные годами стереотипы речевых высказываний «да» и «нет», выраженные жестами согласия или отрицания. Кроме того, модели речевого поведения отражаются не только в интонации, а также в дыхании, голосе, темпе, ритме, мимике, жесте, движении.

Мы можем наблюдать типичность и неповторимость интонации в одно и то же время. Замечаем в реальной жизни, что об одном и том же два приятеля говорят по-разному. Эмоциональные характеристики говорящих зависят от личностных качеств каждого человека. Можно ли научиться выразительной интонации? Конечно, можно и даже нужно. Всем известно о том, что в молодые годы у людей наблюдается интонационная бедность. Невыразительность интонации также связана с рядом причин современного этапа развития театрального искусства. Для того чтобы разобраться студентам в сущности интонирования, необходимо знать, что «живая» интонация – это реальная действительность. «Вне интонации нельзя произнести ни звука, ни слов, ни предложения, через интонацию выявляется смысл речи, ее подтекст» [4, с. 101].

В дореволюционной театральной школе интонацию рассматривали как комплекс стереотипов, в котором зафиксированы все чувства, настроения, эмоциональные состояния человека. Известные деятели театрального образования и сценической речи (С. Волконский, Ю. Озаровский, А. Долинов) разработали целую базу «тонов», схему рецептов, по которым можно выразить любое чувство через механическое воспроизведение интонации. Деятели театральной практики обнаружили в этой теории вред, формальный подход к интонации живой речи и категорически возражали против обучения актеров речевой интонации.

Застывшей формализованной структуре выразительного чтения К.С. Станиславский противопоставил свое понимание интонации как воплощения действия: «Слова и интонация являются результатом ваших мыслей, ваших действий» [7, с. 35]. Он определил зависимость интонации от словесного действия, которое определяется с помощью глаголов, например, осуждать, удивлять, хвалить, предупреждать, высмеивать, уговаривать, требовать и др. и разработал подходы к интонации через действие словом.

«Интонация рождается как результат верного внутреннего процесса, верных действенных задач, она непроизвольно, сиюминутно, каждый раз заново возникает в процессе речевого воздействия» [4, с.104]. Вместе с тем не стоит воспринимать последнее как чистую импровизацию и отвергать обучение и развитие интонации у студентов. Интонация имеет свои, общие

для данного языка законы, характерные признаки, инварианты звучания, изучение которых происходит в период работы над произведением.

Процесс нахождения интонаций А.Я. Закушняк называл «отрабатыванием установленных интонаций». Также огромное значение придавал технике интонации К.С. Станиславский, утверждающий, что графика и ритм проставленной «логики» должны быть настолько хорошо освоены в звучащей речи актера, чтобы постепенно войти в подсознание и «стать частью нашего Я». У говорящего человека слова и интонации рождаются одновременно, также, как его намерения и чувства. Вместе с тем, интонация есть внешнее выражение внутренних психологических процессов, подчиненных внутренним задачам.

Профессор Школы-студии МХАТ А.Н. Петрова раскрывает еще одну важную, интересную особенность интонации как самого подвижного элемента речи. «Порядок слов, паузы, ударения могут оставаться во фразе стабильными, а «смысл» изменяется через интонацию» [4 с. 105].

В том же ключе интонация рассматривается Г.В. Артоболевским как совокупность звуковых средств речи, как постоянные определенные изменения силы, высоты, длительности, непрерывности звучания и качественной окраски тембра голоса [2].

Изучая различные качества и свойства интонации – акустические, фонетические, экспрессивные, логико-грамматические и др., не стоит забывать о вторичности интонации по отношению к содержанию.

В своей основе речевая интонация адекватна не «значению», а «смыслу» и отражает ситуацию, конкретные взаимоотношения, условия и самое важное – задачи общения. Интонационный характер речи сугубо индивидуален, и приходит актер к верной интонации, как правило, «изнутри», через вскрытие содержания, через точные смысловые задачи и оценки. Интонационное богатство речи рождается в бесконечном движении мысли, чувства и действия.

В речевом общении интонация зависит от живого процесса взаимодействия, от речевого поступка. Разнообразие в речи появляется, благодаря речевому действию и речевому поступку. «В языке существует столько тонов, видов, подвидов и вариантов интонаций, сколько их в речевых поступках» [1, с. 22]. Многогранность и многовариантность интонации возникает на этапе речевого взаимодействия, следовательно, речевое действие и речевой поступок являются средствами, воздействующим на создание выразительности речи.

По существу, интонация – это осмысленная человеческая речь, ее не могут заменить даже современные аналоги человека – машины-роботы. В процессе долголетнего развития речевая интонация стала приобретать новые качества, стала более гибкой, насыщенной, богатой, разнообразной. В современной интонации отражается вся полифония современных звуков. Появились новые логические ударения и паузы, верхний звук стал более высоким и насыщенным, средний – более глубоким, в нижнем появилась объёмность звучания. Заметно ускорился темпо-ритм речи, в зависимости от обстоятельств он ускоряется или замедляется.

Интонация давно стала предметом изучения филологов и речевиков. Исследователи в области разговорной речи зафиксировали и классифицировали некоторые, часто употребляемые конструкции «смысловых» интонаций. Таким образом, произошло подразделение «логических» интонаций на повествовательную, вопросительную, восклицательную, интонацию законченности и незаконченности предложения, перечисления, противопоставления и т. д. В специальной литературе прописаны все особенности интонации в указанных типах.

В человеческой речи «смысловые» интонации активно переплетаются с «эмоциональными» интонациями. Эмоции нам помогают выражать свои чувства, душевные переживания: любовь и ненависть, горе и радость, нежность и жестокость, злобу и доброту, сдержанность и гнев, скуку и заинтересованность, душевную активность и пассивность и т. п.

Богатство «эмоциональных» интонаций, их разнообразие придает речи новую смысловую окраску. Любая фраза может иметь множество звуко-смыловых нюансов, все зависит от речевой задачи. Например, вопрос обращенный к дочери: «Почему ты так поздно пришла домой?» – требует немедленного объяснения, или показывает возмущение (опасностью поступка), а также может выражать негодование по поводу нарушения правил домашнего распорядка. За словом, как правило, стоит обширная информация, которая всегда более многопланова, чем сказанная фраза.

В реальной жизни мы не задумываемся о технической стороне нашей речи, мы стремимся донести до слушателя наши мысли и чувства, а интонация рождается произвольно. Жизненная интонация нисколько не хуже сценической, с тем отличием, что имеет другой уровень громкости, длительности и яркости. Интонационная насыщенность речи напрямую зависит от индивидуальных особенностей человека: - эмоциональных возможностей; - общительности; - уровня его начитанности; - способности

ясно и четко формулировать свои мысли; - богатства духовного мира; - общей культуры человека; - умения наблюдать и слушать.

Человек, активно изучающий интонацию в повседневной жизни, рано или поздно автоматически «присваивает» ее, делая родной, понятной и близкой. Только активная заинтересованность поможет обучающимся овладеть интонационным богатством, приобрести естественность звучания, ее живой колорит и преодолеть фальшивость, интонационную бедность.

Довольно часто исполнители пользуются интонационными придумками и стараются зафиксировать их в своих работах. Актерской «находкой» непременно надо пользоваться, избегая бессмысленного повторения удачного интонационного нюанса, вместо того чтобы «запомнить мысли, картины, будящие определенное эмоциональное состояние, отношение к содержанию. Именно такой подход и должен явиться импульсом к рождению «живой» интонации». [5, с. 97].

Большое внимание Г.В. Артоболевский уделял смысловой первичности в поиске интонации, советовал исполнителям отвечать на простой вопрос – Зачем говорятся эти слова или текст? Только поняв это можно определить исполнительские задачи, найти подтекст, и те многовариантные интонации, соответствующие этим задачам [2].

Зрителя может увлечь только «живой» процесс объяснения понятий, смыслов, значений, интонационной расшифровки событий, исполнительских оценок действования героев. В конечном счете слушателю интересно рождение каждого слова и фразы «сегодня, здесь и сейчас» – это и приносит истинное эстетическое наслаждение.

Интонационные мелодии знаков препинания

Школой речевой выразительности К.С. Станиславский считал изучение интонационных фигур. Образно и зримо описаны им знаки препинания, подробно обозначен их мелодический характер в разделе «Работа актера над собой».

Точка – определяется как единица, завершающая мысль, ее звучание, сравнивается с падением камня, который «стремительно летит вниз… и ударяется о самое дно голосовой гаммы говорящего…» [6, с. 326].

Запятая – говорит нам о том, что речь еще не закончена, звучит как «короткая передышка в пути», как предупреждение для слушателей, призывает «ждать, не ослабляя внимание, напрягать его еще сильнее». Звук посылается наверх, К.С. Станиславский называет его «звуковой загиб».

Многоточие – этот знак определяет интонационную незавершенность говорящего и показывает, что «голос не поднимается вверх и не опускается вниз», а как бы «тает и исчезает, не заканчивая фразы, не кладя ее на дно, а оставляя ее висеть в воздухе» [6, с. 327].

Двоеточие – звук этого знака может повышаться, понижаться либо оставаться таким же, но происходит резкий обрыв, остановка фразы. «Эта остановка что-то подготавливает, возвещает, рекомендует, выставляет или точно указывает пальцем то, что следует», точно ведет слушателей к перспективе мысли.

Точка с запятой – дает нам понять, что точки еще нет, хотя закончена фраза. «При этом знаке фраза оканчивается, но не кладется так низко, на дно, как при точке, вместе с тем есть и едва ощутимый намек на звуковой загиб кверху» [6, с. 328].

Вопросительный знак – несколько подпрыгивающая интонация при выделении нужного слова, иногда называют ее «квакающей». «Высота и скорость голосового подъёма при вопросительной интонации, острота или ширина фонетической фигуры кваканья создают разные степени и силу вопроса» [6, с.328].

Восклицательный знак – после звукового подъема голос коротко опускается вниз, звуковое кваканье заменяется «коротким или более продолжительным опусканием голоса после его предварительного звукового подъёма» [6, с. 329].

«К.С. Станиславский очень определенно пишет о законах интонации и логики, о правилах расстановки ударений, делении речи на смысловые группы, о технических приемах речи, приемах интонирования, помогающих осуществлять в звучании конкретные сценические задачи» [4 с. 110]. Искусство речевого воздействия на слушателя осуществляется в процессе выполнения сценических задач, причем технические задачи проникновенно переплетаются с творческими, а исполнительская техника перерастает в актерскую психотехнику.

Словесное действие объединяет целый комплекс элементов: смысловой подтекст общения, оценки и видения, сквозное действие и сверхзадачу, нормативы речи, модели речи и их вариативность, неформальность речи, свободное ее проявление. Практическое изучение техники речи должно быть доведено до автоматизма. Студент, работая над текстом, уже не должен думать о правилах и законах речи, а вся его актерская энергия должна быть направлена на решение сценической задачи. Но чтобы это произошло,

необходимо подробно изучать общие законы речи и правила интонации сценического воздействия.

Законы, правила интонации и рече-голосовые приспособления в словесном действии

Надо отметить некоторые законы интонации в сценической речи, составленные профессором А.Н. Петровой: - интонация вариативна, она определяется задачами взаимодействия; - в интонации выражается речевой поступок; - интонация является главным средством выражения речевой задачи; - интонация рождается только в контексте; - интонация адекватна не «значению», а «смыслу», «подтексту» и ситуации общения, поэтому понимающий ситуацию понимает и интонацию [4].

Живое речевое воздействие полезно проверять техникой, правилами интонации. В русском языке существует правило развития мысли через повышение тона. Следует выделить правила интонации в изолированных предложениях, которые выражают «значение», отмеченные в письменной форме следующими знаками препинания:

1) мелодический рисунок вопроса;

2) мелодический рисунок утверждения;

3) мелодический рисунок побуждения;

4) мелодический рисунок восклицания;

5) мелодический рисунок однородности (перечисления) и неоднородности (противопоставления, сопоставления, подчинения, уточнения) [4, с. 111].

Пользуясь правилами, не следует искать интонацию как таковую, как интонацию «вообще», т. е. искать механически, без учета действенных задач. «Найти какой-то новый тон – это значит найти новые задачи. Никогда нельзя искать и играть тон в буквальном смысле», – говорил К.С. Станиславский [2, с. 69]. Но вместе с тем он никогда не отрицал необходимости знать технологию речевой интонации и даже рекомендовал актерам изучать выразительные средства слова. Интонацию никогда специально не придумывают, точно не подбирают, не оттачивают ее произношение, не заучивают наизусть, а делают все, чтобы она стала живой, красочной, эмоциональной. С помощью выразительной интонации рассказчик воздействует на зрителя простым и убедительным словом

Необходимо проверять выразительность живого слова правилами речевой техники, при этом постоянно возвращаться к внутренним органическим причинам рождения той или иной интонации.

Для лучшего понимания и воплощения персонажей рассказа, чтецу необходимо знать рече-голосовые приспособления. К ним нужно отнести четыре пары технических характеристик голосовой подачи: «тихо – громко; низко – высоко; медленно - быстро; напевно – отрывисто» [3, с. 70]. Указанные технические приспособления также помогают точнее передать стилевые и жанровые особенности чтецкого произведения.

Важными качествами интонации являются конкретность, жизненность и правдоподобность. Интонация должна «вытекать из решения исполнительских задач посредством нашего исполнительского отношения к происходящему в тексте» [3, с. 72]. Вариативность интонации зависит от точного отношения исполнителя к происходящим событиям. Чем больше в речи живых и разнообразных интонаций, тем сильнее мы воздействуем на эмоциональную природу слушателя. Первостепенной задачей исполнителя является соответствие авторскому стилю. Через интонацию можно выразить и стиль автора, и авторскую идею.

Поиск интонации – это кропотливая работа исполнителя над текстом. В результате литературного анализа текста, точного определения исполнительской задачи, выстраивания верного исполнительского отношения, у чтеца рождается «живая» многовариативная интонация.

Тексты для тренировки на выявление речевой мелодии

Обратите внимание на то, что сначала надо подумать, следом увидеть, затем оценить и только потом сказать.

1. Повествовательная. «Уж наступила осень». «Мне нравится, как мчится конница». «Ах, как жалко, пропал воронёнок из-за вороны». «Белый пар по лугам расстилается». «Пронеслись утки с шумом». «На небе пылает алая заря». «Но вот природа начала пробуждаться». «Пахарь радуется солнцу, хорошей погоде». «Лошадь быстро бежит по дороге». Предложения лучше читать с разными намерениями (досадую, восхищаюсь, возмущаюсь и т. д.).

2. Перечислительная. «Вот лиловый лес, а вот – золотой, а там – багряный». «Приходилось ли вам на рыбалке бывать, просыпаться рано утром, слышать первые всплески на реке, забрасывать удочки?». «Лес, точно терем расписной, лиловый, золотой, багряный, веселой, пестрою стеной стоит над светлою поляной». Применяйте при чтении действенную задачу (любуюсь восхищаюсь, удивляюсь).

3. Недосказанность. «Ласточки пропали…». «Фу, как напылили…». «Потянул ветерок…». «Вот и солнце встает…». «Я вижу, как звездочка стала

бледнеть, бледнеть… и совсем погасла, будто растворилась». «Воздух свеж и прохладен… Кругом безлюдье…Тишина…». «Лес пахнет дубом и сосной…» Потребуется умение вникать в подтекстовое содержание и передавать в слове свои точные видения.

4. Вопросительная. «Что вы говорите? Этого не может быть, чтобы ворона проворонила вороненка?» «Что же это такое? Никак не могу догадаться». «И стоит себе лес улыбается?» «Кто из вас видел, как летят дикие утки?» «Как музыке идти? Ведь вы не так сидите». Пользуйтесь исполнительским отношением: не верю, изучаю, удивляюсь, восхищаюсь, возмущаюсь.

5. Восклицательная. «Ну, уж и денек был!», «Скука!» «Посмотрите, как это красиво!», «Эх ты, растяпа, что ты наделала!» «Какая кругом красотища!» «Стой, братцы, стой!» – кричит Мартышка: «Погодите!». «Постойте ж, я сыскал секрет!» «Встретить грудью рад!» «Тяжело – хоть плачь!»

6. Двоеточие, точка с запятой. «Хорошо, что поломалась пила: надоело слушать её визг». «Расселись, начали квартет; Он всё-таки на лад нейдет». «Кричит осел: «мы верно, уж поладим, коль рядом сядем». «Послушались Осла: уселись чинно в ряд, а все-таки Квартет нейдет на лад». «Тут с просьбой все к нему, чтоб их решить сомненье: «Пожалуй», – говорят: – «возьми на час терпенье, чтобы Квартет в порядок наш привесть: И ноты есть у нас, и инструменты есть; Скажи лишь, как нам сесть!»

Список литературы:

1. Артемов В.А., Метод структурно-функционального изучения речевой интонации. М., 1974. С. 22

2. Артоболевский Г.В., Художественное чтение. – М., 1978. – С. 69

3. Ласковая Е., Радциг М., Практикум по художественному чтению. – М.: ВЦХТ («Я вхожу в мир искусств»), 2009. – С. 70,72.

4. Петрова А.Н., Сценическая речь. Учеб. Пособие. – М.: «Искусство», 1982. – С. 101, 104-105, 110-111

5. Смирнова М.В., Что нужно знать о стихах: Стихия стихов: Учебное пособие. Изд. 3-е. СПбГАТИ, 2012. – С. 95, 97

6. Станиславский К.С., Собр. соч. в 8ми томах М., Искусство», 1954-1961. Т. III, С.326-329

7. Топорков В.О. Станиславский на репетиции. М., ВТО,1954. - С.35

УДК 793.31

М.В. Марихова

(ассистент кафедры народной художественной культуры и музыкального образования Института культуры и молодежной политики ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ЭТНИЧЕСКИЙ ТАНЕЦ КАК ФОРМА КОММУНИКАЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы этнические традиции и образцы народно-бытовых танцев с точки зрения коммуникации в социокультурном пространстве. Основное внимание уделяется широким возможностям этнического танца в развитии общей культуры общения.

Ключевые слова: этнический танец, формы коммуникации, культура, язык танца, невербальное общение

M.V.Marikhova

(Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Culture and Youth Policy, Novosibirsk; an assistant of the department of folk culture and education)

ETHNIC DANCE LIKE A FORM OF COMMUNICATION IN SOCIO-CULTURAL SPACE

Summary. Here we formulate and analyze ethnic traditions and samples of ethnic dance from point of view communication in socio-cultural space. Focuses on opportunities of ethnic dance in development of communication culture.

Key-words: ethnic dance, forms of communication, culture, dance language, non-verbal communication

Этнические традиции и образцы народно-бытовых танцев в настоящее время сохраняются в фольклорных объединениях, в профессиональных ансамблях народного танца и в некоторых любительских хореографических коллективах. Этнические танцы, адаптированные для хореографической подготовки людей самого разного возраста, способствующие развитию положительного общения, часто называют «коммуникативными».

Этнический танец подчеркивает широкие возможности в развитии общей культуры: знакомит с культурой народов мира, а также с культурой движения. Коммуникативные танцы-игры помогают воспитанию культуры поведения и развитию навыков общения.

Для исполнения коммуникативного танца не требуется специальной хореографической подготовки, и, следовательно, он доступен любому человеку при введении его в процесс музыкально-ритмической деятельности.

Народный танец определяется как первооснова всех видов хореографии, один из древнейших видов народного искусства, уходящий корнями в древние ритуальные пляски, народные празднества, свадебные и другие обряды. Это танец, который рождается и совершенствуется в процессе развития того или иного народа. Включающий весь спектр разнообразных реалий народной танцевальной культуры, в той или иной степени восходящих к культуре традиционной. Помимо танца собственно фольклорного, сюда отнесены и явления бытовой танцевальной культуры, приобретшие относительную устойчивость в народной традиции.

В каждом народном танце обязательно присутствуют некие этнические константные пластические единицы (мотивы), которые сформировались на самых ранних этапах зарождения этноса, в процессе его адаптации к природным и социальным условиям. Аналогично этническим константам в этнопсихологии эти этнопластические константы народного танца могут несколько менять свои «одежды», попадая в разные культурно-исторические условия. Тем не менее, именно они составляют основу танцевальных традиций того или иного народа, нации.

Как бы многообразны не были виды, жанры хореографического искусства, их объединяет коммуникативная природа танца. Этнический танец позволяет создать своеобразную атмосферу общения и сам выступает языком общения.

Активный коммуникативный процесс свойственен многим видам деятельности: педагогической, психологической, социальной, в том числе и творческой. Хореография, в данном контексте, занимает особую позицию.

Этнический танец создаёт своеобразную коммуникативную атмосферу, где пластика тела, является ресивером мыслей, чувств, эмоций и характера, заложенных в хореографическом произведении, существующем здесь и сейчас. Этнический танец – язык общения, рассказывающий о другом народе, его истории, культуре, самобытности. Он выступает идентификатором этноса.

Без преувеличения можно сказать, что танцевальное искусство становится одним из определяющих феноменов эпохи: трудно назвать хотя бы одну область культуры, которая не обращалась бы к танцу.

Применительно к проблеме коммуникации необходимо заметить, что в отношениях между людьми на бытовом уровне часто можно встретить неловкость, грубость, безразличие, инструментальный и утилитарный подход к передаваемой информации. Танец, являясь специфическим средством коммуникации, подразумевает обращенность людей друг к другу, взаимное участие в судьбах, глубина общения.

Специфика языка танца во многом определяется телесностью человека, поэтому человеческое тело выступает в качестве материально-духовной основы танцевальных движений. Движущееся в танце тело человека тесно связано с его духовной жизнью и способно непосредственно выражать внутренний мир танцующего.[6, с. 20] Коммуникативная направленность танцевальных движений обусловлена присущим танцу особым видом мыслительной деятельности - невербальным ритмопластическим мышлением. Поэтому танец можно рассматривать как искусство ритмопластического общения и самовыражения.

В танце в качестве знака выступает зримая форма танцевального движения, а также танцовщики, принимающие непосредственное участие в исполнении. Это позволяет определить значимость языка танца как невербальную, зримую и коренным образом отличную от значимости слова. То, что не может быть передано словами, способно с большей точностью выражено благодаря жестам, телодвижениям, то есть благодаря тому, что участвует в развертывании смысла в пространстве. Выразительные возможности языка танца равны возможностям вербального языка.

Словесная речь - продукт рационального, вербального сознания, а язык танца основан не на словах, а на невербальных образных знаках и часто выражает неартикулируемое содержание, восприятие танцевальных образов обладает определенной спецификой. В силу того, что танец воздействует на глубинные структуры человеческой психики, постижение смысла танцевальных движений происходит сверхрациональным образом.

Танец можно назвать невербальным воплощением вербального. Невербальные формы коммуникации, в том числе танец, находятся за пределами словесной выразимости. Значимость языка танца невербальна, зрима и отлична от значимости слова. Танец редко может стать дополнением

к слову, это скорее его выражение. Более того, танец - это визуализация мысли.

Когда человек рождается – у него не развита речь. Все что он может - выражать себя жестами. У животных речи, в человеческом понимании, нет, но есть ритуалы, выраженные в движении. Танец возвращает нас к этим инстинктам. Восприятие в танце происходит на уровне чувств, осязания, а это гораздо сильнее разумного восприятие. Восприятие приобретает телесный, инстинктивный характер. Танец минует рациональный уровень, воздействует на глубинные слои человеческой психики.

Танец хранит в себе массу важной и ценной информации о человеке, о его индивидуальных особенностях, о его взаимодействии с внешним миром.

Танец подразумевает под собой не только внутренние переживания индивида. В нем можно увидеть нечто большее. Традиции, установки, схемы поведения, столетиями складывающиеся из коллективного бессознательного, всегда запечатлены в народных танцах. Танец является отражением той эпохи, в которую он рождается. Язык танца, как и язык жестов, универсален. Конечно, существуют определенные жесты, которые адекватно воспринимаются только в той среде, откуда они родом. Это могут быть как возрастные или профессиональные рамки, так и этнические. Однако существуют и такие жесты, которые понятны в любом обществе. Например, опущенная вниз голова и плечи говорит о подавленности или о тоске и грусти. В любом случае человек сразу поймет, что кому-то плохо. Поэтому, говоря о восприятии танца, можно говорить об универсализме его языка.

Танец представляет собой фундаментальную форму самовыражения людей, которая, вероятно, развилась совместно с музыкой как способ рождения ритма. Танец требует специализированных навыков, обеспечиваемых мозгом. Одна область мозга отображает положение тела, помогая направлять наши движения в пространстве; другая обеспечивает синхронизацию, позволяя нам двигаться под музыку.

Чувство ритма столь естественно, что большинство воспринимают его как нечто само собой разумеющееся: услышав музыку, мы начинаем неосознанно постукивать ногой или покачиваться из стороны в сторону, причем сами того не замечая. Однако каково бы ни было предназначение данного инстинкта, он представляет собой нечто новое в эволюции. Ни у млекопитающих, ни у каких-либо других представителей царства животных ничего подобного не наблюдается. Такая способность лежит в основе танца — движений, ритма и жестов. Танец сопровождается большей

синхронизацией в группе людей, чем какая-либо другая человеческая деятельность; он требует такой степени координации между людьми во времени и пространстве, которая не возникает практически ни в каком другом социальном контексте.

Невербальная коммуникация является самой древней формой общения людей. Несмотря на такое совершенное средство общения, каким является вербальный язык, в межличностном общении невербальная коммуникация передает 65% всей информации. Это объясняется тем, что для успешной коммуникации важна информация не только репрезентативного характера (о предметах, их местоположении, об идеях, явлениях данного времени), но также информация оценочного характера, позволяющая определить отношение говорящего к самой информации и (или) адресату. Часто оценочная информация "считывается» с лица говорящего, даже без его ведома. По данным экспериментов при выражении отношения телодвижения передают 55% информации, голос - 38%, слова - всего 7%. Столь активное использование невербальных средств в межличностном общении объясняется рядом причин - невербальные сигналы, развившиеся как средства коммуникации раньше, чем вербальный язык, оказались устойчивыми в своих первоначальных функциях и часто употребляются неосознанно [4, с. 104].

Любой язык как универсальный набор знаков отличается от речи – индивидуального способа функционирования языка. Танец, таким образом, представляет собой речь, т. е. танцевальный язык в действии, развертываемый во времени и выражающий особенности «говорящего». Танцевальный язык кардинально отличается от какого-либо другого, прежде всего от литературного языка, основой которого является слово. В танце нет слов, это обстоятельство и объясняет специфическое развитие танцевальной образности. Содержательная сторона танца – та история, которую он рассказывает – ведется на иносказательном языке: с использованием телесных метафор, аллегорий, ассоциаций.

Сегодня процесс взаимодействия людей современного мира между разными странами и народами трудно недооценить. Зачастую, на разных уровнях этих отношений наблюдается чисто утилитарный подход, когда коммуникация становится лишь информационным инструментарием. Этнический танец же является средством коммуникации, особенностью которой является «быть понятным без слов». Это позволяет без дополнительных комментарий и разъяснений делать хореографию понятной

людям любой страны, любой нации. Танец, прежде всего, требует общения прямого, потому что его носителем и посредником является сам человек, а инструментом выражения – его тело, посредством которого происходят процессы коммуникации.

Список литературы:

1. Бежар М. Мгновение в жизни другого. Мемуары / Пер. с франц. -М.: В/О Союзтеатр СТД СССР, 1989. 238 с.;
2. Быховская И.М. Телесность человека как объект социокультурного анализа: Дис. . д-ра филос. наук. Б.м., 1992. - 295 с.;
3. Герасимова И.А. Философское понимание танца // Вопр. филос. -1998. -№ 4. С. 50-63.;
4. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М.: Наука, 1980. - 104 с.;
5. Додд К.Х. Динамика межкультурных коммуникаций // Социология культуры: современные зарубежные исследования. Реф. сб. / Сост. Галинская И.Л. М.: ИНИОН АН СССР, 1987. - С. 96-104.;
6. Кириллов А.П. Языковый аспект художественно-образной природы танцевального движения: Дис. . канд. искусствовед, наук. М., 1988. – 20 с.;
7. Смирнова Н.И. Невербальные аспекты коммуникации: Автореф. дис. . канд. филолог, наук. М., 1973. - 21 с.;
8. Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. -С. 215-224.;
9. Пиз А. Язык телодвижений. Как читать мысли других людей по их жестам / Пер. с англ. М.: Ай кью, 1995. - 258 с.;

УДК 37.017.92

Н.А. Минулина

(кандидат педагогических наук, доцент кафедры народной художественной культуры и музыкального образования Института культуры и молодежной политики ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»)

А. Гуртякова

(студентка 2 курса направление «Педагогическое образование», профиль «Дополнительное образование»)

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье представлен анализ современного состояния реализации концепции этнохудожественного образования на всех образовательных уровнях: от дошкольных образовательных учреждений до учреждений высшего образования.

Ключевые слова: этнохудожественное образование, этнопедагогика, народная культура.

N.A. Minulina

(Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Culture and Youth Policy, Novosibirsk; a candidate in Pedagogics, an associate professor of the department of folk art culture and musical education)

A. Gurtyakova

(2nd year student, professional direction «Pedagogical education», specialization «Supplementary education»)

IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF ETHNOART EDUCATION IN RUSSIAN FEDERATION (USING THE EXAMPLE OF THE NOVOSIBIRSK REGION)

Annotation. The article presents an analysis of the current state of implementation of the concept of ethnoart education at all educational levels from pre-school educational institutions to higher education institutions.

Keywords: ethnoart education, pedagogy, folk culture

В конце XX начале XXI века чрезвычайно актуальными становятся проблемы сохранения, развития и возрождения традиционной народной культуры. Народная культура является признанным средством обучения, воспитания и развития детей, поскольку включает морально-нравственные устои, язык, мифологию, праздники, обряды и обычаи, словесное и музыкальное творчество народа, танцы, игры, ремесла и другие виды

творческой деятельности человека. Чтобы сохранить культурное наследие мы должны приобщить к ней детей и молодежь, поэтому целесообразнее всего это делать через систему образования.

В 2006 году Шпикаловой Т.Я., Баклановой Т.И. и Ершовой Л.В. была разработана концепция этнокультурного образования в Российской Федерации (далее Концепция). Она раскрывает «…роль этнокультурного образования в современном российском обществе, предполагает стратегические направления государственной политики в этой сфере, намечает перспективы развития этнокультурного образования в единстве его целей, задач, содержания, принципов, организационных форм и условий развития…» [6, с.5]. Предлагается определение этнокультурного образования как «…целенаправленного, непрерывного педагогического процесса приобщения учащихся к этнической культуре (или культурам) в учреждениях дошкольного, общего, дополнительного и профессионального образования, путем приобщения к родному языку и культуры своего народа…» [6, с.5].

Каковы результаты внедрения Концепции в Российской системе образования на сегодняшний день? Рассмотрим этот процесс на всех образовательных уровнях на примере Новосибирской области.

Изучение детьми традиционной культуры должно начинаться в учреждениях дошкольного образования. На сегодняшний день написано множество дошкольных образовательных программ, которые направлены на обучение, воспитание и всестороннее развитие личности ребенка. Самые распространенные программы, реализуемые в городе Новосибирске это «Программа воспитания и обучения в детском саду» под ред. М.А. Васильевой и «Детство» под ред. Т.И. Бабаевой [12].

Содержание программы «Детство» реализует принцип этнокультурной соотнесенности дошкольного образования. Авторы стремились к тому, чтобы ребенок с детства приобщался к истокам народной культуры своей страны. В программе уделяется большое внимание произведениям устного народного творчества, народным хороводным играм, музыке и танцам, декоративно-прикладному искусству России. Одновременно программа предполагает воспитание уважения к другим народам, интерес к мировому сообществу.

Программа под ред. М.А. Васильевой строится на принципе культуросообразности. Реализация этого принципа обеспечит учет национальных ценностей и традиций в образовании, восполнит недостатки духовно-нравственного и эмоционального воспитания ребенка. Образование

рассматривается, как процесс приобщения ребенка к основным компонентам человеческой культуры.

В программе «От рождения до школы» под редакцией Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой и М.А. Васильевой авторы поставили перед собой задачу создать программный документ, который поможет «педагогам организовать образовательно-воспитательный процесс в соответствии с требованиями ФГОС и который позволит написать на базе Примерной программы свою ООП».

«…Особое внимание в Программе уделяется развитию личности ребенка, сохранению и укреплению здоровья детей, а также воспитанию у дошкольников таких качеств, как патриотизм, активная жизненная позиция, творческий подход в решении различных жизненных ситуаций, уважение к традиционным ценностям…» [10, с. 4].

На каждом году обучения авторы программы предлагают знакомить детей с народным творчеством на примере народных игрушек, с устным народным творчеством, народными промыслами, с национально-декоративно-прикладным искусством. Рассказывать детям о русской избе и других строениях, их внутреннем убранстве, предметах быта, одежды. Воспитывать интерес к искусству родного края; любовь и бережное отношение к произведениям искусства.

Дошкольный возраст – это благодатный период для начала постижения культуры, пробуждения нравственных чувств, воспитания духовности. Именно в дошкольном возрасте у ребенка формируются основные знания, умения и навыки, которые останутся с ним на всю жизнь. Народная культура развивает у дошкольника память, воображение мышление, внимание. Фольклор помогает ребенку учиться управлять своими эмоциями. Народная культура способствует всестороннему развитию дошкольника, создает благоприятные условия для познания ребенком окружающего мира, развития физических и психологических качеств.

Немаловажный этап в жизни ребенка это школа. В начальной школе ребенок должен не только должен научится читать, писать и считать но и иметь элементарные знания в области культуры своей страны и региона. Так Новицкая М.Ю. и Плешаков А.А. разработали программу по окружающему миру цель которой «…духовно-нравственное развитие и воспитание личности гражданина России в условиях культурного и конфессионального многообразия российского общества…» [11, с.12]

Предмет «Окружающий мир» имеет большое значение для общего образования, так как соединяет в себе курс естественных, гуманитарных и социальных наук, а именно природоведение, экология, обществознание, история России, в том числе история родного края, и другие науки. Особенностью содержания курса выступает «идея единства мира природы и мира культуры, характерная для традиционного миросозерцания народов России». «…Окружающий мир это природа, культура и мы – люди…» [11, с.7], то есть окружающий мир рассматривается с разных сторон и все его явления взаимосвязаны между собой. На уроках дети знакомятся с народами России и их традиционными костюмами, изучают декоративно-прикладное творчество, дети должны иметь представление о русском традиционном жилище и знать русские праздники и традиции. Программа написанная М.Ю. Новицкой и А.А. Плешаковым учитывает возрастные особенности детей и постепенно расширяет и углубляет знания, а так же формируют систему ценностей ребенка. Большим достоинством программы является то, что она переведена на якутский и татарский языки, что подчеркивает её универсальность, а также своевременность и важность обращения к народной культуре для любого региона Российской Федерации.

Говоря о начальных классах, стоит отметить, что русская культура охватывает почти все учебные предметы, что позволяет рассматривать народную культуру в комплексе. Если мы возьмем внеклассное чтение, то увидим, что во всех учебниках есть раздел, посвященный устному народному творчеству. В первую очередь это малые жанры фольклора: пословицы, поговорки, загадки, считалки, потешки и прибаутки, сказки, которые к четвертому классу перетекают в песни, былины, легенды и предания [5].

Большое внимание уделяется русским народным сказкам. Дети изучают разные жанры сказок: волшебные сказки, бытовые и сказки о животных. Народные сказки играют большое значение в воспитании детей «Каждый народ по-своему томится в земной жизни; накапливает свой особый, - и дорелигиозный, и религиозный опыт; … сказка уводит именно к истокам национального духовного опыта русского человека, по-русски укрепляя, по-русски утешая, по-русски умудряя». [4, с. 14]

Продолжается тема устного народного творчества на уроках литературы в средних и старших классах. Устное народное творчество – первая тема, которую дети изучат в пятом классе на уроке литературы. Обращается внимание на такие жанры как колыбельные песни, пестушки, потешки, заклички, загадки.

Затем в тематическом плане включены: обрядовый фольклор, календарно-обрядовые песни (колядки, масленичные песни, весенние, летние, осенние песни), хороводные лирические и исторические песни. Отдельная тема посвящена частушкам [7].

В седьмом классе детям предложены более сложные и объемные жанры, такие как предания и былины. Эти жанры помогают создать ребенку более полную картину характера и переживаний русского народа. Особое внимание уделяется изучению семейного обрядового фольклора. Раскрываются особенности и этапы русского свадебного обряда. Здесь на помощь приходят внеклассные мероприятия, на которых учащиеся могут посмотреть инсценировку свадебного обряда, например, Новосибирской области и Алтайского края.

В старших классах изучают древнерусскую литературу, как часть культуры России. Значимое место в древнерусской литературе отводится «Повести временных лет», помимо этого произведения изучают «Сказание о белгородском киселе», «Повести о Шемякином суде» и другое.

«Народная культура - собирательное понятие, не имеющее четко опр. границ и включающее культурные пласты разных эпох от глубокой древности до настоящего времени» [8]. Следовательно, вполне логично, что одним из основных предметов, на которых ребенок изучает народную культуру, будет история. Где, как ни на уроке истории ребенок узнает о становлении Руси и о культуре русских земель, о региональных стилевых особенностях в архитектуре, скульптуре, живописи. Также во многих школах Новосибирска имеется курс истории Сибири, где учащиеся помимо политических и экономических особенностей нашего региона изучают и социально-культурную жизнь людей Сибири разных эпох.

В специализированных СОШ, ориентированных на более глубинное изучение предметов художественно-эстетического цикла в учебный план старших классов включен предмет «Мировая художественная культура». В его программу, например, включен раздел, посвященный русскому народному театру. Учащиеся знакомятся с видами и жанрами народного театра, драматическими играми ряженых во время обрядовых народных праздников. Рассматриваются традиции и особенности народного театра [9].

Декоративно-прикладное искусство, одно из основных направлений народной культуры, так как объединяет эстетическую и утилитарную функции, поэтому изучается на уроках технологии и изобразительного искусства. Изучение детьми декоративно – прикладного искусства

способствует развитию художественно-эстетического вкуса, развитию познавательной и творческой активности детей, формированию интереса к родной культуре. «Произведения прикладного искусства отражают художественные традиции нации, миропонимание, мировосприятие и художественный опыт народа, сохраняют историческую память» [14].

«…Среди общественных институтов воспитания особое место занимают учреждения дополнительного образования детей…» [3, с 24]. Именно здесь дети и взрослые могут познать народную культуру в полном объеме.

На сегодняшний день в Новосибирске существует огромное количество учреждений дополнительного образования детей и взрослых. Мы проанализировали деятельность 22 учреждений дополнительного образования города и области, в 17 учреждениях в той или иной форме изучается народная культура, например, это может быть народный вокальный ансамбль или студия декоративно-прикладного искусства. Рассмотрим деятельность некоторых из них. Например, в основе модели школы русской традиционной культуры «Васюганье» лежит народный календарь, который «…является своеобразным слепком крестьянской жизни, связанный с ритмом труда и отдыха крестьянина, а обряды и праздники годового цикла – связующими узлами конструкции, которая представляет собой модель мира» [1, с. 14]. Обучение строится по принципу подготовки и проведения народных праздников. Современная постановка праздника требует тщательного изучения его обрядовый, танцевальный, песенных традиций. Организация учебного процесса в школе традиционной культуры «Васюганье» направлена на развитие творческих способностей детей и подростков через народную культуру.

Образовательные программы школы русской традиционной культуры «Васюганье» рассчитан на разный уровень освоения и делятся: на основные базовые программы (5-7-ми летние), допрофессиональные (8-ми летние) и общеэстетические программы (3-4-ех летние).

Помимо учебной деятельности воспитанники ШРТК занимаются концертной деятельностью, выступая на конкурсах и фестивалях областного и всероссийского уровня. Так же школьники и преподаватели периодически ездят в фольклорные экспедиции, добывая новый материал, на основе которого уже издано несколько этнографических книг [2].

Семейный фольклорно-этнографический ансамбль «Радоница» объединяет семьи, которым не безразлична русская традиционная культура,

всему, чему учатся взрослые, они учат своих детей. Родители осознано выбирают комплексное воспитание детей через народную культуру с помощью народных игр, музыкального, танцевального и художественного творчества. Ансамбль осуществляет регулярные фольклорно-этнографические экспедиции по деревням и селам Сибири, Алтая и Урала. Развиваясь в русле сибирской песенно-хороводной и танцевально-игровой традиций, подрастающие радунята постигают через фольклорно-этнографические экспедиции и прикосновение к живому источнику корневой и народной культуры – общение и беседы с мудрыми учителями-песенниками, совместное вождение удивительных фигурных, орнаментальных хороводов и коллективное, зычное «звончатое» пение в переливах старинных ангемитонных ладов – истину русской души, вдыхают основы сибирского духа, прорастая сознанием и расцветая родовой мудростью дедов и прадедов своих [17].

Основной идеей студии развития детей раннего возраста «Потешки» при Центре дополнительного образования «Алые паруса» является включение семьи в образовательный процесс. Обучение родителей владению методами и средствами народной педагогики, их знакомство с народным календарем, костюмом, обрядовой кухней способствует более глубокому приобщению детей к родной культуре, формированию их этнической идентичности. Наиболее успешному освоению фольклорного материала способствует учебно-методическое пособие «Как во нашем дому» с аудио приложением [13].

В настоящее время в Новосибирске получить средне-специальное образование по специальностям 51.02.01. «Народное художественное творчество» и 54.02.02. «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» можно в Новосибирском областном колледже культуры и искусств (далее НОККиИ).

На фольклорно-этнографическом отделении студенты и преподаватели осуществляют экспедиции по Новосибирской области и всему Сибирскому региону. Участники экспедиций записывают народные песни, танцы, обряды, которые используют в своей образовательной и творческой деятельности. Для изучения записанного материала был создан архив, в котором в настоящее время хранится больше двух тысяч фольклорно-этнографических образцов, записанных в 29 районах и 80 населенных пунктах Новосибирской области.

Преподаватели и студенты не ограничивается только творческой деятельностью. Все преподаватели являются лауреатами и дипломантами Всероссийских фольклорных фестивалей и ведут научно-практическую работу, участвуя в семинарах, проводимых в различных городах России. Студенты принимают участие в научно-практических конференциях разного уровня, с вопросами сохранения и изучения традиционной культуры сибирских народов.

На отделении декоративно-прикладного искусства НОККиИ студенты в теории и практике изучают материальное культурное наследие нашей страны. Отделение ставит перед собой задачи содействия развитию декоративно-прикладного искусства в Новосибирской области, поддержания процессов возрождения народных ремесел через проведение выездных курсов повышения квалификации по изучению традиционных видов народного творчества и использованию современных материалов в традиционных технологиях.

В Концепции предлагается принять ряд мер по «…развитию профессиональной подготовки кадров в области народной художественной культуры, народного творчества и этнопедагогики…», а именно «при создании нового классификатора специальностей высшего профессионального образования сохранить в нем специальность 053000.65 – Народное художественное творчество», «обратить внимание вузов России на новое направление высшего образования «Народная художественная культура»», «возобновить подготовку педагогов по специальности 052300 «Декоративно-прикладные искусства и народные промыслы»», «ввести в новый перечень специальностей высшего профессионального образования новое направление – «Этнокультурное образование»» [6].

Многие выпускники, заканчивая колледж культуры и искусств, продолжают свое образование в вузах Москвы, Санкт-Петербурга, Кемерово, Барнаула и Новосибирска.

С 1998 года в Новосибирском государственном педагогическом университете осуществляется обучение по специальности «Народное художественное творчество». В настоящее время в данном ВУЗе готовят бакалавров по направлению 51.03.02 «Народная художественная культура». Абитуриентам предлагается обучение по четырем профилям этого направления:

- теория и история народной художественной культуры;
- руководство студией декоративно-прикладного творчества;

- руководство хореографическим любительским коллективом;
- руководство любительским театром.

В основе обучения студентов лежит принцип от общего к частному, от освоения народной художественной культуры России к культурному достоянию Сибири. В учебные планы этого направления входят такие дисциплины как: теория и история народной художественной культуры, этнопедагогика, этнография, этнология, регионоведение, народное песенное творчество, народные музыкальные инструменты, фольклорный театр, организация и руководство народным художественным творчеством и т.д.

Выпускники профиля «Теория и история народной художественной культуры» имеют возможность многогранного выбора направления своей деятельности в зависимости от своих интересов и возможностей. Учебный план этого профиля знакомит студентов с народной культурой во всех её проявлениях от народной песни до народного зодчества, что в дальнейшем позволяет им стать руководителями студий дополнительного образования, преподавателями среднего специального и высшего образования, продолжить свое обучение в аспирантуре.

Выпускники профиля «Руководство студией декоративно-прикладного творчества» изучают ремесла и промыслы народов и регионов России, осваивают роспись, керамику, вышивку, ткачество, бисероплетение, народный костюм, куклы, резьбу по дереву и многое другое. Студенты неоднократно становились лауреатами международных конкурсов по декоративно-прикладному творчеству. Одним из главных достоинств является коллекция русских народных костюмов из разных регионов России, в том числе из Сибири.

Выпускники профиля «Руководство хореографическим любительским коллективом» практически в 100% составе становятся руководителями хореографических студий, кружков, преподавателями в средних специальных и высших учебных заведениях. Преимущественные направления хореографии в соответствии с учебным планом – народно-сценический танец, классический танец, региональный компонент отражен в дисциплинах «Танцы народов Сибири», «Региональные особенности русского народного танца», «Танцевальный фольклор региона».

Выпускники профиля «Руководство любительским театром» становятся режиссерами-постановщиками, руководителями театральных студий в учреждениях культуры и образования. Этнохудожественный компонент

отражен в дисциплинах «Фольклорный театр», «Режиссура народных праздников».

В 2015 году состоялся первый выпуск бакалавров педагогического образования по профилю «Дополнительное образование». Учебный план этого профиля знакомит студентов с народной культурой (песня, танец, декоративно-прикладное творчество), а наиболее заинтересованные посещают занятия фольклорного ансамбля «БалаганЪ». В деятельность последнего входят фольклорно-этнографические экспедиции, реконструкция праздников и обрядов Сибири, песенное и хореографическое творчество, фольклорный театр, изготовление реплик этнографических костюмов. Основной целью подготовки бакалавров является обучение методам и средствам народной педагогики, осуществление профессиональной деятельности в сфере народной художественной культуры.

Главным показателем результативности обучения кафедры народной художественной культуры и музыкального образования является трудоустроенность выпускников по специальности. На заочной форме обучения этот показатель достигает в среднем 92% за последние 5 лет, на очной форме обучения 82,5%. Таким образом, можно говорить об эффективной подготовке кадров, способных осуществлять этнохудожественное образование с региональным компонентом не только в рамках учреждений образования, но и в сфере культуры и молодёжной политики.

В Новосибирске и Новосибирской области накоплен свой уникальный опыт по сохранению и возрождению народных традиций, который становится необходимым и востребованным как в воспитании подрастающего поколения, так и развитии всего народного творчества в целом.

Список литературы:

1. Байтуганов В.И. Методика работы с детским фольклорным коллективом в пространстве традиционной культуры : методическое пособие / В. И. Байтуганов ; Новосиб. гос. пед. ун-т, Фак. культуры и доп. образования, Каф. народной худож. культуры и музыкального образования, Школа русской традиционной культуры «Васюганье» МБОУ ДОД ДДТ «Центральный» г. Новосибирска. - Новосибирск : НГОНБ, 2011. - 170 с.
2. Байтуганов В.И. Теория и методика этнокультурного моделирования в современном образовании и воспитании : [монография] / В. И. Байтуганов ; [науч. ред. Л. И. Боровиков]. - Новосибирск : НГОНБ, 2015. - 186 с.

3. Золотарева А.В. Дополнительное образование детей: Теория и методика социально-педагогической деятельности. – Ярославль: Академия развития, 2004. – 304 с.
4. Ильин И.А. Одинокий художник. М., 1993. – 348 с.
5. Климанова Л.Ф., Горецкий В.Г., Голованова М.В. и др. Литературное чтение. 2 класс. Учебник. — В 2-х частях. — 4-е изд. — М.: Просвещение, 2013. — 224 с.
6. Концепция этнокультурного образования в Российской Федерации / Л.В. Ершова, Т.Я. Шпикалова, Т.И. Бакланова .— Шуя : ФГБОУ ВПО "ШГПУ", 2006. – 23 с.
7. Коровина В.Я и др. Литература. 5 класс. Учебник. – Часть 1. – Издание: 2-е изд. - М.: Просвещение, 2013. – 304 с.
8. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. — СПб.: Университетская книга; 000 «Алетейя»,1998. - 447 с.
9. Мировая художественная культура. 7-9 классы. Данилова Г.И. 15-е изд., стер. - М.: 2013 — 208 с.
10. От рождения до школы. Примерная общеобразовательная программа дошкольного образования / Под ред. Н. Е. Вераксы, Т. С. Комаровой, М. А. Васильевой. — М.: Мозаика синтез, 2014. — 368 с.
11. Плешаков А.А. Окружающий мир. Рабочие программы. Предметная линия учебников системы «Перспектива». 1-4 классы: пособие для учителей общеобразоват. Учреждений/ А.А. Плешаков, М.Ю. Новицкая. - 3-е изд.-М.: Просвещение, 2011. - 00с.- ISBN 978-5-09-026045-9.
12. Программа воспитания и обучения в детском саду. /Под ред. М.А. Васильевой, В.В. Гербовой, Т.С. Комаровой. – М.: Мозаика-Синтез, 2007.
13. Овсянникова Н.А. Как во нашем дому: учебно-методическое пособие / Н.А. Овсянникова. – Новосибирск: Изд-во РИФ Новосибирск, 2006. – 160 с.
14. http://festival.1september.ru/articles/518899/
15. http://nokkii.ru/department_folklore_ethnographic.html
16. http://nokkii.ru/department_decorative_and_applied_arts.html
17. http://www.sibculture.ru/magazine/2010-3/kutafina/

УДК 78.072.2

Л.П.Робустова

(Кандидат искусствоведения, доцент, зав. кафедрой музыкального образования и просвещения ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И.Глинки», Новосибирск)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА

Аннотация. Статья посвящена одной из глобальных проблем – социокультурной направленности деятельности педагога-музыканта. Данная проблема сегодня занимает главенствующие позиции. От ее успешного решения зависит не только уровень подготовки учащихся, но и сохранение в обществе высокого статуса классического музыкального искусства и высокой миссии педагога-музыканта.

Ключевые слова: педагог-музыкант, педагогические технологии, музыкальная культура, музыкальное искусство, преемственность, традиции, модели деятельности, социокультурный фактор.

Luidmila P. Robustova

(Ph.D. (Art History), Associate Professor of Musical Education and Enlightenment Department of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Learning "Novosibirsk State Concervatoire named after Mikhail Glinka", Novosibirsk)

THE SOCIOCULTURAL ORIENTATION OF ACTIVITIES OF THE MODERN PEDAGOGUE-MUSICIAN

Summary. This article is devoted to one global problem: the sociocultural orientation of activities of the pedagogue-musician. This problem holds the lead now as not only the level of student education, but also preserving the high status of the musical art and noble mission of the pedagogue-musician in the society depend on its successful solution.

Keywords: pedagogue-musician, educational technologies, musical culture, musical art, succession, tradition, models of activity, sociocultural factor.

Профессиональная жизнь педагога-музыканта сложна своими новыми гранями и неожиданными поворотами, обусловленными особенностями бытования музыкального искусства в современной действительности. Речь также идет о статусе педагога-музыканта в обществе и, соответственно, его профессиональной, человеческой и творческой позициях. Все эти стороны

спаяны воедино в пределах одной личности и отнюдь не замыкаются масштабами внутренней жизни педагога-музыканта и должны быть оптимально обращены вовне – к человеку, обществу, формирующейся и развивающейся личности учащегося.

С организационной точки зрения это так и происходит благодаря сформировавшимся стереотипам и формам контактов, получивших статус нормативных в учебных заведениях всех звеньев образования, а динамическая модель учебного процесса «от педагога к ученику» стала явлением закономерным и правильным по своей обучающей сути. Основа ее на современном этапе – управление познавательной деятельностью ученика с помощью педагогических технологий.

Сегодня педагоги-практики достаточно успешно владеют этими процессами, равно как и различными методами, подходами и методиками преподавания, которые весьма результативны, технологичны и полезны на уровне организации учебного процесса. Однако не всегда могут справиться с мотивирующим началом деятельности социально «разноликих» обучающихся, поскольку учебная мотивация может не совпадать с существующими в их среде и повседневном быту индивидуально значимыми приоритетами, которые субъективно могут доминировать и подавлять все иные. Да и внутренние резервы обучающихся, их способности, склонности и жизненные ориентиры также неоднозначны, хотя развиваемы и формируемы. Именно эти приоритеты зачастую играют или могут играть самую главную роль, поскольку очень часто дают основную установку на осуществление деятельности не только в процессе учебных занятий, но и в конкретной жизненной реальности.

Действительно, имеющиеся педагогические технологии и техники не всегда совпадают или могут вовсе не совпадать с личностно значимой и личностно ориентированной деятельностью современного ученика, школьника или студента. Взять, например, творческий метод – основополагающий для музыкального искусства и обучения ему не только в профессиональном, но и в общем музыкальном образовании. Использование этого метода не всегда оказывает сущностное влияние на развитие ребенка. Это происходит в том случае, если у него нет внутреннего стремления и внутренней установки на этот процесс. Скорее всего, потребности к данной деятельности еще не сформированы и данный метод пока, а может быть и вообще (как знать?!), не для него. Бывает, что указанный метод субъективно

неприемлем для какой-либо одной предметной сферы деятельности ребенка, но значим, актуален и, что самое главное, результативен для другой.

Какие «движущие механизмы» задействованы в этом процессе? Требования учителя или взаимные стремления к жизненному успеху (что особо значимо в современном мире)? Думаю, что последнее. Более того, установка на жизненный успех должна определять не только академический уровень совершенства, но и социально значимые формы будущей профессионально-творческой деятельности. И не только в вероятностном плане, имеющем весьма условный смысл, но и в действенно-реальном преломлении.

Помимо сказанного перед современными педагогами-музыкантами всегда должен стоять и адекватно правильно решаться вопрос целеполагания и мотивации деятельности обучающихся в процессе их поэтапной социализации. Этот вопрос обусловлен отсутствием в учебном процессе всех звеньев музыкального образования четкой «привязки» к конкретной художественной практике, которая должна иметь одновременно эстетический и социально значимый смысл и опираться на существующие формы контактов со слушательской и зрительской аудиторией.

Думается, что данный параметр мог бы определять и поддерживать интерес и стремление подрастающего поколения к музыкально-художественной, в том числе и к специализированной (предпрофессиональной и профессиональной), деятельности. Однако пока этого не происходит или происходит в незначительной степени. Поэтому, многие формы и модели деятельности обучающихся наполнены в большей мере абстракно-логическим нежели реальным и конкретным смыслом, во многом стимулирующим и учитывающим их жизненные устремления.

Кроме того, в существующих моделях деятельности, как правило, культивируется опыт прошедших эпох и ушедших поколений вне связи с идеями преемственности, традиций и новаторства. То есть в музыкальном обучении недостает проекции сегодняшнего дня, современного видения и значимости искусства «минувших дней» для новых поколений. Хотя история должна жить, звучать и резонировать текущему времени, конкурировать с ним за приоритетные позиции в душах и умах людей, ибо подлинное искусство никогда не устаревает и фактически актуально всегда. Поэтому опираться в музыкальном искусстве, равно как и в музыкальной педагогике, только на практику исключительно сегодняшнего дня не правильно, поскольку сфера академической культуры оперирует трансисторическими

смыслами, имеющими, прежде всего, глубинные корни и напластования. Этими факторами обеспечивается не только преемственность, но и содержательная емкость музыкальных произведений – эталонное качество, необходимое для учебного процесса, обеспечивающее дидактическую значимость изучаемых художественных текстов. Они представляют собой многослойный ряд разнообразных образцов творческой деятельности, на которых формируется слушательская, исполнительская или композиторская культура.

В контексте сказанного немаловажно наличие желания обучающегося в достаточной мере овладеть творческим методом – универсально необходимым для музыкального обучения. Этот метод не имеет точных клише и стандартов и обусловлен мерой таланта, вкуса, композиторским или исполнительским замыслом. Однако обучение ему происходит по определенным стилистическим или жанровым моделям, исторически сформировавшимся в творческой практике поколений.

Механическое овладение такими моделями возможно, однако оно ведет лишь к тиражированию известных стандартов и шаблонов, которые не способствуют решению действительно творческих музыкально-художественных задач. Повторение в учебной практике уже известного – это лишь технологический прием или технический тренинг, способствующий обучению. Он имеет мало общего с действительно творческим процессом, суть которого – создание на основе достижений предшественников нового, имеющего самодостаточное художественное значение, содержание и смысл. Только в этом случае творческий метод преобразуется в настоящий творческий процесс, становится личностно значимым и необходимым явлением и даже потребностью.

Отметим, что прежде чем создать что-то новое, даже самые гениальные композиторы осваивают уже известное, вошедшее в художественную практику предшественников. Поэтому сегодня творческий метод взят на вооружение повсеместно, ибо при правильном применении действительно способствует развитию музыкально-художественного мышления и стимулирует творческий потенциал ребенка.

Во многом определяющее значение в выборе жизненного пути ребенка имеет такой социокультурный фактор как участие в различного рода конкурсах и фестивалях. Они дают понимание собственных сил и возможностей; имеют не только диагностическое, но и прогностическое значение. Однако, как показывает действительность, преобладающими

мотивами в пользу музыкальных занятий на уровне системы дополнительного образования, равно как и домашних уроков частной практики, являются не только интерес и стремление ребенка, но и престиж музыкальной профессии в обществе в настоящее время; жизненный, интеллектуальный и культурный статус музыкантов-профессионалов.

Сегодня, как известно, собирательный образ представителей этой профессии слишком пёстр и широк благодаря стилистически многообразной музыке, востребованной социально разными слоями населения. А на какой образ или образы ориентируются педагоги-практики и культивируют в своей деятельности? Насколько современной в их деятельности выглядит «вечная классика» и ее представители, поскольку известно, что именно эта область должна составлять фундамент музыкального образования и воспитания подрастающего поколения, формировать слух, вкус и структурировать духовный и душевный мир ребенка. И всё же, как уберечь детей от музыкально легковесного, развлекательного и даже пошлого, что в изобилии представлено в повседневной реальности, и что, как это ни прискорбно, модно и востребовано в полной мере, хотя иногда откровенно примитивно. Этот поистине риторический вопрос требует того, чтобы им специально занимались, и обязательно комплексно.

Известно, что сегодня массовый спрос музыки развлекательной обеспечивает коммерческий успех её организаторам, сочинителям и исполнителям. В то же самое время музыкальные шедевры, доступные гораздо меньшему количеству людей в силу своей ориентированности на более высокий уровень развития музыкального восприятия, не приносят больших финансовых сборов, а в ряде случаев существуют на дотации. Поэтому задачей педагогов всех звеньев воспитания и образования на современном этапе является своевременное и правильное воспитание и развитие музыкального слуха и вкуса на основе классической и народной музыки. Безусловно, такой подход к делу, прежде всего, массового музыкального воспитания и образования приведет к формированию людей высокого уровня культуры, способных не только знать и разбираться, но и глубоко чувствовать, слушать и слышать музыку, а значит и весь окружающий мир.

Человек XXI века – это человек интегративной культуры, мышления, жизнедеятельности. Однако его слуховой канал восприятия по-прежнему отстает в своем развитии или не развивается вовсе. Сегодня налицо перевес логико-рационального мышления в противовес чувственно-образному.

Отсюда проистекают достаточно жесткие нравы современной молодежи, которые необходимо не только смягчить, но и настроить на другую эмоциональную волну. Поэтому ориентироваться в обучении на спрос и популярность сегодняшнего дня – занятие тупиковое, ведущее в никуда, а вот культивировать лучшее в музыкальном искусстве, воспитании и образовании – дело благое, полезное и социально перспективное.

Следует также отметить, что элитарность как основное качество академического музыкального искусства и представителей этого направления все больше и больше заменяется утилитарностью. В появлении этих процессов не последнюю роль играют средства массовой информации, масс-медиа и современное широкоформатное и повсеместное использование технических средств, в том числе и в музыкальной сфере деятельности.

Однако одно не заменяет другого. Музыкальное искусство – это, в первую очередь, «территория» возвышенного, которое очищает душу, гармонизирует восприятие мира и насыщает его духовным содержанием. Утилитарное отношение к ней является в значительной степени следствием обыденного сознания, «спровоцированного» в какой-то степени использованием современных техническим средств звукового воздействия на аудиторию. Однако данный фактор не должен изменять или корректировать художественной специфики и замысел произведения и, безусловно, его звуковую эстетику.

Говоря это, мы еще раз подчеркиваем, что большое значение в выборе музыкальной профессии на современном этапе имеет экономический фактор как подтверждение успешности избираемой деятельности. Ориентиром в профессию для юных сердец, как правило, являются «звезды» музыкального искусства первой величины в их блеске славы, величия и благополучия. Однако этот путь – удел малого количества людей, получивших мировое признание в разных ипостасях творческого труда (исполнитель, педагог, композитор). Основная часть специалистов имеет гораздо меньшие горизонты городского, областного или регионального масштабов. И труд их финансируется более, чем скромно. Заметим, что он никак не соотносится ни с мерой затраченных на получение профессии усилий, требующих к тому же одаренности и незаурядных личностных качеств, ни с мерой социальной значимости академического музыкального искусства и образования в обществе. Однако указанная область деятельности и особенности творческого труда музыкантов-профессионалов пока оцениваются не в равновеликих пропорциях, в том числе и с экономической точки зрения.

В результате отмеченного выше получается дисбаланс между высокой степенью значимости музыкального искусства, заложенной в самой ее природе, и отсутствием адекватной социально значимой оценки. Возможно, что причина кроется в подходе к искусству как к одной из отраслей деятельности человека, наряду с другими. Думается, что это не так, поскольку музыка, как и вообще сфера культуры органично проникает во все другие, сообщая им эстетическую, гуманистическую и нравственную направленность. Сегодня уже совершенно очевидно, что музыка имеет межотраслевой характер. Данная утверждение относится, прежде всего, к академическому музыкальному искусству, всепоглощающая суть которого в большей или меньшей мере должна определять культурный статус каждой отрасли, области деятельности и облик самого человека, органично входить в его внутренний духовный мир.

Считаю, что поставленные вопросы имеют важное социальное значение для общества и государства; и решать их надо оптимально правильно. Во всяком случае, они требуют специального внимания и особой направленности деятельности всех без исключения педагогов-музыкантов. Однако пускать дело на самотек или оставлять на откуп действующим педагогам-музыкантам тоже не правильно. Процессы должны регулироваться и направляться вышестоящими структурами, а еще лучше – личностно, а не только функционально, заинтересованными крупными персонами, имеющими вес и значение в обществе.

В связи со сказанным сошлемся на важные правительственные документы последних лет, которые должны помочь в решении обозначенных нами насущных вопросов. Мы имеем в виду Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Приказ Минобрнауки РФ от 06.10.2009 N 373 (ред. от 18.12.2012) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» и Программу развития системы российского музыкального образования на период с 2015 по 2020 гг.

Эта благородная деятельность не должна быть стихийной ни по содержанию, ни по форме. А, безусловно, упорядоченным, предсказуемым и одновременно фундаментально значимым, а также социально ориентированным явлением. Как добиться этого? Думаю, что с опорой на энтузиастов своего дела, которые не только видят проблемы, но и поэтапно решают их. Необходимо также единое централизующее звено,

объединяющее многих, но лучше всех разноуровневых представителей, участвующих в воспитании и образовании подрастающего поколения средствами искусства и, в первую очередь, музыкального.

Такие примеры можно найти в недавнем прошлом. Конец советского периода отечественной истории был связан с активной деятельностью Новосибирской консерватории по разработке и практической реализации научно-исследовательских и научно-методических проектов в области приобщения населения, прежде всего детей, юношества и молодежи к музыкально-художественной культуре. Речь идет о нескольких проектах, которые объединяли различного уровня специалистов, – это «Художественное воспитание подрастающего поколения», «Культура», «ВНИИК – Микрорайон», Целевая программа совершенствования преемственности подготовки кадров в системе музыкального образования (школа – училище – вуз) и другие [3, 4, 5, 6, 7, 12]. Все они осуществлялись в конце 1980-х годов. Работа буквально кипела, но большинство из этих проектов не получило завершение в связи с политическими событиями в нашей стране в начале 90-х годов XX века. Однако сам факт проведения проектов свидетельствовал о необходимости целенаправленного музыкально-художественного развития подрастающего поколения, а также координации усилий многих педагогов различных ведомств в отношении достижения поставленных целей, как в области общего, так и профессионального музыкального образования. Более подробно указанная тема освещена в соавторской работе М.М. Берлянчика и Л.П.Робустовой [1] .

К сказанному следует добавить, что названные проекты осуществлялись Новосибирской консерваторией по заданию Министерства культуры РФ и, в большинстве своем, при участии АПН СССР, а также при содействии Государственного комитета по народному образованию СССР, горсоветов и прочих руководящих структур.

Если обратиться к опыту современников, то необходимо отметить грандиозный проект «Музыка для всех», который в настоящее время осуществляется под непосредственным руководством и при участии первого президента Республики Саха (Якутии) Михаила Ефимовича Николаева. Основная идея, лежащая в основе данного проекта, связана с необходимостью музыкального всеобуча. Это значит, что музыкой в той или иной степени должны заниматься все дети, и все без исключения должны научиться играть на каком-либо классическом музыкальном инструменте.

Разработчики проекта считают, что полноценное воспитание человека нового времени невозможно без музыки, поскольку она развивает такие аспекты его личности, которые невозможно развить другим способом [2, 8, 9].

Проект «Музыка для всех» стартовал в 2013 году. Реализация проекта имеет ярко выраженную социокультурную направленность. В его разработку и осуществление включились лучшие методические силы России и зарубежья. Однако основную работу осуществляют местные педагоги при консультативной поддержке отечественных специалистов и специалистов из разных стран. Показательно, что проект объединил усилия всех педагогов и творческих деятелей Якутии и двух министерств – Министерства образования и Министерства культуры и духовного развития. Таким образом, центральная идея привела к необходимости концентрации всех сил республики на осуществление намеченной цели, а также их интегративного взаимодействия в процессе осуществления важнейшей для республики задачи. Думаю, что ее опыт деятельности может послужить примером и уроком для всей нашей многонациональной страны.

Во всяком случае, доминирующие идеи проекта созвучны мусическому воспитанию греков. Это говорит о том, что идеи, положенные в основу воспитания и образования в Саха (Якутии), имеют глубинные исторические корни. Концептуально они созвучны идеям Платона и во многом резонируют возрожденному на рубеже столетий и «набирающему мощность и обороты» Дельфийскому движению, о чем более подробно говорилось в докладе Л.П. Робустовой на Восьмой Международной конференции, проходившей в рамках Культурного проекта «Дельфийский Новосибирск-2013» [10].

В заключительной части статьи хотелось бы вновь вернуться к деятельности в обозначенном направлении Новосибирской консерватории. Сегодня, сталкиваясь с негативными процессами и проблемами в общем и специальном музыкальном образовании, музыканты-педагоги консерватории предпринимают немало усилий, чтобы сохранить и приумножить уровень выпускников. Добиться этого не просто, т.к. в последние годы все чаще приходится сталкиваться с низким уровнем подготовки абитуриентов; на вступительных экзаменах практически отсутствует конкурс; на некоторые факультеты периодически приходится дополнительный набор.

Данные факты свидетельствуют о кризисных явлениях в музыкальном образовании. Сказанное относится не только к профессиональному, но и массовому и дополнительному музыкальному образованию (СШ, ДМШ, ДШИ).

Дело состоит в том, что музыканту-профессионалу, получающему академическое образование, нужна публика, для которой будет существовать его искусство, имеющее глубокий содержательный смысл. Однако современной публике музыкальная классика мало интересна; она ориентирована на современную массовую музыкальную культуру, или, как говорили в советское время, музыку развлечения и отдыха. Энергетика шоу-бизнеса заполнила умы и душу многих людей, а установка на внешние эффекты, идущая от рекламы, не позволяет вдумываться, глубинно чувствовать, понимать и искать даже в музыкальной классике не внешних эффектов, а внутренней сути.

Поэтому получается, что идти в профессиональную деятельность экономически не выгодно, хотя по трудоемкости очень обременительно. Как результат – в профессию иногда идут не самые одаренные и лучшие, а иногда бывает и люди случайные.

Однако педагоги-музыканты высшей и средней ступеней образования, а также те, которые застали расцвет академической музыкальной культуры в стране и заботятся о ее сохранении, вынуждены наверстывать упущенное время, что требует значительных усилий. Но самое главное, чтобы выпускник после окончания учебного заведения остался в полученной профессии. А это уже не столько методические, сколько сугубо социальные вопросы. И в решении их следует нам всем (и педагогам, и выпускникам) преуспеть.

С чего начать? Думаю, что с разного. Однако это разное, в первую очередь, должно касаться социальной направленности в деятельности каждого педагога-музыканта. Вопросами второй очереди являются уже конкретно методические и методологические, которые в наибольшей степени подходят для решения определенных социально значимых проблем и которые порождены ими.

Данным проблемам был посвящена научно-практическая конференция, проходившая в Новосибирской консерватории 13 ноября 2015 года. Это была уже вторая встреча, посвященная «Проблемам и перспективам развития региональной системы многоуровнего профессионального музыкального образования». Она собрала заинтересованных людей, которые не только обменялись мнениями и поставили социально значимые проблемы, но и наметили пути их решения на ближайшую и отдаленную перспективы.

Материалы этой встречи нашли отражение в обзорной статье, имеющей концептуальное значение для музыкантов-педагогов всех ступеней

образование. Основной же пафос статьи, в которой предлагаются пути выхода из сложившейся кризисной ситуации, связан с несколькими идеями, высказанными на конференции автором данных строк. И самая главная из них это – восстановление системы «ШУВ (школа – училище (колледж) – вуз) в оптимальном взаимодействии трех звеньев музыкального образования»[11, с. 79].

Таким образом, речь может идти о внутрисистемном и межсистемном взаимодействии всех музыкантов-педагогов в направлении консолидации в решении общих целей и задач.

В статье также говорится о необходимости «сплотить вокруг Новосибирской консерватории единомышленников-коллег, способных решить и решающих многочисленные и многофункциональные задачи современного отечественного музыкального образования, которое генерируется профессионалами, но адресовано всем» (курсив мой. – Л.Р.) [11, с. 81].

Думаю, что эту мысль необходимо говорить постоянно и озвучивать повсеместно. Она имеет программный смысл, поскольку, в единстве не только сила, но и надежда на совершенно необходимый результат.

Список литературы:

1. Берлянчик М.М. Робустова Л.П. Музыкальное образование: профессиональное и/или общее (из истории Новосибирской консерватории).// История музыкального образования: новые исследования: материалы международного семинара третьей сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования/рнд.-сост. В.И. Адищев; Науч. совет по проблемам истории муз. образования; Новгор.гос. ун-т им. Ярослава Мудрого; Перм. гос. гуманит.- пед. ун-т. – Великий Новгород, Пермь, 2012. С. 27 – 39.
2. Берлянчик М.М. Школа – фундамент российской системы музыкального образования (проблемы и пути развития) // Якутия музыкальная. – Якутск – 2012-2013 - № 5. – С. 92 – 97.
3. Возрождение народной культуры и художественное воспитание подрастающего поколения в социальной среде: Науч.- методич. Бюллетень. Вып. 7 / ВНИК «Школа – микрорайон» Гособразования и АПН СССР, Новосибирская консерватория, ВАСОП, СибАДЭВ; сист и ред. М.М. Берлянчик. – М. – Новосибирск, 1991.- 220 с.
4. Концепция массового художественного воспитания подрастающего поколения Сибири и Дальнего Востока / НИИ культуры Мин. культуры

РСФСР и АН СССР. Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки. – Новосибирск, 1989.- 47 с.

5. Культура. Городская комплексная программа до 2005 года: проект для обсуждения / Новосибирский госсовет народных депутатов. – Новосибирск, 1989. – 119 с.
6. Массовое художественное воспитание подрастающего поколения: исследовательский проект / Разработчики – М.М. Берлянчик, Л.И. Боровиков. – М., 1989.- 47 с.
7. Методические рекомендации по внедрению «Целевой программы совершенствования преемственности подготовки кадров в системе музыкального образования (школа – училище – вуз)» /Мин. культ. РСФСР. Новосибирская гос. консерватория им. М.И. Глинки. – Новосибирск, 1987. – 61 с.
8. Николаев М.Е. Классическое музыкальное образование – не привилегия, а право каждого ребенка //Музыкальное искусство и образование в духовном развитии личности и общества: Сб. статей и материалов Международного конгресса /Мин-во культуры и духовного развития Респ. Саха (Якутия), Высшая школа музыки Респ. Саха (Якутия). Сис.: А.В. Варламова, З.Г. Павлова; отв. ред. М.м. Берлянчик. – Якутск: РИО медиахолдинг, 2015 – 408. С. 9 – 13.
9. Робустова Л.П. К проблеме воплощения в жизнь проекта «Музыка для всех» //Музыкальное искусство и образование в духовном развитии личности и общества: Сб. статей и материалов Международного конгресса /Мин-во культуры и духовного развития Респ. Саха (Якутия), Высшая школа музыки Респ. Саха (Якутия). Сост.: А.В. Варламова, З.Г. Павлова; отв. ред. М.М. Берлянчик. – Якутск: РИО медиахолдинг, 2015, С. 153 – 156.
10. Робустова Л.П. Музыка необходима всем. Дельфийское движение в контексте воспитательно-образовательных задач подрастающего поколения // Вестник Новосибирского музыкального колледжа имени А.Ф. Мурова. – 2013, № 6. – С. 39 – 40.
11. Робустова Л.П., Светлова О.А., Осипова Н.В., Щитова Л.Л., Гусева И.С. Научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития региональной системы многоуровнего профессионального музыкального образования»: особенности новой встречи / Новосибирская государственная консерватория имени М.И Глинки //Вестник музыкальной науки. – 2016, № 1 (11). – С. 68 – 82.

12. Целевая программа совершенствования преемственности подготовки кадров в системе музыкального образования (школа – училище – вуз) / Министерство культуры РСФСР. Главное управление учебных заведений и научных учреждений. Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки . – Новосибирск, 1987. – 114 с.

УДК 159.922.7/8

М.В. Скокнина

(преподаватель по классу скрипки, детская музыкальная школа р.п. Краснообск, Новосибирская область)

МУЗЫКАЛЬНОСТЬ И МУЗЫКАЛЬНАЯ ОДАРЕННОСТЬ: ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Аннотация. Рассматриваются взгляды на феномен музыкальности как атрибутивного качества музыкальной одаренности.

Ключевые слова: музыкальность, музыкальная одаренность.

M.V. Skoknina

(teacher in violin, Children's music school working village Krasnoobsk, Novosibirsk region)

THE MUSICIANSHIP AND THE MUSICAL APTITUDE: SIMILARITIES AND DISSIMILARITIES

Summary. Discusses the views on the phenomenon of musicianship as an attribute of quality musical aptitude.

Key-words: musicianship, musical aptitude.

Дискуссии о природе одаренности в психологии начали появляться в начале XX века. Проблемой музыкальной одаренности в отечественной и зарубежной педагогике занимались такие ученые как Б.Г. Ананьев, М.Г. Арановский, Л.А. Баренбойма, Н.Е. Ветлугина, Д.К. Кирнарская, А. Н. Сохор, К.В. Тарасова, Б.М. Теплов, Ю.А. Цагарелли, Г.М. Цыпин и др.

Содержание, структура музыкальной одаренности и трактовка понятия музыкальности определяется психологами и педагогами неоднозначно.

Б.М. Теплов понимал музыкальность как компонент музыкальной одаренности, а музыкальную одаренность в свою очередь как «качественно-своеобразное сочетание общих и специальных способностей, от которого зависит возможность успешного занятия музыкальной деятельностью» [10, с.25]. Музыкальность – это «особый комплекс индивидуально-психологических особенностей, требующихся для занятия именно музыкальной деятельностью в отличие всякой другой, но в то же время связанных с видом музыкальной деятельности» [10, с.25].

Б.Г. Ананьев определял музыкальность «как синтетическое выражение музыкальной одаренности» [3, с. 306]. Кроме того, отмечал роль образного мышления и эстетического отношения к действительности.

По Д.К. Кирнарской, «полноценная музыкальность как совокупность аналитического и интонационного слуха» является «психологическим основанием музыкальной одаренности» [3, с.307].

О.Г. Ридецкая рассматривает музыкальность как совокупность отдельных, не связанных между собой талантов, которые сводятся в пять больших групп:

1) музыкальные ощущения и восприятие;

2) музыкальное действование;

3) музыкальная память и музыкальное воображение;

4) музыкальный интеллект;

5) музыкальное чувствование.

Музыкальность – это «особенность музыкальной одаренности, отличающая ее от одаренности к другим видам искусства, которая выражается в особой восприимчивости индивида к звучащей музыке и повышенной впечатлительности от нее. И хотя музыкальная одаренность не сводится к одной только музыкальности, однако, именно вокруг этой проблемы до настоящего времени ведутся дискуссии» [8, с.172].

В зарубежной музыкальной психологии понятия «музыкальная способность», «музыкальная одаренность», «музыкальность» и «музыкальная склонность» чаще всего используется как синонимы (Holstrom L.-G., 1968; Davies J., 1978; Shuter-Dyson R., 1982) [3, с.306].

Постепенно сложилось два взгляда на природу музыкальности. Согласно одному из них, ее рассматривали как совокупность ряда способностей.

В частности такой точки зрения придерживался американский исследователь музыкальной психологии К. Сишор, разработавший систему тестирования музыкальности, включающую двадцать пять «музыкальных талантов», которые существуют независимо друг от друга. Если тест показывает, что они есть, то, следовательно, человек музыкален. «Музыкальный талант, – пишет К. Сишор, – не есть единый талант. Поэтому характеристика музыкальности сводится к описанию того, насколько выделяется или отстаёт каждый отдельный талант» [10, с.41].

Другая трактовка музыкальности: как целостного свойства личности, единой психической функции, основанной на своеобразном комплексе. Приверженцами этого взгляда стали немецкий ученый Г. Ревеш и крупнейший отечественный ученый Б. М. Теплов.

Г. Ревеш разграничил понятия музыкальность и музыкальная одаренность, считая, что музыкальная одаренность включает музыкальность. «Музыкальная одарённость необходимо предполагает музыкальность, тогда как выдающуюся музыкальность можно наблюдать при очень скромной одарённости, понимая ее как единое свойство, не сводящегося к сумме отдельных способностей. В отношении музыкальной одарённости центр тяжести кладётся на степень наличия способностей к продуктивной деятельности, а в отношении музыкальности на то, как протекают музыкальные переживания и музыкальная деятельность» [10, с.39]. Для определения музыкальности он пользуется целым рядом испытаний, каждое из которых касается того или другого из этих «свойств»: чувства ритма, абсолютного слуха, относительного слуха, анализа созвучий и т. д. Однако ни одно из этих свойств не характеризует, по его мнению, музыкальности; а все они лишь косвенно указывают на наличие её. «Помощью этих задач, – говорит он, – музыкальность определяется, так сказать, опосредствованно» [10, с.39]. Определения музыкальности Г. Ревеш не дал, однако высказал ценную мысль, что «понятие музыкальности включает в себя способность эстетически наслаждаться музыкой. Далее, на ней покоится глубокое понимание музыкальных форм и строения музыкальной фразы. Музыкальный человек имеет тонко развитое чувство стиля: чувствует контрасты, замысел противопоставлений, схватывая в то же время с внутренней необходимостью и равновесие. Но ему свойственно также переноситься в настроение музыки и устанавливать с ней внутреннюю связь, воздействующую на всю душевную организацию. Обладание всеми этими

качествами выражается в способности судить о произведениях музыки и оценивать их по их музыкальному достоинству» [10, с.40].

В этой характеристике музыкальности смешаны два рода признаков. С одной стороны, речь идёт об эмоциональной отзывчивости на музыку («переноситься в настроение музыки» и т. д.) и о «способности эстетически наслаждаться» ею; упоминание в этом контексте такого рода признаков не вызывает сомнений. Но наряду с ними указываются и такие признаки, как «глубокое понимание музыкальных форм», «тонко развитое чувство стиля», «способность судить о произведениях музыки» и т. д., которые в такой большой мере являются результатом музыкальной культуры.

Зарубежная психология имеет мало приверженцев Г. Ревеша. «Явно ошибочно будет смотреть на музыкальность, «как на какую-либо целостно функционирующую способность» (Майну-оринг). «Музыкальный талант надо выражать в терминах специфической одарённости для данного инструмента, а не гипотетической «общей музыкальности» (Ламп и Кей) [10, с.40].

Противополагая свою точку зрения ревешевской, Г. Кёниг, автор специальной работы, посвященной «экспериментальному исследованию музыкальности», пишет следующее: «Чтобы признать наличие музыкальности, нужно присутствие ряда способностей. Следовательно, музыкальность не простая, а сложная способность. Она не есть какое-то простое общее предрасположение, которое существует вне отдельных музыкальных способностей. В музыкальности мы имеем дело с понятием, которое само по себе не обладает никакой реальностью, а должно пониматься только как обозначение суммы отдельных музыкальных способностей» [10, с.40].

Преодолению такого подхода способствовали фундаментальные исследования Б.М. Теплова, создавшего целостную концепцию музыкальной одаренности, а также работы зарубежных и отечественных исследователей последних десятилетий, в которых музыкальная одаренность изучается как сложный многоплановый феномен, включающий в себя психические процессы различного уровня: Л.Л. Бочкарев, Г.С. Тарасов, К.В. Тарасова, Ю.А. Цагарелли, G. Brelet.

Исследователи и музыканты пришли к выводу, что для осмысления музыки «как некоего содержания» (Б.М. Теплов) необходим не только комплекс основных музыкальных способностей, но и особая психическая

функция, которая в начале XX века получила название музыкальность [7, с.20].

Однако такое определение музыкальности не учитывает некоторых тонких качественных характеристик этого явления. Когда мы говорим о музыкальных способностях, то имеем в виду обычно "количественный аспект", понятие "музыкальность" отражает "качественный аспект" психологического взаимодействия человека и музыки [4, с.128].

Основной признак музыкальности – переживание музыки, как выражения некоторого содержания. Абсолютная не музыкальность (если такая вообще возможна) характеризуется тем, что музыка переживается просто как звуки, ничего решительно не выражающие. Чем больше человек «слышит в звуках», тем более он музыкален.

Музыкальное переживание по самому существу своему эмоциональное переживание, и иначе как эмоциональным путём нельзя понять содержание музыки. Способность эмоциональной отзывчивости на музыку должна составлять поэтому как бы центр музыкальности [3, с.25].

Но нельзя упускать из вида и другую сторону дела. Чтобы эмоционально пережить музыку, нужно, прежде всего, воспринять самую звуковую ткань. Пусть человек эмоционально реагирует на музыку, но если он может лишь очень немногое различить, дифференцировать, «расслышать» в музыкальной ткани, то, естественно, что до него дойдёт незначительная часть выразительного содержания музыки.

Музыкальность предполагает также достаточно тонкое, дифференцированное восприятие, «слышание» музыки [3, с.37].

Б.М. Теплов выделял более общие и более частные моменты в развитии музыкальности: 1) богатство и инициативность воображения, способность эмоционально погружаться в музыкальное переживание, волевые особенности (т. е. то, что относится к свойствам личности). 2) специфические музыкальные способности. Так же как и Г. Ревеш, Б.М. Теплов разграничил понятия музыкальности и музыкальной одаренности [7, с.22].

Вопрос о тождественности и различии понятий музыкальной одаренности и музыкальности рассматривается в работах отечественных и зарубежных ученых, таких как Б.Г. Ананьев, Д.К. Кирнарская, Б.М. Теплов, Ю.А. Цагарелли. Среди достижений российских ученых отметим работы Л. А. Баренбойма, А. Н. Сохора, Н. Е. Ветлугиной, М. Г. Арановского, Г.М. Цыпина и др.

В мировой литературе, посвященной изучению музыкальности, не существует единого взгляда ни на ее природу, ни на структуру, ни на пути формирования. В связи с тем, что еще до сего времени в зарубежной психологической и музыкальной литературе, хоть и в модифицированной форме, существует взгляд на музыкальность как врожденное свойство, которое невозможно формировать. Родоначальником такого истолкования музыкальности является Г. Ревеша [6, с.86].

Советские ученые и некоторые исследователи за рубежом Н.А. Ветлугина, Б.М. Теплов, E. Willems характеризуют музыкальность как приобретаемое свойство.

Современная наука рассматривает музыкальность не только как концентрацию эмоционального, но и интеллектуального начала. К. В. Тарасова считает, что «комплекс музыкальности представляет собой многоуровневую систему собственно музыкальных общих и частных способностей, ответственных за формирование художественного музыкального образа» [7, с.22].Это комплекс свойств личности, возникший и развивающийся в процессе зарождения, создания и освоения музыкального искусства. Музыкальность обусловлена общественно-исторической практикой.

Суть музыкальности до конца не выяснена. Однако сегодня можно с уверенностью сказать, что музыкальность нельзя рассматривать как одну из разновидностей музыкальных способностей, так как природа основных музыкальных способностей и музыкальности различна. В основе музыкальности лежит синестезия – способность психики человека к межчувственным ассоциациям (интермодальность). Это подтверждают исследования последнего времени. Благодаря синестетической природе музыкальности человек способен воспринимать музыку как специфическую информацию, наполненную разнообразными смыслами, то есть музыкальность служит пониманию. В отличии от этого основные музыкальные способности –только более или менее тонкие проводники музыкальной информации и средства ее отражения и хранения в психике человека. Постижение же смысла происходит именно благодаря музыкальности. Однако наличие ярких музыкальных способностей часто свидетельствует и о присутствии музыкальности.

Список литературы:

1. Ананьев Б. Г. Формирование одаренности. Склонности и способности. – Л., 1962.

2. Ветлугина Н. А. Музыкальное развитие ребенка. –М., 1968. –415 с.
3. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: «Питер», 2009.
4. Кирнарская Д.К. Психология музыкальной деятельности. Теория и практика. – М., 2003.
5. Коляденко Н.П. Синестетичность музыкально-художественного сознания (на материале искусства XX века). – Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория, 2005.
6. Науменко С. И. Индивидуально-психологические особенности музыкальности // Вопросы психологии. 1982, № 5. С. – 85-93.
7. Овсянкина Г.П. Музыкальная психология: Учебник для факультетов музыки педагогических университетов, консерваторий и гуманитарных вузов. – СПб.: «Союз художников», 2007.
8. Ридецкая О.Г. Психология одаренности: Учебно-практическое пособие. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2010.
9. Тарасова К.В. Онтогенез музыкальных способностей . – М., 1988.
10. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. – М.; Л., 1947

УДК 372.878

К.Н.Федорова

(Кандидат педагогических наук, доцент кафедры народной художественной культуры и музыкального образования Института культуры и молодежной политики ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье рассматривается продуктивность компетентностного подхода к анализу музыкально-педагогического процесса в предпрофессиональном музыкальном образовании.

Ключевые слова: предпрофессиональное музыкальное образование, компетентностный подход, культурно-психическое развитие

K.N.Fedorova

(Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Culture and Youth Policy, Novosibirsk; a candidate in Pedagogics, an associate professor of the department of folk art culture and musical education)

PrE-PROFESSIONAL MUSICAL EDUCATION: COMPETENCE APPROACH

Summary. This article the productivity of the competence approach to the analysis of of the musical-pedagogical process in the pre-professional musical education.

Key-words: pre-professional musical education, competence approach, cultural and psychic development

Федеральные государственные требования к предпрофессиональной дополнительной образовательной программе в области музыкального искусства, несомненно, являются значимой стратегической задачей сохранения и развития отечественной академической школы музыкального образования, особенно актуальной на фоне очевидной тенденции дисбаланса в сторону досугово-развлекательной функции музыкального искусства.

В контексте сказанного и конструирования эффективных моделей музыкально-педагогического процесса, обеспечивающего условия предпрофессиональной подготовки, актуализируется вопрос: как осуществима поставленная задача в условиях современного социума, имеющего существенно иные конфигурации по сравнению с известным периодом расцвета академической исполнительской школы, в том числе, детской. Кроме того, нельзя выносить за скобки значительные изменения ценностных ориентиров профессионального исполнительского искусства. Так, А. Ляхович, размышляя о социологических аспектах современного музыкального исполнительства, убедительно дает характеристику мифам, бытующим в академической исполнительской среде, подчеркивая, что мифы культивируются социальной надстройкой исполнительства в качестве камуфляжа, скрывающего ее внемузыкальную суть, при этом теоретический дискурс остается прежним. Автор фиксирует факт подмены сугубо музыкальных явлений явлениями социальными, аналогичными дресс-коду в некоторых социальных сферах и имеющих амплитуду от профессиональных конкурсов исполнителей до рейтингового подхода к учащимся на начальной ступени профильного музыкального образования [2].

Известно, что атрибутивным качеством музыкально-исполнительской деятельности, a priori интеллектуально и эмоционально интенсивного процесса, всегда являлась творческая самостоятельность, высокий уровень мотивации на самообразование и самосовершенствование, определяющие уровень профессиональной компетентности и мастерства. Компетентностный подход к изучению музыкально-педагогического процесса на начальной ступени профильного образования в данном контексте, выступая методологическим основанием, связан с реализацией принципиальных положений, прежде всего:

– актуализацией в учебном процессе личностных смыслов за счет сущностных, внутренних механизмов развития с учетом неравномерности развития бытийного, рефлексивного и духовного слоев сознания;

– использованием проблемных, эвристических методов обучения интерпретации музыкального текста, который выступает интегрирующим объектом совместной деятельности и общения педагога и учащегося;

– разработкой содержания и организацией самостоятельной внеурочной деятельности учащихся, являющейся важнейшим условием создания музыкально-творческого продукта;

– разработкой содержания и организацией непротиворечивой урочной и внеурочной развивающей среды при активном вовлечении всех участников педагогического процесса.

Одним из условий может являться адаптация и введение в образовательные программы детских школ искусств дисциплины «Исполнительское искусство», в рамках освоения которой возможно не только создание образа музыканта-исполнителя, но и обучение самостоятельному решению конкретных учебно-творческих задач, таких как: выдвижение гипотез, связанных с интерпретацией музыкального текста, аргументированность исполнительских приемов и средств и др.

Отдельного внимания требуют вопросы, связанные с профессиональной психолого-педагогической компетентностью учителя, его готовностью и потребностью к преодолению негативных явлений музыкально-педагогического процесса. Прежде всего, речь идет:

– об утверждении формально контролирующего характера учебно-воспитательного процесса, деформирующего потребностно-мотивационную сторону его участников, что выражается, с одной стороны – стремлением к внешнему, приближенному к «эталонному» результату по

технократическому образцу, с другой – в избегании прямых и косвенных форм навязывания оценочных процедур;

– об односторонней ориентации на профильные (музыкальные) способности и моторно-двигательный компонент, опережающий музыкально-художественный опыт ребенка и проявляющийся в интонационно-шаблонном воспроизведении однотипных программ, стандартизации эмоций, что порождает безразличие как результат нарушения опосредованности смысловым содержанием совместной деятельности;

– о формах педагогического взаимодействия, сохранивших антигуманную атрибутику: утверждение статусно-ролевых позиций, подчеркивание дистанции, публичные оценочные комментарии с ориентацией на рейтинговый подход.

Нельзя не согласиться с В.Л. Бениным, который, рассматривая феномен педагогической культуры, отмечает, что многие ведущие характеристики педагогического процесса все еще находятся под влиянием мифологизированных идей социоцентризма и соответствующей репрессивной психологии [1].

Осознавая многофакторность и неоднозначность имеющих место педагогических явлений, важно зафиксировать необходимость направленности предпрофессионального музыкального образования на возникновение в ходе музыкального развития учащихся особых культурно-психических новообразований, получивших различные наименования: функциональные органы индивида, амплификаторы, превращенные формы. При этом актуальное звучание приобретают следующие концептуальные положения, такие, как:

– ведущая роль социокультурного контекста, оказывающего решающее влияние на мировоззрение и постулирующий наполнение содержание образования широкими историческими параллелями и аналогиями;

– амплификация как условие детского свободного развития, ценного на всех его этапах, поиска и нахождения ребенком себя в той или иной форме деятельности и общения, акцентирующие, в том числе, вопросы диагностики и условий преодоления, выхода за пределы зоны ближайшего развития;

– интериоризация и экстериоризация как механизмы развития и обучения, взаимосвязь и динамика переходов внешнего и внутреннего, позволяющая рассматривать процесс развития как образование цепи превращенных форм поведения, деятельности и сознания;

– неудержимость онтогенеза и творческого характера развития, связанного с осмыслением в музыкально-педагогическом процессе вопросов соотнесенности порождения и усвоения детьми культурных знаков и символов, а также природы эталонов для усвоения, взаимодействия консервативных и динамических сил развития.

Понимая необходимость и сложность поставленной задачи, связанной не только и не столько с разработкой образовательных программ предпрофессиональной направленности, важно, чтобы в ходе их реализации и мониторинга качества не были вынесены за скобки такие диалектические и педагогические закономерности, как а) внутренняя инерция, согласно которой для перехода в новое состояние требуется затрата определенного количества времени, интеллектуальных и эмоциональных сил; б) закономерность взаимодействия педагогического влияния и психологической массы, конфигурация которого на современном этапе во многом определена фактором массовой музыкальной культуры.

Список литературы:

1. Бенин В.Л. Педагогическая культура: философско-социологический анализ. – БГПУ, 1997.

2. Ляхович А. Краткая социология современного академического музыкального исполнительства Режим доступа: http://www.21israel-music/com/Sozialnoye_ispolnitelstvo.htm

УДК 745

И.В. Шейко

(старший преподаватель кафедры народной художественной культуры и музыкального образования Института культуры и молодежной политики ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ВОЗРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ И РЕМЁСЕЛ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье формулируются основные идеи возрождения ремёсел и промыслов в Новосибирской области.

Ключевые слова: народные промыслы, гончарные производства, роспись по дереву.

I.V. Sheyko

(Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Culture and Youth Policy, Novosibirsk; senior teacher of the department of folk art culture and musical education)

REVIVAL AND DEVELOPMENT OF ART CRAFTS AND CRAFTS IN THE NOVOSIBIRSK REGION

Summary. In article are formulated the main ideas of revival of trades and crafts in the Novosibirsk region .

Keywords: national crafts, potter's productions, a list on a tree.

На сегодняшний день остро стоит вопрос о развитии туризма в регионах нашей страны. Особым интересом пользуются направления, связанные с ремёслами и промыслами каждого региона.

Согласно Федеральному закону о народных промыслах (от 06.01.1999 №7) «народные художественные промыслы представляют собой неотъемлемое достояние и одну из форм народного творчества народов РФ. Сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов является важной государственной задачей» [1].

К сожалению, в списке членов народных художественных промыслов России, поддерживаемых Федеральным законом ни одного предприятия или мастера из Новосибирской области нет. Сибирские промыслы представлены только предприятием ООО «Турина гора» Алтайского края, которое было создано сравнительно недавно, занимаются производством керамики.

Почему в этом списке нет ни одного промысла из Новосибирской области, действительно нам нечего представить?

На примере Томской области: у них создан художественно-экспертный совет (ст. 9 11.07.2008 №130 закон о народных художественных промыслах в Томской области), который определяет промыслы и ремёсла Томской области, которые поддерживает региональное правительство.

Любой промысел возникает и развивается не на пустом месте. Для этого есть предпосылки. Необходимо изучить ремесленные традиции наших

предков, а они очень богаты. Это и керамика, и художественная обработка дерева, текстильные ремёсла.

Так, например, на нашей территории гончарное производство становится значимым уже с середины 19 века. После «лесного» промысла этот вид стоит на втором месте. Центры производства керамических изделий существовали практически повсеместно на территории современной Новосибирской области. Самые крупные были в Сузуне, Колывани, Каинске (Куйбышеве), Бердске, Ордынске, Кыштовке, Убинском, Каргате. Крупные ярмарки ежегодно проходили в Каинске (современном г. Куйбышеве Новосибирской области). Михайловская ярмарка проходила в ноябре. В Колыване в ноябре проходила Космодемьянская ярмарка. В Ново-Николаевске – Никольская ярмарка проходила в конце декабря. Ассортимент изделий был большой, посуда из керамики на территорию с других регионов не ввозилась. Сейчас делаются попытки возрождения керамических производств в области, в Новосибирске пытаются «выжить» некоторые производства. Восстановление традиционных ремесленнических традиций нашего региона и поддержка мастеров керамических промыслов государством, вопрос актуальный и важный.

«Лесной промысел» процветал в нашем регионе благодаря большим запасам леса. На территории нашей области существовала большая сеть лесхозов, сопутствующим товаром которых были изделия народных мастеров. Так в Ордынском районе, в селе Усть-Хмелёвка промысел появился с образованием деревообрабатывающего комбината. Делали сувениры, детские токарные игрушки, которые расписывали гуашевыми красками. Отличительной чертой Усть-Хмелёвских изделий был рисунок «под берёзку». Часто элементы росписи художники заимствовали из орнаментов традиционных промыслов Хохломы, Городца, а также из мотивов русской традиционной вышивки крестом. Также были предприняты попытки поиска собственного стиля росписи. Художники пытались внести местный колорит в свои изделия. Изображали растительные элементы сибирской природы. К сожалению, промысел перестал существовать в 1997 году.

Другой пример. Ещё в 1722 году, недалеко от современного города Куйбышев Новосибирской области, было основано укрепление – Слобода Каин. В переводе с татарского языка означает – берёза. Много мастеров проживало там. А в середине 20-го века в г. Куйбышеве была создана фабрика художественных изделий. Изготавливали изделия, выточенные из

берёзы, делали деревянные ложки, покрывали «золотом» на манеру знаменитой Хохломе, но расписанные урало-сибирской росписью. Роспись уникальная, отслеживаются традиции Новгородской росписи. Возможно традиция пришла именно оттуда, но промысел бесследно исчез в 90-е годы 20 столетия.

Много было мастеров и в других местах. Куда ушли мастера. Многие опытные мастера стали обучать своему ремеслу в кружках, студиях, художественных школах. Так Наумов Ф. – главный художник фабрики из г. Куйбышев сейчас директор художественной школы, Мухлынина Н. – продолжатель и «создатель» Ордынской росписи, автор более трёх тысяч работ, сейчас руководитель студии.

Актуальным остаётся проблема подготовки специалистов для возрождения и развития местного народного искусства. Для решения этих задач большую роль играет личность педагога народного художественного творчества, уровень его профессиональной подготовки, возможность и умение наладить, последовательно проводить педагогическую работу, направленную на развитие местных художественных ремесленных традиций. Опираясь на исторический опыт региона необходимо бережное отношение к местным традициям. От педагогов художественного творчества требуется высокий уровень культуры, творческое владение наследием декоративно-прикладного творчества.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 6 января 1999 г. N 7-ФЗ "О народных художественных промыслах"

УДК 784.94

А. Б. Балтабаева

(студентка 4 курса, направление «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство», Факультет культуры и искусств, ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», Омск)

РОЛЬ СОЛЬФЕДЖИО В МУЗЫКАЛЬНО-РИТМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье рассматривается влияние на развитие детей дошкольного возраста музыкально-ритмических упражнений и упражнений с привнесением в них основ такого музыкального предмета как сольфеджио. Обозначается полезность данного музыкального предмета и его влияние на музыкально-ритмическое развитие детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: музыкально-ритмическое развитие, дошкольный возраст, сольфеджио.

A. B. Baltabayeva

(student 4 courses, "Musicology and Musical Applied Art" direction, Faculty of culture and arts, FGBOU VPO "Omsk state university of F. M. Dostoyevsky", Omsk)

SOLFEGGIO ROLE IN MUSICAL AND RHYTHMIC DEVELOPMENT OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

Summary. In article influence on development of children of preschool age of musical and rhythmic exercises and exercises with introduction of bases into them of such musical subject as solfeggio is considered. Usefulness of this musical subject and its influence on musical and rhythmic development of children of preschool age is designated.

Keywords: musical and rhythmic development, preschool age, solfeggio.

Каждый родитель желает вложить в своего ребенка все самое лучшее. Ребенку хочется привить не только основные навыки выживания и корректного поведения, но и привить духовные качества, любовь к творчеству. Одним из способов научить ребенка ценить прекрасное является занятие музыкой, в том числе предметами, направленными на музыкально-ритмическое развитие. А, как известно, прививать ребенку что-либо и закладывать в нем какой-либо фундамент для дальнейшего развития на протяжении всей жизни стоит начинать с самого раннего детства.

Оптимальным возрастом для начала развития ребенка в различных художественных направлениях считается возраст 4-х – 5-ти лет (в зависимости от быстроты индивидуального развития малыша) [1, с. 16]. Ведь именно в этом возрасте у ребенка начинает формироваться самостоятельность и появляется способность познавать что-то без помощи и присутствия родителей. В этом возрасте дети все впитывают в себя, и все то новое, что узнает ребенок и чему его учат, откладывается в подсознание малыша и остается в его «багаже» на всю оставшуюся жизнь. Но обучать ребенка этого возраста нужно «правильно», необходимо добиться того,

чтобы обучение действительно принесло пользу. Музыкально-ритмическое развитие детей в этом плане подходит для этих целей наиболее оптимально, так как мало кому из детей не нравится слушать музыку, петь и танцевать. С помощью музыки, предлагая детям различные задания с особым игровым подходом, можно развить у ребенка память, слух, правильность речи и многое другое [2, с. 10]. Именно поэтому в данной работе нам бы хотелось поговорить о музыкально-ритмическом развитие детей с помощью такого музыкального предмета как сольфеджио.

Почти каждый начинающий музыкант, который хотя бы поверхностно знаком с такой дисциплиной как сольфеджио, скажет вам, что данный предмет очень сложен и не совсем понятен с точки зрения полезности для музыкантов. Подобные выводы являются более чем ошибочными. Ведь сольфеджио для любого музыканта, желающего достичь определенных успехов, на самом деле, это основа основ в познании музыки. Сольфеджио формирует основные музыкальные навыки, такие как чувство ритма, музыкальный слух, развитие которого, в свою очередь, способствует лучшему усвоению других музыкальных предметов [6].

Чтобы понять, какую пользу может принести в музыкально-ритмическом развитии детей такой предмет как сольфеджио, и с помощью какого инструментария эта польза достигается, необходимо дать определение самому понятию «сольфеджио». «Сольфеджио» является итальянским термином, обозначающим дословно «пение по нотам». Именно сольфеджио может дать музыканту возможность полноценно наслаждаться искусством звуков и научиться сочинять и исполнять музыку. Ведь для любого человека, не только для музыканта, очень важно активно воспринимать звуки. Данное умение как раз таки и прививает сольфеджио. Умение активно воспринимать музыкальные звуки для детей означает развитие у них творческих способностей, что является немаловажным для каждого ребенка.

Музыканты, занимающиеся сольфеджио, на своих занятиях осваивают следующие разделы:

1. Непосредственно сольфеджирование. Это такой вид пения, в процессе которого называют каждую ноту. При этом более чем важно произносить ноты интонационно и ритмически верно.

2. Музыкальные диктанты. Этот раздел очень схож с написанием диктантов в обычной школе, но вместо букв в музыкальном диктанте фиксируют музыкальные знаки, обозначающие те или иные ноты. Преподаватель играет на клавишном инструменте определенную

последовательность звуков, а ученики в это время записывают все по нотам, соблюдая высоту нот, их длительность и музыкальные паузы.

3. Слуховой анализ. Этот раздел помогает развивать у музыканта умение на слух определять характер услышанной музыки, ее лад, темп, ритмические особенности и структуру.

Как мы видим, основа занятий сольфеджио лежит именно в этих трех разделах. Но как можно спроецировать данные занятия на развитие детей?

Приобщать к музыке детей дошкольного возраста можно по-разному. В музыкально-ритмической деятельности, как мы уже говорили, приобщение происходит с помощью различных доступных и интересных двигательных упражнений, музыкальных игр и танцев. Музыкально-ритмические движения направлены в первую очередь на воспитание комплекса музыкально-двигательных качеств, которые в дальнейшем обеспечивают основу всестороннего физического развития у ребенка, включающего в себя умение выполнять упражнения под музыку, закрепление и совершенствование полученных в процессе упражнений двигательных умений и навыков в согласовании их с музыкой [5].

Как мы видим, направление музыкально-ритмического развития детей имеет свои определенные перспективы и для того чтобы этих перспектив достичь необходимо вносить что-то новое в данную деятельность. И в этом плане как раз очень актуально внедрение сольфеджио в занятия по музыкально-ритмическому развитию детей. Ведь сольфеджио направлено не столько на физический рост детей, как на эстетическое их формирование. Сочетание навыка движений под музыку с умением слушать и слышать музыку даст гораздо большую эффективность в воспитании ребенка и принесет гораздо более видимый результат. Развитие и движений под музыку и музыкального слуха одновременно даст возможность влиять на протекание психологических процессов у ребенка, ведь именно психологические процессы лежат в основе двигательных способностей ребенка и его умении воспринимать звуки [4, с. 120] .

Синтезируя музыкально-ритмические упражнения, проводимые с детьми дошкольного возраста, и уроки сольфеджио, которые преподают детям постарше в музыкальных школах, можно достичь достаточно высокого уровня эстетического развития ребенка, при этом, нисколько не потеряв в его физическом развитии.

Взяв за основу основные разделы в занятиях по сольфеджио, можно представить соединение сольфеджио и музыкально-ритмических упражнений в таком виде:

1. Пение, при котором необходимо называть каждую ноту, можно соединить с танцами, в процессе которых определенные движения делают только в сочетании с установленным набором нот. Подобное соединение упражнений поможет обучить детей нотам и умению выделять эти ноты из общего потока музыки. Также данное упражнение позволит детям построить свой танец в соответствие с выбранной музыкой и уметь попадать в ритм во время танца.

2. Музыкальные диктанты можно превратить в игру-соревнование. Соревновательный дух, присутствующий у детей, дает возможность заинтересовать ребенка, проявить настойчивость в том или ином упражнении. Проведение музыкальных диктантов на занятиях с детьми дошкольного возраста позволит развить у детей память, научит концентрироваться и не отвлекаться. Но необходимо понимать, что проведение данного упражнения возможно лишь в том случае, если дети предварительно выучат ноты. Более простым упражнением подобного рода является разыгрывание преподавателем музыкальных отрывков из различных популярных детских мультфильмов и песенок. Это занятие является более легким и не подразумевает обязательного знания нот. К тому же оно подходит детям младшего дошкольного возраста. Данные упражнения по своей структуре больше относятся к разделу слухового анализа по сольфеджио. Поэтому их можно применять и для умения различать звуки в музыке и для умения узнавать саму музыку и ее характер.

Комплекс таких упражнений принесет гораздо более ощутимую пользу в развитии ребенка, чем упражнения, направленные в большей степени на физическое развитие детей, пусть и с долей музыкального. Педагогам всех времен было известно и понятно, что в синтезе музыки и пластики заложены огромные возможности в плане воспитания ребенка. О наличии этих возможностей знали еще в Древней Греции. Именно в Древней Греции сформировалось представление о том, что основой прекрасного является гармония. Платон считал, что «трудно представить себе лучший метод воспитания, чем тот, который открыт и проверен опытом веков; он может быть выражен в двух положениях: гимнастика для тела и музыка для души. Именно поэтому воспитание в музыке надо считать самым главным: благодаря ему, ритм и гармония глубоко внедряются в душу, овладевают ею,

наполняют ее красотой и делают человека творчески мыслящим. Он будет восхищаться прекрасным, с радостью воспринимать его, насыщаться им, и согласовывать с ним свой быт» [3, с. 115].

В этих словах Платона лежит основа всего, что хотелось бы выразить в данной работе. Каждому родителю и каждому преподавателю, желающему привить ребенку лучшие из имеющихся качеств и не упустить при этом физическое развитие ребенка, необходимо уметь сочетать развитие музыкальное, эстетическое с развитием физическим.

Научный руководитель – канд. искусствоведения, доц.
Л. Р. Фаттахова

Список литературы:

1. Абдульманова Л.В. Развитие основ физической культуры детей 4-7 лет в парадигме культуросообразного образования. – Ростов н/Д. Изд–во Рост.уни-та, 2005. – 220 с.

2. Боромыкова О.С. Коррекция речи и движения с музыкальным сопровождением: Комплекс упражнений по совершенствованию речевых навыков у детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи. – СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 1999. – 64 с.

3. Гоголева М.Ю. Логоритмика в детском саду. Старшая и подготовительная группы:/ М.Ю. Гоголева. – Ярославль. Академия развития, 2006. – 120 с.

4. Картушина М.Ю. Логоритмические занятия в детском саду: Методическое пособие. М.Ю. Картушина. – М.: ТЦ Сфера, 2003. – 192 с.

5. Латарцева Е.Е. Музыкально-ритмическое развитие детей дошкольного возраста. // Научно-практические конференции ученых и студентов. – 2011. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: sibac.info/conf/pedagog/x/26026, свободный.

6. Музыкальный класс/ Музыкальная школа он-лайн/ Что такое сольфеджио? – [Электронный ресурс] – Режим доступа: music-education.ru/chto-takoe-solfedzio\, свободный.

УДК 376.3+374

А. К. Вайберт

(студентка 4 курса, направление «Педагогическое образование», профиль «Дополнительное образование», Институт культуры и

молодежной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ОСОБЕННОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЛАБОВИДЯЩИХ ДЕТЕЙ НА ПРИМЕРЕ СТУДИИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению дополнительного образования как способа коррекции и адаптации слабовидящих детей, а так же особенностям работы в условиях занятий народным творчеством.

Ключевые слова: дополнительное образование, коррекция, слабовидящие, народное творчество, адаптация, тифлопедагогика

A.K. Vaibert

(4th year student of direction «Pedagogical education» profile «Additional education», the Institute of Culture and Youth policy, «Novosibirsk State Pedagogical University», Novosibirsk)

THE PECULIARITIES OF ADDITIONAL EDUCATION FOR CHILDREN WITH POOR VISION USING THE EXAMPLE OF FOLK ART STUDIO

Summary: This article is devoted to consider additional education as the way of correction and adaptation of visually impaired children, as well as the peculiarities of work in the conditions of engagement in folk art.

Keywords: additional education, correction, low vision, national creativity, adaptation, educational levels.

Личность слепого и возможность активного включения его в жизнь издавна интересовала общество, была предметом исследования различных философских и педагогических направлений. Однако на протяжении веков роль общества и педагогики сводилась лишь к вопросам призрения слепых и приспособления их к существующим условиям жизни. По мере развития гуманистических взглядов на человека, на его место в обществе возникает мысль о долге общества перед слепыми, выражающаяся не только в их призрении, но и в обучении и воспитании (Дидро, Коменский, Песталоцци, Локк и др.)

В России, по данным Министерства здравоохранения, более миллиона детей страдают различными заболеваниями глаз и нарушениями зрения: близорукостью, дальнозоркостью, нарушениями преломляющей способности глаза, амблиопией (слабовидением) и косоглазием. В концепции модернизации образования среди прочих заявленных приоритетов важное место занимает гарантированное право на получение доступного, качественного образования любым ребенком, не зависимо от его материального состояния, места жительства, физического развития. На данном этапе важно адаптировать систему образования к уровням и особенностям развития и подготовки учащихся. Кроме того, в федеральном законе «Об образовании» от 29 декабря 2012 года указано, что эта категория детей обладает дополнительными образовательными правами на особые педагогические подходы и специальные образовательные условия, закреплёнными в ст. 2, 5, 16, 29, 31.

Дополнительное образование в специальных, коррекционных школах имеет определенную цель - создать условия, обеспечивающие наибольшее развитие индивидуальных способностей детей. Что касается коррекционных образовательных учреждений III-IV вида (незрячие дети, а также дети с остаточным зрением), то эти условия должны способствовать формированию коррекционно-компенсаторных навыков, способствующих социальной адаптации воспитанников в обществе, развивать самосознание и ощущение ценность собственной личности. Рассмотрим возможности студии народного творчества в реализации поставленных задач воспитания.

На психическое, социальное и физическое развитие детей с нарушениями зрения влияет наступление нарушения функции зрительного анализатора. Так, слепые от рождение дети психически развиваются по тем же закономерностям, что и зрячие, но первичное поражение зрения сказывается в других отклонениях. У слепорожденных детей обедненный чувственный опыт – как следствие отсутствия возможности ориентировки в пространстве, визуального восприятия признаков предметов и явлений. Так же страдает развитие образного мышления по причине нарушенного взаимодействия интеллектуальных и сенсорных функций. В компенсацию этого, у слепых детей высоко развита реакция на звук, кроме того, она с возрастом только усиливается и становится основным фактором ориентировки в пространстве. У зрячих детей, наоборот, с возрастом остро развитая реакция на звуковые раздражители ослабляется в связи с развитием функций других анализаторов.

Дети, потерявшие зрение, имеют своеобразные черты характера, нарушение оказывает воздействие и на эмоционально-волевую сферу ребенка. В тифлопсихологической литературе очень мало экспериментальных исследований чувств и эмоций слепых и слабовидящих детей. Работы Ф. Цеха, А. Крогиуса, К. Бюрклена дают лишь описание чувств и эмоциональных состояний слепых по самонаблюдению или наблюдению. Несомненно, эмоции и чувства, которые являются по своей сути отражением отношения человека к значимым для него субъектам и объектам, изменяются под влиянием нарушенных зрительных функций. Слепые и слабовидящие имеют тот же «набор» чувств и эмоций, что и зрячие люди, но уровень их развития отличен, сферы чувственного познания несколько сужены, интересы и потребности изменены. Исследования института коррекционной педагогики показали, что среди слепых детей значительное количество детей с эмоциональными нарушениями по типу аутизма. Несмотря на отсутствие более точных данных по всем категориям слепых детей можно предположить, что среди зрячих детей более низкий процент страдающих эмоциональными нарушениями чем среди слепых. Слабовидящие дети испытывают затруднения в играх, учении, освоении профессии, проблемах быта. Все это является причиной сложных переживаний и отрицательных реакций. Формируются такие черты характера, как неуверенность в себе, безынициативность, замкнутость, обособленность. В более агрессивных формах это проявляется как гипервозбудимость, раздражительность, злость. По ошибке, родители или воспитатели создают для ребенка с нарушениями зрения неблагоприятные условия воспитания. Чрезмерная опека или наоборот, не достаточное количество внимания воспитывают такие личностные качества как равнодушие к окружающим, установка на постоянную помощь, эгоизм и другие. Слепой ребенок может вырасти замкнутым, скрытным, необщительным человеком по причине ограниченных контактов с окружающими.

Подготовка ребенка к трудовой деятельности начинается очень рано, когда он еще не в состоянии участвовать в общественно-полезном труде. По существу, все развитие ребенка, начиная с физического развития, приобретения знаний, формирования мышления, воли, является подготовкой к трудовой деятельности. Важное место в подготовке ребенка к трудовой деятельности занимают вопросы его психологической готовности к труду, то есть, на сколько целесообразно удается действовать ребенку в соответствии с

обстоятельствами, подчиняясь требованиям окружающих людей. В ранний школьный период у слепых детей необходимо сформировать предпосылки для трудовой деятельности. Важными путями их формирования является активная творческая игра и продуктивная деятельность, в процессе которых развивается произвольность поведения, целенаправленность действий, элементы планирования, что открывает возможность овладения простейшими трудовыми навыками. Возникновение и развитие собственно-трудовой деятельности ребенка должно основываться на формировании общественных мотивов деятельности. Эти задачи общие, с задачами, стоящими перед воспитателями зрячих детей. Однако, сам процесс подготовки слепого ребенка к труду имеет значительное своеобразие, т.к. например, такие элементы трудовой деятельности как навыки, планирование и т.д., развиваются, имея в своей основе качественно другой и более бедный сенсорный опыт, а с другой стороны, относительно высокий уровень интеллектуального и речевого развития, (поскольку развитие движения и ориентировки слепых задерживаются, а развитие речи и способности к логическому мышлению страдают в результате слепоты меньше). Российская и зарубежная тифлопедагогика отмечает, что наибольшее влияние слепоты сказывается на развитии движений ребенка и его ориентировки в пространстве.

Еще одной сложностью детей со слабым зрением является ориентация в пространстве. Им важно самостоятельно передвигаться, чувствовать объекты и свое соотношение с ними. «Свободное оперирование пространственными образами является тем фундаментальным умением, которое объединяет разные виды учебной и трудовой деятельности» [1]. Для компенсации этого недостатка применяют приемы, формирующие у детей навыки, с помощью которых на основе кожных и слуховых ощущений он может контролировать собственные движения. Несомненно, для слепых детей физические упражнения (дозированные и целенаправленные) играют очень важную роль в коррекции нарушений двигательных функций. Народно-бытовой танец может выступать одним из способов освоения двигательных навыков. В ходе занятия народными танцами движения воспитанников становятся правильнее, выразительнее, улучшается двигательная координация.

Психофизическое развитие и мыслительная деятельность слепого ребенка восполняет потерю зрения компенсаторными функциями сохранных анализаторов, сохраняя возможность относительно полноценного познания. Обратим внимание на тот факт, что у слепорожденного ребенка компенсация

слепоты начинается с первых месяцев его жизни. Это сложный психофизиологический процесс, в результате которого не просто замещается недостающая зрительная функция, а выстраиваются новые системы взаимодействия функций. Компенсация слепоты, по Л.И. Солнцевой, представляет собой целостное психическое образование, систему сенсорных, моторных и интеллектуальных компонентов, обеспечивающую слепому ребенку адекватное и активное отражение внешнего мира и создающую возможность овладения различными формами деятельности, свойственными каждому из возрастов [5].

В процессе специального обучения, на сенсорной основе, ребенок задействует кожный, двигательный, слуховой и другие анализаторы, развивая с их помощью психические процессы. Первоочередно система компенсаторных функций анализаторов воссоздает условия для наиболее точного отражения реальности в наглядно-действенной, а затем, с накоплением опыта, в словесно-логической форме. Представления о действительности должны формироваться с помощью непосредственного восприятия мира сохраненными видами чувствительности.

Общеизвестным является тот факт, что у людей с нарушением функций зрения происходят значительные изменения в сфере ощущений, а именно, возмещение пробелов восприятия за счет необыкновенно развитого осязания и слуха. Отсутствие зрения слепой ребенок компенсирует так же с помощью речи. Речь включается в чувственное и опосредованное познание окружающего мира, в процессы становления личности. Слово наиболее активно выступает в роли уточнителя, корректора процессов чувственного познания. С помощью речи картина предметного мира воссоздается более полно и точно, в представлениях и воображении исчезает фрагментарность и искаженность. Несмотря на то, что темп речи может быть изменен, нарушена словарно-семантическая сторона, а также мало используются неязыковые средства общения (мимика, пантомима, интонация), речевые функции развиваются принципиально одинаково со зрячими детьми. У слепорожденных детей нет определенного соответствия между словом и образом, но при коррекционной работе с помощью речевых функций он может быть преодолен – речь конкретизируется, пустые слова наполняются более четким, конкретным содержанием. Музыкальное воспитание в системе эстетического воспитания слепых и слабовидящих занимает одно из первых мест. Одной из составляющих занятий студии народного творчества являются занятия пением народно-бытовых песен, частушек, потешек.

Народные песни воссоздают образ русского народа, уклад его жизни выражают любовь к стране, тем самым, осуществляя патриотическое воспитание подрастающего поколения. Существуют специальные задачи музыкального воспитания детей с глубокими нарушениями зрения, такие как развитие координации движений, ориентировка в пространстве, выработка правильной осанки, устранение навязчивых движений, обучение мимике лица. Пение песен русского фольклора выполняют коррекционную функцию в развитии речи, расширяя словарный запас, улучшая дикцию и создавая яркие, опосредованные образы.

Слабовидящий ребенок познает окружающий мир прикосновением, и поэтому развитие мелкой моторики является неотъемлемой частью образовательного процесса. Студия народного творчества предусматривает занятия декоративно-прикладным творчеством (изготовление кукол, роспись по дереву и керамике, лепка из глины). Так, работ с глиной способствует процессу расслабления, снятия напряжения и избавления от стресса. Дети могут изучать форму, структуру, объем полученных изделий, восстанавливать восприятие целостности объектов. Ребенка со зрительной депривацией нужно научить применять сохранившуюся чувствительность других органов, помимо того, что ребенок видит объект, он должен замечать его характерные признаки, обладать умением выделять контуры объекта из фона, правильно его исследовать. Педагог XIX века А.С. Макаренко отмечал, что развитию творческих возможностей школьника способствует возможность проявить свои умения на кружковых занятиях, где дети могут показать неповторимость изделий, созданных своими руками.

Народное творчество способно решить проблему социальной адаптации слабовидящего ребенка. Фольклор - это особая область творчества, включающая в себя основные жанры и виды художественного исполнительства и творчества: инструментальная музыка, танец, поэзия, театр, песня и их обрядово-праздничные формы. Исследователи утверждают, что народное песенное творчество существует как часть знаний человека, приобретенных в ходе исторического развития всей народной культуры. Человеку невозможно было бы воспринимать действительность без связи с повседневностью, без осознания народом моральных ценностей, это необходимо для контакта с окружающим миром. Слабовидящим детям важен контакт с окружающими его людьми. Народные игры, песни и хороводы как ничто другое способствуют социализации каждого ребенка, правильному восприятию и мироощущению.

Таким образом, в работе со слабовидящими детьми важно обеспечить для них восприятие информации с помощью осязания, неполноценного зрения и сохранных анализаторов. Фундаментальными принципами организации работы дополнительного образования являются учет коррекционного воздействия, педагогический оптимизм, толерантность, индивидуализация, ступенчатость, комплексный подход. Разносторонние занятия в студии народного творчества с постоянной сменой деятельности отвечают потребностям дополнительного образования слабовидящих детей.

Научный руководитель – канд. искусствоведения, доц. *Е.А. Мальцева*

Список литературы:

1. Акимушкин В.М., Моргулис М.С. Основы тифлологии: психолого-педагогические основы социально-трудовой адаптации инвалидов по зрению. – Киев: 1980.
2. Брамбринг М. Воспитание слепого ребенка раннего возраста в школе и семье. - М.: Academia, 2008.
3. Выготский Л. С. Основы дефектологии. - СПб.: Лань, 2003.
4. Денискина В.З. К вопросу о классификации детей с нарушением зрения и вторичных отклонениях в их развитии: Всероссийские педагогические чтения. – М.: 2007.
5. Солнцева Л.И. Развитие компенсаторных процессов у слепых детей дошкольного возраста: Автореферат дис ./НИИД АПН СССР.- М.: 1978.

УДК 746

А.С. Гостева

(Студентка 4 курса, направления «Народная художественная культура», профиль «Руководство студией декоративно-прикладного творчества» Института культуры и молодежной политики ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет» Новосибирск)

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАРОДНОЙ ВЫШИВКИ

Аннотация. В статье рассказывается о вышивании как основном видом рукоделия у девушек-крестьянок, мещанок, купеческих дочек. Раскрывается проблема возрождения народной культуры. Представлены результаты опроса по народной вышивке.

Ключевые слова: народная вышивка, вышивание, рукоделие, возрождение народной культуры, кружок.

A.S. Gosteva

(4th year student, of direction « National Artistic Culture » profile « the head of the Studio of decorative art», the Institute of Culture and Youth Policy «Novosibirsk State Pedagogical University», Novosibirsk)

THE PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF FOLK EMBROIDERY

Annotation. This paper presents research on embroidery as the main kind of handiwork of young peasant women, bourgeois' and merchants' daughters. The problem of national art renaissance is discussed in the paper. The results on the national embroidery survey are presented.

Key-words: national embroidery, needlework, handiwork, national art renaissance, circle.

Вышивание было распространено испокон веков. До XVIII века вышивали в основном женщины из знатных семей и монахини. Они шили церковное облачение, богатую одежду царей и бояр. Шили из дорогих тканей (шелка, бархата) и вышивали золотыми и серебряными нитями. Цветным шелком и золотыми нитями украшали также свадебные полотенца, праздничные рубахи и платки.

С XVIII века вышивание становится одним из основных занятий девушек-крестьянок. Девушки выполняли изделия из недорогих тканей, сами создавали узор и подбирали цвета. Занимались этим видом рукоделия в скромных мещанских домах, даже в светской гостиной можно было встретить пяльцы с начатой работой. Мещанки и купеческие дочки проводили много времени за кропотливым, тонким, интересным рукоделием. Они вышивали кошельки, сумочки. Крепостные мастерицы создавали покрывала, ковры, платья.

Еременко Т.Н. в своей книге «Вышивка: техника. Приемы. Изделия» пишет: «Занимались этим видом рукоделия исключительно женщины, маленьких девочек приучали к работе с 7-8 лет. С детства девочка начинала готовить себе приданое к свадьбе. Уже к 13-15 годам девочки должны были приготовить себе приданое. Это были вышитые скатерти, подзоры, головные

уборы, полотенца. Невеста одаривала родственников жениха своими изделиями». [1]

Использовалась вышивка и для отделки народного костюма, в первую очередь женского. Тщательно украшались праздничные одежды: рубахи, передники, платки, головные уборы.

На сегодняшний день встает проблема о возрождении народной культуры. Педагоги, родители пытаются оградить детей от интернет-зависимости, пытаются вовлечь их в различные виды деятельности: рисование, вышивка, и многое другое. Пытаются направить детей в какие-либо центры детского творчества, где они будут познавать и изучать мир.

В настоящее время вышивка пользуется популярностью, но не так как раньше. Популярна вышивка на народных костюмах, головных уборах. Традиция угасает, поколение меняется, в основном вышивают только в школе на уроках труда, технологии. Нами был проведён мини-опрос среди школьников и взрослого населения. Очень активно вышивают подростки до 15 лет, так как их научили вышивать на предмете «технология». Взрослые в основном аргументировали свой ответ отсутствием свободного времени.

Были составлены вопросы: умеете ли вы вышивать, кто вас научил вышивать, занимаетесь ли вышивкой сейчас, какой вид вышивки вам нравится больше всего. Опрос проводился как через интернет, через социальные сети, так и устно. Опрос был проведен среди жителей России, города Новосибирска, Украины - Луганской области, Днепропетровска, Донецкой области, Казахстана - город Караганда. Было опрошено 205 человек из разных городов. Из них 115 человек в социальных сетях не ответили. Очень активно ответили с родного города Новосибирска.

Результаты опроса: На вопрос «Умеете ли вы вышивать?» ответили «да» - 86%, «нет» - 14%. «Кто вас научил вышивать?»: большинство участников этого опроса ответили, что учительница по технологии в школе – 56%, «бабушка» - 19%, «мама» – 19%, «сама» – 7%. «Занимаетесь ли вы вышивкой сейчас?»: 65% человек ответили «нет», что очень печально, так как угасает искусство вышивания, только 19% людей ответили «да», из них 15% ответили «иногда». А на вопрос, «какой вид вышивки вам нравится больше всего?» 67% ответили - «крестиком» - самая популярная вышивка среди взрослого и подросткового поколения, 17% - вышивка «гладью», 2% «вышивка бисером», 8% - «вышивка лентами», 7% - «никакой вид вышивки».

Очень распространены различные группы в интернете, посвященные различным вышивкам в Москве, в Санкт-Петербурге, Новосибирске. Самая

популярная группа в социальных сетях «ВК» в Санкт-Петербурге: «Рукоделие: вышивка крестом, лентами и бисером». [2] В этой группе 31189 участников. Там представлен широкий выбор наборов для вышивания крестом, также материалы и инструменты для вышивания, схемы для вышивки, мастер-классы. Также в «ВК» есть еще много интересных санкт-петербургских групп. Например, «Вышивка крестом, только схемы» - участники: 14758 человек; «Вышивка лентами» - 8349 человек, вступивших в эту группу. «Петербургское Шале - вышивка крестом и бисером» - 21011 человек. Группа «Мир тамбурной вышивки». В этой группе подписчиков 4184 человека, большинство из них активно выставляет свои работы, ведется дискуссия по разным видам тамбурного шва. Участники советуют друг другу, какой крючок или иголка лучше всего, как правильно перенести рисунок на ткань, как подобрать нитки для вышивания. Выкладываются различные книги и журналы по вышивке. И многие другие группы и сообщества. В Москве: «Клуб любителей вышивки крестом» - 4740 участников, а также есть группа «Вышивка лентами. Библиотека», там представлено много литературы для ознакомления, которую потом можно купить в магазине. В Новосибирске: «Вышивка крестиком. Только схемы» - 2173 подписчика, «Вышивка по фото» - 1039 участников, «Мастерская народной одежды и вышивки» - 829 человек подписано, в основном в этой группе мастер вышивает и шьет на заказ. Новосибирских групп очень мало, в основном по продаже наборов для вышивания, материалов и инструментов.

Из этого всего следует, что нужно возрождать традиции, нужно создавать различные кружки, студии по вышиванию, чего, к сожалению, в нашем городе очень мало. На занятиях учащиеся знакомились бы с техникой безопасности при работе с инструментами, с историей и традициями народной вышивки, пробовали бы вышивать различные виды швов, знакомились с правилами ухода и хранения вышитых изделий.

Эти знания пригождаются каждому в жизни, в быту. Как обращаться с инструментами, с тканями, нитками.

К сожалению, в Новосибирске, в учреждениях дополнительного образования не распространены занятия вышивкой.

Мы познакомились с различными кружками во многих центрах детского творчества, домов творчества, школ искусств. И нашли только 3 кружка по занятию вышивкой. Детское объединение на базе МБОУ СОШ 199 «Серебряные пяльцы», 2 года обучения, для подростков с 5-8 классов.

МОУДОДИПМ «Радуга», кружок по вышиванию крестиком. МОУ ДОД центр молодежи «Надежда» - кружок по вышиванию.

Занятия вышивкой, сама художественная вышивка развивает фантазию, воображение, художественный вкус, творческую активность, любознательность, образное мышление, память. Воспитывает глубокое понимание красоты форм и красок, трудолюбие, терпеливость, усидчивость, аккуратность. Способствует развитию у учащихся изобразительно-конструктивных способностей, творческой индивидуальности, даёт возможность специальной и творческой реализации.

Народная вышивка стимулирует интерес учащихся к народному декоративно-прикладному искусству, воспитывает инициативу, самостоятельность, способствует расширению кругозора.

Научный руководитель: ст. преп. *И.В.Шейко*

Список литературы:

1. Еременко Т. Н. Вышивка: техника. Приемы. Изделия/Т.Н.Еременко – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2001.-12 с.: ил. – (Энциклопедия).
2. Рукоделие: вышивка крестом, лентами и бисером.https://vk.com/club24672541

УДК 793.3.03

А. П. Демиденко

(студентка 4 курса, направление «Народная художественная культура», профиль « Руководство хореографическим любительским коллективом» Институт культуры и молодёжной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск)

ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗА

Аннотация. В статье представлена технология, процесс создания и зарождения хореографического образа, в которых важнейшую роль играет хореограф. Данный образ не может существовать без хореографического текста и законов драматургии.

Ключевые слова: хореографический образ, хореограф, танцевальный текст.

A. P. Demidenko

(a student is 4 courses, direction is the «Folk artistic culture», type « Managing a choreographic amateur collective» is Institute of Culture and Youth Policy, FGBOU VPO the «Novosibirsk state pedagogical university», Novosibirsk)

THE TECHNOLOGY OF CREATING CHOREOGRAPHIC IMAGE

Summary. The article presents the technology, the process of creation and the birth of a choreographic image, in which a crucial role is played by the choreographer. This image can not exist without the choreographic text and drama laws.

Key-words:: dance image, choreographer, dance text.

«Задача любого хореографа — поэта, писателя, живописца, режиссёра или балетмейстера — воссоздать средствами своего искусства атмосферу того времени, о котором он рассказывает в своем произведении; через изображение конкретного явления, человека, добиться обобщённого художественного отражения действительности — создать хореографический образ», отмечает И. В. Смирнов (2).

Как зарождается образ? Художник – живописец воспринимает окружающий мир в цвете, композитор – в звуках, скульптор – в пластике, балетмейстер – в движении. Движения в танце – это синтез всех пластических возможностей человека, раскрывающих во времени и пространстве в условной сценической форме. А так – же это художественная трансформация привычек, манер и других внешних признаков той или иной категории людей в сценическом хореографическом действии. Поза – как пауза в музыке. Это остановленное движение, но не прерванная мысль. От построения поз во многом зависит правильное восприятие зрителем задачи данного танцевального эпизода, а порой и всего замысла автора (1).

Едва ли не основным в работе режиссёра, балетмейстера, драматурга являются жизненные наблюдения. Только жизнь во всём её многообразии может явиться материалом для художника.

Главное действующее лицо произведения, это персонаж, который помогает оттенить, укрупнить происходящее на сцене, сделать эпизод зрелищным. В сценическом произведении персонаж-исполнитель наделен какой-нибудь чертой; характер человека выступает в качестве основы его

произведения, как результат воспитания и самовоспитания (склад ума, манеры, привычки, культура эмоций). Но характер не образ. Он включен в образ. Нужна обстановка, действие, где мог бы проявиться характер. Развитие образа и есть раскрытие его через характер. В воплощении образа на сцене немалую роль играют внешние признаки исполнителя, особенно в танце, где все выражается движениями человеческого тела и мимикой.

Создавая образ, художник ищет типичное, обобщает и сохраняет индивидуальные особенности жизни, характера, внешности человека, национальные черты. В процессе создания образа решающую роль играют идеалы художника. Поэтому образ имеет не только познавательное, но и воспитательное значение.

Наблюдательность, эмоциональность, интуиция, фантазия - важнейшие слагаемые таланта хореографа. Он должен не только увидеть, исследовать, но и обобщить, то есть кроме индивидуальных черт характера наделить героя типичными чертами, свойственными данному времени, группе, профессии т.п. А правильно выстроить на сцене линию поведения героев поможет знание психологии.

Процесс создания хореографического образа включает в себя:

1. Интерес к образу, изучение материалов по его характеристикам;

2 Рождение в сознании творца художественного замысла, в котором сконцентрированы общие черты будущего произведения;

3. Осуществление художественного замысла;

4. Воплощение образа на сцене балетмейстером, а затем и исполнителем.

Чтобы образ получился правдивым, в этом главную роль занимает балетмейстер, который должен быть профессионалом в высокой степени, то есть в совершенстве знать не только технологию хореографического искусства, но и уметь проанализировать музыкальное произведение, чтобы определить его форму, стиль, характер, музыкальные характеристики каждого персонажа, связать развитие хореографических образов с развитием музыкальной формы, знать хореографический фольклор, чтобы герои были наделены национальными чертами (2).

Строя хореографический образ, балетмейстер в первую очередь, отталкивается от сюжета, идеи, опираясь на музыкальный материал. Слушая музыку, балетмейстер в своём воображении создаёт образы. Сначала перед ним возникает как бы общий контур, потом отдельные детали. Чтобы сделать

его живым, он должен дать ему возможность заговорить хореографическим языком, для этого он сочиняет его танцевальный текст.

Первостепенную роль, играет танцевальный текст, на котором и рождается образ.

Танцевальный текст, сочинённый хореографом, должен быть образным для определённого действующего лица. Балетмейстер должен найти наиболее подходящее ’’слово’’, наиболее подходящее хореографическое воплощение своей мысли. Именно через пластику, через танцевальный язык воспринимает зритель замысел балетмейстера.

Важны не только ’’слова’’, не только лексика, свойственная тому или иному персонажу, но и интонация его пластической речи. Следует быть очень внимательным и к деталям: отдельным жестам, позам, характерным движениям. Всё это придаёт действующему лицу те или иные индивидуальные черты. Существенную роль играет и внешний облик героя: его костюм, грим, манера держаться.

Говоря о хореографическом языке, крайне важно добавить, что автор его должен твёрдо знать, на базе какого национального танцевального языка будет поставлена хореографическая лексика данного действующего лица. По этой причине танцевальный текст, раскрывающий хореографический образ, должен создаваться балетмейстером исходя из основ народной хореографии, народного танца.

Так же хотелось отметить, что любое хореографическое произведение строится строго по законам драматургии. Хореографический образ не может создаваться без учёта этих законов. В сценическом образе должна быть и своя экспозиция, и завязка, и ступени перед кульминацией, и кульминация, и развязка.

Чтобы хореографический образ получил на сцене наиболее полное и яркое воплощение, балетмейстер должен ставить перед актёром ясные и конкретные сценические задачи, исходящие из действия, сюжета, идеи произведения, сквозной линии образа. Выразительность показа имеет очень большое значение. Мастерство исполнителя во многом способствует выявлению замысла балетмейстера.

Какие выразительные средства использует балетмейстер для создания сценического образа в хореографическом искусстве?

В этой работе балетмейстер наделён гораздо, большими полномочиями, чем режиссёр драматического театра, так как в отличие от режиссёра драмы он сам сочиняет хореографический текст. Для действующих лиц, нужно

создать такой текст, который будет способствовать выявлению их характеров, раскрытию идеи произведения. С одной стороны, идея является определяющим моментом при создании хореографического образа, с другой – раскрывается через сценические образы. (2)

Сценический образ – сложнейший сплав внутренних и внешних черт человеческой личности. В танцевальном искусстве эти черты должны быть раскрыты средствами хореографии. Балетмейстер использует для того и рисунок танца, и танцевальный язык – пластику человеческого тела, мимику и драматургическое развитие образа, и, конечно, музыку.

Итак, работая над образом героя, балетмейстер, должен продумать его историю, биографию. Не только то, что с ним будет происходить на сцене, но и то, что было с ним до этого и что будет потом. Автор только тогда добьётся убедительного художественного результата, если сделает поведение своего героя логичным, правдивым и естественным. В жизни разные люди по-разному реагируют на то или иное событие. Один безмолвно смотрит на происходящее, другой активно высказывает своё отношение. Первый переживает всё внутри себя, второй выявляет свои чувства эмоционально и ярко. Герой может быть показан в самых различных проявлениях своего характера, но зритель должен понять, что гнев его вызван такими-то причинами, а нежность проявляется под влиянием таких-то чувств.

Научный руководитель –
Е.В. Иванова

Список литературы:

1. Бухвостова Л.В., Заикин Н.И., Щекотихина С.А. Балетмейстер и коллектив: учебное пособие. — Орёл, 2007. — 248 с.

2. Смирнов И.В. Искусство балетмейстера. - М.: Просвещение, 1986. — 192 с.

УДК 793.3.03

Ю.А. Долговых

(студент 4 курса, направление «Руководство хореографическим любительским коллективом», профиль «Народная художественная культура», Институт культуры и молодежной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск)

ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЛАСТИКИ И МУЗЫКИ В ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Аннотация. В статье представлены пластика, жест и хореографический текст, как составляющие хореографической композиции. Синтез музыки и хореографии, музыка как основа хореографической композиции.

Ключевые слова: хореографический текст, музыка, пластика.

Y.A. Dolgovykh

(4th year student, direction «Guide choreographic amateur team», profile «Folk Art Culture», the Institute of Culture and Youth Policy, «Novosibirsk State Pedagogical University», Novosibirsk)

PRINCIPLES OF INTERACTION OF PLASTICS AND MUSIC IN CHOREOGRAPHIC WORKS

Annotation. The article presents the plastic gesture and the choreographic text, as constituting a choreographic composition. The synthesis of music and choreography, music as the basis of choreographic composition.

Keywords: choreographic text, music, plastic.

Хореография и музыка имеют глубокое родство, образная природа этих искусств во многом аналогична. Музыка опирается на выразительность интонаций человеческой речи, а хореография на выразительность движений человеческого тела. Не тот ни другой виды искусства при этом не воспроизводят конкретных бытовых интонаций и движений. Общность образной природы создает возможность соединения музыки и хореографии в единое художественное произведение. Танец соответствует музыке по содержанию и по форме. Это соответствие начинается с совпадения движения, танца и музыки (ее темпа, метроритма).

Темп музыки - скорость ее звучания, имеет для танца определенное значение: он задает общий темп танца, его изменения (смены, ускорения, замедления). Но в современной хореографии используются приемы контрастного построения танцевального темпа по отношению к музыкальному. Однако эти приемы используются в отдельных фрагментах танца, как дополнительные средства.

Танцевальное искусство и музыка связаны многими нитями. Музыка дает пластике ритмическую основу, определяет ее эмоциональный строй,

характер, образную выразительность. Про музыку справедливо сказал Раймонд Уильямс: «Музыка - душа танца. Танец без музыки может превратиться в серию бессмысленных ужимок».

Хорошая музыка должна живописать, должна говорить. Отзываясь на

нее, танец становится как бы эхом, послушно повторяющим вслед за ней все то, что она произносит.

Балетмейстер в своей практике использует либо готовое музыкальное произведение, либо сочинение композитора, написанное по замыслу драматурга, либреттиста. В этом случае композитор стремится в своем сочинении воплотить мысли, передать развитие действия, образы, заложенные в драматургии предложенного ему литературного сценария.

Пластический язык выразителен и многозначен. Не случайно с древних времен танец отражал жизнь человека - его труд и отдых, воинские схватки и победы, радость встреч и горе расставания. В книге "Искусство танца" К.Блазис писал о тех далеких временах: "Древние требовали совершенного совпадения музыки и танцевальных движений. Таким образом, каждый жест, каждая перемена положения танцовщика вызывались особым темпом и ритмом мелодии, а мелодия отвечала своим мотивом и модуляциями каждому движению пантомимы, каким бы оно ни было".

Хореографический текст для хореографического произведения столь же важен, как литературный текст для произведения литературы.

В основе речи человека лежит мысль, выраженная словами, логически организованными в предложения, фразы. Хореографический язык, так же как и разговорный, литературный, состоит из фраз, в которых выделяется наиболее важное. Раз есть танцевальный язык, есть и танцевальная речь, которая является текстом хореографического произведения.

Сочиняя хореографический текст, балетмейстер должен наделить своих героев таким танцевальным языком, чтобы в полной мере раскрылись их образы. В свою очередь танцевальные образы дадут возможность раскрыть идею произведения, изложить сюжет номера. Таким образом, раскрытие идеи произведения, образа и характера героев находится в прямой зависимости от хореографического текста, сочиненного балетмейстером.

Художественный образ танца создается легкими и красивыми движениями тела. И, воспринимая танец, мы, в первую очередь, видим привлекательную внешнюю форму: пластику тела, жесты. Внутренний смысл

постигается постепенно и опосредовано - через движение человеческого тела.

Безусловно, что внешняя форма и содержание неразрывно связаны и составляют единое целое: «произведения выразительных искусств не создают подобий предметов, картину жизни, не связаны с объективным миром, не отражают его. Выражают в своей форме и окраске определенные переживания, воплощают в себе человеческое мироощущение – понимание и оценку жизни».

По словам Б. В. Асафьева, «танец является языком тела. И если мы не можем что-то предать словами, то показать это в динамике собственного тела, через его пластику гораздо легче». Танец считается искусством выражения индивидуальности человека. Человек через танец пытается передать состояние души, донести его до зрителя с помощью движений и музыки и выразить их с помощью жестов, рисунка танца, костюма, мимики и пр. Это своеобразные «инструменты» танца. Только этот естественный «материал» человек может использовать подобно тому, как он использует в речи язык и слово.

Пантомимика объединяет все выразительные движения тела человека: если тело - это «орудие» танцора, подчиненное художественной цели, то пантомимика помогает в ее реализации. Пантомимика как «зеркало души» раскрывает перед нами богатую палитру человеческих чувств. Она иллюстрирует психические состояния человека, выражает его переживания и эмоции (например, широкие размашистые движения и прыжки выражают человеческую свободу), а значит, помогает понять и смысл танца.

Синтез танца и музыки дал человечеству такое замечательное искусству, как классический балет и великое множество гениальных балетных постановок.

Любое хореографическое произведение строится, на основе музыкального произведения. Будь это симфоническое произведение, пьеса для оркестра народных инструментов, баян, фортепиано, - во всех случаях, хореографическое сочинение должно раскрывать музыкальный материал в хореографических образах. Танцевальный язык должен быть теснейшим образом связан с характером музыки, с ее ритмической стороной. Балетмейстер может развивать ритмическую сторону музыкального произведения в сочиненном им хореографическом тексте, но характер этого развития должен соответствовать характеру музыкального произведения.

Каждая композиция включает в себя ряд танцевальных комбинаций, она должна основываться на определенном музыкальном материале и отражать все особенности музыки, строится по законам драматургии и включать в себя экспозицию, завязку, ступени перед кульминацией, кульминацию и развязку.

Балетмейстер должен отражать в пластическом решении в первую очередь музыкальную тему, лейтмотив произведения. В то же время дополнительные краски, которые он слышит в оркестре, должны быть даны в его сочинении как бы вторым, третьим планом. Самый простой пример этому - пары солистов в танце, которые как бы ведут хореографическую тему, лейтмотив, а им аккомпанирует масса.

Значение музыки в рождении хореографического произведения отмечали многие выдающиеся хореографы. "Между музыкой и танцем... существует теснейшая связь, а потому балетмейстер несомненно извлечет для себя существенную пользу, если будет знаком с этим искусством практически: это всегда позволит ему яснее высказать композитору свой замысел... Хорошая музыка должна живописать, должна говорить... Отзываясь на нее, танец становится как бы эхом, послушно повторяющим вслед за ней все то, что она произносит", - писал Ж. Ж. Новер. Через два с лишним столетия советский балетмейстер Р.В.Захаров писал: "В органическом единстве музыки и танца, в этом синтезе композиторского и балетмейстерского творчества и кроется успех будущего балетного спектакля".

Таким образом, музыка является ритмическим организующим началом танца, танец очень тесно переплетается с ней. Музыкальное сопровождение отражает преимущественно человеческие переживания, тем самым придает особую выразительность танцу, соединяясь с движениями, мимикой и жестами. А также музыка помогает художественному описанию образов, дополняет сюжет танца, предопределяет общее развитие действия. Таким образом, музыка в танце используется в трех аспектах: иллюстративном (как средство, усиливающие драматическое содержание действия), программном (как характеристика персонажа с помощью костюма, грима, музыки и т. д.) и драматическом (как дополнительный стержень действия, являясь отражением всех этапов танца).

Научный руководитель -
Е.В.Иванова

Список литературы:

1. Искусство танца / К.Блазис; пер с фр. О.Н.Брошниовской.- Ленинград; М.: Искусство, 85с, 1937.
2. Записки балетмейстера / Р.Захаров; М.: Искусство, 351 с, 1976г.

УДК 793.3.03

У. А. Коптелина

(Студентка 4 курса, направление "Руководитель любительского хореографического коллектива", профиль "Хореография", Институт культуры и молодежной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

МНОГООБРАЗИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ СЛОВАЦКОЙ НАРОДНОЙ ХОРЕОГРАФИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены выразительные средства словацкого танца. Проведена параллель между танцевальной культурой Словакии и России. Приведено рассуждение о фольклорных фестивалях, проводящихся в Словакии.

Ключевые слова: Народная хореография, словацкая, танцевальная культура, выразительное средство

U.A. Koptelina

(4th year student of direction "Head amateur choreographic group" profile "Choreography", the Institute of Culture and Youth Policy, Information and Economic Education, «Novosibirsk State Pedagogical University», Novosibirsk)

THE VARIETY OF EXPRESSIVE MEANS OF TRADITIONAL SLOVAK FOLK DANCE

Summary. This article describes the expressive means of the Slovak dance. Drawing a parallel between the dance culture of Slovakia and Russia. Powered discourse about folk festivals, conducted in Slovakia.

Key-words: dance culture, Slovak dance, folk festivals.

Выразительные средства хореографии, рассматриваемые в качестве языковой – знаковой системы, имеют одну особенность. В отличие от

вербального языка, в котором слово-знак имеет зафиксированное семантическое значение, танцевальный язык характеризуется нефиксированной семантикой своих знаков. Потому в языке танца большое значение имеет выразительная сторона “произношения” – исполнения, “интонирования”, главенствующая в процессе расшифровки элементов языка – понимания содержания пластического образа.

К выразительным средствам хореографии относятся:

- Гармоничные движения и позы;
- Пластическая выразительность и мимика;
- Динамика, темп, ритм;
- Музыка;
- Хореографический текст и лексика;
- Рисунок танца;
- Костюм;
- Реквизит.

Для словаков характерны имеющие множество вариантов мужские танцы, очень темпераментные и своеобразные — одземек, вербунк. Популярны хороводы, польки, чардаш, типичны танцевальные песни. На Востоке Словакии распространены танцевальные песни. Конечно, танцы не обходятся без девушек, полька – самый популярный танец Словакии. Музыкальный размер этого танца две четверти, другими словами — половина. Танцуют этот танец тоже «половинками», полушагами. Слово «полька» не происходит от Польши, а имеет значение « половинка».[1]

Одним из зрелищных и характерных мужских танцев можно назвать Яношиковский танец – это старинный народный танец, широко распространенный в средней Словакии. Он появился во времена господства феодализма в стране и выражал стремление к освобождению. Танец исполняется обычно с топориками. Танцуют его исключительно мужчины. Характерная его особенность - присядки, которые в других видах танцев встречаются очень редко. Танцоры показывают смелость, силу, умение владеть оружием. Танец волевой, мужественный, названный Яношиковским в честь борца за свободу страны по имени Юро Яношик, героя песен, сказок и баллад, носящего по праву имя татранского Робин Гуда.

Словацкие польки, напротив, отражают совсем другой характер – легкий, радостный, оживленный. Девушки-подружки исполняют танец, построенный на обилии верчения и подскоках, лишь на время отпуская руки, которыми они держатся с самого начала номера. Для полек характерен очень

аккуратный и четкий ритм, точное выполнение всех шагов на строго определенный счет, характерная пульсация ритма польки поддерживается постоянной работой коленей – узнаваемым движением с акцентом на счет «раз» и поднятием левой ноги на счет «два».[1]

Словакия как бы делится на две части: равнинную (седляцкую) и горную (волашскую). Это деление отложило отпечаток на характер танцев и костюмов жителей этих местностей. Так, например, в восточной, западной и южной Словакии танцуют в сапогах (чижми) как юноши, так и девушки. В средней и северной Словакии танцуют в мягкой обуви (крпце). Для восточной Словакии характерны танцы «вербунк», «чапаше», женский танец типа хоровода «карички», парный танец «трешчак» и др. В деревне Детва средней Словакии исполняется характерный танец «детвянска цифровочка». Танец импровизационный, женский и мужской. Популярен в этих краях также парный танец «шагкови» (шатко — косынка). Девушка держит в руке косынку и, танцуя, взмахивает ею, заигрывая с юношей. Затем юноша перехватывает косынку у девушки и так же, взмахивая ею, танцует перед девушкой. В конце танца юноша стелет косынку на пол, оба встают на нее коленями лицом друг к другу и целуются.[1]

В горных районах Словакии особенно распространен мужской танец с топориками. Исполняется он любым количеством участников. Танец трудный, в нем много высоких прыжков, присядок. В некоторых районах его танцуют также с палками или с бункошами (палка с железным кольцом на конце). Для западной Словакии характерны танцы: «на куби», зародившийся в деревне Велка Кубра, «уклакована», созданный в деревне Миява, и др. Танцы эти парные, исполнять их могут одна пара или несколько пар. В танце «уклакована» много вращений, а для сценического варианта танца «на куби» характерны парные ходы по кругу, подъемы девушек с вращением и сложные финальные позы.

В средней Словакии бытует своеобразный мужской шуточный танец-игра «медведь». Исполняют его трое юношей. Двое из них стараются сбить с третьего шапку, а тот ловкими движениями защищается. Сбивший шапку надевает ее себе на голову, теперь с него пытаются сбить шапку, и так шапка переходит с одного юноши на другого.[1]

Очень распространен танец-игра под названием «валашские игры». В нем помимо танцевальных движений, прыжков, прыжков с палками, присядок есть и сложные акробатические движения в виде кульбитов. Для

исполнения этого танца нужна большая тренировка, так как он требует ловкости и легкости. Исполняются «валашские игры» в мягкой обуви.

Если провести параллель с русским народным танцем, то можно увидеть, что есть как различные, так и схожие моменты. Русский танец, так же как и словацкий, имеет множество различий по областям и костюмам в этих областях. Хороводы, пляски, переплясы - все это можно найти не только в русской культуре танца, но и в словацкой, которая не обходится без различных притоптываний и дробушек, вращений и перескоков.

Вот только словаки исполняют свои танцы легко, играючи, постоянно подскакивая, показывая свой веселый нрав, в отличии от русской мощной, размашистой манеры исполнения. Свободные положения рук, заимствованные у соседствующих стран, жители которых переезжали в Словакию на заработки, явно отличаются от раскрытой подачи рук в русском танце, показывающие всю широту русской души. Хороводы так же сильно различаются, и если словачки больше придерживаются кругового построения хоровода, редко меняя рисунок, но при этом имея огромное количество различной лексики, то русские девушки напоминают плывущих лебедушек, завораживая глаз орнаментальными хороводами, хотя и в России есть игровые хороводы основанные на пляске.

Побывав в Словакии на фольклорных фестивалях и пообщавшись с носителями этой культуры, её жителями, я была удивлена, насколько мы похожи. Веселый, открытый нрав словаков, их восхищение нашей танцевальной культурой, и фольклором как таковым не могут не радовать сердце. Каждый год в Словакии проводятся различные ФОЛЬКЛОРНЫЕ фестивали, чего нельзя сказать о других странах, и России в частности. Огромное количество коллективов с разных уголков нашей планеты приезжают в эту маленькую страну для того, чтобы показать свою культуру в танце или театральной реконструкции обрядов, приезжают оркестры народных инструментов, а сами словаки всегда выступают под аккомпанемент живой музыки. В России я не встречала, чтобы коллективы фольклорного танца выступали с поддержкой коллективов народных инструментов, а очень жаль, ведь это наша культура.

В городе Зуберец, где мне удалось побывать на одном из фестивалей («37-й Подрагачанский фестиваль » г. Зуберец - Брештова), была установлена специальная сцена в виде амфитеатра, не просто собранная из металлических полетов, а сделанная из дерева, и украшенная еловыми ветвями и лентами. Словаки очень чтят традиции, и потому на подобных

фестивалях стараются сделать не просто имитацию, а реконструировать то, что было использовано для этого раньше.

Менталитет, что сохраняется в памяти словаков и по сей день, дает надежду на то, что вся их культура, выражающаяся в танцах, песнях и обрядах будет жить еще долгое время, передаваясь из поколения в поколение.

Выявив многообразие традиционных выразительных средств в танцевальной словацкой культуре, и проведя параллель с русским танцем можно сказать, что, в них есть как схожие, так и различные моменты, связанные с влиянием различных условий и менталитета стран. В Словакии полька – самый популярный танец. Так же популярны хороводы, польки, чардаш, типичны танцевальные песни. Есть множество вариантов мужских танцев. Рассмотрев хореографический текст и лексику словацкого танца можно отметить, что движения выполняются легко, прыгуче, с легкими притоптываниями, что отражает веселый и легкий характер самих словаков и словацкой культуры в целом.

Научный руководитель –
Е.В. Иванова

Список литературы:

1. Народные танцы. Болгарские, венгерские, немецкие, польские, румынские, сербские и хорватские, чешские и словацкие/ Т. Ткаченко. - М.: Искусство, 1975. - 350с.

УДК 793.3.03

А. А. Кормачева

(студентка 4 курса, направление «Народная художественная культура», профиль « Руководство хореографическим любительским коллективом» Институт культуры и молодёжной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск)

ТАНЕЦ КАК ЧАСТЬ ТРАДИЦИОННЫХ ПРАЗДНИКОВ И ОБРЯДОВ БЕЛАРУССИИ

Аннотация. В статье представлены традиционные праздники в которых важнейшую роль играет хореографический танец вытекающий из игры. Так же представлено проведение обрядов которые не могут существовать без поэтического, музыкального и хореографического творчества.

Ключевые слова: праздники, обряды, танец, игра, музыка, песни.

A. A. Kormacheva

(a student is 4 courses, direction is the «Folk artistic culture», type « Managing a choreographic amateur collective» is Institute of Culture and Youth Policy, FGBOU VPO the «Novosibirsk state pedagogical university», Novosibirsk)

DANCE AS PART OF TRADITIONAL FESTIVALS AND RITUALS OF BELARUS

Annotation. The article presents the traditional festivals which is crucial dance choreography flowing out of the game. As shown holding ceremonies that can not exist without poetry, music and choreography.

Keywords: holidays, rituals, dance, play music, songs.

Истоки белорусской народной хореографии берут свое начало в глубокой старине - эпохи древнерусского Киевского государства.

Танцевальное искусство всегда занимало значительную часть в национальной культуре белорусов. Не было ни одного значимого события в жизни, чтобы в нем не находилось места танцам.

Во всех видах обрядов хореография выступала как некий художественно законченный жанр. Танец был частью театрализованных сцен и вытекал из игровых ситуаций, становился языком ряженых, выплескивался эмоциональным массовым плясом радости. Именно внутри обрядов танец приобретал черты, позволяющие ему позднее стать своеобразным национальным художественным языком, хранящим особую образность данного народа.

В зимнем цикле календаря годовых праздников интересной с хореографической точки зрения была игра «Женитьба Терешки», распространенная в основном на севере Белоруссии, и повсеместно популярное колядное хождение с «козой». В «Женитьбе Терешки», разыгрываемой в святочные вечера, с песнями и танцами, симпатизировавшие друг другу парни и девушки играли шуточную свадьбу.

Хождение же с «козой» представляло собой маленькое вокально-хореографическое представление, которое разыгрывали колядующие, идущие по хатам: юноша, одетый козой, его вожатый и сопровождающая свита ряженых. «Коза» танцевала, притворялась мертвой и оживала, когда хозяева выносили колядовщикам угощение.

В весеннем цикле хореограф, несомненно, обратил бы внимание

- на обряд «вождение куста», когда увитую зеленью девушку с песнями и подтанцовками водили по деревне;

- на таинственно-поэтичные девичьи хороводы в «русальную неделю»;

- на троицкие «завивания» венков и деревьев,

- на старинное хороводное шествие «Похороны стрелы».

- на Пасху, когда холостые парни, девушки, молодухи, недавно женившиеся парни, женщины и мужчины среднего возраста – все население села – отправлялись на кладбище. Лица каждого возраста и пола шли танцуя дорожные пляски. Там оставались до вечера и опять с дорожными плясками возвращались домой. На кладбище катали крашенные яйца, девушки и парни плясали вокруг могил отдельно друг от друга. Плясали в память усопших, плясали только медленные и печальные пляски.

Тесно слито с хореографией, знаменитое Купалье, распространенное почти по всей Европе. Легенды о расцветающем в эту ночь цветке папоротника, приносящем счастье и открывающем клады. «Эти ночные хороводы вокруг огней, сопровождаемые то нежно захватывающими песнями, то дикими выкриками среди ночной тишины, производят на зрителя глубокое впечатление,— писал в начале нашего века этнограф И. Сербов в книге «Мои записки по Полесью».

Циклы обрядового календарного творчества замыкались в Белоруссии осенними дожинками. Особенно поэтично обставлялись моменты, связанные со сбором урожая, где богатые по настроениям жнивные песни сопровождались иногда древними обрядами: почитанием первого и последнего снопа, «завиванием бороды» мифическому духу нивы, катанием или кувырканием по сжатому полю после окончания работ. После того как последний «дожиночный сноп», украшенный цветами и лентами, с песнями приносили в деревню, разгоралось веселье, с угощением, музыкой и танцами.

Богатством поэтического, музыкального и хореографического творчества отличалась также семейно-бытовая обрядность белорусов, которая сопровождала все основные моменты жизни человека — его

рождение, женитьбу или замужество, смерть. Первое место в этой обрядности, безусловно, занимает свадьба, на которой в Белоруссии танцевали (и танцуют) много, увлеченно, темпераментно. На свадьбах исполнялись как специальные танцы и хороводы, свойственные данной местности, так и популярные почти на всей территории Белоруссии «Лявониха», «Мяцелица», кадрили, польки.

Одним из старейших, уже самостоятельных и законченных хореографических жанров является хоровод. Он дольше, чем другие жанры хореографического фольклора, сохранял свою связь с обрядом.

Белорусские хороводы можно разделить на 3 большие группы:

1) хороводные песни

2) игровые хороводы (с подгруппой хороводных игр)

3) хороводные танцы (с подгруппой хороводных плясок).

1. Эта группа ближе остальных к народной песне. Доминирующее значение имеет мелодия. Внимание участников обращено на ритмическое и интонационное выпевание мотива - в нем раскрывается основное содержание, эмоциональный настрой хоровода: хореографической структуре присущ несложный пространственный рисунок (круг, прямая линия, «змейка», «ворота», колонна пар, «восьмерка»), простейшее хореографическое действие (простой шаг, шаг с припаданием шаги с продвижением в сторону). Отсутствует прямое отражение в хореографии текста песни. Движение играет роль аккомпанемента. Примерами являются хороводы «Страела», «Вумца мала, каргод вялик», «Завшася пчолка», «Ох ты,бяроза», «Машанька» и др.,

2. К игровым хороводам относятся хороводы, где содержание раскрывается совокупностью выразительных средств поэзии, музыки и танца, а не каким-либо одним. Они обогащены построениями танцующих в 2 противоположных ряда, полукруговыми и круговыми композициями с выделением солистов в центр («Подушечка», «Хамелеон», «Юрочка», «Мак», «Ящур», «Воробей», «Ерш», «Чернец» и др.). В них развивалась танцевальная лексика, пополняясь плясками солистов, различными прыжками, подскоками, хлопками, присядками, притопами, вращениями, изобразительно-иллюстрационными движениями. Разнообразнее становятся движения рук, их положения, большую роль играют элементы пантомимы и мимики. Более тесная связь хореографии с текстом и музыкой. К этой группе можно выделить и игр («Вдовец», «Заинька», «Селезень», «Перепёлочка»),

3. Хороводные танцы, т.к. ведущая роль у хореографического начала.

Отличительный признак - интенсивное ритмическое движение всех участников. В хороводах «Шестак», «Мой мужэнька работэшенька», где медленное течение мелодии переходит в быструю согласованную пляску, а затем в массовую хореографическую пляску, когда каждый участник, согласуясь с ритмом, выполняет собственные фигуры и движени. Для исполнения хороводов характерно равноправие мужчин и женщин. В Белоруссии мужчины и женщины исполняют одинаковые движения, держась свободно, раскованно.

Вторым, после хороводов жанром белорусского танцевального творчества, являются танцы. От хороводов танцы отличаются, прежде всего, отсутствием обязательной связи с песней, а также инструментальным сопровождением и переходом основной функции к хореографии. В пластике, движения становятся главным средством выразительности. Именно они несут в себе основной образный смысл. Для них характерна также относительная традиционность порядка следования фигур и движений, их неоднократная повторяемость.

В танцах, тесно связанных с жизнью и бытом народа, особенно ярко проявляются особенности его национального характера, чувства, темперамента, жанра художественного мышления, т.е. создается своеобразный обобщенный «хореографический портрет» нации.

Традиционные белорусские танцы можно разделить на 3 подгруппы:

1) иллюстративно-изобразительные

2) игровые

3) орнаментальные

1. Танцы иллюстративно-изобразительные («Мяцелица», «Воробей», «Ленок», «Толкачки», «Жабка») воплощают наблюдения народа над окружающей действительностью; изображаются процессы труда, воспроизводятся повадки животных и птиц, явления природы.

Значительную большую роль играют элементы драматургического искусства, сюжетности. От танцоров требуется способность передавать содержание жестами, мимикой («Жабка»,«Сплюшка»).

2. Различные моменты игры, соперничества являются доминирующими в игровых танцах. В них часто смены партнеров и мотив одного лишнего, ловля танцующими друг друга, соревнование в ловкости, в быстроте, музыкальности («Юрочка» ,«Украдобей»).

3. Орнаментальные танцы - т.к. основной построения является геометрический узор, орнамент («Крыжачок», «Коло», «Курган», «Крутуха»,

«Бежанка»). Для танцев характерно более всего массовое и парно-массовое исполнение. В них почти совершенно отсутствует сюжетность, но зато богатством и фантазией отличаются пространственные рисунки.

Танцы всегда пользовались любовью белорусов. О умелых, искусных танцорах говорили с уважением, мастерство их ценили высоко и было предметом подражания для молодежи.

Итак, любой праздник или обряд на территории Беларуси не обходился без веселых и самобытных танцев. Коляды, Купалье, Дожинки – все крупные события страны отмечались и отмечаются до сих пор гуляниями центральное место, на которых отводится народным танцам.

Во всех видах обрядов хореография выступала как некий художественно законченный жанр. Танец был частью театрализованных сцен и вытекал из игровых ситуаций, становился языком ряженых, выплескивался эмоциональным массовым плясом радости. Именно внутри обрядов танец приобретал черты, позволяющие ему позднее стать своеобразным национальным художественным языком, хранящим особую образность данного народа.

Научный руководитель –
В.Н. Шкаровский

Список литературы:

1. Чурко Ю.М. Белорусский народный танец. - Балетмейстер и коллектив: учебное пособие. — Москва, 1991. — 222 с.
2. Долгова В. С. Связующая нить: Праздники. Обряды. Традиции. – М. : Московский рабочий, 1984 . – 142 с.

УДК 745.522.1

А.Ю. Неустроева

(студентка 3 курса, направление «Народная художественная культура», профиль «Декоративно-прикладное творчество», Институт культуры и молодёжной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ПРИКЛАДНЫЕ ИЗДЕЛИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ ГОБЕЛЕНА.

Аннотация. В статье рассказывается о прикладных изделиях, выполненных в технике гобелена, о мастерах и особенностях данного вида творчества.

Ключевые слова: Гобелен, прикладные изделия.

Y. Neustroyeva

(3rd year student of direction «National art culture» profile «Arts and Crafts Creativity», the Institute of culture and youth policy, «Novosibirsk State Pedagogical University», Novosibirsk)

APPLIED CHARACTER OF A MODERN TAPESTRY. APPLIED PRODUCTS IN THE MODERN ART OF A TAPESTRY.

Summary. In article it is told about the applied products performed in tapestry technique in equipment of a tapestry about masters and features of this type of creativity.

Key-words: Tapestry, applied products.

Когда-то, в глубокой древности, гобелен родился как необходимое, очень полезное изделие, которое помогало сохранить тепло в холодных стенах средневековых замков. Со временем прикладной характер гобелена постепенно утрачивался, и в течение веков на первый план выходил изобразительно-декоративный характер гобелена. Он, по сути, стал своего рода направлением в искусстве изобразительном. И сегодня традиционный и совершенно новый гобелен является весьма актуальной и модной частью общественного и домашнего интерьера. Данный вид искусства является замечательным украшением для дома, общественных учреждений, а также способствует развитию художественного вкуса у зрителя. Но в наше время гобелены представляют собой не только гладкое настенное панно. Немалую роль в современном искусстве гобелена играют изделия прикладного характера. Всё больше мастеров предлагают прикладные изделия, которые, тем не менее, несут в себе и значительную долю декоративного, художественного. Теперь современные мастера создают в технике гобелена браслеты, пояса, кукол и даже костюмы, что непривычно для традиционного гобелена.

Многие мастера гобелена, работающие над настенными панно, «отвлекаются» и на ткачество чисто прикладных вещиц. И это не удивительно, ведь изделия в технике гобелена весьма прочны, а главное неповторимы и уникальны. Одна из замечательнейших мастериц Мария

Бохан совмещает технику ткачества с созданием кукол. «Сама идея совместить профессию художника гобелена и свою любовь к куклам – не моя; её подсказала Мария Борщаговская», - пишет Мария Бохан [4]. Идея оказалась весьма необычной, но мастерица, хоть и со скепсисом, взялась за эту работу. В процессе, Мария столкнулась с одной проблемой: реалистичные лица героев на тканом полотне при сшивании деталей куклы сильно искажаются. Потому, пришлось обратиться к чисто схематичным, стилизованным лицам. На опыте проб и ошибок сформировался свой собственный стиль кукол, неповторимый и удивительный [1]. Такая кукла конечно «наследница» декоративной функции гобелена, она скорее элемент оформления интерьера, но элемент очень нетрадиционный, необычный. Помимо интерьерных кукол мастерица создаёт гобеленовые игрушки, пояса и сумки. Мария работает над большими и миниатюрными сумками (сумочка-футляр, чехлы для мобильного телефона, косметички, кошельки). Полотно мастерица ткёт сразу на переднюю и заднюю сторону сумок, в итоге получается практически чисто гобеленовое изделие, не считая подкладочной ткани изнутри. Излюбленные темы для сумок и поясов – тема природы и животных, но также используются и чисто геометрические мотивы.

Ещё одна мастерица по созданию тканых сумок и поясов - Татьяна Кузина, которая работает над созданием гобеленов с 1990 года. Мастерица считает, что основное влияние на её творчество оказали работы прибалтийских мастеров. В её сумках преобладают абстрактные и геометрические формы, а также часто мелькает мотив крыла бабочки.

Также занимается созданием тканых сумок замечательный мастер гобелена из Прибалтики Байба Ритере. Основная тема её творчества – тема природы. Байба работает в технологии традиционного гобелена в жанре «фотореализм». Вместо эскиза и картона для будущего изделия мастерица использует собственные фотографии природы и на основе их создаёт удивительные работы.

Создание кукол, сумок и других вещиц прикладного характера имеет свои определённые сложности. В отличие от плоского настенного панно, прикладное изделие всё-таки должно иметь определённую форму, а потому под такой гобелен нужно определять точные размеры. А для этого стоит заранее сделать пробные выкройки из плотной ткани и сшить их, чтобы просмотреть, как будет выглядеть форма. Также важно уметь просчитать, как лучше ткать гобелен: по вертикали или горизонтали, так как в зависимости от этого меняется ход движения нитей. Но главная сложность состоит в том, что

нельзя просчитать заранее, что получится в итоге, хотя этим работа по-своему и интересна. Все детали для будущего изделия ткутся отдельно, а после сшиваются и превращаются в нечто уникальное, новое.

Изготовление прикладных изделий в технике гобелена весьма интересно и может понравиться, и детям, и взрослым. А главное, что вещь созданная таким образом будет уникальна, даже если сделана на основе работы какого-либо мастера. Ведь в гобелене невозможно полностью повторить оригинал, в каждой работе всегда будет что-то своё, новое. Главное иметь трудолюбие и усидчивость, так как ткачество весьма долгий и трудоёмкий процесс, и тогда всё получится.

Научный руководитель ст. препод. каф. НХКиМО
М.А.Артюхова

Список литературы:

1. Бохан, М.В. Необычный гобелен: Сумки, пояса, игрушки / М.В. Бохан – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011. – 144с.
2. Baiba Ritere. Персональный сайт [Электронный ресурс]–Режим доступа – http://www.baibatextileart.lv/index.html
3. ТатьянаКузина. Персональный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа – http://www.sura.ru/koozy/scripts/?page=about&lang=ru
4. Гобеленовая кукла Марии Бохан. [Электронный ресурс] // Планета кукол – Режим доступа– http://www.dollplanet.ru/avtorskie_kukly/maria-bohan/

УДК 78.072

О.М. Николюк

(студентка 6 курса, специальность «Музыкальное образование факультет культуры и искусств, ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Омск)

ИЗ ОПЫТА СИНЕСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ ДШИ

Аннотация. В статье представлены способы освоения синестезийных методов на уроках слушания музыки в ДШИ. Наибольшее значение в этом процессе приобретают методы «беспредметного рисования» и «наведения на слух».

Ключевые слова: Синестезийная методика, беспредметное рисование, межчувственные ассоциации, полисенсорная художественная среда.

O. M. Nikolyuk

(student 6 course specialty "Musical education" Omsk state University. F. M. Dostoyevsky, Omsk)

FROM THE EXPERIENCE OF SYNESTHETIC DEVELOPMENT PUPILS OF THE ART SCHOOL

Summary. The article presents the ways of synestesic development methods on lessons of hearing the music in CAS. The greatest value in this process is given to techniques of "abstract painting" and "guidance."

Key-words: Synestesic technique, non-figurative painting, intersensory associations, multi artistic environment.

Синестезия органично вкрапливается в разные фундаментальные основы современной педагогики и пользуется популярностью в музыкальном образовании XXI века. Синестезийные методики позволяют облегчить формирование у детей целостного художественного восприятия и ассоциативно-образного мышления. В этом ключе уже существуют интересные разработки педагогов различных регионов России (Б. Галеев, И. Трофимова, Н. Ванечкина, Б. Юсова, Н. Терентьева, Н. Коляденко).

На уроках с синестезийной ориентацией активно используются такие методы открытой модели обучения, как эмпатия (вживание), наведение на слух, игровые методики, “беспредметное рисование”. Наибольшее значение придается двум методам – рисованию, основанном на представлении элементов музыки в цветах, линиях, формах и вербальному наведению на слух, активизирующему метафорические обозначения связей звука и цвета.

Важнейшим аспектом синестезийных методов музыкального воспитания является трактовка их как способов, повышающих профессиональный уровень всех процессов постижения музыкального искусства: «от восприятия и репродуктивных видов деятельности до импровизации, различных форм сотворчества и собственно творчества» [2, с. 127].

Приведем пример. Одно из заданий для активизации межчувственных ассоциаций состоит в том, чтобы ученики во время звучания музыки разложили и выстроили в ряд на парте имеющиеся у них цветовые карточки.

Для целей тренировки и развития более тонкого слухового восприятия эффективно пользоваться цветовыми карточками с одной доминирующей цветовой тональностью (например, с тремя оттенками одного цвета). Материалом для таких заданий могут служить пьесы с похожим образно-эмоциональным содержанием или пьесы, близкие по тем или иным средствам выразительности (тональности, тембру). Путь от слухового канала к визуальному короче, чем к вербальному осмыслению. Поэтому использование цветовых карточек в данном случае ускоряет процесс понимания музыкальных образов.

Возможен и другой вариант задания - беспредметный рисунок, когда ученики выбирают наиболее подходящие для музыкального восприятия цвета и наносят их карандашами, фломастерами или красками на бумагу.

Как правило, используя цвет в своих рисунках, дети прибегают к более или менее общепризнанной цветовой семантике. Например, зелёный цвет часто воспринимается как синоним жизни, спокойствия; красный цвет может означать активность и энергию; жёлтый - жизнерадостность; голубой - возвышенность, мечтательность и грусть; розовый - любовь, нежность; чёрный - неизвестность, страх и т.п. Также можно заметить определённую закономерность в использовании тёплых и холодных тонов. Так, быстрый темп и мажорный лад при восприятии ассоциируется с тёплыми тонами, а медленный темп и минорный лад — с холодными.

После освоения цвета в синестезийных методиках учатся находить другие соответствия между музыкальными и зрительными образами. Например, между мелодией и линиями, которые могут быть на рисунке резкими, мягкими, волнистыми, закрученными и т.д. .

Так, во время одного из начальных занятий по слушанию музыки учащимся предлагались для прослушивания неизвестные им краткие музыкальные фрагменты, каждый из которых содержал один музыкальный образ. Это - пьесы «Старый замок», «Быдло», «Балет невылупившихся птенцов» из цикла М. П. Мусоргского «Картинки с выставки».

Слушателям необходимо было найти цветовые соответствия к звучащим фрагментам, выбрав один или несколько цветов. Кроме того, ученикам предлагалось подобрать линейные или графические аналоги музыкальных образов.

Все дети смогли, с большим или меньшим успехом, создать контрастные настроения с помощью темной, погашенной, тревожной цветовой гаммы в первом и втором случае («Старый замок» и «Быдло») и

безмятежно-светлой – в третьем случае (пьеса «Балет невылупившихся птенцов).

При слушании пьесы «Старый замок» ученики использовали в своих рисунках в большей степени сине-зелёные тона, а также фиолетовые и розовые оттенки. В их рисунках преобладали плавные линии.

Музыку другой пьесы – «Быдло» - ученики изобразили с помощью абстрактных рисунков, в которых встречаются зигзагообразные линии, острые углы. На рисунках преобладали черные, красные и коричневые оттенки цветов.

Что касается пьесы «Балет невылупившихся птенцов», то здесь в рисунках прослеживались легкость линий, более светлые, красочные, праздничные тона. На многих рисунках были витиеватые, волнистые, всевозможно изогнутые линии.

Нужно заметить, что в ходе выполнения подобных заданий учащиеся предлагают совершенно различные цветовые и линейные варианты прослушанных фрагментов. Однако в целом подтверждаются утверждения В. Кандинского - «не найдется, может быть, ни одного человека, который стал бы искать впечатления ярко-желтого на басовых клавишах рояля» [1, с. 27]. Подтверждается и высказывание Г. Орлова об «интерсубъективном характере» [3, с. 10] межчувственного восприятия, соединяющего музыкальный опыт с опытом других модальностей. Исследователь отмечает, что, несмотря на рождение довольно широкого ассоциативного поля, межчувственные сопоставления ограничены определенными пределами.

После цветового и линейного освоения характеристик музыкального звучания можно приступать к выполнению заданий, направленных на изучение регистров (высота звука) на бумаге, динамики (громкость звука), линейных аналогов штрихов. Кроме того, они учатся показывать на рисунке изменение тональности, лада (с помощью изменения колорита), изменение темпа, ритма (через изменение форм предметов на рисунке).

На каждом уроке дети рассказывают о музыке. Это не просто, поэтому на уроках наряду с рисованием используются упражнения на развитие словарного запаса детей. Причем, слова должны не только выражать характер музыки, но и соотноситься с другими межчувственными ассоциациями.

Например, когда дети осваивают понятие «штрихи» и рисуют линии и формы, то в конце уроков выполняют словесные упражнения, типа «прикосновение-предмет». Когда осваивают понятие «темп и ритм» и рисуют

формы различных размеров, то выполняют упражнения типа «вес, скорость и предмет». Понятия «динамики» и «регистра» тесно связаны с музыкальным пространством.

Педагогами-практиками предлагаются и другие приемы работы, основанные на синестезийных связях: аудиально-кинетический (слышу музыку - представляю - двигаюсь), вербально-визуальный (слышу слово - представляю - вижу), вербально-аудиальный (слышу слово - представляю - слышу музыку), вербально-кинетический (слышу слово - представляю - двигаюсь).

Таким образом, рассматриваемая нами методика основана на поэтапном формировании синестезийного восприятия и включает в себя несколько аспектов.

В частности, процесс работы над активизацией межчувственных ассоциаций начинается с освоения семантики цвета в значении визуального элемента, сопутствующего постижению музыки. «Установлено, что цвет в сравнении с линией и формой в большей мере обладает связью с эмоциональной функцией мозга и содержит пассивно воздействующие (то есть лишенные движения во времени) экспрессивные характеристики» [2, с. 127]. Следующий этап ставит целью освоение семантики линий внепредметным способом и с помощью словесных ассоциаций.

Таким образом, при превращении музыки в цвет, линии, объемы происходит естественное «раскрепощение» ассоциативных каналов воображения. Присоединение к музыкальному восприятию побочных сенсорных каналов необходимо для более эффективного педагогического управления слуховым процессом учащихся.

Научный руководитель – канд. искусствоведения
С.В. Камышникова

Список литературы:

1.Кандинский, В.В. О духовном в искусстве / В.В. Кандинский. – М., Архимед, 1992. – 110 с.

2.Коляденко, Н.П. Музыкально-эстетическое воспитание: синестезия и комплексное воздействие искусств. Учебное пособие / Н.П. Коляденко. – Новосибирск, 2003. – 259 с.

3. Орлов, Г. Древо музыки / Г. Орлов. – Вашингтон, СПб., 1992. – 408 с.

УДК 793.3.03

К. И. Олейникова

(студентка 4 курса, направление «Народная художественная культура», профиль « Руководство хореографическим любительским коллективом» Институт Культуры и Молодёжной Политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ «CONTEMPORARY DANCE»

Аннотация. В статье описана специфика Contemporary dance – современного быстроразвивающегося направления в хореографии, которое на сегодняшний день имеет большую популярность и множество последователей. В частности рассматриваются художественные практики, поскольку данный аспект имеет важнейшую роль в развитии contemporary dance.

Ключевые слова: contemporary dance, художественные практики, представители современного танца.

K. I. Oleynikova

(a student is 4 courses, direction is the «Folk artistic culture», type « Managing a choreographic amateur collective» is Institute of Culture and Youth Policy, FGBOU VPO the «Novosibirsk state pedagogical university», Novosibirsk)

ARTISTIC PRACTICE «CONTEMPORARY DANCE»

Annotation. The article describes specifics of Contemporary dance - a modern rapidly developing trend in choreography, which is very popular today and has many followers. In this work we take a look at artistic practice as crucial aspect in the process of development contemporary dance.

Keywords: contemporary dance, artistic practices , representatives of contemporary dance. .

«Мои старшие братья уходили один за другим на войну. Мой отец давал им саке — в знак прощания и чтобы подбодрить. Они были непривычны к алкоголю и их лица краснели. Мои братья уходили с красными лицами, а возвращались в урнах, наполненных пеплом. Уже

ребенком я смутно осознал, что форма отчетливее всего проявляется, когда растворяется, исчезает».

Тацуми Хидзиката

После Второй мировой войны речь уже не шла, как в начале прошлого века, о противопоставлении искусственного тела — естественному, балетного — свободному, механического — экспрессивному.

Слово «альтернатива» послевоенные создатели нового танца из своего лексикона исключили. Вторая мировая, диктатуры, опыты массового гипноза, зомбирования и геноцида — все это сделало их недоверчивыми. Они ни в чем не хотели укореняться и ни с чем не желали себя идентифицировать — будь то национальная идея, принадлежность к той или иной традиции или школе. Выбирать между красивым или уродливым, спортивным или естественным, эротическим или асексуальным, классическим или модернистским, голым или одетым означало не более чем выбирать между разными формами иллюзии. Единственный выбор, на который пришлось решиться — между совершенным телом и ущербным — был сделан в пользу последнего, да и то по той причине, что несовершенным было признано уже всякое тело. Канадский хореограф Мари Шуинар, несколько лет назад представив в проекте BODY_REMIX разные средства усовершенствования тела, в том числе от пуантов до костылей как равноценные протезы, нанесла последний удар по концепции полноценного тела: такого больше нет.

Собственно, уже в 1920-е годы в Германии танцовщица кабаре Валеска Герт и автор урбанистического балета Großstadt (1926) Курт Йосс выводят на сцену продукт такого недоверия, так называемое социальное тело. С таким позднее будет работать ученица Йосса, Пина Бауш, а с ее легкой руки весь европейский танцтеатр: тело никогда не бывает таким, какое оно есть, но оно всегда такое, каким кажется, или такое, каким его делают, или каким его хотят видеть. Тело рассматривается как исторический и социальный феномен — временная форма. Тело подобно хамелеону, оно постоянно отражает сотни идентификаций, от моды до религии, от половой принадлежности до культурной. Так например в сольном проекте Singspiele у перформера Бенжамина Лебретона множество лиц. Это фотографии людей разного пола, возраста, национальности, знаменитых и безвестных, которые, как отрывной календарь, он прикрепил к собственному лицу. Одно за другим перформер отрывает лица и тут же переодевается — в мужскую одежду, женскую, национальную, вечернюю, будничную. Человек на сцене один

и тот же, но лица и тряпки меняют его так, что он кажется то выше ростом, то ниже, то старше, то моложе, то худее, то толще, то мужчиной, то женщиной.

В 1930-е тело становится объектом изучения и исследования. Исторический раскол на танец, что-либо выражающий, и танец, не выражающий ничего, или выражающий не напрямую, вплоть до «не танца» уже назревал. Война его приостановила, но не предотвратила.

«Мне не интересно, КАК люди двигаются, мне интересно, ЧТО ими движет», — знаменитое выражение Пины Бауш формулирует новую задачу танца. После войны выразительность уже рассматривается как форма внушения, идеологического давления и атавизм тоталитарного мышления. Самому «мышлению» тоже доверяют уже не все: ведь что такое мысль, как не такой же, сформированный различными идентификациями объект, как и собственно тело. «Мнения», «точки зрения», «истории», представления, дискурсы —современный танец перестанет с ними отождествляться, но будет активно экспонировать и коллекционировать. Послевоенному поколению радикальным представлялось тело уничтожить — чтобы не зависеть от идеологий, согласно которым оно было сконструировано или которыми могло быть использовано как инструмент манипуляции сознанием. Даже если речь не идет о том, чтобы загнать людей в концлагерь, их ведь всегда можно отправить по магазинам, заставив купить то, что так хорошо сидит на манекене? «Уничтожить» тело можно было разными способами — пути были предсказаны, начиная уже с «Весны священной» Вацлава Нижинского (1913), по сути первого перформанса, в котором идеальное балетное тело подверглось деформации — ритмом, гримом и костюмом. Нижинский скрыл тело, спрятал лицо, не оставив балетным танцорам ни малейшего шанса на самовыражение или эксплуатацию харизмы. И это было грандиозной революцией. Линия Нижинского — линия ритуальной деформации тела. По этому пути шли те, кто с особой жестокостью расправлялся с утопией идеального. Как немец Йохан Кресник (классик по образованию ненавидел балетных за глупость, нарциссизм и аполитичность) или француженка Маги Марен, сочинявшая танцовщикам фальшивые тела — кукольные, толстые.

Но самую радикальную работу по «истреблению тела» провели японцы, создатели танца буто. Следовало забыть, как и разницу между создателем и исполнителем. Буто — первый опыт трансформации профессии и танцовщика, и хореографа. Танцующий создает не столько те или иные

высказывания, сколько пространство, в котором это становится возможным. По сути, сам он и должен стать таким пространством. А раз так, тело самого танцующего и все, с чем оно идентифицируется (пол, национальность, школа, культура, традиция и т. д.) — только помеха. Тело следовало как индивидуальную форму «растворить» — иначе ведь ничего не увидишь, кроме хлопочущего лицом и ногами существа!

Хидзиката опирается на нечто более фундаментальное и универсальное. Через год он выпускает перформанс с говорящим названием «Темное тело». Во тьме таятся невидимые вещи, они проявляются в момент, когда форма - тело танцовщика — становится почти прозрачной. Имитирующие увечья шрамы; неуверенные движения — тело у танцовщиков буто всегда на грани существования, оно еще или уже плохо держится на ногах — как у годовалых детей или стариков; выбеленные лица лишены живого выражения, индивидуальность принципиально стерта. Буто, изначально манифестируя себя как «танец на кривых ногах», отказывается от телесности в принципе. Даже пресловутый профессионализм не имеет значения, не важно сколь криво или прямо вы ставите ногу и как долго для этого тренировались у станка, ведь чтобы освоить эту довольно сложную технику нужен скорее личный эмоциональный опыт, тот, что имеет каждое тело.

Хидзиката посягает на еще одно связанное с телом табу. Сцена в спектакле «Запрещенные краски», где тела танцовщиков сплетаются под звучащие в записи мужские стоны, приводит зрителей в бешенство.

В 1995-м году на фестивале современного танца Impulstanz хореограф Жером Бель выводит на сцену новое тело. Не культурное, не идеологическое, не социальное, не эротическое, не свободное или несвободное, не метафорическое, не утопическое. Оно — никакое. Все, что о нем можно сказать с уверенностью, — оно живое: дышит, ходит, разговаривает. Умеет писать — при этом автор ставит ударение как в первый, так и во второй слог. Голые мужчина и женщина дотошно изучают свои тела — как открытую поверхность (кожа, волосы) и как то, что скрыто внутри (рисуют помадой сердце). Тело можно одеть (пишут «Кристиан Диор» там, где должны быть трусы) или раздеть. В него можно влить воду (пьют) и вылить после переработки (писают на сцену). У тела есть имя (она —Клер, он — Фредерик), рост, вес, возраст (все это фиксируют мелом на стене) и счет в банке (у Фредерика минус 600). Но все это — внимание, фокус! — очень легко изменить (собирают влагу и ладошками подтирают имена и цифры

на стенах). Человек у Беля исчезает. Достаточно стереть имя, рост, вес, возраст и счет в банке. Процесс этого не символического, а реального растворения довольно хрупкой и недостоверной формы Бель демонстрирует, когда возобновляет перформанс через 20 лет с теми же людьми на сцене и на том же фестивале Impulstanz; их тела теперь на двадцать лет старше.

В конце 1950-х на территории перформанса лидируют японцы и американцы. В Европе — венский акционист Йозеф Бойс. В центре всех художественных акций тело. Оно отчуждается, становится средством создания произведения и самим произведением. Физиологию и все, что тело выделяет, не прячут, а используют.

Пина Бауш, ученица школы «Фольквanг» в Эссене, в скором времени отказывается не только от косметики, но и почти от всего, чему ее учил Йосс, после чего она становится создательницей принципиального для становления contemporary dance направления «танцтеатр». Его основой является жизненный опыт, изучение тела как социального феномена со всеми его способами презентации себя в обыденности и отказ от танца как главного выразительного средства.

В 1962-м в Америки показывают первый концерт с работами Триши Браун, Ивонн Райнер, Стива Пакстона, Деборы Хей и других. Это были будущие реформаторы и основатели направления new dance или anti post modern и того, что позднее стали определять еще и как «не-танец». Они активно сотрудничают с художниками, музыкантами, участвуют в различных акциях, где у танца не доминирующее положение. «Хореографические концерты» или «диалоги» (с музыкой, живописью, архитектурой) как жанровые определения всплывут позднее в проектах хореографов contemporary dance Анны Терезы де Кеерсмакер или Саши Вальц.

В 1965-м американка Ивонн Райнер создает манифест, в котором отказывает танцу во всем, чем он кормился и кормил публику до сих пор. Зрелищность, гламур, создание образов, разрушение образов, звезды, героизм, антигероизм и т.д. Judson Dance Theatre сделали коммуникацию методом, простоту трендом, а всему «увлекательному» и «интересному» в театре противопоставили все заурядное — обычные места, обычную одежду, обычные движения. Поскольку новый танец не заинтересован больше в «покупателях» имиджей и эмоций, формат зрелища практически отмирает, уступая место исследованию, рабочему процессу, игре, как у Триши Браун, например, с определенными правилами и различными

ограничениями: двигаться только направо, только налево, сидя или стоя и в определенной очередности подключая все части тела.

Во многом они повторили Мерса Каннингема - создателя постмодернистского направления в мировой хореографии, разрушившего структуру зрелища (где раньше была связь и иерархия, теперь — разрозненные объекты как самодостаточные события). Но присутствует и то что их отличает. Во-первых, Каннингем хоть и сделал танец предметом деконструкции, но сохранил традиционную рабочую модель: я ставлю — вы исполняете. Но участники Judson Dance Theatre ощущали каждый сам себя автономным пространством. Каждый был уникален, у каждого был личный опыт и каждый готов был нести за него личную ответственность. Необходимо отметить, что Каннингем работал с уже созданной до него в классической и модернистской традиции лексикой, которую он использовал как свободный строительный элемент, что давало новизну в восприятии движения, но не делало его по настоящему новым. Антипостмодернисты же хотели делать чистый танец — совсем чистый и ничем извне не обусловленный, призывая человечество прекратить мыслить шаблонами и строить идентификацию на традиции, воспоминаниях и заученных уроках. На этом пути был действительно важен не танец, а условия его появления. Чистота эксперимента — как и намерений — выходит на первый план. Анн Халприн, например, рассматривала танец, как средство отпускать старый опыт и пребывать в состоянии постоянного обновления физической и психической формы. Личностные трансформации становятся важнее сценических перевоплощений.

Одной из важнейших персон был Стив Пакстон. В 1972-м он показывает первую композицию, основанную на методе контактной импровизации, в дальнейшем — основе распространенной в contemporary dance техники release.

Стив Пакстон, научивший людей просто ходить, просто падать и контактировать, не доминируя и не подавляя, крепко подорвал позиции автора в хореографии. Он сделал танцовщиков самодостаточными величинами. Это был уже не просто способ танцевать, а способ жить, не нагружая других: дуэты в «контакте» так и выглядят — как парение едва касающихся друг друга тел в невесомости.

Итак, сейчас мы отчетливо понимаем важную роль представителей contemporary dance в истории его развития. Танцовщики и хореографы открыли для танца нечто абсолютно естественное, они учат не придумывать

движение, а идти за тем, что появляется спонтанно, принимать его и так же легко отпускать. Движение возникает здесь и сейчас, зарождается в любой точке тела, лишая его вертикали и центра управления. Танец становится текучим, горизонтальным, практически беспрерывным и в любой точке пространства или тела может обрести внезапный центр, оказавшись «подвешенным» в воздухе за ухо, пятку или мизинец. Возникающая спонтанная игра с балансом, весом, гравитацией, моментами инерции, динамическими фазами, фазами покоя освобождает танец от потребности в любой драматургии, кроме телесной. научив создавать форму, у которой как бы нет формы, так быстро она течет, изменяется, позволяя каждое мгновение движения переживать как новорожденное.

Научный руководитель –
К.О. Радьков

Список литературы

1. Депрессия и тело – А. Лоуэн. Режим доступа: http//контемпорари.рф
2. Суриц Е.Я. Балет и танец в Америке: Очерки истории / Гос. инт-т искусствознания Мин-ва культуры и массовых коммуникаций РФ; Ин-т танца (Екатеринбург).
3. Фельденкрайз М. Осознание через движение: двенадцать практических уроков.
4. Горшкова Е. Выразительные движения. Танец души. // Хрестоматия Свободное тело. / Ред. сост. Баскаков В.Ю.
5. Никитин В. Ю. Модерн-джаз танец: История. Методика. Практика
6. Бландин Кале-Жермен: Тело, инструкция по применению
7. Свободное тело. Составитель В.Ю.Баскаков. Режим доступа: http//контемпорари.рф

УДК 745

Н.Ф. Орлова

(студента 4 курса, направление «Народная художественная культура», профиль: «Руководство студией декоративно-прикладного творчества», Институт культуры и молодежной политики, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

РОСПИСЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЧУВСТВА ЦВЕТА У ДЕТЕЙ

Аннотация. В статье рассказывается о формировании цветоощущения у детей, начиная с самых первых дней жизни. Изобразительная деятельность при этом играет важную роль. Занятия росписью помогают узнать новое и закрепить знания о цветоведении.

Ключевые слова: цвет, изобразительная деятельность, художественная роспись, тон, цветовая среда, оттенки, фон, воображение, рисунок, мышление.

N. F. Orlova

(4th year student of direction "folk art culture" profile: "Management of Studio of decorative arts", the Institute for culture and youth policy, Federal STATE budgetary educational institution "Novosibirsk state pedagogical University", Novosibirsk, Russia)

PAINTED AS A FACTOR OF FORMATION OF THE COLOR SENSE IN CHILDREN

Abstract. The article describes the formation of color perception in children, starting with the first days of life. Art plays an important role. Painting classes help you learn new things and consolidate knowledge of chromatics.

Keywords: Color, art, art painting, tone, color medium, shades, backgrounds, imagination, pattern, thought.

Занятия основами цветоведения являются интересным и нужным разделом учебного предмета на занятиях художественной росписью. Благодаря этому разделу, учащиеся могут правильно сочетать цвета, создавая правильный, гармоничный узор. А так же ребенок будет знать, как правильно сочетать ту или иную роспись с определенным предметом или фоном.

Цветоведение играет важную роль и в эстетическом воспитании. Так как при помощи цвета, можно воспитать художественный вкус у детей.

Основы чувства цвета, заложены в физиологической природе человека, и способны развиваться с первых дней жизни ребенка. Но для этого нужно приложить определенные усилия: упражнения, организация цветовой среды, и т.д. Восприятие цвета связано с мышлением и воображением ребенка.

Младенец с самых первых дней жизни уже начинает различать цвета, поэтому, по мнению Ф. Фребеля, над колыбелью нужно подвешивать разноцветные фигурки.

Большую роль в формировании у ребенка цветоощущения играет знакомство с природой. Принято считать, что лучше всего ребенок усваивает цвета, находясь на природе. То есть, видя поля, луга, речку и их природный цвет.

В конце 18 в. Я.А. Коменский рассмотрел вопросы формирования у детей чувства цвета. Важным аспектом для этого он считал изобразительную деятельность. По его мнению, изучение цвета должно происходить постепенно и с учетом возрастных особенностей.

Одной из работ, связанных с изучением цвета в детских рисунках, была работа Е.А. Флериной. По ее мнению, формирование цвета у ребенка должно проходить с ранних лет, и связано с изобразительной деятельностью. Ведь все дети любят художественные материалы и рисование ими.

Исследования Н.П. Сакулиной показывают, что ребенок младшего дошкольного возраста различает большое количество цветов, но затрудняется в их названиях. Она считает, что в этом возрасте уже можно знакомить детей с понятиями о «теплых» и «холодных» цветах.

В.С. Мухина в своих работах рассматривала понятия «красивое» и «некрасивое» в детских рисунках. «Красивое» часто изображалось чистыми яркими красками, а «некрасивое» в более темных и мрачных тонах.

Отечественные психологи и педагоги Л.А. Венгер, А.В. Запорожец, Н.П. Сакулина, Т.Н. Доронова и др. доказывают, что дети не просто воспринимают цвета, а используют их, как средство выразительности в своих рисунках.

Цвет – одно из важных средств выразительности. В рисунках при помощи цвета передается настроение, состояние погоды, различные чувства. Ребенок только с 4-х лет начинает различать многообразие оттенков цвета.

При знакомстве детей с цветом, педагог в первую очередь учит различать и называть цвета, воспринимать их оттенки в природе, окружающей жизни, предметах и т.д. Без этого невозможно воспитание сознательного использования цвета в рисунке.

Так же стоит знакомить детей с произведениями народного искусства. Они помогут развить воображение, увидеть неожиданные сочетания цвета и предмета, разнообразить представления о цвете.

Большие возможности для развития чувства цвета у детей заключены в декоративном рисовании. Так, в народной игрушке (Дымка) роспись выполняется по белоснежному фону. Яркая палитра красок (красная, оранжевая, желтая, синяя, зеленая, черная) хорошо выделяется на белом фоне.

В росписи городецких изделий цвета наносятся на красный, синий, желтый, черный фон. Роспись здесь более свободная (кистевой прием), цвет в росписи звучит декоративно и насыщенно.

При ознакомлении с хохломской росписью обращают внимание детей на золотистый колорит росписи, на яркое звучание красного, желтого, черного цветов. Важно при этом, чтобы дети поняли и усвоили характерные черты именно данного вида (подбор цветов – колорит, содержание рисунка и составляющие его элементы, построение рисунка, расположение его на вещи).

Во время мезенской росписи, фигурируют всего два основных цвета: черный и красный. Дети должны увидеть, как всего из двух цветов узор может быть ярким, насыщенным и ритмичным.

При изучении пермогорской росписи, ребенок создает орнамент, основываясь на такие цвета, как красный, желтый, зеленый, без добавления оттенков, объема на белом фоне. То есть при помощи этой росписи, дети понимают, что можно сделать гармоничный узор из основных цветов.

Во время гжельской росписи, где главными цветами являются белый и синий, дети познают всю глубину этих цветов. Ведь всего при помощи синего и белого создаются объемные цветы, натюрморты, пейзажи. Правильное умение рассчитать, где пройти кистью темно-синим, а где светлым.

Так же немало важно на занятиях изобразительной деятельностью давать свободу ребенку. Пусть он самостоятельно выбирает элементы, подбирает цвета, это поможет развитию воображения, образного мышления. Очень важно видеть как ребенок в той или иной ситуации будет самостоятельно сочетать цвета, подбирать их. Это и будет проверочной работой, как педагог научил ребенка, может ли он сам гармонично использовать цвет в рисунке, правильные ли добавляет оттенки.

Если детей не учить изобразительной грамоте по основам цветоведения, то в дальнейшем, они начинают понимать, что их рисунок не соответствует действительности. У них наступает разочарование, неверие в свои силы и многие дети совсем перестают рисовать.

Роспись – это идеальное занятие для детей, если их нужно познакомить с цветом, как средством выразительности в декоративном искусстве. Ведь существует огромное количество видов росписи, со своими определенными цветами, гармонично складывающимися в идеальный орнамент, сюжет. После занятий росписью ребенок будет самостоятельно знать, какие цвета идеально подходят друг к другу, сочетаются ли между собой, даже если они противоположные. Поэтому, для формирования и улучшения знаний цветоведения у детей, занятия росписью необходимы.

Научный руководитель – ст. препод.
И.В. Шейко

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – М.: Просвещение, 1991

УДК 746+391

А.С. Петухова

(студентка 4 курса, направление «Народная художественная культура», профиль «Декоративно-прикладное творчество», Институт культуры и молодежной политики, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

РУССКИЙ СТИЛЬ В ДИЗАЙНЕ СОВРЕМЕННОЙ ОДЕЖДЫ

Аннотация. В статье рассказывается об использовании элементов русского стиля в создании коллекций современной одежды.

Ключевые слова: модельер, русский стиль, национальные русские мотивы, Надежда Ламанова, Ив Сен Лоран, Денис Симачев, Валентин Юдашкин, Алена Ахмадуллина.

A.S. Petukhova

(4th year student of the Folk art culture direction, Decorative Arts profile of the Institute of Culture and Youth Policy, Federal State Budgetary Educational Institution "Novosibirsk state pedagogical University", Novosibirsk, Russia)

RUSSIAN STYLE IN MODERN CLOTHES DESIGN

Summary. The article tells about using elements of Russian style in the creation of modern clothes collection.

Key words: designer, Russian style, Russian national motives, Nadezhda Lamanova, Yves Saint Laurent, Denis Simachev, Valentin Yudashkin, Alena Akhmadullina.

Интерес к русскому народному костюму существовал всегда, так как это возможность познакомиться с бытом, традициями, эстетикой народа. Это возможность подчерпнуть дизайнерские, оформительские идеи. Это возможность обратиться к самым разным видам рукоделия, которые вполне применимы и в современной одежде.

Простота форм и кроя, силуэтное решение является прообразом разнообразных вариантов моделей современной одежды. При этом от народного искусства берется то, что может подчеркнуть остроту силуэта, основу пластического образа и выразительности форм.

Система формирования стиля и новых направлений в моде, зависящая от творчества художников–модельеров складывалась в течение XX века. Уже нет многих известных модельеров, но остались их «дома моды», где рождаются новые идеи; остались их работы, их идеи.

Многие известные модельеры использовали русскую тематику в своих коллекциях. Скромная девушка в простом сарафане с вышивкой и в платке с традиционным национальным узором всерьез и надолго завоевала сердца модных дизайнеров. Например, такие русские дизайнеры XX века, как Надежда Ламанова, Вячеслав Зайцев, Валентин Юдашкин, Анна Бородулина, Алена Ахмадулина; европейцы и не только - Ив Сен Лоран, Джон Гальяно, Карл Лагерфельд, Кензо, Валентино и Дольче Габбана. Эти и многие другие дизайнеры неоднократно использовали русские мотивы и образы, которые позволяют выделиться из серой толпы. Например, платья и блузки прямого кроя, сарафаны и длинные юбки-колокол, с кружевом, вышивкой (цветными нитями, бисером, золотом, камнями и лентами в различных техниках) и красочным орнаментом, рубашки-косоворотки и только натуральные ткани - всё это делает наряд уникальным и неповторимым.

При создании нового образа в своих коллекциях и использовании русских мотивов дизайнеры одежды не обязательно используют все правила старинного наряда, достаточно нескольких акцентов на этом стиле и образ будет самобытным и законченным.

Всемирно известный законодатель моды Ив Сен Лоран создавал коллекции, где отчетливо прослеживался русский стиль, это пышные

боярские юбки с высокой талией, расписные платки, жилеты и пальто с набивным рисунком. Во многом его вдохновлял театр, например, просмотр «Русских сезонов» Дягилева.

Первый всемирно известный русский модельер коллекции и идеи, которой, заинтересовали мир моды - Надежда Ламанова. Ее платья хранятся в Эрмитаже - как произведения искусства.

Это имя – Надежда Ламанова – в начале XX века было знакомо в России каждому. Платья Ламановой, представленные на выставке с полагающимися аксессуарами – обувью, поясами, шляпами и бусами, скатанными из хлебного мякиша, – соперничали с одеждой лучших французских Домов. Она получила Гран-при «за костюм, основанный на народном творчестве». Это видно по ее работам, в которых она использовала традиционный рубашечный крой, выразительность цветового решения, элементы вышитого декора присуща стилевая узнаваемость, простота и удобство. Орнаментальный декор платья, выполненный в виде гирлянд мелких цветков, для исполнения которых применялся тамбурный шов, указывает на большой художественный вкус и развитое чувство формы. Цветочки словно обвивали идущие от плеча вертикальные полосы, украшенные блёстками.

Современные дизайнеры одежды предлагают не менее интересные идеи и зачастую обращаются к этническим мотивам, как к источнику новых идей.

Так, например, известный российский дизайнер Денис Симачев использует яркие краски, принты в русском стиле и оригинальные силуэты. Он активно применяет русские узоры, хохломскую роспись. При этом изделия пронизаны духом высокой моды.

Вячеслав Зайцев, пожалуй, самый «русский» дизайнер. Его коллекции пропитаны русским стилем, роскошью дворянства, но при этом каждая коллекция современна и по-своему неповторима. В свои 76 лет Вячеслав Зайцев не устает радовать модную публику. Его коллекция осень-зима 2014-2015 года, которая создана в лучших традициях модного дома SLAVA ZAITSEV, которая изготовлена из Павловопосадских набивных платков. А также в некоторых изделиях использован традиционный крой для создания модного и современного силуэта.

Дом Юдашкина выполняет «госзаказы», например, такие, как дизайн и пошив костюмов для олимпийских сборных с элементами русского орнамента. И если говорить о стиле дома Юдашкина, то в самую первую

очередь это касается «фирменного» способа вышивки пайетками, бисером и стразами. Этот способ сегодня называют «русским».

Алену Ахмадуллину привлекает русский стиль. Ее коллекции не уходят слишком в концептуальную трактовку русского стиля. Она создает современную одежду, добавляя «градус русскости»: пышные, объемные наряды, богато украшенные вышивками, фольклорными принтами.

В заключении стоит отметить, что современный мастер не должен оставаться равнодушным к тому, что веками создавал народ, а сегодня является достояние культуры. Элементы декора и конструкции традиционного народного костюма делают современную, во многом универсальную, одежду национальной по духу, подчёркивают стиль и индивидуальность. Это делает костюм органичным, самобытным, родным и таким близким.

Научный руководитель –
М. А. Артюхова

Список литературы:

1. Ермилова В.В., Ермилова Д.Ю. Моделирование и художественное оформление одежды. – М.: Академия, 2010. – 224с.
2. Орленко, Л.В. Энциклопедия моды и одежды [Электронный ресурс] / Л.В.Орленко – Режим доступа: http://slovarix.ru/entsiklopediya_modyi_i_odejdyi/page/kroy_odejdyi_izdeliya.1212/ - Крой одежды. – (Дата обращения: 24. 03.2016)
3. Гиззатуллин, В.З. #ГОВОРИТМОСКВА [Электронный ресурс] / В.З.Гиззатуллин – Режим доступа: http://www.aif.ru/culture/art/nedelya_mody_v_moskve_russkiy_stil_i_retro_vse_tak_zhe_populyarny – Неделя моды в Москве: русский стиль и ретро все так же популярны. – (Дата обращения: 24. 03.2016)
4. Потемкина, О. Ежемесячная газета "ИНФОРМПРОСТРАНСТВО" 2010 [Электронный ресурс] / Ольга Потемкина – Режим доступа: http://www.informprostranstvo.ru/N145_2010/vkus.html – Эта удивительная Ламанова. – (Дата обращения: 26. 03.2016)

УДК 745

Л.А. Платонова

(студентка 4 курса, направление «народная художественная культура», профиль «декоративно прикладное творчество», Институт культуры и молодежной политики, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

ОСОБЕННОСТИ СТИЛИЗАЦИИ АВТОРСКОЙ КУКЛЫ

Аннотация. В статье представлены приемы стилизации авторской куклы.
Ключевые слова: стилизация, приемы стилизации, образ, авторская кукла.

L.A. Platonova

(4th year student of the Folk art culture direction, Decorative Arts profile of the Institute of Culture and Youth Policy, Federal State Budgetary Educational Institution "Novosibirsk state pedagogical University", Novosibirsk, Russia)

CHARACTERISTIC FEATURES OF ART DOLLS PASTICHE.

The article presents the methods of pastiche in art dolls.
Key words: pastiche, methods of pastiche, image, art dolls.

Каждый человек может создать свою куклу - единственную и неповторимую. Кукла всегда отражает образ человека, при этом всегда стилизованный. Если кукла буквально отражает, точно натуралистичное изображение человека она превращается в манекен.

Уровень и особенности стилизации куклы всегда разные (игровые, обрядовые и т.д.). Более реалистичными могут быть авторские художественные и интерьерные куклы. Но даже при изготовлении такой куклы мастер должен помнить, что кукла — это произведение искусства, она несет в себе художественный образ, а значит необходимо не просто повторить человека, а создать обобщённый образ. Для этого мастера пользуются различными способами стилизации.

«Стилизация - это декоративное обобщение изображаемых фигур и предметов с помощью ряда условных приёмов, упрощения рисунка и формы, объёмных и цветовых соотношений.»[2]

При создании авторской куклы в первую очередь надо продумать ее образ. А от образа будет зависеть ее стилистический вид, то есть стилизация.

Стилизация в свою очередь – происходит за счет упрощения очертаний объектов, и выявления, и усиления природных качеств, которые можно изменить с целью выделения его характерных особенностей. Создание образа — основная задача стилизации фигуры.

Характерной особенностью образа человека являются его личностные черты, присущие только ему одному выделяющие его из толпы. Смазанный, невнятный образ (незаметный человек, «серая мышка») – это тоже образ. Человек, смотрящий в толпу людей, мгновенно выхватывает взглядом знакомые фигуры. В первую очередь, он узнает тех знакомых, которые имеют выразительные и характерные черты: специфическую одежду (редкую шляпу, яркую одежду, трость), физиологические отличия (высокий, маленький, толстый, худой), характерные жесты – то есть имеющие яркую образность, тогда как остальные люди сливаются для него в однородную массу.

Обратимся к примерам приемов стилизации в декоративной композиции, которые нам предлагает Логвиненко Г.М. Эти приёмы так же можно отнести к стилизации авторской куклы.

«Уловив характерные качества объекта можно утрировать природную форму, доводя ее до максимальной выразительности – округлять округлое, вытягивать вытянутое, подчеркивать пластику предмета нанесением декоративного рисунка. Не следует заменять форму на другую, так как наиболее целесообразно исходить из пластики конкретного объекта. Возможно изменение пропорций как внутри одного предмета, так и между несколькими предметами композиции.

Допустимы условности, усиливающие восприятие композиционного замысла: предметы можно изгибать, преломлять их форму, наклонять в стороны, подвешивать в воздухе, устанавливать на мнимой плоскости, позволяющей видеть объекты в разных ракурсах, с нескольких точек зрения одновременно.

При необходимости можно показывать перспективу, но делать это достаточно условно, избегая слишком реалистичных ракурсов, максимально усиливая выразительность композиции и предметов в ней.

Можно передвигать предметы в композиции, менять их местами, добавлять или убирать необходимые детали изображения, дорисовывать драпировки, фрукты, необходимые для создания более выразительного образа, сохраняя при этом суть и узнаваемость постановки.

Цветовое решение может быть максимально вариативным, в зависимости от поставленной задачи. Можно полностью сохранить цветовой колорит данной постановки, можно поменять тональные отношения, можно дополнить его цветовыми сочетаниями. Нецелесообразно полностью отказываться от цветовых тонов, так как при его составлении учитывались принципы цветовой гармонизации и предметы подбирались по цвету.» [2]

Все вышесказанное необходимо для гармоничного решения поставленной задачи и выполнения выразительной стилизации декоративной композиции.

Из вышеперечисленных примеров и складывается образ, а от него и стилизация всей куклы. Смотря какого человека хотим изобразить, четко продумываем образ и делаем эскиз. При изготовлении изделия также нужно учитывать форму, размер, позу, цвет всей композиции, возраст и т. д. Нужно достичь максимальной выразительности, при которой, достоверность не является главной задачей. А главная задача состоит в том, чтобы достичь желаемого образа.

Кукла как художественное произведение имеет свои правила, но у каждого кукольного мастера они свои.

Научный руководитель –
Е.Г. Кресик

Список литературы:

1.Зайцева. О. Декоративные куклы. Практическое руководство по изготовлению кукол из пластика и папье-маше. созданию тканых фактур и различных аксессуаров для кукол / О. Зайцева. – М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2010. - 111с.: ил., 16 л. ил.- (своими руками).

2.Логвиненко Г.М Декоративная композиция: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030800 «Изобразительное искусство/ Г.М. Логвиненко. – М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2005. – 144 с.: ил. – (изобразительное искусство)

УДК 78.03+37.036.

Е. С. Полякова

(студентка 2 курса, направление «Кафедра музыкального исполнительства и музыкознания», профиль «Музыкальная педагогика»,

факультет культуры и искусств, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск)

КРИЗИС ВОСПРИЯТИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ СОВРЕМЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ И МЕТОДЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема снижения массового интереса к классической музыке, зародившаяся еще в 20 веке и достигшая своего апогея в настоящее время. В Работе исследуются причины появления данной проблемы и предлагаются меры ее разрешения.

Ключевые слова: классическая музыка, аудитория классической музыки, кризис восприятия классики, интерес к классической музыке, музыкальное восприятие.

H. S. Polyakova

(2th year student of direction «The Department of the musical performance and the musicology» профиль «The musical pedagogy», the Department of Culture and Art, Omsk State University n. a. F. M. Dostoevskiy, Omsk)

CRISIS OF PERCEPTION OF CLASSICAL MUSIC BY MODERN SOCIETY AND HOW TO OVERCOME THEM

Summary. This article considers the problem of reducing the mass of interest in classical music, which was born in the 20th century and reached its peak at this time. The work investigates the causes of the problem and proposes appropriate measures to resolve it.

Keywords: the classical music, the audience of classical music, the crisis of perception of classical music, the interest in classical music, musical perception.

Не секрет, что с каждым годом аудитория, способная к восприятию классической музыки, редеет: поклонники высокого искусства стареют, а на смену им приходит редкий молодой зритель, чей вкус случайным образом или по причине родства с музыкантами не затронут массовой культурой.

Классика не испытывает кризиса, она совершенна, как и была прежде. Проблема заключается в нас, людях, которые разучились ее понимать и слушать. Во многом упадок интереса по отношению к музыке связан с ускорением ритма жизни. Легкие жанры давно начали превалировать над серьезными. Популярная музыка, шансон, рэп и прочие направления эстрадной музыки практически вытеснили классику. Теперь ее любителей не

так легко найти. «Классическая музыка, в еще большей мере, чем классический театр, литература или изобразительное искусство, – говорит Саймон Берман, – кажется все более и более закрытым заповедником для узкого слоя элиты» [2, с. 1].

Можно сказать, что данная проблема берет свое начало еще в 20 веке. Технический прогресс, рост темпов жизни, потеря интереса к масштабным, концептуальным жанрам, таким как опера и симфония, вызвали «бум» песенного жанра. Однако, следует заметить, эстрада 20 века не сравнима с нынешней, содержательность песен и музыки ранее была на высоком профессиональном уровне. Теперь же эстрадная музыка становится примитивнее день ото дня, что не мешает росту ее популярности.

Ознакомившись с работой Овсянкиной Г. П. «Музыкальная психология» [1, с. 73], мы можем сделать вывод, что музыкальное восприятие – особый процесс, требующий сосредоточенного внимания на музыке. Если что-то отвлекает слушателя, это уже носит название «слышание», если человек просто концентрируется на музыке, то он ее слушает. Но чтобы начать воспринимать музыку, этого также недостаточно, нужно задаться целью постичь ее смысл, погрузиться в нее всеми мыслями.

К сожалению, в последние годы ритм жизни значительно ускорился. Люди спешат по своим делам, не желая остановиться и взглянуть на прекрасный мир, который их окружает. Все длительные процессы наслаждения прекрасным превращаются в беглое и фоновое любование. Мы пробегаем по чудесным галереям шедевров, желая увидеть как можно больше картин, гонимся за количеством, а не за качеством того, как глубоко мы постигаем прекрасное. Тоже творится и в музыке, увы. Чем короче и проще песня, тем меньше она отвлекает человека от прочих важных дел. Музыка превращается в фоновое оформление иной деятельности, и конечно, для такой цели классика никуда не годится. Она слишком мудра и сложна, другое дело – эстрадная музыка, небольшой формат песен, с каждым годом всё более примитивные тексты, один ритм на протяжении всего произведения – это довольно удобно, чтобы потанцевать, покачать головой в такт и помчаться дальше.

Люди почти разучились воспринимать классику. Осталась лишь избранная аудитория, которая посещает концерты. И вправду намного сложнее заниматься своими делами под живое звучание музыки, тем более, в огромном зале, где принято вести себя определенным образом.

Проблема потери интереса к классике настолько углубилась, что даже большие концертные залы вынуждены идти навстречу основным требованиям публики, упрощая программы, добавляя некий развлекательный элемент, например, исполняя популярные песни 20 века или обращаясь к танцевальным жанрам, которые легче воспринимаются, нежели симфония, к примеру.

Более того, люди, обладающие талантом, прежде стремились продолжить музыкальное образование в высших учебных заведениях. На каждое место был огромный конкурс, и соответственно, требования к поступающим были невероятно жесткими. Лучшие из лучших подчас поступали со второго или третьего раза, вынужденные бороться за право заниматься любимым делом. В наши дни молодые музыканты чувствуют невостребованность классического направления, всё чаще стремясь к успеху на эстраде, где легче добиться финансового благополучия. Некоторые из них буквально заключают сделку с совестью, отказываясь от музыки, которая нравится, в угоду той, которая приносит хороший доход. Возможно, массовая пропаганда эстрадной музыки со стороны СМИ и отсутствие такого рода поддержки для классики принесли свои плоды, но в данном вопросе, конечно, также играет свою роль современный образ жизни, ценности, которые навязывает мода, падение духовности и стремление людей к обогащению кошелька в ущерб богатству души.

София Губайдулина, современный композитор, в интервью о причинах упадка в серьезной музыке также затрагивает проблему обыденности, к которой мы стремимся. «Общество в целом упрощается, снижается»,– утверждает Губайдулина, и с ней не поспоришь, – «Тенденция к ускорению противоречит культуре. Можно сказать и резче: цивилизация враждебна культуре, сейчас это особенно видно. Она уже работает не на человека, а против человека»[2, с. 1].

Будучи солидарна с ее мнением, я также считаю, что задача деятеля культуры состоит в том, чтобы противостоять этому веянию современности. И мне кажется, что надежда на положительные изменения в этом плане, прежде всего, заключается в том, что никогда не поздно начать все сначала. Мы можем воспитать новое поколение, которое будет иначе относиться к классике. Дети легко привыкают к той музыкальной среде, которая их окружает, поэтому необходимо разрешить проблему принудительного слушания музыки в общественных местах и транспорте, когда один человек с его музыкальным вкусом решает, что будут слушать остальные люди, тем

самым воздействуя на психику окружающих. Данный вопрос, как ни странно, довольно глобален и сложно решается, но не существует таких проблем, от которых невозможно было бы избавиться, если достучаться до умов в высших инстанциях, городских администрациях, в управлении страной. Необходимо обратить внимание администрации города, что шумовое загрязнение – проблема социального характера, которая уже приводит культуру к упадку и не остановится, пока не будет ликвидирована.

Известный композитор нашего времени, Кшиштоф Пендерецкий, также не устает удивляться веяниям нового времени: «... в Америке и Западной Европе, где я преподаю композицию, студентами владеет компьютерное мышление. Может быть, сочинять музыку с использованием компьютера и удобно чисто тактически, но стратегически ни симфонии, ни оратории, ни иной крупной формы с компьютером в мозгах не построишь. В отрицании такого использования современных технологий я, кажется, последний могиканин». Даже на уровне создания музыки человек современного мира гонится за простым решением, чтобы за него всё сделала машина. Такого ли мира хотели наши предшественники, споривше о том, какой должна быть музыка? Нетрудно догадаться, что при подобном методе сочинения в принципе не нужны никакие базовые знания классической музыки, только умение пользоваться клавиатурой и счастливый случай.

Саймон Берман, современный музыковед, возвращаясь к причинам подобного угасания интереса к классике, подчеркивает роль деградации музыкального образования и коммерциализации всех сфер жизни [2, с. 1]. Трудно что-либо изменить в отношении второго момента, однако образование – одна из областей, которая в нашей стране имеет остаточный принцип финансирования. Поднять культуру иначе не получится, нежели как изменить данный порядок вещей. И уж если все мы станем примитивными, будет поздно что-то менять, ситуация в стране и ее проблемы всегда отражают уровень жизни населения и его культуру. В настоящий момент, можно сказать, жизненно необходимо реформировать систему образования. И чем больше будет уделено внимание музыке, тем выше шанс воспитать новое, высоко-духовное поколение граждан.

Всё начинается со школы. Именно там формируется личность ребенка, будущего гражданина, помимо семьи и друзей, школа – главное место воспитания личности, талантливого музыканта, чей дар еще не раскрыт, но может быть замечен, или в целом человека со способностью понимать и воспринимать классическую музыку. Современные исследования множество

раз доказали, что дети, которые в раннем возрасте были приобщены к музыке, в дальнейшем гораздо легче усваивают иные дисциплины. У них лучше развита память, способность концентрации внимания, моторные и речевые навыки. Впрочем, не каждый родитель поведет своего ребенка в музыкальную школу, поэтому необходимо постараться раскрыть потенциал каждого ребенка и приобщить его к прекрасному миру классики в рамках программы общеобразовательной школы.

В своей статье «Формирование интереса к классической музыке у подростков в общеобразовательной школе: гендерный подход»[3, с. 1] Валерий Семенов, опираясь на исследования В. Д. Еремеевой, Н. Н. Куинджи, И. С. Кон, Л. И. Столярчук, А. В. Мудрик, делает вывод о необходимости гендерного подхода. В этом случае формирование интереса у подростков в школе становится более эффективным, так как это позволяет учитывать интересы различных групп школьников, а также использовать разные подходы и методы воспитания и образования. Семенов предлагает разделить учеников в соответствии с их интересами, и приводит пример, что для любителей спортивных игр можно использовать музыку как оформление соревнований.

Безусловно, подобное решение значительно возродило бы интерес подростков к музыке, но не решило бы общей проблемы, ведь музыка по-прежнему оставалась бы на вторых ролях, фоном той же игры.

На уровне общеобразовательных школ я предложила бы ввести специальные факультативы для детей, которые сами пожелали заниматься музыкой или проявили талант на уроке. И что важнее всего, начинать приобщать детей к классике стоит с самых первых классов, когда формирование эстетических моделей и пристрастий еще не завершилось, и когда мнение моды и одноклассников не становится маяком поведения ребенка. В старших классах большинство педагогов музыки, отчаявшись чему-либо научить упрямых подростков, как правило, останавливаются на массовом пении хором. Мне кажется, было бы полезно разделить старшие классы и ввести для взрослых ребят индивидуальные занятия музыкой, где никто из окружения не смог бы повлиять на формирующуюся личность и то, как она себя проявит. Пускай это были бы даже двадцатиминутные уроки раз в неделю или в две недели. Только в индивидуальном общении с педагогом стало бы ясно, к какой именно музыке влечет того или иного ученика, и чем ему могла бы быть интересна классика, ведь, по сути, любое направление музыки выросло из нее.

В заключение мне бы хотелось подчеркнуть, что изучение мира человеком невозможно без музыки, как и дальнейшее развитие. Именно она является нашей духовной силой, толчком для роста или деградации, всё зависит от качества той самой музыки. Любая культура на закате своего существования свидетельствовала о своем упадке тем, что искусство начинало играть роль развлечения или фона. Музыка, являясь эстетическим феноменом, особой формой отражения действительности, может равно как возвысить, так и уничтожить нас. Всё дело в выборе музыки. И на данный момент еще не поздно возродить интерес к высокому искусству, изгнав на более низкие позиции развлекательную псевдокультуру.

Научный руководитель – канд. искусствоведения, доц. *Л. Р. Фаттахова*

Список литературы:

1. Губайдулина, С. О причинах упадка в серьезной музыке / С. Губайдулина // Мыслильня Клеофиды: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://cleofide.livejournal.com/724108.html?thread=9371020, свободный.

2.Овсянкина, Г. П. Что такое музыкальное восприятие. Общие черты // Музыкальная психология: учеб. для факультетов музыки педагогических университетов, консерваторий и гуманитарных вузов / Г. П. Овсянкина. – СПб: Союз художников, 2007. – 239 с.

3. Семенов, В. Формирование интереса к классической музыке у подростков в общеобразовательной школе: гендерный подход / В. Семенов // Познавательный открытый журнал: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://xn--80aafngqnlfck6b3hm.xn--p1ai/all/formirovanie-interesa-k-klasicheskoi-muzyke-u-podrostkov-v-obscheobrazovatelnoi-shkole-gendernyi-podhod.html, свободный.

УДК 5527 :7

Д. А. Чижикова

(студентка 3 курса, направление «Руководитель декоративно-прикладной студии», Институт культуры и молодёжной политики, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск)

МАСТЕРА СИБИРСКОЙ БЕРЕСТЫ

Аннотация. В статье представлены сибирские мастера, работающие с берестой.
Ключевые слова: береста, мастер, музей.

D. A Chijikova

(student 3 course direction «Guide decorative-applied of studio» Institute of culture and young politic, «Novosibirsk of State Pedagogical University» Novosibirsk)

SIBERIAN CRAFTSMEN WORKING WITH BIRCH BARK

Abstract. The article presents the Siberian craftsmen working with birch bark.
Keywords: birch, expert museum.

Среди многих музеев Новосибирска музей «Сибирская береста» занимает особое место, потому это не просто музей, но и центр культурной жизни города. Уникальность музея ещё и в том, что это первый в мире экспозиционно-выставочный центр, в котором представлена уникальная коллекция предметов декоративно-прикладного творчества и произведений современного искусства из бересты.

Своим созданием музей обязан Идее Тимофеевне Ложкиной, открывшей для себя мир бересты на одной из выставок авторских работ сибирских мастеров по бересте . В произведениях художников по бересте Сибири, выставленных в музее, отражены не только древние бытовые традиции изготовления берестяных изделий, но можно увидеть и то, как используются свойства бересты, её красота и уникальность и в современном декоративном искусстве. Пройдя по залам музея, можно увидеть работы разных мастеров. Художница Ирина Степаненко обладает удивительным даром увидеть в коре берёзы неожиданные образы и сюжеты. И эти образы часто вызывают противоречивые чувства - от успокоения до смятения, но никого они не оставляют равнодушным. В различных панно мастера Кирамата Галины наиболее полно отражена своеобразная техника работы с берестой, сочетание природного рисунка с краской. Излюбленная техника мастера Юрия Лазарева – оплётка берестяной лентой. Её он использует в декоративных целях, - украшает скульптуры и их подставки, бочонки, рожки. Лариса Черемисова украшает свои изделия удивительной по красоте резьбой.

Работы Виктора Шмидта – это всевозможные туеса, которые украшены тончайшей, необыкновенно красивой резьбой. Изображенные, бытовые сценки, мифологические и фантастические сюжеты, проработаны до мельчайших деталей. [1]

В Бердске живёт и работает мастер Налимова Галина. Ознакомившись с творчеством мастера, вот что я узнала. Под мастерскую у Галины выделена отдельное помещение в своём доме. Близкие поддерживают все направления её деятельности. Решение заняться берестой к ней пришло после просмотров работ Юрия Соломеина. Как она говорит, "зацепили" своей изящностью и тщательной проработкой деталей. Начав работать, обнаружила. что береста очень тёплый и отзывчивый к рукам мастера, к его задумкам, материал. С удовольствием работает с ней. Работы Галины украшены ручным тиснением и резьбой, собираются при помощи сшивания. Первым изделием у мастера была шкатулка из прорезной бересты, сшитая берестяной же лентой. Сделала она её в начале 90 годов и до сих пор хранит, как память. У Галины есть ученики, но немного. Поточная штамповка обесценила изделия из бересты. В основном занимается сейчас изготовлением сувенирной продукции. Жаль конечно, что покупатели на изделия из бересты живут в основном в Европе или Америке. Но пока есть неравнодушные к красоте люди, береста, изделия из неё, будут жить. Ведь нельзя не любить природу, а береста является частичкой её.

Научный руководитель –
И. В. Шейко

Список литературы:

1. Музей «Сибирская береста». URL: http://www.museum-beresta.ru/ (дата обращения 2.04.2016).

Содержание

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО.....4

СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....6
Е. Б. Артемьева, З. М. Саенко НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ КАДРОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД.....6
Е.А. Жерибор ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЯ.....15
О. В. Макеева ЧТЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СИБИРСКИХ АВТОРОВ В НОВОСИБИРСКЕ И ОБЛАСТИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИЗУЧЕНИЯ).....19
Т.В. Меньшикова РАЗВИТИЕ ИДЕИ ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ ДОСУГА ШКОЛЬНИКОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ.....29
Ю.Е. Руденская ИГРА КАК ТЕХНИКА ДЕВИКТИМИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТЕРАПИИ ПРАЗДНИЧНЫМ ОБЩЕНИЕМ.....43
Е.В. Руденский ВИКТИМОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТЕРАПИИ ВИКТИМНОСТИ ЛИЧНОСТИ.....50
Н.С. Редькина ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СТРАТЕГИЯХ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕК.....67
М. И. Стрельцова ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ В СФЕРЕ СЕМЬИ И КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЬСТВА.....77
С. М. Цыплакова НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА.....83
М.В. Буянова ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ 91
А. С. Герценштейн АРТ-ТЕРАПИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНЫХ (ОБЩЕДОСТУПНЫХ) БИБЛИОТЕК.....101
М.А. Данилова НЕСТАНДАРТНОЕ РЕШЕНИЕ СТАНДАРТНЫХ ПРОБЛЕМ ИЛИ ДОСУГ, КАК МЕТОД КОРПОРАТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА.....108
К.В. Дадыко АКТЕРСКОЕ МАСТЕРСТВО КАК СРЕДСТВО ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....113
К. В. Косулина РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАНЫХ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ТОМСКОГО ПОЛИТИХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА 120
Т.А. Решетникова ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ДЕТСКОГО КИНЕМАТОГРАФА..124
Т. А. Чепуштанова ВЕБ-АНАЛИТИКА В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКИ (НА ПРИМЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКИ НОВОСИБИРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ) 128
С. А. Чунарева МЕТОДЫ РАБОТЫ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ЧТЕНИЯ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕК СОВЕТСКОГО РАЙОНА Г. НОВОСИБИРСКА) 133

II ШМАКОВСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ «ДОСУГ. ИГРА. КАНИКУЛЫ».....141
Д.В. Лапин, М.Ю. Харламов ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО МОЛОДЁЖНОГО СОВЕТА ДЗЕРЖИНСКОГО РАЙОНА ГОРОДА НОВОСИБИРСКА.....141
К. Е. Бенцак РАБОТА НАД РЕПЕРТУАРОМ ДЕТСКОГО ВОКАЛЬНОГО АНСАМБЛЯ 145
К.В. Зайцева МОТИВАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РОСТА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ.....150

Е.Н. Коляденко ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ДОЛ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 156
Т.А. Кононова ТРЕНИНГ В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ.....161
Т.Г. Строт «ВЕРЕВОЧНЫЙ КУРС» - АТМОСФЕРА ТВОРЧЕСКОГО ПОИСКА.....165
К.В. Суховарова ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ.....171
Е.А. Чернышова АНАЛИЗ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ХОРЕОГРАФИИ 177

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 185
Д.В. Лапин, А.В. Пильноватых ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ.....185
Д.В. Чернов ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ, ИЗУЧАЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНУЮ РАБОТУ КАК БУДУЩУЮ ПРОФЕССИЮ.....191
Е.А.Ренге ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО – ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТИВНОСТИ ДЕТЕЙ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ.....202
А.В. Бородуля, М. И. Горбунова СТАНДАРТЫ ДЛЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В АНГЛИИ. 207
Н.В. Волощук ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЁНКА 210
Т. А. Гринюк СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ МАТЕРЯМИ В ГОРОДЕ НОВОСИБИРСКЕ (НА ПРИМЕРЕ ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ «РАДУГА»).....217
Т. А. Гринюк АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ «РАДУГА» ПРИ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ МАТЕРЯМ 221
Е. С. Гущина СУЩНОСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ» В РАМКАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА 224
А. Ю. Ермолович ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ В ХОДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА 228
Л.В. Ливанов РОЛЬ СТИГМАТИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ 233
Н.А. Иванникова МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ЛИЦАМИ, СКЛОННЫМИ К СУИЦИДУ 239
Н.К. Исакова СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ИНВАЛИДОВ В ФИНЛЯНДИИ 241
А.Р. Карамышева ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА.....245
А. О. Парышкова ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ К ДЕТЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ШКОЛЫ.....252
А.А.Половинская СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С СЕМЬЯМИ, ИМЕЮЩИМИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ.....256
В.В. Худолей, Л.Р. Фаттахова ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ОСНОВЕ ОСЕННЕГО КАМПУСА ПРЕЗИДЕНТСКОЙ АКАДЕМИИ).....261
А.В. Чагин ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ МЕСТО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИГРЕ 270
В.В. Шклярова ЖЕРТВЫ НАСИЛИЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ 277
К. В. Юхнова СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И ФУНКЦИИ ТЕАТРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....281

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА 285
В. И. Байтуганов МЕТОДИЧЕСКИЕ И МЕТОДИКО-ДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОГО (ЭТНОКУЛЬТУРНОГО) ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ.285
Н.Х. Князькина ПРОБЛЕМЫ ИНТОНАЦИИ В СЦЕНИЧЕСКОЙ РЕЧИ.....294
М.В. Марихова ЭТНИЧЕСКИЙ ТАНЕЦ КАК ФОРМА КОММУНИКАЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ 304
Н.А. Минулина, А. Гуртякова РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ).....310
Л.П.Робустова СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА 321
М.В. Скокнина МУЗЫКАЛЬНОСТЬ И МУЗЫКАЛЬНАЯ ОДАРЕННОСТЬ: ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ 333
К.Н.Федорова ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД 339
И.В. Шейко ВОЗРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ И РЕМЁСЕЛ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....343
А. Б. Балтабаева РОЛЬ СОЛЬФЕДЖИО В МУЗЫКАЛЬНО-РИТМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 346
А. К. Вайберт ОСОБЕННОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЛАБОВИДЯЩИХ ДЕТЕЙ НА ПРИМЕРЕ СТУДИИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА.....352
А.С. Гостева СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАРОДНОЙ ВЫШИВКИ 358
А. П. Демиденко ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗА 362
Ю.А. Долговых ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЛАСТИКИ И МУЗЫКИ В ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ.....367
У. А. Коптелина МНОГООБРАЗИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ СЛОВАЦКОЙ НАРОДНОЙ ХОРЕОГРАФИИ.....371
А. А. Кормачева ТАНЕЦ КАК ЧАСТЬ ТРАДИЦИОННЫХ ПРАЗДНИКОВ И ОБРЯДОВ БЕЛАРУССИИ.....375
А.Ю. Неустроева ПРИКЛАДНЫЕ ИЗДЕЛИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ ГОБЕЛЕНА. 380
О.М. Николюк ИЗ ОПЫТА СИНЕСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ ДШИ ..383
К. И. Олейникова ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ «CONTEMPORARY DANCE» ...388
Н.Ф. Орлова РОСПИСЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЧУВСТВА ЦВЕТА У ДЕТЕЙ 395
А.С. Петухова РУССКИЙ СТИЛЬ В ДИЗАЙНЕ СОВРЕМЕННОЙ ОДЕЖДЫ.....398
Л.А. Платонова ОСОБЕННОСТИ СТИЛИЗАЦИИ АВТОРСКОЙ КУКЛЫ.....402
Е. С. Полякова КРИЗИС ВОСПРИЯТИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ СОВРЕМЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ И МЕТОДЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ.....405
Д. А. Чижикова МАСТЕРА СИБИРСКОЙ БЕРЕСТЫ 411

Научное издание

СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Материалы научного форума преподавателей, студентов и аспирантов
(г.Новосибирск, 19–29 апреля 2016 г.)

Под общей редакцией
д-ра пед.наук *И.И. Шульги*, канд.пед.наук *М.В. Чельцова*

Редакционная коллегия
Дейч Б.А., канд.пед.наук доц. канд.пед.наук доц. ФГБОУ ВПО «НГПУ»
Капустина О.В., канд.пед.наук, доц. ФГБОУ ВПО «НГПУ»
Минулина Н.А., канд.пед.наук, доц. ФГБОУ ВПО «НГПУ»
Мурашова Н. С., канд. искусствоведения, доц. ФГБОУ ВПО «НГПУ»
Шульга И.И., д-р пед.наук, проф. ФГБОУ ВПО «НГПУ»
Чельцов М.В., канд.пед.наук, доц. ФГБОУ ВПО «НГПУ»
Чернов Д.В., канд.ист.наук, доц. канд.пед.наук доц. ФГБОУ ВПО «НГПУ»

Редактор – *И. О. Фамилия*
Компьютерная верстка – *И. О. Фамилия*

Подписано в печать 20.10.2015. Формат бумаги 60×84/16.
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 4,0. Усл. печ. л. 4,8. Тираж 500 экз.
Заказ №

ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»
630126, Новосибирск, Вилюйская, 28
Отпечатано:
ФГБОУ ВПО «НГПУ»